

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В КОНСТИТУЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

*Сборник тезисов докладов по материалам
Всероссийской научно-практической конференции
(23–24 марта 2022 г., Саратов)*

Саратов
2022

УДК 347.97(082)+342.56

ББК 67.71+67.400.1я43

С89

Судебная реформа в конституционном измерении :
С89 сборник тезисов докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (23–24 марта 2022 г., Саратов) / [под ред. А.С. Землянского, И.О. Кузнецовой] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 372 с.

ISBN 978-5-7924-1831-8

Сборник содержит тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей на базе Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 23–24 марта 2022 года.

В данный сборник вошли научные работы, подготовленные студентами и магистрантами, молодыми учеными юридических вузов и факультетов по различным направлениям правовой науки со всей России: Москвы, Казани, Махачкалы, Самары, Курска и Республики Крым.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся состоянием современной юридической науки.

УДК 347.97(082)+342.56

ББК 67.71+67.400.1я43

ISBN 978-5-7924-1831-8

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Акчурина Р.К., Запорожцева А.В. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ.	14
Казакова Т.Н. ДАВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. САМАЯ МОНСТРУОЗНАЯ НОРМА КОАП	18
Кондратьева Д.С. ШТРАФ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ.	21
Малютин А.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКУПОК И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ	24
Мигаль Е.А., Гируть А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	27
Мирохин В.Б. ЦИФРОВЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ.	30
Мкртчян Е.С. ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ.	33
Просцевич П.А., Сергиенко К.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	36
Спиваченко Д.В. ЦИФРОВОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	39

Урманова А. О.	
ДОВЕРИЕ И ПОДДЕРЖКА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	42
Фетисова Ю. В.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», ИНФОРМАЦИЕЙ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОТОРОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАПРЕЩЕНО	45
Шаповалова Е. В.	
ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	49

Раздел 2
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Алфёрова В. В.	
СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	52
Аскерова Д. С.	
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	55
Атрепьев В. И.	
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСТРАНЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	58
Балдуева И. В.	
МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.	61
Веденеева Е. С.	
РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	64
Клевцов Т. К.	
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗИ С ОТЕЧЕСТВЕННОЙ	67
Мищенко А. Ю.	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	70

Просцевич П. А. К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ И ДЕЙСТВИИ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ РФ	73
Рафиков Д. Р. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ	76
Сазанова Е. В. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТПРАВКА ЭЛЕКТРОННО-ЗАКАЗНЫХ ПИСЕМ ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ	79
Селезнева А. А. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ АДВОКАТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	82
Складчикова В. И. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	85
Тихонова В. В. МЕДИАЦИЯ КАК НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	88
Фролова А. Д. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРБИТРАЖНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	91
Хабибулина Е. В. ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ РЕФОРМ НА ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АДВОКАТУРЫ	94
Шамрай А. А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ТОРГОВ	97
Щелокова С. В. ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА: СТРУКТУРА И ГАРАНТИИ	100
Юнусов А. М. НАЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК ОДНА ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНИНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	103

Раздел 3
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гаджимурадова Г.Х. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА	107
Галина Ю.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ КАК ОБЪЕКТАМИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА	110
Гальчун Е.А. СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ САМОЗАНЯТЫХ	113
Иванова Д.В. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.	116
Иванченко Л.О., Шималакова А.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ПОМЕЩЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	119
Кодацкая Д.Н. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ	122
Колтакова К.Д. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДАМИ ПРИЗНАКОВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО СТ. 234 ГК РФ – ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ	125
Меграбян К.А. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В КОТТЕДЖНЫХ ПОСЕЛКАХ	128
Мухтарова А.А., Погребная Д.И. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ	132
Онипенко С.А. ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ	135
Равчук У.А. РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ	138
Селиверова С.Ю. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	141
Торосян М.В. РЕКВИЗИЦИЯ КАК АДМИНИСТРАТИВНАЯ МЕРА ПРИНУЖДЕНИЯ	144

Халезова Е. А.	
НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	147
Чижов А. А.	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК ВИДА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	150

Раздел 4
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Давлетмурзаев С. Р.	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ	153
Дубинин А. В.	
ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРАВИЛАМ КАС РФ	156
Емелина А. В., Фаустова Д. С.	
ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НАБОЛЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	159
Полякова Я. П.	
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 2018 ГОДА	162
Попова Ю. А.	
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В СЛУЧАЕ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА	165
Ткачёв Р. В.	
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ОБ ИЗЪЯТИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ У ГРАЖДАН-БАНКРОТОВ	169

Раздел 5
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Абоян А. А., Парин Д. В.	
УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	172
Беспрозванный Е. П.	
ПРОКУРОРСКИЙ КОНТРОЛЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ	175

Галкин Д. В. О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	178
Голубоярова К. А., Новикова Н. В. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СЛОВА И СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ В РФ.	181
Исаев К. О. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РФ.	184
Камалиев Б. А. ТЕНДЕНЦИЯ ЗАЩИТЫ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С УЧЕТОМ ПОПРАВOK К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА.	187
Курганова Е. С. ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	190
Лазарева К. А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ.	193
Лучихин К. А. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭВТАНАЗИИ.	196
Морозова Н. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РОССИИ	199
Надоршина А. А., Барулина П. А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	202
Никитина Г. А. К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ.	205
Попова В. А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	208
Соловьев А. А., Петраев А. В. ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ О ПРИЗНАНИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН	211

Чутаева М. Е. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	214
Шинкаркин Д. А. ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР 1991 ГОДА.	219
Шутова В. А. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С УЧЁТОМ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2005 ГОДА. ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	222

Раздел 6

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Антюшина Т. М., Горячев Н. С. АНТИТРЕСТОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КОНЦА XIX ВЕКА	225
Геграев А. С., Мустаев А. Р. КОНЦЕПЦИЯ НОРМАТИВНОГО АКТА КАК МОДЕЛЬ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	228
Кочарян В. Э. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА	231
Постникова М. С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	235
Привезенцев М. А., Хромых И. Ю. РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА	237
Слесарева М. С. ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ	240
Сорокина Е. С. РАСОВАЯ ТЕОРИЯ: ОТ ИСТОРИИ К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ	243
Яхункин В. Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	246

Раздел 7
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Абдраупова Р.Р., Пономарева А.Ю. МОШЕННИЧЕСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	249
Айгумова М.П. ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ	252
Бегова К.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	256
Вязова М.В. ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ	259
Гаджиев О.Б. НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	262
Гасанов Ш.Н. КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	265
Гордеева К.О. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ	268
Громова Ю.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.	270
Думина И.А. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.	272
Елькина А.С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	275
Капиев Г.З. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.	278

Леонов Н. В. SCHOOL SHOOTING: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	281
Лисица В. А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	284
Лукина Д. А. НЕЗАКОННОЕ ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	286
Магомедова М. М. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ НОРВЕГИИ	289
Межуева К. О. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ	292
Мигаль Е. А., Гируть А. С. ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	295
Нежведилова С. Н. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	298
Османов М. Р. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	301
Осьмакова М. С. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ	304
Потапков А. В. СКРЫТАЯ СЪЕМКА И ШПИОНСКИЕ ГАДЖЕТЫ.	307
Сизов М. М. ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	310

Станогина В. Н. РОБОТОТЕХНИКА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	313
Степаненко Д. Д. ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ	316
Шаморгина А. М. К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПИРАТСТВА (СТАТЬЯ 227 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	319
Шишкин Д. С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	322

Раздел 8
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдуразаков А. И. ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ	325
Айжарова Р. В., Кумарова А. А. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА (НА ПРИМЕРЕ Ч. 1 СТ. 318 УК РФ)	328
Байишова С. Р., Мещерина Я. В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	331
Джанавов И. О. ЯВКА С ПОВИННОЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.	334
Еликбаева А. А., Задорожная А. А. ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	336
Еремин К. А. ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	339
Калюжная С. Д., Ключкина М. Д. ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК МЕТОД И РЕЗУЛЬТАТ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.	343

Кожич И. С. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ	346
Курносова Т. А., Ризаева Е. А. ПРОБЛЕМА ПОДСУДНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 116.1 УК РФ	349
Манышева Е. В. СРЕДСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	352
Мартынов А. В. К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	355
Нуров Р. М. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ВЕДОМСТВЕННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	358
Рамазанов Э. М. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРОВ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ	361
Рогачева В. Н. РОЛЬ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	364
Турчина В. С. ПРОБЛЕМА ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ В РОССИИ	367

Раздел 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Акчурина Р.К., Запорожцева А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

ст. преподаватель **Воробьева Д.С.**

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

Как известно, в последнее десятилетие прошлого века в согласовании с провозглашенной новой Конституцией РФ (далее – КРФ)¹ системой разделения властей приобрела особый правовой статус и важное значение отныне самостоятельная и независимая судебная власть. КРФ в статье 118 закрепляет положение, согласно которому судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства. Однако вопрос правовой характеристики последнего вида производства по-прежнему остается весьма дискуссионным.

Долгое время оставался нерешенным вопрос кодификации административного законодательства, осуществляющего правовую

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

регламентацию деятельности судов при осуществлении административного судопроизводства. Лишь в 2015 году был принят ныне действующий Кодекс административного судопроизводства РФ¹ (далее – КАС РФ), существенно облегчивший работу судов, в чью компетенцию входит рассмотрение и разрешение административных дел.

С принятием указанного нормативного правового акта еще более обострился вопрос создания системы административных судов в РФ, ставший предметом спора множества отечественных ученых и правоведов. На данный момент административное судопроизводство осуществляется судами общей юрисдикции в рамках КАС РФ, а также арбитражными судами в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ (ст. 29 АПК РФ)², что создает определенную путаницу.

В связи с этим возникает вопрос: что должно лежать в основе идеи создания административных судов в РФ, а также какие аргументы можно привести «за» и «против» данной инициативы?

Рассмотрим позицию в пользу формирования в РФ отдельных органов административной юстиции. Прежде всего, стоит отметить, что обеспечение полноценной системы осуществления административного судопроизводства представляет собой крупную реформу, в рамках которой лежит решение множества актуальных для нее вопросов³. Более того, отмечается, что имеющиеся на данный момент обстоятельства прямо свидетельствуют в пользу создания административных судов, поскольку на опыте других стран с континентальной правовой системой, близкой к российской, создание органов административной юстиции доказало свою эффективность⁴.

В качестве еще одной предпосылки, указывающей на необходимость выделения отдельной категории судов, можно выделить сложность споров, возникающих из административных правоотношений, вследствие чего возникает вопрос выделения судебной

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Тихомиров Ю.А. Административное судопроизводство в России: перспективы развития // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 35–37.

⁴ См.: Сайдукова С.Ю. К вопросу о создании административных судов в Российской Федерации // Вестник Бурятского Государственного университета. 2013. № 2. С. 217.

специализации исключительно по административным делам. Более того, современные суды общей юрисдикции страдают от проблемы перегруженности, которая может быть решена лишь путем передачи некоторого количества дел на рассмотрение большему числу судей.

В качестве контраргументов создания органов административной юстиции в РФ отечественные правоведы выделяют отсутствие ясности в концепции административной юстиции, невысокую общественную потребность создания данной системы судов. В качестве основополагающего аргумента выделяется острая нехватка средств для создания и содержания административных судов, помещений и необходимого персонала.

В поддержку мнения против создания административных судов можно привести позицию Д.Н. Бахраха, который утверждает, что в случае создания отдельной группы судов в РФ, специализирующихся только на административных делах, ослабится роль действующих районных и арбитражных судов¹.

Решение данной проблемы и также достижение консенсуса в спорах о необходимости создания административных судов мы видим в увеличении аппарата судей в районных и арбитражных судах, ныне действующих в РФ, что позволит решить вопрос перегруженности судов, непрофессионализма судей по отдельным категориям дел при их смещении в работе при условиях меньших материальных затрат.

Стоит также отметить, что чуть более года назад Президентом по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека (далее – СПЧ) было рекомендовано Верховному Суду РФ совместно с Министерством юстиции РФ рассмотреть вопрос о целесообразности создания в России суда по правам человека². Однако положительного решения данный вопрос на настоящий момент не нашел, о нецелесообразности данного решения высказалась, в том числе, Постоянная комиссия СПЧ по гражданскому участию в развитии судебной системы³.

¹ См.: *Бахрах Д.Н.* Этапы становления административного судопроизводства в России // *Российский юридический журнал.* 2008. № 1. С. 120.

² См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952> (дата обращения: 11.03.2022).

³ См.: Постоянная комиссия СПЧ по гражданскому участию в развитии судебной системы подготовила заключение по вопросу о целесообразности

Таким образом, вопрос создания соответствующей специализации судов в РФ по-прежнему не теряет своей актуальности, однако, по нашему мнению, решение данной проблемы возможно в среднем мнении среди всех существующих – простом увеличении судебных мест в действующих судах и закреплении за ними соответствующей узкой компетенции.

сти создания Российского суда по правам человека // Сайт СПЧ. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/postoyannaya_komissiya_spch_po_grazhdanskomu_uchastiyu_v_razvitii_sudebnoy_sistemy_podgotovila_zaklyu/ (дата обращения: 11.03.2022).

Казакова Т.Н.

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
Научный руководитель:
преподаватель Бобешко А.В.

ДАВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. САМАЯ МОНСТРУОЗНАЯ НОРМА КОАП

В законодательстве Российской Федерации предусмотренные сроки давности привлечения к административной ответственности, в частности, срок привлечения к ответственности исчисляется со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения. По общему правилу, установленному ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), срок давности составляет два месяца, а если принятие решения о привлечении к ответственности относится к компетенции судьи, то три месяца. Вместе с тем, принимая во внимание особенности выявления и доказывания отдельной категории административных правонарушений, законодатель установил по ним срок давности привлечения к ответственности один год. Список данных правонарушений содержится в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ и расширительному толкованию не подлежит¹.

Таким образом, хочется затронуть тему, как высшие судебные органы страны разбираются в сроках давности привлечения к административной ответственности. В данном случае речь пойдет о сроках давности привлечения к ответственности по ч. 2.2 ст. 19.5 КоАП РФ в деле №А40-90920/2020². Кроме того, анализируя данное

¹ Каков срок давности привлечения к административной ответственности? Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_73/activity/legaleducation/explain?item=42212698#:~:text=Законодательство%20об%20административных%20правонарушениях.%20Срок,компетенции%20судьи%20то%203%20месяца (дата обращения: 16.02.2022).

² Зырянов С.М. Каким должен быть срок давности привлечения к административной ответственности // Актуальные проблемы административ-

дело, необходимо обратить внимание на то, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ затрагивает понятие «достаточно определенной воле законодателя», отсюда возникает вопрос: в чем причина частого разбирательства со стороны Верховного Суда, Конституционного Суда (далее – КС РФ) и других нижестоящих судов в «определенной воле»?

Вот ч. 2.2 ст. 19.5 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение решения, предписания Федеральной антимонопольной службы РФ (далее – ФАС РФ) о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке и совершении предусмотренных антимонопольным законодательством РФ действий, направленных на обеспечение конкуренции (немного урезанный вариант диспозиции). Указанная статья находится в главе о правонарушениях против порядка управления. Для определения давности обращаемся к ранее уже указанной статье 4.5 КоАП РФ где имеются указания, что специальные сроки применяются за нарушения антимонопольного законодательства, а также за административные правонарушения против порядка управления, но только в части бездействия или действий которые не дадут антимонопольной службе рассчитать штраф. При этом за сам факт злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке имеется, ответственность по ст. 14.31 КоАП РФ. Можно сделать вывод о том, что применяются общие сроки давности.

В пользу этого указывает правовая позиция КС РФ об ответственности за нарушения в иной сфере деятельности, но с использованием схожих правовых конструкций (ч. 15 ст. 19.5 КоАП РФ и ст. 14.43 КоАП РФ). КС РФ указал, что федеральный законодатель разграничил два указанных самостоятельных состава административных правонарушений, что позволяет с определенностью установить применимый в каждом конкретном случае срок давности привлечения к административной ответственности. В первом случае ответственность наступает за формальное нарушение предписания уполномоченного органа, а во втором непосредственно за нарушение законодательства в качестве прямого объекта посягательства.

При невыполнении предписания ФАС РФ вышеупомянутое разъяснение не работает. Для определения сроков давности по п. 2.2

ного права и процесса. 2021. № 3. С. 31–34.

ст. 19.5 необходимо «выйти» за пределы КоАП РФ и найти ч. 4 ст. 51 Закона «О защите конкуренции» в которой законодатель указал, что неисполнение в срок предписания является нарушением анти-монопольного законодательства¹.

Соответственно срок давности привлечения к ответственности составляет один год.

¹ Зырянов С.М. Срок давности привлечения к административной ответственности – не рудимент! // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 49–51.

Кондратьева Д.С.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Стащенко С.П.**

ШТРАФ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Штраф – мера наказания, которая может быть применена к гражданину, выраженная в денежном эквиваленте. Как правило, штраф взыскивается в пользу государства. Применение такого рода административного наказания (имущественной санкции) считается самым актуальным, популярным и используемым методом для борьбы с административными нарушениями. Наказанию в виде штрафа подвергается почти 90 % лиц, которые совершили административное правонарушение. Отсюда можно спокойно считать административную ответственность «карательной».

Административный штраф – это денежное взыскание в валюте рубля, которое устанавливают человеку в том размере, чтобы этот размер не превышал суммы, которая, согласно статье 3.5 КоАП указана в санкциях, либо размер этой суммы определяется КоАП¹. Если рассматривать штрафы по их природе и по отношению к человеку, то они считаются вполне приемлемым способом влияния на права и свободы гражданина, так как этот способ осуществляется только по федеральным законам для обеспечения и поддержания национальной безопасности, целостности территории и поддержания мира в обществе. Также для защиты прав, свобод, нравственности, здоровья и интересов других граждан и для предупреждения возникновения различных незаконных нарушений.

Административный штраф назначается, как правило, в качестве средства, которое имеет цель бороться с различными противоправными действиями и административными правонарушениями.

¹ *Амелин Р.В. и др.* Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

Существуют и другие штрафы, которые являются мерой влияния, в дополнение к превентивным и некоторым другим атрибутам. Они являются источниками дохода, так как подразумевают под собой совершенно иной интерес, который никак не связан с карательным воздействием на гражданина. В качестве примера можно взять пополнение консолидированного бюджета с помощью штрафов, которые налагаются за нарушение ПДД и торговли, различных валютных, таможенных и налоговых правил.

Обратившись к учебной литературе, можно узнать, что штрафы, налагаемые административными органами, считаются первыми известными в настоящее время административными штрафами.

Еще со времен древнерусского государства этот вид наказания был достаточно актуален и широко распространен, еще во времена появления и существования сборника правовых норм русского права (русской истины). В те старые времена в «Русской правде» не было разграничений между правонарушениями уголовного и административного характера. По этой причине неуплата или уклонение от уплаты штрафа считалось преступлением. Кроме того, уплачивая штрафы, граждане способствуют пополнению государственной казны. Таким образом, регулирующие штрафы а также правила Русской правды стали своеобразным фундаментом для появления штрафов административного характера, и, как следствие, преступления и административные правонарушения стали отличать друг от друга.

Следует заметить, что административный штраф является, прежде всего, принудительной, юридически обязательной мерой административного характера. Характер такого взыскания является односторонним, принудительным, юридически обязательным и имеет публично-правовой смысл. Общий характер административных наказаний типичен для административного штрафа¹. Административное законодательство является публично-правовой волей государства. А государственный характер этой меры воздействия (штрафа), в свою очередь, зависит от ее содержания в административном законодательстве. Можно сделать вывод, что данный административный способ является широко распространенным, актуальным, и используемым, проведя анализ санкций административ-

¹ Лясевич Т.Г., Носенков А.П. Проблемы привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. 2019. С. 383–386.

ного и правового характера за административные правонарушения. Анализ административно-правовых санкций за совершение административных правонарушений.

Отрицательный характер предусмотренных законодательством случаев, допустимость применения административной санкции, по сути, определяют прекращение реакции государства на нарушение законодательства. Уже было отмечено нами, что в некоторых конкретных случаях, которые указаны в статье особой части КоАП, наиболее применимой, актуальной и популярной мерой наказания и административной ответственности считается административный штраф за совершенное гражданином административное правонарушение. Принимая во внимание дееспособность нарушителя, законодатель разделяет штраф, который применяется как отдельная мера административного наказания. Административная ответственность определяется размером и условиями назначения административного штрафа, учитывая тот факт, что должностное или юридическое лицо, а также просто гражданин попадают под действие положений особой части КоАП и каких-либо полномочий в конкретном случае.

Таким образом, можно отметить, что административный штраф – это применяемая форма вмешательства в права и свободы человека, поскольку такое вмешательство осуществляется государством исключительно в соответствии с федеральными законами, в целях национальной безопасности, территориальной целостности, а также для предотвращения незаконных нарушений, защиты здоровья, защиты прав и свобод других лиц.

Малютин А. Д.

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты*
Научный руководитель:
к.э.н., доцент **Спектор Л. А.**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКУПОК И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Обеспечение здоровым питанием детей выступает одной из основных задач социально-экономического развития России. Организация питания детей в российских детских садах как часть деятельности дошкольного образовательного учреждения способствует решению этих задач. Одним из инструментов реализации данного направления политики выступают государственные и муниципальные закупки.

На сегодняшний день отравление продуктами питания довольно частое явление. Так, более 60 детей отравились в детском саду Ростовской области. Ученики дошкольного учреждения Ростовской области отравились едой, которой их накормили в детском саду. Здоровье ухудшилось у 63 детей, работа учреждения временно остановлена. По данному факту возбуждено уголовное дело, сообщили в пресс-службе прокуратуры Ростовской области.

На основе опыта других областей и плачевной ситуации дошкольных учреждений Ростовской области мы выявили определенные проблемы действующей системы государственных закупок в РФ питания дошкольных учреждений, мы нашли, как нам кажется, разрешение этой проблемы.

Для реализации усовершенствования качества поставки продукции питания мы предлагаем следующие меры:

- 1) проведение совместных аукционов;
- 2) проведение внешней экспертизы поставляемых продуктов питания;

- 3) определение состава документов, подтверждающих безопасность поставляемых пищевых продуктов;
- 4) обучение сотрудников заказчика навыкам приемки товара;
- 5) проведение ярмарок-дегустаций;
- 6) ужесточения и уточнение аспектов для недобросовестных поставщиков.

Рассматривая реестр недобросовестных поставщиков в контрактном праве как способ защиты государственного заказчика от недобросовестного поведения со стороны поставщиков. Проблема заключается в том, что в реестр недобросовестных поставщиков вносится только организация, допустившая нарушения, но это не ограничивает его руководителей создать другое юридическое лицо и продолжить участие в государственных закупках.

Решение данной проблемы кроется во внесении законодательных поправок в ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в виде обязанности включать в реестр недобросовестных поставщиков информацию не только о названии и реквизитах организации, предоставившей недостоверную информацию, но и о ее учредителях, а также лице-представителе, которое предоставляло данные для участия в закупках. Если это готовая продукция (привозимая в дошкольные учреждения), то, по нашему мнению, следует включить и весь состав сотрудников, участвовавших в производстве продуктов питания. Также, по мнению авторов, необходим общественный контроль и маркировка техники и места производства¹.

На сегодняшний день определение качества продукции согласно положению об «Организация питания в дошкольном образовательном учреждении в дошкольных учреждениях» согласовывают с бракеражной комиссией. Кто же в неё входит и какой функционал она в себе несет?

Положение о бракеражной комиссии в ДОУ 2021 согласно новому СанПиН! Приказом заведующего ДОУ утверждают состав бракеражной комиссии и сроки действия ее полномочий. Распорядительный акт оформляется по установленной в учреждении форме и стандартной структуре.

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс».

Он состоит из информационной, констатирующей и распорядительной частей. Разработкой документа занимается секретарь или делопроизводитель. В приказе о бракеражной комиссии в ДОУ по новому СанПиНу в 2021 году следует указать нормативный акт, на основании которого издадут акт. Достаточно назвать СанПиН 2.3/2.4.3590-20¹.

«Автор должен внимательно перечислить всех членов комиссии, отметить их ФИО и должности. В приказе указать сроки действия полномочий комиссии, ее основные функции. Поскольку заведующий ДОУ или уполномоченные работники должны будут проконтролировать исполнение приказа, проверьте наличие сроков выполнения поручений и ответственных по каждой задаче. В распорядительном акте перечислите всю отчетную документацию, которую ведет председатель комиссии и сроки сдачи бумаг. Указанных в тексте резолюции лиц ознакомьте с приказом под личную подпись. Утвердите распорядительный акт отдельным грифом и подписью заведующего».

Таким образом, данная комиссия контролирует не только поставщика и его продукцию, но и самих себя. Поскольку в СанПиН существуют не только требования к поставщику, но и к срокам хранения и реализации самой продукции к работникам дошкольного учреждения. Так должна создаваться комиссия из независимых экспертов общественного контроля.

¹ Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (вместе с «Правилами ведения реестра недобросовестных поставщиков» (в ред. от 25.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

Мигаль Е. А., Гирутъ А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Назинцева А. Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Российская Федерация в Основном законе определена как федеративное государство. С этим положением связаны и нормы, закреплённые в п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, которые определяют административное и административно-процессуальное законодательство как предмет совместного ведения РФ и субъектов федерации¹. Эти нормы подтверждают и дополняют положения статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ), где закреплён состав законодательства об административных правонарушениях, который включает КоАП РФ и законы субъектов РФ об административных правонарушениях, которые в свою очередь принимаются в соответствии с КоАП РФ и не могут ему противоречить².

Примеры таких норм мы можем наблюдать, например, в статьях Закона Республики Коми от 30.12.2003 № 95-РЗ «Об административной ответственности в Республике Коми»³:

Ст. 8(1): Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, относящихся к видам, занесенным в Красную книгу Республики Коми, а равно действия (бездействие), ко-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (принят Гос. Думой 20.12.2001) (с учётом изменений от 28.01.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

³ Закон Республики Коми от 30.12.2003 № 95-РЗ «Об административной ответственности в Республике Коми (с учётом изменений от 02.11.2018)

торые могут привести к гибели этих растений, влекут наложение административного штрафа.

Закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области»¹:

Ст. 1.5. 1. Бытовое дебоширство, то есть действия гражданина, нарушающие спокойствие семьи и (или) лиц, проживающих в жилом помещении, сопровождающиеся шумом, нецензурной бранью, если эти действия не содержат признаков административного правонарушения, предусмотренного законодательством Российской Федерации, либо признаков уголовно наказуемого деяния влечет наложение предупреждения или административного штрафа.

Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» от 4 мая 2016 г. № 37/2016-03²:

Ст. 2.6. 1. Ношение наград Московской области лицом, не имеющим на то права влечет предупреждение или наложение административного штрафа.

Таким образом, видно, что законы субъектов РФ об административной ответственности регулируют вопросы административной ответственности за правонарушения более «локального» характера по сравнению с правонарушениями, закреплёнными в КоАП РФ, что проявляется, например, в положениях ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ, серьёзно ограничивающих субъекты РФ в установлении административных наказаний³.

В рамках законодательств субъектов нередко возникают серьёзные затруднения при осуществлении производств по делам об административных правонарушениях. Эти трудности, в первую очередь, связаны с ограничениями, установленными на виды наказания, которые могут предусматриваться законами субъектов,

(принят ГС РК 18.12.2003) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2004. № 5, ст. 3171.

¹ Закон Саратовской области от 29.07.2009 № 104-ЗСО «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (с изм. на 27 октября 2021 г.) (принят Саратовской областной Думой 22.07.2009) // СЗ СО. 2009. № 17, ч. 1, ст. 3930.

² Закон Московской области от 04.05.2016 № 37/2016-03 «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» (принят постановлением Мособлдумы от 14.04.2016 № 3/162-П) // Интернет-портал Правительства Московской области. URL: <http://mosreg.ru>

³ *Столяров М.В.* Теория и практика федерализма. Курс лекций о федеративном государстве. М.: РАГС, 2008. С. 672.

ведь, согласно положениям ст. 3.2 КоАП, законами субъектов могут устанавливаться лишь два из всех предусмотренных КоАП видов административных наказаний, а именно предупреждение и административный штраф, а также вследствие слабой легальной детализированной понятия «организация производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации» (п. 2 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ). Проблема ограниченности перечня наказаний, наложение которых может осуществляться законами субъектов, проявляется в тех правонарушениях, упомянутых в законе, которые, следуя простейшей логике и целесообразности, требуют в качестве санкции конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения, а зачастую – административный арест или обязательные работы. Связано это не в последнюю очередь с тем, что назначение штрафа далеко не всегда позволяет достичь целей наложения административных наказаний¹.

Исходя из вышеописанного, можно говорить о том, что одним из способов преодоления сложившихся проблем будет внесение изменений в положения статьи 3.2 КоАП. В первую очередь изменения должны коснуться расширения перечня налагаемых административных наказаний и допустить наложение таких административных наказаний, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административный арест и дисквалификация. Это позволит более эффективно достигать целей административных наказаний, а именно предупреждения совершения новых правонарушений².

¹ *Филант К.Г.* К проблеме конституционной легитимности регионального законодательства об административных правонарушениях // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10. С. 19–22.

² *Редникова Т.В.* Законодательство субъектов РФ об административной ответственности за экологические правонарушения // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 408–413.

Мирохин В. Б.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Стащенко С.П.

ЦИФРОВЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ

На законодательном уровне административная деликтность, в том смысле, в котором она определяется в административном праве, рассматривается недостаточно полно. Поэтому считаем целесообразным сначала рассмотреть теоретический подход к исследованию административной деликтности, а затем правовой.

Административная деликтность на теоретическом уровне рассматривается следующим образом:

- особый признак множественности административных правонарушений, т.е. отражение количественных изменений данного признака¹. С одной стороны, этимологическое исследование понятия *delictum* позволяет определить административную деликтность в качестве административного правонарушения. С другой стороны, административная деликтность представляет не просто учет совершаемых административных правонарушений, но также и анализ, на основе которого разрабатываются направления по предупреждению и профилактики административных правонарушений. Поэтому данный подход рассматривает сущность и содержание административной деликтности не полно и фрагментарно.

- представляет собой сложный и неординарный феномен, который на теоретическом и практическом уровне характеризует количественную и качественную ситуацию совершения административных правонарушений в целом и по отдельным категориям административных правонарушений, как в России, так и в конкретных ее регионах². Данный подход более верно и точно рассматривает понятие «административная деликтность».

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Эксмо, 2019. С. 217.

² Шергин А.П. Исследование проблем административной деликтности // Научный портал МВД России. 2015. № 3. С. 70.

Административную деликтность характеризуют такие признаки, как:

- состояние административной деликтности, которая представляет собой количественную оценку административных правонарушений, совершаемых, как в стране в целом, так и в регионах в частности;
- динамика административной деликтности, которая отображает изменения совершаемых административных правонарушений в стране и регионах;
- структура административной деликтности в виде анализа видового разнообразия административных правонарушений в динамике, в стране и в регионах;
- анализ состояния, динамики и структуры административной деликтности в целях разработки направлений по профилактике и предупреждению административных правонарушений¹.

Правовое регулирование административной деликтности определяется в первую очередь положениями Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), в котором закреплены особенности и порядок привлечения лица к административной ответственности, установлены виды административных правонарушений, административных наказаний и т.п. По сути КоАП РФ является базовым законом, который определяет сущность и содержание административной деликтности.

Цифровые способы представляют собой технологии, которые используют современную технику, аналогичную компьютеру для учета, анализа, оценки и хранения данных. Цифровые способы противодействия административной деликтности направлены на использование цифровых технологий по учету, анализу, оценке и хранения информации о совершаемых правонарушениях, их выявление и предупреждение.

Цифровые способы противодействия административной деликтности нашли отражения в поправках к КоАП РФ. Например, были установлены цифровые способы фиксации административных правонарушений посредством использования специальных технических средств, которые работают в автоматическом режиме. В ст. 28.6 КоАП РФ установлен порядок использования цифровых технологий в рамках привлечения лица к административной ответ-

¹ Дугенец А.С. Административная деликтность в России: состояние, динамика и средства противодействия // Административное право и процесс. 2004. № 1. С. 28–29.

ственности, который предполагает упрощенное административное производства без использования протокола об административном правонарушении.

Другим нормативным актом, который определяет особенности противодействия административной деликтности является ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ), анализ которого позволяет определить следующие основные направления:

- развитие системы учета лиц, склонного к совершению административных правонарушений;
- установление, анализ и прогнозирование наиболее опасных факторов, влияющих на количественное и качественное изменение административной деликтности;
- разработки мер по противодействию административной деликтности.

Однако в данном законе вопросы применения цифровых технологий в рамках противодействия административной деликтности рассмотрены только в качестве использования электронных форм в рамках межведомственного взаимодействия, что отражено в ст. 22 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

Таким образом, отсутствует эффективный системный и комплексный подход к определению направлений использования цифровых способов в целях противодействия административной деликтности. Помимо этого системы учета административных правонарушений используются фрагментарно и несистемно.

Мкртчян Е.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.п.н., доцент Герасимова Т.А.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Новые реформы и изменения, происходящие в современной России, оказывают влияние на многие сферы общественной жизни, и особенно социальную. Основная цель административной реформы РФ – повысить качество предоставляемых услуг населению органами власти всех уровней. Органы местного самоуправления в рамках реализуемой муниципальной социальной политики осуществляют социальную поддержку отдельных категорий населения, организуют работу муниципальных центров социальной направленности, развивают сферу культуры, ведут работу по сохранению и популяризации культурных ценностей, уделяют особое внимание образованию и др.

В Российской Федерации признается равное достоинство культур, кроме всего прочего равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей. В соответствии со статьей 44 Конституции граждане имеют право на участие в культурной жизни, включая в себя пользование учреждениями культуры и доступ к культурным ценностям для каждого гражданина¹. Каждый гражданин может реализовать свои возможности в разных сферах культуры, например, театре, кинематографе, искусстве, фольклорном ансамбле, благодаря многогранности культур. Исторически культура отражает уровень благополучия в стране, сполна раскрывая новые типы и формы реализации

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

творческих сил и способностей человека. Поэтому можно говорить, что защита исторических, национальных памятников культуры, содействует пополнению культурных достижений в области литературы, не говоря уже об искусстве. В мире, где приобщение людей к творениям культуры, музыки, живописи, скульптуры, где воспитание культурного человека становится на первое место, всецело раскрываются духовно-ценностные особенности как человека, так и всего общества.

С целью поддержки сохранения и развития достижений российской культуры, а также приобщения к культурным ценностям разнообразных групп населения на территории России был разработан Президентский фонд культурных инициатив, где муниципальные предприятия и учреждения могут стать организаторами проектов для содействия в формировании единого культурного пространства. Благодаря чему предоставляются гранты на реализацию творческих проектов в виде целевых безвозмездных субсидий, что позволяет органам местного самоуправления сохранять и приумножать объекты культурного наследия России.

Разнообразие видов муниципальных учреждений позволяют органам местного самоуправления предоставить населению культурно-массовые мероприятия всевозможного характера. Учитывая местные обычаи и традиции, органы местного самоуправления способствуют организации массовых праздников и представлений, народных гуляний и обрядов. Благодаря чему жители могут принимать участие в творческих самодеятельных коллективах, студиях, клубах, организующих и проводящих культурно-массовые мероприятия. Организация, подготовка и проведение таких мероприятий, фестивалей, ярмарок, выставок обеспечиваются местными органами власти и муниципальными учреждениями.

На развитие культурного потенциала личности, укрепление российской общегражданской общности влияют значительные преобразования культурной сферы, а именно создание единого цифрового культурного пространства в Российской Федерации. В деятельность учреждений культуры все больше внедряются IT-технологии, что способствует расширению аудитории¹.

На территориях муниципальных образований муниципальные органы культуры осуществляют сооружение рекреационных объек-

¹ Герсимова Т.А. Аспекты правового регулирования государственной культурной политики в период цифровой трансформации // Образование и право. 2021. № 10 (дата обращения: 09.03.2022).

тов, детских горок, скверов, пляжей, которые также являются объектами досуга. Источниками пополнения местного бюджета могут выступать многие сферы массовой культуры и досуга, например, организация концертов популярных артистов. Мероприятия развлекательного характера (праздники, фестивали, иные зрелищные мероприятия), в частности их организация и проведение также являются функциями местных органов культуры.

Органам местного самоуправления предоставляются права и обязанности по сохранению военно-исторического наследия, разработка мер, направленных на патриотическое воспитание подрастающего поколения и граждан РФ. Наряду с этим за содержание мест захоронения, оборудование и оформление могил, кладбищ погибших при защите Отечества ответственность возлагается на органы МСУ. Причем в целях охраны воинских захоронений могут устанавливаться охранные территории и зоны охраняемого природного ландшафта, за деятельностью которых следят органы МСУ.

Развитию культурной политики способствует деятельность органов местного самоуправления в формировании законодательной и нормативной базы в области культуры и искусства, оборудование инфраструктуры для реализации культурной деятельности, а также распределение грантов.

На сегодняшний момент очень важно, чтобы органы местного самоуправления способствовали развитию новых форм художественного творчества, вели работу по повышению социальной роли культуры в укреплении институтов гражданского общества, оказывали влияние на формирование общественного сознания в вопросах формирования культурной политики, содействуя реализации всемирного культурно-цивилизационного процесса и отражая мировые тенденции духовно-ценностного освоения бытия.

Просцевич П.А., Сергиенко К.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Воробьева Д.С.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

За 2020 год самой популярной категорией административных дел, дошедших до Верховного Суда Российской Федерации, стали дела об оспаривании нормативных правовых актов (далее – НПА) в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹. Было вынесено 187 решений, а требования заявителей были удовлетворены по 11 делам, следовательно, вероятность удовлетворения жалобы составила 6 %². Согласно статистике за 2018 год прокуроры Генеральной прокуратуры Российской Федерации по данной категории дел в 16,3 % случаев удовлетворения Верховным Судом Российской Федерации жалоб поддерживали в заключении административного ответчика³.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70885220/> (дата обращения: 25.02.2022).

² Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/29716/> (дата обращения: 25.02.2022).

³ Вифлянцева А.О. Проблемы правового статуса прокурора по делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: ста-

Интересной является особенность автоматического действия решения суда по данной категории дел на НПА, которые воспроизводят содержание в целом или значительной части, либо на нем основаны и из него вытекают.

Для эффективности рассмотрения этой категории дел Пленум Верховного Суда Российской Федерации издал Постановление от 25 декабря 2018 г. № 50¹, которым установлено, что о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать в том числе его приложения, содержащие правовые нормы. В этом случае расположение положений нормативного характера в приложениях акта не может служить основанием отказа в рассмотрении дела.

Важно отметить, что прекращение дела в силу ч. 3 ст. 214 КАС РФ не препятствует обращению в суд иных лиц, полагающих, что оспариваемым нормативным правовым актом затрагиваются или нарушаются их права, свободы и законные интересы. Полагается, что в целях предотвращения злоупотребления данной нормой необходимо изменить формулировку этого положения, добавив привязку не только к новому субъекту, но и к новой ситуации, тогда как в отношении тех же обстоятельств применить либо порядок ст. 212 КАС РФ, либо преюдициальный характер установленных по делу с аналогичными обстоятельствами фактов.

В целях дальнейшего совершенствования производства по оспариванию НПА можно ввести правило «единого процесса», то есть установить такой порядок рассмотрения, в силу которого обращение иных субъектов об оспаривании одного и того же акта не будет открывать новый процесс, а потребует вновь приобщать к материалам дела все необходимые доказательства и возобновлять уже прекращенное дело, либо, как установлено в ст. 212 КАС РФ, объединять производство с уже идущим процессом. Целесообразным будет действие такой схемы только в отношении одной редакции нормативного правового акта в оспариваемой части. Более того, такая модель производства по данной категории дел поможет избежать доказывания со стороны ответчика, по-разному толкующего

тистический анализ судебных дел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (40). С. 189–190.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27541/> (дата обращения: 25.02.2022).

оспариваемую норму от дела к делу, и добиться более всестороннего и справедливого рассмотрения дела.

Гл. 21 КАС РФ была дополнена ст. 217.1 вследствие признания в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П¹ не соответствующим Конституции Российской Федерации положения Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в той мере, в какой толкование не допускает разрешение судом административных дел об оспаривании актов ФНС России, не соответствующих формальным требованиям, при этом содержащих обязательное разъяснение налоговых положений, которое может противоречить истинному смыслу и нарушать права налогоплательщиков.

При этом рассмотрение в гл. 21 КАС РФ дискреционных административных актов, в силу Определения Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 906-О², невозможно, так как при принятии решений представитель власти обладает возможностью выбора варианта разрешения ситуации. Однако, представляется, что это сужает норму ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, поскольку она не содержит никаких условий, в том числе наличия нарушения прав и свобод истца.

Таким образом, производство по административным делам об оспаривании НПА варьируется от вида акта. Для развития производства по данной категории дел предлагается ввести правило единого процесса по делам об оспаривании одной и той же редакции конкретного акта и ввести в правовое поле возможность оспаривания дискреционных административных актов.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества “Газпром нефть”» // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision191663.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 3.1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision272322.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).

Спиваченко Д. В.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»*

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Бакурова Н. Н.**

ЦИФРОВОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сегодня процессы трансформации общества все более влияют на урегулированность жизнедеятельности граждан, на становление высокоразвитого государства со стабильной экономической системой. Безусловно, значимую роль в модернизации деятельности органов исполнительной власти играют цифровые технологии, которые упрощают функционирование ведомств в процессе государственного регулирования.

Орган исполнительной власти – часть организационно-правового механизма государства, которому в соответствии с принципом разделения властей оно поручает практическое осуществление исполнительно-распорядительной деятельности в различных областях хозяйственной, социально-культурной и административно-политической жизни общества¹.

Цифровизация деятельности органов исполнительной власти представляет собой процесс внедрения цифровых технологий, позволяющих осуществить качественные преобразования в реализации государственных функций и оказании государственных услуг, обеспечить эффективное взаимодействие граждан и государства. Ведь именно внедрение данных технологий способствует снижению бюрократического аппарата и сроков исполнения государственных функций.

¹ Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М: Норма: ИНФРА-М, 2016.

Еще одной положительной чертой цифровизации деятельности органов исполнительной власти является поиск оптимального варианта для снижения бюджетных расходов, выраженных в сокращении аппарата, операционных расходов и расходов физических и юридических лиц, а также в обеспечивающем персонале в области сферы услуг.

Исходя из Указа Президента РФ от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее – Указ) структура федеральных органов исполнительной власти представлена федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами. История становления этого института в современной России знает преобразование: помимо федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, ранее в федеральные органы исполнительной власти с 1992 года входили госкомитеты, комитеты, надзоры, комиссии, управления, департаменты, инспекции и пр.¹

В Приднестровье в связи с декабрьскими выборами Президента ПМР в 2021 году вступил в силу Указ Президента ПМР², согласно которому в систему исполнительных органов государственной власти входят министерства (12), государственные службы (5), комитеты (2) и государственные администрации городов и районов ПМР (7).

Обратимся к Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.», который по своему содержанию более разобщен в области «диджитал-мира». В рамках национальной цели «Цифровая трансформация» Президентом РФ предлагается достичь устойчивости в области цифровизации в сфере экономики, здравоохранения и образования, а также социальной сфере и государственного управления. Еще одной целью является увеличение массово социально значимых услуг именно в электронном варианте до 95 %. Планируется провести сеть Интернет до 97 % населения, а цифровизацию увеличить в четыре раза по сравнению с 2019 годом. Сле-

¹ Доклад «Органы исполнительной власти: функции, типы, экономический механизм» ВШЭ 2002 // Коммерсантъ. URL: <https://www.hse.ru/data/644/325/1234/report2.pdf> (дата обращения: 17.01.2022).

² Указ № 29 от 27.12.2021 «Об утверждении системы и структуры исполнительных органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики» // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <http://president.gospmr.org/pravovyye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-sistemi-i-strukturispolniteljnih-organov-gosudarstvennoy-vlasti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения 17.01.2022).

довательно, проблеме нашего исследования государство уделяет больше внимания нежели раньше, так как растут потребности населения и общества в целом в электронной области¹.

Цифровизация деятельности органов исполнительной власти Приднестровья значительно уступает российской модели. В Приднестровье только в январе 2021 года было образовано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ПМР. Следовательно, процесс совершенствования электронного документооборота, создание портала государственных услуг и использование IT-технологий в исполнительной власти получил активное развитие лишь в этом году. Сегодня не все услуги возможно получить на портале, и этот момент руководством Приднестровья модернизируется.

Таким образом, проблема соотношения органов исполнительной власти обоих государств является насущной в связи с цифровизацией, влиянием коронавирусной инфекции, «непризнанностью» Приднестровья, санкциями в отношении России, проблемами в распределении полномочий между органами исполнительной власти. Вопрос является актуальным, так как без эффективного функционирования органов исполнительной власти невозможно построение демократического правового государства и общества.

Административно-правовое регулирование деятельности органов исполнительной власти в области цифровых технологий требует дальнейшего развития и совершенствования в процессе государственных реформ. Изучение правовых и организационных основ цифровизации деятельности органов исполнительной власти позволит выявить проблемы и внести предложения по совершенствованию системы цифрового развития в рассматриваемой сфере.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 21.07.2020.

Урманова А.О.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

доцент **Калинина С.В.**

ДОВЕРИЕ И ПОДДЕРЖКА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УУП испытывает постоянные нагрузки, которые связаны со спецификой работы. По этой причине в качестве рекомендации необходимо отметить эффективное планирование. Так, с целью рационализации использования собственного служебного времени, более четкой организации работы, повышения эффективности УУП может использовать хронометраж рабочего времени. Также необходимо определить рекомендуемые мероприятия по планированию деятельности:

- В плане должны быть предусмотрены основные направления деятельности, учтены реальные возможности, мероприятия по профилактике должны быть реально выполнимыми с четким указанием сроков;
- Индивидуальные профилактические планы должны предусматривать резерв времени на мероприятия, которые нельзя заранее предусмотреть. Это необходимо для устранения скептического отношения к данному виду работы и повышения мотивации УУП;
- Форма плана должна быть удобной, индивидуальной для каждого УУП;
- План должен иметь четкую привязку к конкретному месту и времени – каждый рабочий день должен быть регламентирован изменениями в оперативной обстановке;
- Комплексность плана – план может составляться на основе личного мнения УУП, прогноза в ближайшей перспективе об оперативной обстановке. При этом план должен охватывать различные

аспекты деятельности. Корректировка прогнозируемого плана (например, на месяц) происходит ежедневно с учетом возникающих обстоятельств.

При изучении и оценке криминогенной обстановки участковому необходимо акцентировать пристальное внимание на системности проведения, а не проводить анализ имеющейся ситуации случайным образом. Взаимодействие УУП с такими категориями и структурами, как граждане, их неформальные и формальные объединения, представители различных учреждений и пр., в большей степени носит неформальный характер.

Следует отметить, что профилактика правонарушений – одно из наиболее важных направлений. Значительная роль в правовом обеспечении профилактики принадлежит КоАП РФ. Непосредственно факт применения мер административного принуждения за административные проступки имеет большое значение для профилактики преступлений и их предупреждения. При этом административное пресечение применяется в случаях, когда правонарушение необходимо устранить, не допустить его развития.

Для регулирования деятельности по профилактике и пресечению рецидива преступлений значительное место отводится нормам, которые регулируют порядок освобождения от отбывания наказания, из мест отбывания наказания, последующую жизнедеятельность бывших заключенных, административный надзор за ними и пр. Особая роль отводится ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. А.Г. Гришаков указывает тот факт, что на УУП возложена обязанность по осуществлению индивидуально-профилактической работы с лицами, в отношении которых был установлен административный надзор².

психолого-педагогические методы общения и основанную на общественной поддержке и доверии граждан»³.

Как отмечалось, что участковый взаимодействует с такими категориями, как должностные лица органов государственной власти

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2037.

² Гришаков А.Г. Деятельность участкового уполномоченного полиции по реализации административного надзора: практика применения административных ограничений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. № 2 (29). 2015. С. 107.

³ Ушакова О.В. Доверие граждан как основа эффективного функционирования института участковых уполномоченных полиции // Общество:

субъектов и представители органов местного самоуправления. Во многом такие мероприятия обладают профилактической направленностью. Взаимодействие осуществляется и в процессе подготовки и проведения перед населением ежеквартальных отчетов.

Предупредительная деятельность неоднократно отмечалась как значимая деятельность в юридической литературе. Так, Е.В. Ренкас указывает на предупреждение правонарушений и преступлений как ведущую деятельность УУП¹.

Велика роль и индивидуальной профилактики. С целью обеспечения эффективности индивидуального предупреждения общественно-опасного поведения должны соблюдаться определенные требования: законность, последовательность, реальность, своевременность. Принятие мер профилактического воздействия в связи с несвоевременным выявлением может повлечь формирование привычки к антиобщественному поведению, что резко увеличивает вероятность в сторону совершения данным лицом.

Представляется, что формирование доверия и поддержки УУП со стороны граждан происходит в процессе реализации им профилактической, предупредительной и пресекающей деятельности.

Таким образом, правовой статус УУП предоставляет достаточно широкую степень самостоятельности в решении служебных задач. При осуществлении производства по административным правонарушениям и в ряде других случаев может накладывать административное наказание в виде предупреждения, штрафа. Также участковый обеспечивает доверие к гражданам и пытается найти индивидуальный подход к каждому.

социология, психология, педагогика. 2019. № 1 (57). С. 18.

¹ Ренкас Е.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции // Вестник экономической безопасности. № 1. 2018. С. 165.

Фетисова Ю. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Воробьева Д. С.**

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
СЕТЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»,
ИНФОРМАЦИЕЙ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОТОРОЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАПРЕЩЕНО**

В 2018 году в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹ была введена глава 27.1, посвященная признанию определенной информации, которая размещена в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», запрещенной², что является прогрессивным шагом для нашего законодательства, поскольку не все европейские страны имеют процессуальное регулирование вопросов, относящихся к блокированию противозаконного интернет-контента³. В настоящее время процедура признания информации запрещенной является как никогда актуальной. Так, с 10 марта 2021 года за неудаление информации, распространение которой в Российской

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2022. № 1, ч 1, ст. 42.

² См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2019. № 42, ч. 2, ст. 5808.

³ См.: Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).

Федерации запрещено, была замедлена работа социальной сети «Twitter», на данный момент она и вовсе заблокирована¹.

Однако некоторые ученые высказывают мысль о том, что необходимо предусмотрительно относиться к мерам по ограничению распространения в сети Интернет информации, которая по различным основаниям признается запрещенной, поскольку данный факт может нарушить право на свободный доступ к информации и замедлить процесс развития информационных технологий и общества².

Соответственно, как в теории, так и на практике возникают неоднозначные ситуации, касающиеся данного вида производства.

Во-первых, не содержится законодательного определения понятия «информации, запрещенной к распространению» и ее закрытого перечня. Дефиниция зачастую имеет оценочный характер, когда «владелец сайта или администратор доменного имени может быть не согласен с признанием распространяемой на информационном ресурсе информации запрещенной»³.

Так, в рамках одного дела предметом иска стало требование прокурора о признании информации, касающейся криптовалют, запрещенной к распространению на территории нашей страны, однако никакого правового подтверждения данного факта в российском законодательстве нет⁴.

Во-вторых, ст. 265.2 КАС РФ содержит требования к иску о признании информации запрещенной, где среди обязательных условий включается указание сведения об административном ответчике, в случае обнаружения лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления. Следовательно, ответчик может быть не установлен, что вполне логично, поскольку в интернет-пространстве зачастую сложно найти сведения

¹ См.: В России заблокировали Facebook и Twitter. URL: <https://tlt.ru/business/v-rossii-zablokirovali-facebook-i-twitter/2184188/> (дата обращения: 06.03.2022).

² См.: Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: сборник статей. М.: Статус, 2018. С. 98.

³ См.: Царегородцева Е.А. К вопросу о порядке рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 63.

⁴ См.: О блокировках криптовалютных сайтов и немного о мемах. URL: https://zakon.ru/blog/2020/6/26/o_blokirovkah_kriptovalyutnyh_sajtov_i_nemnogo_o_memah (дата обращения: 07.03.2022).

об авторах и собственниках веб-страницы. Однако судебная практика идет по иному пути. Так, Симоновский районный суд г. Москвы возвратил иск прокурору в связи с тем, что в заявлении не был указан ответчик¹.

В-третьих, ответчиком по данным категориям дел зачастую выступает Роскомнадзор², что в корне неверно, поскольку этот надзорный орган должен привлекаться только в роли заинтересованного лица, но не административного ответчика (ч. 2 ст. 265.3 КАС РФ).

В-четвертых, в п. 5 ч. 1 ст. 265.2 КАС РФ содержится указание на соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, однако нигде в законодательстве для данной категории дел он не предусмотрен. На практике суды также указывают об отсутствии нормативных оснований для соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования данной категории спора³.

На мой взгляд, указанные выше недостатки, возникающие в теории и на практике при рассмотрении дел, попадающих под производство, предусмотренное главой 27.1 КАС РФ, могут повлечь возможность нарушения конституционного права на доступ к информации. Необходимо урегулировать (как на законодательном уровне, так и путем принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации) следующие вопросы: закрепить дефиницию «информации, запрещенной к распространению посредством сети Интернет» и ее перечня; разъяснить, что существует возможность разрешить административное дело при отсутствии ответчика; урегулировать процедуру досудебного разрешения данного административного спора.

До введения главы 27.1 в КАС РФ Роскомнадзор в период с 2012 по 2017 гг. заблокировал около 275 тыс. ресурсов⁴, сейчас же дан-

¹ Цит. по: Рожкова Д.Д. Судопроизводство по административным делам о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации как институт административно-процессуального права // Административное право и практика администрирования. 2020. № 3. С. 36.

² См.: Решение Красноярского районного суда Самарской области от 16 июля 2020 г. по делу № 2А-1047/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LMMhjSUVWcUw/> (дата обращения: 11.03.2022).

³ См.: Решение Щигровского районного суда Курской области от 16 июля 2020 г. по делу № 2А-221/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h7x7XEBhQGLj/> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ См.: Роскомнадзор за пять лет заблокировал около 275 тыс. ресурсов с запрещенной информацией. URL: <https://tass.ru/politika/4445476> (дата обращения: 11.03.2022).

ная процедура может считаться более конкретизированной и усовершенствованной, что показывает особую значимость и ценность этого вида производства в современных российских реалиях.

Шаповалова Е. В.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Стащенко С. П.**

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

На сегодняшний день определение понятия коррупции закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Если подытоживать данное определение, то суть коррупции сводится к следующему: коррупция – это явление, присущее для стран любой формы правления. Как правило, коррупция проявляется в период кризиса в экономике, а именно в наиболее криминализированных сферах экономики. Коррупция проявляется путем того, что должностные лица используют свои полномочия в корыстных целях. Наряду с этим в юридической литературе тоже есть определение коррупции. Однако в ней приведены разные интерпретации данного понятия. Поэтому, рассматривая коррупцию в деятельности исполнительных органов, остановимся на законодательном определении¹.

Принято выделять несколько видов коррупции. Так, коррупцию подразделяют на бытовую, деловую, элитарную. Бытовая коррупция преобладает во многих сферах гражданского общества. Она достаточно часто встречается на практике. Деловая коррупция проявляет себя через взаимодействие органов государственной власти с частным сектором экономики страны. Элитарная коррупция имеет отношения к ситуациям, где поводом для ее возникновения является статус преступника. То есть в тех ситуациях, когда у органов государственной власти формируется снисходительное отношение к коррупционерам.

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 18-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2020 г. № 378-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.02.2021).

Рассматривая коррупцию в целом, можно с уверенностью сказать, что наиболее актуальной проблемой считается взяточничество, наблюдаемое в органах государственной власти.

Руководствуясь законодательным определением коррупции, органы исполнительной власти в своей деятельности отходят от частных мер реагирования и используют системный подход. Так, предупреждением коррупцией занимаются руководители органов исполнительной власти. В органах исполнительной власти существуют следующие меры по профилактике коррупции: антикоррупционное воспитание, консультативное обеспечение, организация контроля за деятельностью подчиненных по соблюдению антикоррупционного законодательства и состояния работы по профилактике коррупции¹.

Так, реализуя антикоррупционное воспитание, исполнительные органы власти в своей деятельности полагаются на законодательное определение коррупции. Антикоррупционное воспитание предполагает формирование у лиц, осуществляющих исполнительную деятельность, уяснение законодательных положений относительно понятия коррупции как таковой. Это позволяет сформировать негативное отношение, нетерпимость ко всякому проявлению коррупции. Консультативное обеспечение. Необходимость данной меры вызвано тем, что в законодательстве отсутствует более подробное изложение тех или иных статей. В результате чего существует потребность в проведении собраний специалистов с сотрудниками органов исполнительной власти. Организация контроля за деятельностью подчиненных по соблюдению антикоррупционного законодательства и состоянию работы по профилактике коррупции может включать следующие формы контроля: 1. Проверка знаний сотрудниками требований к служебному поведению; 2. Проверка непринятия сотрудников к коррупционным проявлениям; 3. Проверка организации работы по профилактике коррупции в подразделениях; 4. Анализ доходов и расходов сотрудником; 5. Контроль работы с жалобами и обращениями граждан, содержащими признаки коррупционных нарушений.

Необходимо также отметить, что органы исполнительной власти помимо Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в своей деятельности также руководству-

¹ *Безденежных В.М.* Стандарт обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2018. № 6 (5). С. 90.

ются методологическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков и внутренними документами Министерства в части противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти. В свою очередь они тоже содержат понятие коррупции. Однако методические рекомендации напрямую дублируют понятие коррупции в приведенном законе. Таким образом, мы можем прийти к тому, что суть официального определения коррупции сводится к следующему выводу. Коррупция может возникнуть непосредственно как в частном секторе, так и в органах государственной власти. Коррупционером в данном случае может быть кто угодно. То есть как должностное лицо, так и государственные и муниципальные служащие, а также представители юридического лица¹.

Также исходя из определения коррупции, на практике принято делать акцент на кадровой политике. Так, министерства стремятся не допускать высокую текучку кадров, поскольку это негативным образом сказывается на персонале. В связи с этим предлагается разъяснение антикоррупционного законодательства. То есть персоналу, полагаясь на определение коррупции, освещаются те или иные нюансы данного определения. Среди органов исполнительной власти также существует тенденция письменного закрепления прав и обязанностей за каждым лицом, входящим в структуру органов исполнительной власти.

¹ Давыдова Е.В. Минтруд о предупреждении коррупции в организациях // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2019. № 10. С. 55.

Раздел 2

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Алфёрова В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Ермаков А.Н.**

СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях цифровизации правосудия, внедрения информационных технологий актуальность проблем использования электронных документов как доказательств в арбитражном процессе возрастает.

В настоящее время виды доказательств, закрепленные в ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ)¹, процессуально дополняются технологическими возможностями использования электронной подписи, электронных документов, данных, которые получают с электронной почты, аудио- и видеозаписи².

Абз. 2 ч. 1 ст. 41 АПК РФ закрепляет право лиц, участвующих в деле, предоставлять в арбитражный суд документы в электрон-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

² *Лантев В.А.* Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 56–59.

ном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, который установлен законодательством Российской Федерации.

В законодательстве электронный документ определяется как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹. Вместе с тем сложно заключить, что данное определение отражает все существенные и отличительные свойства электронного документа.

Действующие законы не содержат понятия электронного документа как доказательства и, как следствие, не разъясняют, какими признаками он должен обладать, чтобы суд признал его допустимым доказательством и приобщил к материалам дела. Таким образом, на практике могут возникать проблемы с правильным и единообразным применением судами положений законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В своем постановлении от 27 декабря 2017 г № 57 Верховный Суд РФ разъяснил, что электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации². Анализируя положения АПК РФ, можно сделать вывод, что законодатель относит электронные документы к письменным доказательствам.

На наш взгляд, электронный документ как доказательство – это материальный носитель информации об обстоятельствах, которая предоставлена в электронной форме, полученная с соблюдением процессуального порядка собирания доказательств, и содержит такие атрибуты, которые позволят идентифицировать ее. Чтобы иметь для судебного дела доказательственную силу, электронный

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 10.03.2022).

документ должен содержать информацию, необходимую для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

На практике нередко встречаются проблемы сбора и представления электронной информации в суд. В случае представления электронных документов в несоответствующей закону форме, они не будут признаны надлежащими доказательствами. Данный тезис подтверждается положениями Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»¹.

Прежде чем принять представленный электронный документ, необходимо установить, соответствует ли он формальным требованиям, предъявляемым АПК РФ к его форме и содержанию. В случае, если не будет заполнена специальная форма документов, такие документы не будут приняты судом. При помощи технических средств происходит изучение документов, поступивших в арбитражный суд в электронном виде.

Нередки случаи с проблемой восприятия и хранения электронных документов. Информация, содержащаяся на материальных носителях, может стать доказательством по делу, если она преобразована в форму, пригодную для восприятия и хранения в деле. То есть изначально информацию в электронной форме необходимо преобразовать с помощью технических средств, чтобы ее можно было исследовать. При исследовании необходимо проверять и информацию, содержащуюся в реквизитах².

Таким образом, электронные документы имеют большое значение в современном арбитражном процессе в связи с развитием информационных технологий и внедрением медиатехнологий. Применение данных документов как доказательств в арбитражном процессе может дополнить традиционную письменную форму и бумажный носитель, а впоследствии заменить их.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». URL: <https://base.garant.ru/70599180/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Иванов Н.А. Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. 2009. № 2. С. 16–19.

Аскерова Д. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Кружалова А. В.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Доказательство в арбитражном процессе – инструмент обоснования сторонами позиции по делу, основа требований и возражений. АПК РФ закрепляет обязанность сторон раскрыть доказательства, на которые они ссылаются. Значимость доказывания повышается в инстанции по пересмотру судебного акта. Особо следует уделить внимание категории дополнительных доказательств.

Помимо признания доказательства допустимыми и относимыми, в апелляционной инстанции появляются новые критерии оценки:

- объективная невозможность его предоставления в 1 инстанции;
- уважительность причин.

Верховный суд РФ к уважительным относит следующие причины:

а) необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы;

б) наличие в материалах дела протокола, аудиозаписи судебного заседания, оспариваемых субъектом арбитражного правоотношения в части отсутствия в них сведений о ходатайствах или об иных заявлениях, касающихся оценки доказательств¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2021).

Уважительность или неуважительность причины устанавливается судом в каждом случае отдельно. В первую очередь судом при рассмотрении ходатайства оценивается объективная возможность стороны представить доказательство. Например, апелляционный суд отказал в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, на том основании, что ответчик имел реальную возможность раскрыть содержание документа, на который он ссылался: документ был принят до судебного заседания в первой инстанции, ответчик лично участвовал в процессе¹. В этом случае суд проверяет судебный акт первой инстанции на основе имеющихся в материалах дела доказательствах.

Внутриорганизационные причины судом также не учитываются. Так, суд отказал в приобщении представленных документов как дополнительное доказательство, сославшись на то, что невозможность их представления в суде первой инстанции связана с нахождением в командировке представителя юридического лица, относится к внутренней организационной проблеме и не может рассматриваться в качестве уважительной причины для удовлетворения данного ходатайства².

Необходимость рассмотрения дополнительных доказательств обосновывается лицом в ходатайстве о принятии новых доказательств. Закономерно возникает вопрос, каким образом суд должен проверять невозможность предоставления доказательств по уважительным причинам³. Пределы локального доказывания обозначаются в ходатайстве, в котором апеллиант помимо самих дополнительных доказательств должен предоставить мотивированное обоснование их непредставления. Можно говорить, что апелляционным судом проводится двойная оценка доказательств: на предмет их относимости и допустимости и также уважительности причин их своевременного непредставления.

Дискуссию вызывает и сама возможность предоставления дополнительных доказательств. С одной стороны, непринятие в апел-

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2021 по делу № А45-12889/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2014 по делу № А06-4935/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

³ Терехова Л.А. Представление дополнительных доказательств в суд второй инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 169.

ляционной инстанции дополнительных доказательств будет стимулировать участников процесса своевременно разрешать задачи по рассмотрению дела¹. Стороны, злоупотребляя правами, могут намеренно затягивать процесс в апелляционной инстанции, что увеличивает нагрузку на судебную систему и может повлечь дополнительные расходы у добросовестных участников.

С другой стороны, лишить права на предоставление дополнительных доказательств означало бы вынесение судом решения только на основании имеющихся в распоряжении доказательств². Это может повлиять на всестороннее и объективное рассмотрение дела судом и, как следствие, вынесение решения не соответствующего истинным обстоятельствам дела. Так, по статистическим данным работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, четверть случаев отмены судебных актов первой инстанции была связана с неполным выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела³.

Принятие и рассмотрение дополнительных доказательств апелляционным судом не всегда связано с исправлением ошибок суда первой инстанции. И все же это позволяет лицам наиболее полно реализовывать право на правосудие и защищать свои интересы.

¹ Смагина Е.С. О некоторых новеллах и перспективах развития апелляционного производства в гражданском процессе // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.03.2022).

² Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2022).

³ Статистические показатели работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда с 12.10.2007 по 30.09.2020. URL: <https://12aas.arbitr.ru/sites/12aas.arbitr.ru/files/pdf/13.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

Атрепьев В. И.

.....

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент Прилуцкий А. М.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСТРАНЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Актуальность проблемы, связанной с отстранением арбитражного управляющего, обусловлена его особым правовым статусом в процессе проведения процедуры несостоятельности (банкротства). Арбитражный управляющий находится в двойственном положении, так как в своей деятельности обязан соблюдать интересы как кредиторов, так и должника, при этом его деятельность осложняется тем, что на разных этапах проведения процедуры несостоятельности (банкротства) (далее – «банкротства») он наделен разными правами и обязанностями. Сущность проблемы отстранения арбитражного управляющего и взыскания с него убытков заключается в разной правоприменительной и судебной практике, во многом основывающейся на оценочных характеристиках оснований отстранения арбитражного управляющего. В ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – «Закон о банкротстве») перечислены основные права и обязанности арбитражного управляющего. К основному перечню обязанностей арбитражного управляющего относится: принимать меры по защите имущества должника; анализировать финансовое состояние должника; вести реестр требований кредиторов; предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов; в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в компетентные органы; предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях кредиторов; разумно и обоснованно осуществлять расходы; выяв-

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209–210.

лять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства; лично исполнять свои обязанности. За ненадлежащее исполнение своих обязанностей, согласно ст. 20.4 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий может быть привлечен к ответственности, в том числе и субсидиарной.

В процессе осуществления своей деятельности арбитражный управляющий, в зависимости от этапов процедуры банкротства может выступать в статусе: временного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего или финансового управляющего. На разных этапах проведения процедуры банкротства на него накладываются новые права и обязанности. Согласно п. 2. ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет, на первый взгляд, закрытый перечень обязанностей. Однако, будучи в роли уже внешнего управляющего, согласно п. 1 ст. 99 Закона о банкротстве на него налагается ещё дополнительный перечень обязанностей. В зависимости от этапа проведения банкротства практика отстранения арбитражного управляющего будет отличаться.

Например, арбитражный управляющий должен осуществлять свои обязанности в определенные сроки. Так, в деле № А35-204/2021¹ Арбитражного суда Курской области при проведении процедуры банкротства ООО «СПМК-1» арбитражный управляющий был назначен конкурсным управляющим и в процессе проведения процедуры банкротства не успел в назначенный судом срок провести все мероприятия. Однако суд продлил процедуру ещё на 3 месяца. При этом уже в деле № А74-3910/2010² Арбитражного суда Республики Хакасия финансовый управляющий так же не успел в установленный судом срок завершить мероприятия, однако суд в своём определении отстранил его. Можно сделать вывод, что за одни и те же действия арбитражный управляющий на разных этапах процедуры проведения банкротства будет нести ответственность по-разному.

Неисполнение решения кредиторов арбитражным управляющим является ещё одним спорным моментом. Согласно Определению СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 марта

¹ Дело Арбитражного суда Курской области № А35-204/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/05b44544-ccd4-4de1-8229-9ce74bb0ed24> (дата обращения: 25.02.2022).

² Дело Арбитражного суда Республики Хакасия № А74-3910/2010. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8c146646-e5dc-4e5c-8a10-17f54c37a64b> (дата обращения: 25.02.2022).

2018 г. № 309-ЭС15-834 по делу № А60-12747/2004¹ решение собрания кредиторов не является обязательным к исполнению нормативным правовым актом. При этом в Законе о банкротстве в ст. 20.4, 98, 145 прямо указано, что арбитражный управляющий может быть отстранен по жалобе кредиторов о неисполнении арбитражным управляющим своих обязанностей. Имеется противоречие между нормами закона и реальной судебной практикой. При этом в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»² ВАС подтвердил норму закона в п. 56 своего постановления, указав, что основанием для отстранения арбитражного управляющего является неисполнение им своих обязанностей, подтвержденных жалобой кредиторов, однако действия арбитражного управляющего должны быть умышленными и сопряженными с убытками. Так, в деле № А53-17487/2012³ Арбитражного суда Ростовской области признано незаконным бездействие конкурсного управляющего ООО «Жилсервис», выразившееся в непроведении инвентаризации дебиторской задолженности ООО «Гарантия-К» в размере 20 000 000 руб. При этом уже в деле № А14-9322/2014⁴ Арбитражный суд отказал в жалобе ФНС России об отстранении арбитражного управляющего. ФНС России обосновывала свои требования уменьшением имущественной массы должника из-за действий арбитражного управляющего, однако суд отказал заявителю в связи с тем, что арбитражный управляющий действовал добросовестно.

¹ Дело № А35-204/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1983c170-ac49-4269-9c93-db09afbe496a> (дата обращения: 25.02.2022).

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

³ Дело № А53-17487/2012. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/04b3276c-264d-42a3-b1e7-d543857c8f8e> (дата обращения: 25.02.2022).

⁴ Дело № А14-9322/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e77ef7c5-240e-4e13-b8ab-ec9d77b579b4> (дата обращения: 25.02.2022).

Балдуева И.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Ермаков А.Н.**

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения¹. Основываясь на положениях законодательства о медиации, можно выделить следующие ее виды: досудебный, внесудебный и судебный.

Стороны правового спора в сфере интеллектуальной собственности могут использовать процедуру медиации как до обращения в суд, так и после инициирования судебного процесса. Споры в сфере интеллектуальной собственности рассматривают арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Подсудность указанных дел разграничивается критериями, определенными федеральным законом. Так, например, согласно ч. 6 ст. 27 АПК РФ к исключительной компетенции арбитражных судов относятся дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам². Кроме того, дела, связанные с интеллектуальной собственностью, относятся к категории сложных дел³.

Правовой основой применения процедуры медиации в арбитражном процессе являются нормы АПК РФ, которые не только на-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ Классификация категорий споров по критерию их правовой сложности. Информационное письмо президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 167 «Ре-

деляют стороны правом ее применения, но и обязывают суд содействовать сторонам в этом вопросе.

Л.А. Новосёлова считает, что у процедуры медиации в сфере интеллектуальной собственности есть большой потенциал, о котором свидетельствует статистика: например, в 2015 году 30 % споров, рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам, закончились мировым соглашением¹. Вместе с тем, рассматривая статистические данные за 2020 год, можно отметить, что из 937 рассмотренных дел всего в 78 случаях было заключено мировое соглашение².

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, которое нередко сопровождается случаями нарушения интеллектуальных прав, порождает и увеличение количества судебных споров. В связи с этим целесообразность обращения к процедуре медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью, очевидна. Это обуславливается, в частности, спецификой правоотношений, характеризующихся высокой степенью диспозитивных начал, оперативностью процедуры медиации, в сравнении с судебным процессом, экономией судебных расходов.

Однако возникает вопрос о том, каким требованиям должен отвечать медиатор, для того чтобы эффективно провести примирительную процедуру. На сегодняшний день деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. При этом только медиатор, осуществляющий деятельность на профессиональной основе, может оказывать содействие в урегулировании судебного спора и заключении нотариального соглашения. Следует признать, что для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности необходимо не только наличие высшего образования и дополнительного образования, но и знание специфики правового регулирования интеллектуальной собственности, охраны и защиты интеллектуальных прав.

комендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

¹ Новосёлова Л.А., Серго А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6. С. 21.

² Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 10.03.2022).

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно к разрешению подобных споров, привлекать медиаторов, специализирующихся на праве интеллектуальной собственности.

В процессе проведения процедуры медиации на стороны возлагается обязанность по добросовестному использованию предоставленных им прав в период проведения процедуры медиации, а также содействию медиатору в завершении процедуры. В связи с этим у сторон появляется возможность достигнуть наиболее выгодное, реалистичное и удовлетворяющее интересы обеих сторон соглашение, в результате выполнения которого сторонам удастся урегулировать конфликт между собой, в отличие от рассмотрения дела в арбитражном суде, где принятое судьей решение удовлетворяет интересы, как правило, только одной стороны. В случае проведения процедуры медиации в рамках судебного дела заключенное сторонами медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения, подлежащего немедленному исполнению, в соответствии с которым судопроизводство по урегулированному спору прекращается без права дальнейшего возбуждения производства по тождественному делу¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях в законодательстве существуют некоторые пробелы, из-за которых стороны к процедуре медиации обращаются реже, чем к рассмотрению споров в судебных инстанциях. Широкое распространение процедуры медиации окажет благоприятное воздействие на правовую систему Российской Федерации, одним из важных последствий которого станет уменьшение количество обращений в суд и снижение нагрузки на судей.

¹ Судоргина Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе // *Matters of Russian and International Law*. 2018, Vol. 8, Is. 10A с. 40–46.

Веденеева Е.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Юсупова А.Н.**

РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

При изучении института несостоятельности необходимо в том числе обращать повышенное внимание на правовой статус лиц, участвующих в деле. Ведь законодательное закрепление того или иного участника демонстрирует его роль в процедуре банкротства и указывает на права и обязанности, которым тот должен следовать и которыми управомочен пользоваться.

Данная статья предусматривает анализ участия арбитражного (финансового) управляющего на всех стадиях банкротства должника, а также последствия недавнего законодательного изменения правового статуса управляющего как отдельного субъекта данного рода процессуальных отношений.

Определение арбитражного управляющего, которое дается в ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», достаточно коротко: это «гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих»¹. На деле же, роль арбитражного управляющего раскрывается в ст. 20.3 этого же федерального закона, при формулировании его непосредственных обязанностей. Среди них можно выделить меры по защите имущества должника, по анализу его финансового состояния и результатов деятельности, по ведению реестра требований кредиторов, а также, к примеру, сбор и предоставление информации о сделках и действиях, которые могут привести к привлечению в процесс третьих лиц.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

Почему необходимо понимать значимость участия арбитражного управляющего в банкротстве? Дело в том, что он призван обеспечивать гарантии сбалансированности в процессе благодаря собственным правам. Являясь «посредником» между должником и кредиторами и во взаимодействии с судом, он отвечает требованиям юридически подкованного специалиста, способного:

- вести диалог с кредиторами;
- проверять обоснованность заявленных сумм задолженности (и в случае несогласия предъявлять возражения);
- соблюдать интересы обеих сторон и не позволять им злоупотреблять собственными правовыми статусами.

Говоря о требованиях, предъявляемых к арбитражным управляющим, нельзя не сказать о том, что их правовое урегулирование отчасти изменилось благодаря законодательным нововведениям. Так, до 1 января 2010 года управляющий должен был регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, что в теории шло вразрез с самим понятием предпринимательской деятельности¹. Это подтверждала и позиция Конституционного суда РФ в 2005 году, ссылаясь на ст. 2 ГК РФ, которая давала определение предпринимательской деятельности как «самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»².

Учитывая, что целью деятельности финансового управляющего нельзя называть непосредственно получение прибыли (вознаграждение и установление процентов по вознаграждению также урегулированы законом), она представляет собой нечто иное, связанное прежде всего как раз с балансированием интересов сторон в банкротстве. Потому на сегодняшний день данное требование не содержится в законодательстве, что коренным образом меняет представление о значимости фигуры арбитражного управляющего.

Что касается требований, предъявляемых к финансовому управляющему, они также закреплены в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и подразделяются на основные и дополнительные. Первая группа применима во всех случаях, вторая же только тогда,

¹ Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

когда заявителем выступает конкурсный кредитор либо уполномоченный орган, и эти требования касаются стажа работы управляющего, образования по специальности, необходимого для наиболее эффективного выполнения своих обязанностей, и количества сопровождаемых процедур в банкротстве.

Несмотря на то, что сегодня организация деятельности арбитражного управляющего еще находится в процессе правового становления, он определяется научным сообществом как одна из ключевых фигур в процедуре банкротства. Выступая в роли независимой, но обладающей необходимыми знаниями и навыками стороны, он является носителем воли государства, призванным учитывать интересы должника и кредиторов и балансировать их, гарантируя строгое соблюдение закона. А потому, с учетом значимости и актуальности этой профессии, стоит в дальнейшем вести речь о повышении ее квалификационного уровня, а также о создании условий и доработки принципов работы арбитражных управляющих как на законодательном уровне, так и на практике.

Клевцов Т.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Казакова С.П.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗИ С ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Отечественная писательница Татьяна Соломатина писала: «Подростки ещё более жестоки, чем дети. Ещё не избавились от детской жестокости, но уже обзавелись взрослой. И ещё не научились эту взрослую жестокость скрывать. Берегитесь подростков». И действительно, жестокость как один из движущих мотивов толкает несовершеннолетних часто на очень необдуманные поступки, в том числе на совершение правонарушений и преступлений. Практически все аналитические и статистические данные позволяют нам понять, что достаточно весомый процент несовершеннолетних рано приобщается к преступно-криминальной среде. К ещё большему сожалению, это далеко не локальная проблема. Россия по данным на 2020 год находится на 74 месте по уровню подростковой преступности, хотя и наши показатели по-своему ужасают (индекс подростковой преступности – 41,12). Первые три позиции занимают Венесуэлла с индексом преступности 84,49; Папуа-Новая Гвинея с индексом преступности 81,93 и ЮАР с индексом преступности 77,49¹.

Но в чём причина такого высокого уровня подростковой преступности? Отчасти в основе лежит небольшая численность населения, которая естественно пропорциональна количеству совершаемых преступлений: численность населения в Венесуэле – 28 515 829 чел. на 2019 г.; Папуа-Новая Гвинея – 8 935 000 чел. на 2020 г.; ЮАР – 59 622 350 чел. на 2020 г., что достаточно сложно сравнить с более многочисленными странами, например: Россия –

¹ См.: Уровень преступности несовершеннолетних по странам / Информационный портал: Страны мира, путешествия. URL: <https://gidnenuzen.ru/uroven-prestupnosti-nesovershennoletnih-po-stranam/> (дата обращения 06.03.2022).

146 748 590 чел. на 2021 г.; США – 331 216 157 чел. на 2021 г. Однако в каждом случае также стоят индивидуальные причины. В случае с Венесуэлой можно выделить такие причины, как фактическое бессилие власти перед криминальными элементами и группами, что фактически подстегивает в том числе и молодёжь, недостаточное финансирование полицейских ресурсов, а также давно установленный курс на социальное неравенство и поощрение классовых конфликтов. Однако там, как и в ряде стран Латинской Америки, делаются весьма значительные шаги в системе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, налаживания механизма отправления правосудия, в том числе и для несовершеннолетних: создание плана «Безопасная родина», в который входит организация посредством территориальных коммун и вооруженных сил, проведение различных мероприятий; расширение перечня наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетних от общества, конкретизировался отдельный порядок исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, что в свою очередь нашло отражение и в системе Российской Федерации¹.

Для более детального отслеживания взаимосвязи правовых систем в ювенальной сфере стоит обратить внимание на страны, которые входят в систему Содружества Независимых Государств. По состоянию на 2020 год, одним из самых «опасных» государств является Казахстан с индексом подростковой преступности 62,02, а самым безопасным – Армения (индекс подростковой преступности – 21,6). При достаточно весомой разнице в индексе преступлений Россия и Казахстан имеют много сходных позиций относительно отправления правосудия несовершеннолетних: при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются такие аспекты, как гражданская, физическая, духовная незрелость; в системах права обеих стран идёт уклон в пользу гуманизации наказания несовершеннолетних, т.е. акцент делается не на лишение свободы, а на перевоспитание субъекта с целью дальнейшей адаптации его в обществе, в обоих государствах функционирует система ювенальных специализированных судов. Однако существуют и отличия: согласно ст. 90 УК РФ к несовершеннолетним могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия, в которых мы наглядно можем проследить пример гуманизации, о которой было сказано выше, т.е. к несовершеннолетнему не применяются инсти-

¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М: Дело, 2001. С. 67–68.

туты уголовной ответственности, уголовного наказания. В Уголовном кодексе республики Казахстан отсутствуют отдельные меры, применяемые к несовершеннолетним; в нём лишь ограничиваются виды наказания, применяемые к несовершеннолетним: лишение права заниматься определённой деятельностью, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы и лишение свободы, как крайняя мера наказания, применяемая к несовершеннолетнему¹.

Помимо внутренних правовых актов существуют общепризнанные международные акты ювенальной юстиции: Конвенция о правах ребёнка 1989 года, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и детей 2000 года, Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года. Особенно хотелось бы отметить Пекинские правила 1985 или иначе Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Значение зарубежного опыта для дальнейшего развития отечественной системы права сложно переоценить. Особенно когда речь идёт о формировании правосознания нового поколения, а также перевоспитания в случае неправильной ценностной ориентировки. Россия при огромной численности населения имеет достаточно низкие показатели подростковой преступности. Остаётся лишь надеяться, что данная тенденция будет продолжаться.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 02.03.2022). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Мищенко А. Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Ермаков А. Н.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Тенденция развития арбитражного процессуального законодательства на современном этапе заключается в повышении уровня оптимизации, ускорении и упрощении судопроизводства, увеличении оперативности судебной защиты, а также превентивной функции права, снижении нагрузки на судей. Российская судебная система в целом, и в частности арбитражные суды, занимается проведением политики разработки внедрения, а также использования разных решений поставленных задач.

Так, введение процедуры приказного производства в 2016 году произошло по причине необходимости оптимизации рассмотрения дел в суде. Новая глава 29.1 была введена в АПК РФ¹ во многом как результат дискуссий о сущности этого вида арбитражного судопроизводства, которые дополнялись доводами практиков об однозначной необходимости снижения судебной нагрузки². Поставленные цели и задачи, несомненно, достигаются путем благоприятного влияния уменьшения количества времени на судебное разбирательство.

Данный институт введен в АПК РФ с целью обеспечения возможности рассмотрения и разрешения споров, притязания сторон которых подтверждены и неоспоримы. При учете сложившейся эпидемической ситуации становится очевидным, что упрощение, ускорение и оптимизация арбитражного процесса были нелиш-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

² Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 21.

ними и вполне своевременными. Также, исходя из анализа новой Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»¹, обеспечение доступности правосудия в Российской Федерации по-прежнему является актуальным направлением судебной системы. Доступность правосудия важно развивать еще и по причине того, что это неразрывно связано с возможностью доступа граждан к правосудию.

Специфика приказного производства в арбитражном процессе заключается в его упрощенном документарном характере, что позволяет сократить время, а также судебные издержки. Приказное производство, безусловно, повышает уровень оптимизации, ускоряет и упрощает арбитражный процесс, а также делает его доступным.

Исходя из положений главы 20.1 АПК РФ под приказным производством понимается урегулированная нормами процессуального права деятельность судьи за рамками судебного разбирательства по упрощенному рассмотрению дел, которые не обусловлены спором о праве. Однако существуют неоднозначные взгляды на природу судебного приказа. Н.А. Громошина признает, что судебный приказ является постановлением, при этом отмечает, что у него меньшая сила в сравнении с решением². Д.А. Туманов³, Т.В. Сахнова⁴ не рассматривают приказное производство как вид отправления правосудия. Именно поэтому еще в 2016 году поднимался вопрос передачи дел приказного производства нотариусам. Данное положение рассматривалось в п. 2 Справки об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки, утвержденной Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 25.02.2016 № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки». В этом случае удалось бы расширить формы внесудебного и досудебного разрешения споров.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (с изм. на 14 сентября 2021 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

² Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 25.

³ Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13.

⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 37–38, 59.

Проблема понимания природы приказного судопроизводства порождает и практические проблемы, к примеру, вопрос о судебных издержках. Это связано с тем, что в делах, которые рассматриваются в рамках приказного производства, должник нарушает права взыскателя. Судебный приказ является итоговым процессуальным судебным актом. Лицо, которое несет судебные издержки, ограничивается в праве предъявления соответствующих требований, которые предусмотрены главой 9 АПК РФ.

Таким образом, приказное производство является упрощённой формой рассмотрения дел. В дальнейшем совершенствование приказного производства можно производить по направлению поиска новых условий для рассмотрения дела в случае возникновения спора о праве. Подчеркнем, что совершенствовать этот институт можно в различных направлениях: как в части перехода приказного производства в исковое производство, так и в части трансформации самого приказного производства, в том числе путем расширения перечня дел. Также возможны изменения в направлении устранения отсутствия альтернативности приказного производства для заявлений с малыми суммами и без спора о праве, а также дополнения порядка приказного производства возможностью рассмотрения по существу возражений должника относительно исполнения судебного акта¹.

¹ Бельская Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации // Инновационная экономика и право. 2019. № 1 (6). С. 68–75.

Просцевич П. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель **Кружалова А. В.**

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ И ДЕЙСТВИИ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ РФ

С развитием науки и техники, улучшением и удешевлением средств связи и обработки информации, совершенствованием программного обеспечения и появлением обстоятельств, стимулирующих развитие дистанционных технологий, использование видеоконференц-связи стало повсеместным. Следующим шагом развития дистанционных технологий в рамках судебного процесса являлось введение веб-конференций, то есть проведение судебного заседания в таком формате, при котором участники осуществляют обмен информации с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при этом, находясь где угодно, в том числе дома за персональным компьютером. Данный критерий выступает основным отличием веб-конференций от видеоконференц-связи, в которой используется передача данных по гарантированным каналам связи, установленным в зданиях судов. Порядок веб-конференций был установлен, в частности, Постановлением Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822¹ и действовал до 31.12.2021, когда вступил в силу Федеральный закон России от 30.12.2021 № 440-ФЗ². Большая часть испытавших на себе удобства нового формата проведения судебного заседания высказываются положительно, указывая не только на личный комфорт, но и на множественные преимущества для действия других право-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29.04.2020 № 822. URL: <https://vsrf.ru/files/28876/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 1.

вых институтов¹. В их числе институт защиты свидетелей, судебных поручений, представительства по назначению.

Впоследствии были приняты два законопроекта²³, предлагающие дополнить АПК РФ статьей 153.2, позволяющей, при заявлении соответствующего ходатайства и наличии технической возможности в конкретном суде, участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Наиболее значимыми для развития арбитражного процесса особенностями такого формата судебного заседания можно назвать обязательное ведение видеозаписи, которая предоставляет большую объективность и информативность, нежели аудиопrotocol, полноценное использование электронного документооборота, в том числе с использованием квалифицированной электронной подписи, а также идентификацию личности при помощи единой системы идентификации и аутентификации, либо единой биометрической системы.

При дальнейшем рассмотрении перспективных направлений использования данной технологии следует выявить, что она способна заменить выездные судебные заседания, улучшить показатель явки участников процесса, снизить время судопроизводства в силу уменьшения числа перенесенных дат судебного заседания и исключить риски невозможности продолжения процесса в силу географического расположения стороны или представителя. Веб-конференция позволит жителям отдаленных районов и людям с ограниченными возможностями более полно осуществлять свое право на доступ к правосудию.

Учитывая, что использование в данном формате судебного заседания информационной системы МойАрбитр, развитие и повсеместное введение которой является значительным шагом в введе-

¹ Серова Е.Н. Достоинства и недостатки видео-конференц-связи и веб-конференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 775.

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России 19.10.2020) // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 10.03.2022).

³ Проект Федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (внесен 06.04.2021 Правительством РФ). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 10.03.2022).

нии электронного документооборота в судопроизводстве. Данная инициатива имеет косвенное влияние на развитие арбитражного процессуального права в целом и заставляет участников судопроизводства приспосабливаться к новой действительности.

Главные юридические сложности при реализации веб-конференций возникают с необходимостью решения тех процессуальных вопросов, ответы на которые при обычном формате проблем не вызывают. В частности, не понятно, каким образом судья должен удалиться в совещательную комнату и должен ли – при условии наличия возможности отключения камеры и микрофона. Поэтому, несмотря на законодательное закрепление и всё большую заинтересованность в данном формате проведения судебного заседания, веб-конференция еще долгое время будет нуждаться в доработках, основанных на практическом опыте использования данного института. По нашему мнению, для полноценной работы системы веб-конференций необходимо на уровне постановления Пленума ВС РФ единообразно решить наиболее сложные и часто встречающиеся, в первую очередь, процессуальные вопросы реализации права при использовании формата веб-конференций.

Таким образом, введение веб-конференции, как формата проведения судебного заседания, стало значительным шагом в развитии дистанционного формата судопроизводства и прогрессивным методом перехода к электронному документообороту. Использование данной технологии, несмотря на наличие минусов и затруднений, позволяет значительно повысить эффективность существующих правовых институтов, обеспечить больший комфорт участников судопроизводства и повысить доступность гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту.

Рафиков Д.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Фомичева Р.В.**

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАНЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

В условиях конкуренции адвокатам приходится искать всё новые пути привлечения клиентов, в том числе через интернет, используя его для удалённого оказания юридической помощи. Повсеместное внедрение цифровых технологий устанавливает тенденцию к изменению форм взаимодействия адвоката и доверителя и сопутствующему этому способов хранения информации, составляющей адвокатскую тайну.

Практика показывает, что именно преступное посягательство на адвокатскую тайну представляет наибольшую опасность, как самое распространённое нарушение гарантий независимости адвоката в цифровой среде.

Особую опасность представляет проблема посягательств на адвокатскую тайну. Это один из наиболее распространенных видов нарушений гарантий независимости адвокатов. Так, в 2020 г. при активной поддержке Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Краснодарского края были отменены пять незаконных судебных решений о разрешении обысков в жилых и служебных помещениях адвокатов, являющихся свидетелями по уголовным делам, в некоторых случаях уголовные дела были возбуждены в отношении их подзащитных¹.

Неоднозначной представляется и ситуация, по поводу разрешения спора между следователем и представителем адвокатской палаты относительно наличия или отсутствия в обнаруженных

¹ Среди нарушений прав адвокатов в Краснодарском крае преобладают незаконные вызовы на допрос // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sredi-narusheniy-prav-advokatov-v-krasnodarskom->

документах сведений, составляющих адвокатскую тайну. Действующая редакция УПК не запрещает следователю выемку и осмотр документов даже в случае возражения представителя адвокатской палаты. Судебный контроль по жалобе адвоката, у которого был проведен обыск, не может считаться эффективным, поскольку сведения, составляющие адвокатскую тайну, становятся известны посторонним лицам.

В современных условиях цифровизации проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны преобразуется, появляются новые опасности, связанные с развитием информационных технологий, хранение сведений и обмен ими происходит как правило в электронном виде, в том числе и в облачных хранилищах.

Ряд авторов отмечают все более широкое распространение негативных тенденций в сфере высоких технологий. Речь идет о проблемах увеличения количества компьютерных преступлений, в том числе совершенных группами лиц, роста корыстной направленности данных преступлений, нанесения ими крупного ущерба, использования информационных технологий для совершения традиционных преступлений, в частности, хищений, вымогательств, мошенничеств и т.д.¹

Многие ошибочно считают, что цифровые технологии надежно защищены от мошенничества в сфере компьютерной информации. Такой вывод неверен, чему есть большое количество практических примеров. Законодатель, убедившись в этом, включил ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» в УК РФ, устанавливающую ответственность за «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей»².

Бывает, при прослушивании телефона подозреваемого перехватываются его разговоры с адвокатом. В 2003 году Мурманская об-

krae-prevaliruyut-nezakonnye-vyzovy-na-dopros/ (дата обращения: 10.03.2022).

¹ Кушниренко С.П. Некоторые аспекты противодействия преступлениям, совершаемым в сфере высоких информационно-телекоммуникационных технологий // Правоведение. 2012. № 2. С. 116.

² Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань: Познание, 2020. С. 159.

ластная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении Владимира Дудченко, который подозревался в руководстве организованной преступной группы. В ходе расследования суд дал санкцию на проведение скрытых ОРМ, в том числе на прослушивание телефона Дудченко. Впоследствии выяснилось, что среди перехваченных звонков были и разговоры с защитником. Дудченко обратился в ЕСПЧ, где подтвердили: такие разговоры не могут использоваться в качестве доказательства по уголовному делу (дело «Дудченко против России», жалоба № 37717/05). Прослушивание и запись разговоров с доверителем стали практически нормой у правоохранительных органов. Известен случай, когда в СИЗО рукописные записи подозреваемого запретили выносить из следственной комнаты, требуя передать их через администрацию, что предусмотрено ведомственными инструкциями¹.

Для защиты адвокатской тайны нужны законодательные изменения. Во-первых, признание верховенства адвокатской тайны над налоговой, банковской и другими тайнами, а также над ведомственными инструкциями. Совершенствование законодательства, регламентирующего институт адвокатской тайны и гарантии ее сохранения, обеспечивает возможность реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

¹ См.: Обыски, прослушка, налоговые проверки: как нарушается адвокатская тайна // Право.ру URL: <https://pravo.ru/story/203435/> (дата обращения: 10.03.2022).

Сазанова Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Кружалова А.В.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТПРАВКА ЭЛЕКТРОННО-ЗАКАЗНЫХ ПИСЕМ ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ

В настоящее время заказные письма активно используются арбитражными судами и заявителями при производстве дела. Однако, если ранее чаще использовался бумажный вариант письма, то сегодня все больше приобретают актуальность электронные заказные письма.

Почта России не стоит на месте и главной целью такого нововведения послужили экономия времени и ресурсов. Переход к электронным заказным письмам способствовал снижению нагрузки на почтовые отделения, так как не нужно относить письмо на почту, а адресат получает его почти мгновенно. Оцифровка заказных писем помогает судам и другим государственным органам снижать затраты на распечатку и упаковку в конверты бумажных писем.

Согласно арбитражному законодательству все участники процесса могут осуществлять документооборот в электронном виде (например, отправка заявителем искового заявления в суд¹).

Направление электронно-заказных писем осуществляется с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи, которая непосредственно для этого предназначена. Данная система также подтверждает факт приема и доставки таких отправлений, путем соответствующего направления уведом-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2022).

ления.

Заказные почтовые отправления, пересылаемые в форме электронного документа с использованием системы организации федеральной почтовой связи, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью.

Такие письма должны содержать: идентификатор почтового отправления, адресные данные отправителя и адресата, сведения о времени и дате приема почтового отправления¹.

Использования данного способа отправки процессуальных документов является очень удобным, а в современных реалиях, в условиях пандемии, еще и безопасным. Любой гражданин может, не выходя из дома, загрузить и отправить заказное письмо через веб-сайт.

Сам процесс реализации таких писем происходит следующим образом. Для начала отправитель (государственный орган, организация или гражданин) должен пройти регистрацию на интернет-портале zakaznoe.pochta.ru. Затем необходимо загрузить письма в электронном виде в данную почтовую систему. Если у получателя включена электронная доставка, то он получит письмо онлайн, а если нет – оно будет доставлено в бумажном виде. При этом и распечатка, и обработка письма включена в стоимость услуги и отправителю не нужно об этом заботиться.

Благодаря тому, что письмо приходит электронно, получатель может его получить даже при смене места жительства и сможет ответить на него из личного кабинета на портале, через мобильное приложение Почты России или на веб-сайте Госуслуг.

Стоит признать, что большинство судей достаточно положительно относятся к подобному способу отправки копий процессуальных документов. Однако, не смотря на все плюсы данной системы, не обошлось и без проблем, которые происходят на практике в связи с принятием таких писем в судах.

Некоторые судьи, например, оставляя исковое заявление без движения, прямо указывают на то, что «заявителем не представлены доказательства направления копии заявления ответчику заказным письмом с уведомлением о вручении и в приложениях к заяв-

¹ Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2014 № 35442) (в ред. от 19.11.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 07.03.2022).

лению такие документы не значатся. А распечатки с сайта Почты России не являются надлежащим уведомлением¹. Или некоторые судьи делают вид, что не заметили приложенные к заявлению доказательства отправки через электронный сервис.

В таких случаях практикующие юристы говорят, что не нужно идти на поводу у так называемых «противников прогресса», а необходимо добиваться развития. И советуют прикладывать в суд пояснения относительно принципиальной возможности совершать отправки документов именно в электронном виде.

По статистике на 2020 год отправка электронно-заказных писем осуществляется уже в 58 регионах страны (в сравнении с 2018 – всего 5 регионов).

Таким образом, введение электронно-заказных писем, безусловно является огромным шагом в усовершенствовании рассмотрения дел в судах, поскольку на это не нужно тратить много времени и средств. Подключение к такому сервису дает возможность получать и отправлять письма из самых отдаленных точек страны. Однако на практике данная возможность до конца не прижилась, требуется время, чтобы так называемая часть консервативных судей начала его активное использование.

¹ Гришечкин В.В. Арбитражные суды vs сервис электронных писем Почты России. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/04/arbitrazhnye_sudy_vs_servis_elektronnyh_pisem_ot_pochty_rossii (дата обращения: 07.03.2022).

Селезнева А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Щербакова Л. Г.**

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ АДВОКАТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Уровень развития адвокатуры – это один из главных индикаторов состояния защищенности прав и свобод человека и гражданина. Регулирование профессиональной деятельности адвокатов приобрело широкую популярность не только в России, но и за рубежом. В связи с этим возникает необходимость в установке корпоративных норм, регулирующих поведение участников данного института.

Говоря об адвокате, чаще всего люди ассоциируют данную профессию исключительно с судебными полномочиями. Безусловно, невозможно представить правосудие без адвокатуры. Именно поэтому этическое поведение адвоката в судебном процессе влияет на восприятие всего института адвокатуры.

К примеру, Соединенные Штаты Америки (далее – США), имея недолгую историю существования, обладают существенным опытом в вопросах регулирования этического поведения адвоката в процессе. Значительное влияние на рассматриваемое явление оказало то, что США создавались и управлялись высококвалифицированными специалистами в области юриспруденции, такими как А. Линкольн, Ф. Д. Рузвельт, Г. Трумэн и другими. Но несмотря на то что законодательство США в сфере адвокатуры проходило долгий путь становления, проблемы, связанные с корпоративной дисциплиной, остаются актуальными. Дисциплинарная ответственность за ненадлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей существует в США более 200 лет. В настоящее время население активно пользуется правом на подачу иска в связи с недобросовестной практикой адвокатского сообщества. Ежегодно сумма принятых решений о возмещении расходов за нарушения варьируется около

5,4 миллиарда долларов. Наиболее часто подаются иски, связанные с небрежным ведением дел клиентов¹.

Корпоративная дисциплина адвокатов в Германии находится под жестким контролем государства, поскольку дисциплинарная ответственность за непрофессиональное поведение субъектов рассматриваемого института широко распространена в стране. В связи с этим закон устанавливает следующие виды ответственности: выговор, штраф в размере до 10 тысяч марок, запрет заниматься адвокатской деятельностью на срок от одного года до пяти лет, исключение из адвокатуры. Необходимо отметить, что некоторые из видов наказаний могут применяться одновременно. Постоянный и жесткий надзор за дисциплиной адвокатов объясняется проведенной в 2021 году реформой, приуроченной к 150-летию германской адвокатуры².

Строгий контроль за дисциплиной в адвокатуре осуществляется в Словении. Так, государство налагает ответственность на адвокатское сообщество за любые высказывания и позиции, которые могут показаться осуждающими или критикующими. Например, казусным случаем было дело, рассмотренное Европейским Судом, вынесшим постановление по делу «Чеферин против Словении». Главным субъектом выступал словенский адвокат Петер Чеферин, жаловавшийся на нарушение его права свободно выражать мнение и на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьями 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как следует из материалов дела, адвокат, осуществляя защиту обвиняемого, не был согласен с доводами экспертов. В ходе заключительного судебного заседания по делу Чеферин ходатайствовал о назначении других психолога и психиатра, просил предоставить результаты, полученные в ходе проведенной во время предварительного расследования проверки на детекторе лжи. Адвокат обращал внимание суда, что используемый психологом психодинамический метод не является научным и не может быть достоверным, а психиатр применял приемы, в которых не был компетентен. За данные высказывания на лицо был наложен штраф. Позднее с этим вопросом адвокат обратился в Европейский суд по правам человека, где было доказано, что действительно нарушалось право на сво-

¹ Критерии разумности. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/popytka-sravnit-nesravnimoe/> (дата обращения 11.03.2022)

² Деппа М. Адвокатура в Германии. URL: <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23439> (дата обращения: 10.03.2022).

боду выражения. Суд пришел к выводу, что адвокат ставил перед собой цель добиться правосудия, защищая права клиента, а рассматривающий суд препятствовал ему в этом¹.

Наиболее резонансной ситуацией, на наш взгляд, выступает случай в Казахстане, где адвокат, действуя в интересах своего доверителя, должен сотрудничать с государством и раскрывать тайную информацию, которая стала ему известна в ходе исполнения служебных обязанностей. Данная проблема рассматривалась за круглым столом 11 марта 2022 года Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Республиканской коллегией адвокатов, обсуждались актуальные вопросы адвокатской деятельности и пути их решения. Несмотря на реформы в сфере адвокатуры, проводимые в 2018 году, институт остается по-прежнему уязвимым. Данный случай отражает нарушение действующего Кодекса этики адвокатов, но при значительности причиняемого ущерба никак не наказывается².

Таким образом, вопросы корпоративной дисциплины играют важное значение для адвокатских сообществ зарубежных государств. Возникает необходимость в регулировании нравственных критериев и этических норм деятельности адвокатов, так как это оказывает влияние на формирование всего института в целом. Можно утверждать, что степень развития корпоративной дисциплины в адвокатуре отражает уровень правосудия внутри страны.

¹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 16.01.2018 по делу «Чеферин (Ceferin) против Словении» (жалоба № 40975/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 7.

² Актуальные вопросы адвокатской деятельности. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/339470?lang=ru> (дата обращения: 12.03.2022).

Складчикова В.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Щербакова Л.Г.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Многочисленные вызовы XXI века, с которыми столкнулось современное общество, затронуло и арбитражное судопроизводство. Пандемия коронавируса оставила огромный след на осуществлении правосудия судами в Российской Федерации. Так получила своё повсеместное применение «видео-конференц-связь» (ВКС), т.е. способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

В цивилистическом процессе применение ВКС разрешено как для лиц, участвующих в деле, так и для иных участников судопроизводства – например, специалистов, переводчиков и экспертов¹.

Наилучшим образом подготовленными к работе в новых условиях оказались арбитражные суды, в которых уровень информатизации превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая².

Статья 153.1 АПК РФ содержит в себе положения, которые позволяют лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса участвовать в судебном заседании путем использо-

¹ См.: Пандемия как стимул развития онлайн-правосудия. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-stimul-razvitiya-onlayn-pravosudiya/> (дата обращения: 14.03.2022).

² См.: Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. URL: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/Информационные%20технологии%20в%20правосудии.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

вания систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи.

Так, в соответствии со ст. 153.1 АПК РФ в 2020 году АС СРФ рассмотрено 6,3 тыс. дел (0,4 % от общего числа рассмотренных в этой инстанции дел) с использованием систем видео-конференц-связи (далее – ВКС) (в 2019 году – 5,7 тыс. дел, или 0,3 %, от общего числа рассмотренных в этой инстанции дел). Кроме того, АС СРФ в 2020 году исполнено 31,5 тыс. судебных поручений (в 2019 году – 37,6 тыс.) об организации видео-конференц-связи в целях участия сторон по делу и иных участников арбитражного процесса в судебном заседании¹.

К важным и актуальным проблемам дистанционного рассмотрения дел в арбитражных судах относят отсутствие невербального контакта между лицами, участвующими в деле и в дальнейшем это может отразиться на результате судебного разбирательства. При рассмотрении дела с помощью ВКС с большей долей вероятности судья не сможет качественно и полно дать оценку к высказанным доводам или ходатайства, также не в полной мере происходит взаимодействие участников дела друг с другом.

Необходимо отметить, что при участии в судебном заседании удаленно могут возникать и процессуальные проблемы. Так, суд обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, а именно: ознакомиться с письменными доказательствами, иными документами и материалами (ст. 71 АПК РФ). При очном участии в судебном заседании все участники могут лично ознакомиться с представленными доказательствами, а при ВКС данная возможность отсутствует.

Во многом правильность и полнота рассмотрения дел будет зависеть от сложности дел. В простых и несложных категориях дел дистанционное участие может упростить их рассмотрение, но в сложных делах, где имеется обширная доказательственная база, большое количество сторон использование дистанционного рассмотрения может привести к затягиванию рассмотрения дел.

Поздние рассмотрения ходатайств о проведении заседания при помощи ВКС, как и технические неполадки, влекут отложение засе-

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2020 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_STAT_arbitrazh_2020.pdf (дата обращения: 13.03.2022).

даний, что в свою очередь может выражаться в злоупотреблении и затягивании процессов.

Ярким примером судебной практики служит Определение Верховного Суда от 8 июля 2021 года. Так, в Верховный Суд Российской Федерации поступила жалоба от «ДМ Трейдинг» из-за того, что Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не указал причину по которой не смог подключить представителя компании к заседанию. Если причиной был технический сбой, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа должен был отложить рассмотрение дела. Но вместо этого компанию необоснованно лишили права на участие в процессе, подчеркнул Верховный суд. Он отменил постановление кассации и направил дело на новое рассмотрение в АС Восточно-Сибирского округа¹.

В заключении необходимо сказать, что пандемия Covid-19 только лишь ускорила переход к онлайн-заседаниям. Применение ВКС поможет сократить время и денежные средства на участников рассмотрения дела в случае, если они не имеют возможности присутствовать лично. Но вместе с тем возникает необходимость наиболее точной правовой регламентации проведения видеоконференц-связи в создании инструкций, для того чтобы судья мог оценить «добровольность участия сторон», равномерность распределения нагрузки на судей и т.д. В то же время важную роль играют и технические возможности судов для проведения онлайн-заседаний. Поэтому необходимо уделить внимание всем проблемам, которые встречаются при дистанционном рассмотрении арбитражных дел.

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 июля 2021 г. № 302-ЭС21-3164 по делу № А74-14640/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9d1d150b-9335-482d-a845-bdac494ca947/aa06641c-4ca3-4619-bd1f-a79b0f44973d/A74-14640-2019_20210708_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.03.2022).

Тихонова В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Ермаков А.Н.**

МЕДИАЦИЯ КАК НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

С каждым днем процедура медиации приобретает все большую актуальность во многих западных странах. Однако в Российской Федерации к такому способу урегулирования конфликта относятся пока с осторожностью.

Понятие медиации было закреплено в российском законодательстве более десяти лет назад в федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон о медиации). Медиация – способ урегулирования споров при содействии медиаторов на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. Следовательно, для проведения медиации необходимо как минимум добровольное согласие сторон и наличие медиатора.

Добровольное согласие сторон связано с межличностными отношениями. Если стороны настроены отрицательно и не в состоянии сесть за стол переговоров, то никакая медиация, увы, не поможет.

Наличие медиатора также может быть препятствием на пути к осуществлению процедуры медиации. Как сказано в вышеупомянутом федеральном законе, медиатор – независимая фигура, привлекаемая в качестве посредника. Найти такого человека и посвятить его в курс дела несложно, но помимо отсутствия личной заинтересованности, этот человек еще должен обладать рядом специфи-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

ческих черт. К ним относятся: профессиональные знания в области психологии, умение находить компромисс, анализировать доводы сторон и т.д.

Кроме того, при рассмотрении медиации как способа урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности возникает вопрос о наличии у медиатора знаний в области юриспруденции. Закон о медиации прямо указывает на то, что медиатор не вправе оказывать сторонам юридическую помощь, однако, как представляется, посредничество по спорам в данной области предполагает хотя бы косвенное знание лица об исключительных правах правообладателей и способах их защиты.

Осенью 2020 года Министерство юстиции России подготовило проект закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», в котором определены более четкие требования к кандидатуре медиатора. Так, им может стать лицо, имеющее высшее образование в области юриспруденции, психологии и педагогики. Однако при этом указано, что медиаторами не могут быть адвокаты и нотариусы¹.

Чем вызвано такое исключение – неясно. Адвокат не является государственным служащим, обладает необходимыми знаниями и опытом работы и может оказать надлежащую помощь сторонам в решении их спора. Адвокаты, специализирующиеся в конкретной сфере, например, в интеллектуальной собственности, смогут определить проблему и найти пути ее решения лучше других специалистов, не имеющих представления о том, что такое исключительное право и как его защитить.

Вопрос о требованиях к медиатору пока не решен окончательно, но активно обсуждается среди ученых, а это значит, что в скором времени новые требования к кандидатам дадут более понятную картину и для специалистов, и для спорящих сторон.

Несмотря на имеющиеся недостатки правового регулирования, медиация как альтернативный способ урегулирования спора имеет ряд преимуществ. Важнейшим из них является вопрос конфиденциальности, особенно актуальный для сторон в сфере интеллектуальной собственности. Медиация позволяет исключить репутационные риски и сохранить спор между сторонами в тайне. Медиатор не вправе разглашать информацию, доверенную ему участниками процедуры, если только они не дали ему на это свое согласие. Су-

¹ Коробкова Е. Государственный медиатор? URL: <https://fparf.ru/news/fpa/gosudarstvennyy-mediator/>

дебное разбирательство, напротив, является гласным. Информация по судебному делу общедоступна и может стать предметом обсуждения в средствах массовой информации, особенно если стороны являются известными в стране¹.

Следующим несомненным плюсом процедуры медиации является ее оперативность. Здесь нет необходимости привлекать свидетелей, выстраивать линию защиты, собирать доказательства, проводить экспертизы и т.д. По общему правилу срок проведения процедуры медиации составляет шестьдесят дней. За этот же период времени судебное дело может даже не дойти до первого судебного заседания.

Помимо этого, решение судьи принимается в пользу только одного лица – истца или ответчика, а другое лицо вынуждено нести судебные расходы, платить компенсацию и выполнять иные неблагоприятные для него действия. Если же стороны решили воспользоваться медиацией, то результат будет положительным для их обеих. Взаимовыгодный характер проведения процедуры медиации является еще одним ее преимуществом.

Таким образом, медиация является перспективным способом урегулирования конфликтов между сторонами. Активное использование процедуры медиации позволит спорящим сторонам быстро и качественно прийти к консенсусу, сэкономяв их время, деньги и силы².

¹ *Серго А.Г.* Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 20.

² *Савина В.С.* Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 41.

Фролова А. Д.

ПИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Щербакова Л. Г.**

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРБИТРАЖНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Срок рассмотрения дела – это один из ключевых элементов судопроизводства по арбитражным и гражданским делам. Актуальность упрощенного производства заключается в том, что оно способствует уменьшению временных затрат участников спора на получение доступа к правосудию. Ускоренные судебные процедуры снижают нагрузку на судебный корпус.

Упрощенное производство от рассмотрения по общим правилам отличается тем, что процесс происходит по существу заявленных требований. В суде рассматриваются представленные документы и материалы без вызова сторон. Ускоренный судебный процесс в гражданском производстве не имеет существенных различий с упрощенным порядком в арбитражных судах¹.

На законодательном уровне возможность упрощенного производства урегулирована ст. 228 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), а в ст. 232.3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Такая процедура появилась сначала в арбитражном процессе ФЗ от 25.06.2012 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» расширил область применения ускоренного судебного процесса в арбитражных судах, а затем накопленный экономический опыт перешел в гражданский процесс.

¹ См.: Моренкова Е.А., Сафарян Я.Г. Особенности рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6.

С этого момента вступления в силу ФЗ от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» институт упрощенного судопроизводства возникает в гражданском процессуальном судопроизводстве¹.

К ускоренному производству на сегодняшний день относятся заочное, упрощенное и приказное судопроизводство в гражданском процессе, а в арбитражном – упрощенное и приказное².

В ч. 1 и 2 ст. 232.2 ГПК РФ указаны дела, в которых применяется ускоренный судебный процесс. Во всех перечисленных делах цена иска должна быть менее 100 тысяч рублей. В ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ перечислены случаи, в которых не применяется упрощенное производство по делу.

Ключевым элементом упрощенной процедуры является то, что суд выносит решение только на основании направленных сторонами материалов. В ускоренном рассмотрении дела отсутствуют подготовительная стадия и стадия судебного разбирательства³.

Обмен информацией между участвующими в деле лицами осуществляется посредством официального сайта арбитражного суда. На ресурсе, доступ к которому есть только у участников процесса, размещают материалы.

Упрощенное производство, на первый взгляд, в арбитражном и гражданском процессе схожи, но если проанализировать положения ст. 232.2 ГПК РФ и ст. 227 АПК РФ, то можно выделить ряд отличий.

К примеру, согласно ч. 1 ст. 227 АПК РФ арбитражные суды могут рассматривать дела об административных правонарушениях. В гражданском процессе согласно ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ дела по административным правонарушениям не могут рассматриваться в упрощённом порядке. В АПК РФ установлены ограничения по суммам требований – не более 800 тыс. руб для юр. лиц и 400 тыс. руб. для

¹ См.: Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10, ст. 1319.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // СЗ РФ. 2016. № 18, ст. 2513.

³ См.: *Медведева Е.В.* Сравнительный анализ упрощённого производства в арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Сер.: Право. 2017. № 1 (50).

ИП. В гражданском процессе упрощенное производство в соответствии с ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ доступно для дел с ценой иска не более 100 тыс. руб.

Упрощенное производство принципиально не отличается в гражданском и арбитражном процессе, однако на практике гражданские суды в 2016 году оказались не готовы к нововведению и это повлекло необходимость дополнительных процессуальных действий в виде восстановления сроков. Принятие решение о рассмотрении дела в общем порядке растягивает процедуру в два раза¹. В конечном итоге, не достигается поставленная цель в виде уменьшения судебных издержек.

Различия в цене иска арбитражного и гражданского кодекса указывают на существенные отличия в объеме нарушенных прав и законных интересов в арбитражном и гражданском процессе. Поэтому унификация гражданского и арбитражного законодательства на данный момент не представляется возможной.

¹ См.: *Кузнецов А. П.* Унификация АПК и ГПК: какие институты не приживутся в гражданском процессе // *Арбитражная практика.* 2017. № 7.

Хабибулина Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н. **Фомичева Р.В.**

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ РЕФОРМ НА ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АДВОКАТУРЫ

Судебную реформу можно понимать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле – качественные коренные преобразования всей судебной системы. В широком смысле помимо самой судебной системы изменения затрагивают прокуратуру, адвокатуру, следствие, систему подготовки и переподготовки судей, следователей, прокуроров и адвокатов¹.

Так как судебная реформа в широком понимании требует достаточно больших временных и ресурсных затрат, справедливо, что она может осуществляться не только силами государства, но и различными системами гражданского общества. Таким образом, адвокатура как институт гражданского общества вполне самостоятельно способна проводить подобные реформы.

Интересно, что на сегодняшний день в Конституции Российской Федерации до сих пор не закреплено каких-либо положений об основах деятельности адвокатуры, в то время как положения о системе органов прокуратуры давно учтены. Этот дисбаланс не может не вызывать вопросы о том, по какой причине законодатель таким образом оформил главный документ страны. Федеральная палата адвокатов направляла свои предложения в рабочую группу по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ и в Государственную Думу в 2020 году о включении в главу 7 Конституции РФ положения: «Адвокатура является независимой самоуправляемой частью правосудия, функции и организация которой

¹ Соловьева Ю.И. Правовой статус адвоката в условиях судебной реформы в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-advokata-v-usloviyah-sudebnoy-reformy-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 16.03.2022).

определяются федеральным законом»¹. Свои предложения ФПА обосновывала тем, что без обозначения в Конституции РФ института адвокатуры глава 7 закона в некотором значении имеет обвинительное звучание, нарушая принцип состязательности.

При этом, несмотря на то, что в Конституции РФ не закреплено указанных положений, адвокатуру смело можно назвать конституционным институтом, так как оказывает всем субъектам права квалифицированную юридическую помощь в обеспечении конституционных ценностей. Соответственно отсутствие положений об основах деятельности адвокатуры в главном законе страны компенсируется иным федеральным законодательством или правовыми актами, а также их реформами.

Например, 15 апреля 2021 года X Всероссийским съездом адвокатов были утверждены изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката. В список кардинальных обновлений вошли статьи 9, 15, 16, 18, 21, 23, 25.

Так в статью 15 КПЭА было внесено несколько изменений. Новые пункты 2.1 и 2.2 закрепили: «Адвокату следует воздерживаться от публичных комментариев обстоятельств уголовных дел, в которых адвокат не участвует, и правовых позиций адвокатов, участвующих в этих делах», «Адвокату следует воздерживаться от публичного, не связанного с участием в судопроизводстве, порицания подозреваемых и обвиняемых лиц»².

Данная реформа самым прямым образом отражает положения статьи 48 Конституции РФ, в которой говорится, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката³. Связь данных норм в том, что оказание квалифици-

¹ Адвокатуру предложено прописать в главе 7 Конституции, посвященной судебной власти и прокуратуре / Адвокатская газета // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaturu-predlozheno-propisat-v-glave-7-konstitutsii-posvyashchennoy-sudebnoy-vlasti-i-prokulture/> (дата обращения: 15.03.2022).

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. от 15.04.2021). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 16.03.2022).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 48 // СПС «Консультант плюс».

рованной юридической помощи подразумевает под собой не только разъяснение клиенту норм и подготовку документов, но и защиту человека от порочащих его сведений, клеветы в его адрес или неверных суждений. Каждый человек имеет право на свою моральную неприкосновенность. С этого и начинается оказание квалифицированной юридической помощи. Уголовные дела, как правило, запутанные, а подозреваемые и обвиняемые играют разные роли, поэтому особенно неэтично высказывать адвокату свое мнение относительно обстоятельств или личности виновного, не зная всех микроскопических деталей дела. Также в данном контексте прослеживается принцип добросовестности адвоката.

Таким образом, судебные реформы имеют различное толкование и сопряжение с Конституцией РФ. Однако каждая реформа – это способ улучшения работающего механизма права. Даже реформа этических принципов проходит красной линией сквозь конституционное измерение и дает понять, что на первый взгляд несопоставимые между собой нормы являются продолжением и разъяснением друг друга.

Шамрай А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Ермаков А.Н.**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ТОРГОВ

В условиях современной экономики основная цель российского государства состоит в обеспечении осуществления гражданского оборота на основе начал, заложенных Конституцией РФ, а именно – конкуренции как основной ценности рыночных отношений. Безусловно, защита конкуренции, выявление и пресечение нарушений в указанной сфере становятся приоритетным направлением деятельности государства. Особенно важно обеспечить защиту конкуренции и соблюдение антимонопольного законодательства при проведении торгов. Как отмечает О.А. Беляева, в современных рыночных условиях торги – это «универсальная модель приобретения различного рода прав»¹. Именно поэтому важно осуществлять проведение торгов на основе начал конкуренции, прозрачности, равенства и отсутствия дискриминации, поскольку в противном случае происходит нарушение прав и законных интересов участников торгов как субъектов экономической деятельности, что порождает дестабилизацию экономики в целом.

В сложившейся ситуации не допустить нарушения прав и законных интересов участников торгов призвано российское государство в лице его органа – Федеральной антимонопольной службы, которая вправе осуществлять предоставленные ей полномочия по защите прав участников не только в своих интересах, но и интересах государства. Как констатировала М.А. Викич, «такое соотношение

¹ *Беляева О.А.* Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 9.

государственных интересов и интересов его органов в материальных правоотношениях находит отражение и в государственном судопроизводстве при рассмотрении и разрешении дел по спорам, субъектами которых являются государственные органы»¹.

Как справедливо отмечает в своем исследовании Молчанов А.В., полномочия антимонопольного органа по обращению в суд с иском на настоящий момент являются одним из преимущественных и чуть ли не единственным эффективным механизмом, способным восстановить баланс интересов экономических субъектов, когда невозможно защитить права участников торгов во внесудебном порядке². Так, антимонопольный орган может обратиться в суд о признании недействительными торгов, сделок, запроса котировок, запроса предложений и заключенных по результатам таких торгов, запроса котировок, в случае если был нарушен порядок проведения указанных торгов (было допущено ограничение или устранение конкуренции)³.

В теории цивилистического процессуального права органы государственной власти обладают процессуальным интересом, позволяющим им участвовать в судебном разбирательстве, иметь процессуальные права и обязанности. Антимонопольный орган, подавая иск в арбитражный суд о признании недействительных торгов или договора, заключенного посредством проведения торгов, реализует защитительную функцию. Она носит двуединый характер. С одной стороны, антимонопольный орган как орган государственной власти защищает в судебном порядке интересы государства, т.е. то публичное благо, которое подвергается негативным воздействиям в результате нарушения норм антимонопольного законодательства в области защиты конкуренции. С другой стороны, антимонопольный орган опосредованно предъявляет в суд иск в защиту прав и законных интересов иных участников торгов, права и интересы которых были ущемлены в результате нарушения процедуры проведения торгов или заключения договора на торгах, проведенных с нарушением норм о защите конкуренции.

¹ Защита личных и общественных интересов в гражданском судопроизводстве: сб. науч. тр. / редкол.: Р.Е. Гукасян (отв. ред.) и др. Калинин: КГУ, 1985. С. 129.

² Молчанов А.В. Право антимонопольного органа на обжалование в суд торгов и сделок, заключенных по их результатам // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. С. 69.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 16.02.2022) // Российская газета. 2022. № 37.

Следовательно, антимонопольный орган, реализуя полномочия по обращению в суд с иском о признании недействительных торгов или сделок, осуществляет защиту публичного интереса как орган государственной власти.

Наличие процессуального интереса, направленного на восстановление публичного блага, освобождает антимонопольный орган от необходимости обосновывать право на обращение в суд. Однако, как указал Верховный суд РФ, антимонопольный орган при обращении в арбитражный суд с иском о признании недействительными полностью или частично договоров, об обязательном заключении договора, об изменении или о расторжении договора, о признании торгов недействительными должен обосновать наличие данного процессуального интереса¹.

Таким образом, можно констатировать, что природа участия антимонопольного органа в гражданском процессе ставится в зависимость от его компетенции, т.е. полномочий антимонопольного органа в защите конкуренции при проведении торгов, а также прав и интересов участников торгов.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Законы, кодекс и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-04032021-n-2/> (дата обращения: 13.03.2022).

Щелокова С. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Фомичева Р. В.**

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА: СТРУКТУРА И ГАРАНТИИ

Не каждый гражданин имеет право на получение статуса адвоката в нашей стране. Законодатель предусмотрел ряд фильтров – тех условий, которым лицо, намеревающееся стать адвокатом должен соответствовать.

Такие условия содержатся в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и несоблюдение хотя бы одного из которых делает приобретение статуса для лица невозможным. К таковым относятся: «полная дееспособность лица; наличие у него высшего юридического образования, полученного в аккредитованном высшем учебном заведении, либо ученой степени по юридической специальности; отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления; стаж работы по юридической специальности не менее двух лет (на должности, требующей высшего юридического образования, или в качестве помощника адвоката) либо прохождение стажировки в адвокатском образовании (сроком от одного года до двух лет); сдача квалификационного экзамена»¹.

Факт получения статуса адвоката в процессуальном аспекте удостоверяется следующим образом: «квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации принимает соответствующее решение, на основании которого территориальный орган юстиции вносит сведения об адвокате в региональный реестр адвокатов и выдает адвокату соответствующее удостоверение,

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5027.

которое является единственным документом, подтверждающим статус адвоката. При этом статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката»¹.

Представляется, что по обозначенному вопросу необходимо обратиться к труду В.Г. Бессарабова, который полагает необходимым, в связи со специфической профессиональной деятельностью адвоката, включить в его структуру особых гарантий. Так, анализируя строение правового статуса адвоката, автор отмечает: «...он включает в себя следующие элементы: полномочия адвоката (права, обязанности и способы их реализации); гарантии независимости адвоката; гарантии безопасности адвоката; гарантии неприкосновенности адвоката и ответственность адвоката. Он отмечает, что гарантии безопасности адвоката, направленные против посягательства преступных элементов (то есть физического воздействия, угроз, расправы и т. д.), а также гарантии его неприкосновенности являются неотъемлемыми элементами правового статуса современного российского адвоката»².

Обозначенную позицию позитивно восприняли и другие ученые правоведа.

Так, И.В. Головань солидарно придерживается позиции о особой актуальности гарантий в структуре правового статуса адвоката: «...единственной и главной отличительной чертой адвокатуры как субъекта предоставления правовой помощи является собственно адвокатский статус, то есть совокупность предусмотренных законом профессиональных прав, обязанностей и, что самое важное, гарантий адвокатской деятельности»³.

Аналогичной позиции придерживается и С.В. Кирюшина, предлагающая расширить понимание правового статуса адвоката как особо субъекта отношений представительства: «В правовое положение статуса адвоката-представителя должны входить такие элементы и правовые категории, как: способность организовать свою профессиональную работу; его способность реализовать процессуальные права и обязанности; гражданско-процессуальная право-

¹ Галаганов А.П. Правовой статус адвоката и формы его реализации // Право и государства: теория и практика. 2011. № 10 (82). С. 80.

² Цит. по: Заборовский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 2. С. 82.

³ Заборовский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 2.

и дееспособность; гарантии реализации его субъективных процессуальных прав, свобод и законных интересов; ответственность адвоката перед своим доверителем»¹.

Следует отметить, что подобное отношение к трактованию структуры правового статуса адвоката не является общепринятым и часто подвергается критике, где авторы указывают на нецелесообразное включение в него системы гарантий, как элемента, который превышает пределы правового статуса в целом.

Думается в своем большинстве, критика и аргументы ученых выглядят несостоятельными в полной их мере, ведь реализуя свои права и обязанности, которые являются элементом правового статуса, адвокат как субъект профессиональной деятельности, не может осуществить без необходимых условий их обеспечения. Права и обязанности как раз и должны формироваться за счет принятой системы гарантий, которые с помощью выработанного механизма должны реализовываться на практике. Если допустить исключительно декларативный характер гарантий, к тому же без выработанного действенного механизма их воплощения в правоприменительной жизни, формы реализации адвокатом своего правового статуса будут неполноценны.

¹ *Кiryushina C.B.* Реализация адвокатом полномочий по защите прав и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве: организационно-правовой аспект: автореф. дис... канд. юр. наук, М., 2009. С. 13.

Юнусов А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Семикина С.А.

НАЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК ОДНА ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНИНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На сегодняшний день для устранения неплатежеспособности активно применяется процедура банкротства, которая с 1 сентября 2020 года стала возможна для обычных граждан, в связи с этим анализируются отдельные положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в частности, проблема назначения финансового управляющего в процедуре банкротства физических лиц¹.

Назначение финансового управляющего в сфере банкротства является одной из конституционной гарантий на судебную защиту прав и свобод каждого гражданина РФ². Из чего следует, что «реализация права гражданина на судебную защиту не может зависеть от наличия или отсутствия желания членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих работать финансовым управляющим и проводить процедуру банкротства»³.

Следовательно, в случае непредставления кандидатуры управляющего суд должен ставить вопрос о замене саморегулируемой

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 67-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Куянова Н.В. Проблема невозможности назначить арбитражного управляющего в дела о банкротстве граждан. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28310014&> (дата обращения: 01.03.2022).

организации в порядке, определенном ст. 45 Закона о банкротстве, а не прекращать производство по делу. Это означает, что с согласия гражданина суд направляет запросы в несколько саморегулируемых организаций одновременно либо при необходимости в каждую из их числа. Далее, при получении ответов с указанием претендентов из нескольких организаций, суд утверждает того финансового управляющего, чья кандидатура поступила в суд первой и отсутствуют препятствия, установленные Законом о банкротстве¹. Общие положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве об основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры управляющего в трехмесячный срок носит организационный характер², а его истечение не может являться основанием для прекращения производства по делу³.

Итак, финансовый управляющий – «это лицо, для которого ведение процедуры банкротства физического лица является профессиональной деятельностью. Он назначается арбитражным судом при признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом из числа арбитражных управляющих, состоящих в саморегулируемой организации (СРО). Финансовый управляющий – это арбитражный управляющий, назначенный судом в деле о банкротстве гражданина»⁴.

Стоит заметить, что в соответствии с п. 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Процедура выбора арбитражного управляющего такова: заявитель вправе предложить только СРО арбитражных управляющих, но не конкретную кандидатуру финансового управляющего. На данный факт обращает внимание и Верховный суд РФ, отмечая, что, если в заявлении указаны данные об определенном человеке, оно подлежит оставлению без движе-

¹ Обзор правовых позиций Верховного суда Российской Федерации по вопросам частного права за апрель 2019 г. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38537704> (дата обращения: 01.03.2022).

² Практика Верховного суда Российской Федерации по некоторым категориям экономических споров. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44217044> (дата обращения: 01.03.2022).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 305-ЭС17-22504. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ Финансовый управляющий: понятие и значение в банкротстве. URL: <https://www.dvitek.ru/poleznoe/bankrotstvo-fizicheskikh-lits/finansovyy-upravlyayushchiy/> (дата обращения: 01.03.2022).

ния¹. Однако уже на данном этапе неплатежеспособное физическое лицо сталкивается с рядом проблем. СРО не способны представить в арбитражный суд кандидатуру арбитражного управляющего по причине того, что последние отказываются, а заставить их работать с должником – гражданином никто не имеет права. Соответственно, у арбитражных судов возникает проблема в утверждении кандидатуры финансового управляющего².

В настоящий период на практике возникают проблемы, когда действия финансового управляющего при банкротстве физических лиц может становиться предметом претензий со стороны любых лиц, принимающих участие в рассмотрении конкретного дела. Основными причинами являются исполнение обязанностей в неполном объеме, злоупотребление полномочиями, ущемление прав и интересов той или иной стороны разбирательства³. В таком случае стоит обжаловать действия или бездействие управляющего, обратиться с заявлением, жалобой либо ходатайством. Данные процессуальные документы можно направить: в арбитражный суд; СРО арбитражных управляющих; органы полиции или прокуратура; Росреестр; Минфин и другие.

Лучше иногда сразу отправить жалобу в арбитражный суд, который рассматривает дело о банкротстве должника и по результатам ее рассмотрения, может принять положительный судебный акт, нарушения посчитают значительными, финансовый управляющий будет отстранен от выполнения своих обязанностей⁴.

В то же время нередки случаи отказа финансового управляющего от ведения дела⁵. В связи с этим арбитражные суды сталкиваются

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СЗ РФ. 2015. № 45.

² Куянова Н.В. Проблема невозможности назначить арбитражного управляющего в дела о банкротстве граждан. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28310014&> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Финансовый управляющий. URL: <https://fizbankrot.com/arbitrazhnyj-upravlyayushhij/finance-upravl/> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴ Финансовый управляющий при банкротстве должника. URL: <https://gphml5.com/finansovyy-upravlyayuschiy-pri-bankrotstve-dolzhnika/> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵ Соловьева А.В., Губайдуллина Э.Х. Проблемы правового регулирования применения процедуры несостоятельности (банкротства) граждан в РФ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30542511> (дата обращения: 02.03.2022).

с вопросом, применимо ли положение п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве, где регламентируется, что арбитражный суд прекращает производство по делу в случае, если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий должен быть утвержден.

В заключении отметим, что в Законе о банкротстве недостаточно проработана правоприменительная практика. Проблема заключается в следующем, гражданин не способен самостоятельно без помощи финансового управляющего провести процедуру банкротства. Нами предлагается вариант искоренения данной проблемы по делам о банкротстве – повышение размера вознаграждения и смягчение ответственности СРО.

Раздел 3

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гаджимурадова Г.Х.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Августина И.Д.**

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА

Защита слабой стороны была одним из краеугольных камней развития договорного права на протяжении последнего столетия. Продолжающиеся интеллектуальные дебаты наталкивают тех, кто выступает за менее интервенционистскую модель, на тех, кто выступает против нее. Эти прения лежат в основе рассмотрения вопросов защиты слабой стороны договора. Европейский союз был и остается на переднем крае принятия решений по этим вопросам обновления законодательства, и в настоящее время он сталкивается с проблемами, которые выходят за рамки его давней озабоченности правом потребителей в области частного права в целом.

Защита слабой стороны договорных обязательств в настоящее время находится в центре внимания современного гражданского права. При разработке доктрины необходимо обеспечить баланс интересов договаривающихся сторон, а также справедливость и разумность договорных условий в свете дискреционного характера договорного права и принципов свободы договора и добросовестности участников гражданско-правовых сделок.

В последние годы российские ученые сформулировали понятие «слабая сторона договора», перечислив признаки, позволяющие охарактеризовать сторону договора как слабую. Например, Е.П. Волос предлагает следующую систему признаков, присущих слабой стороне договора: слабая переговорная сила; неопытность; непрофессионализм в области, в которой заключается договор; юридическая некомпетентность или отсутствие образования; необходимость заключения договора; повышенный интерес к вступлению в гражданско-правовые отношения и ряд других¹.

Договоры заключаются в нескольких различных формах, чаще всего в письменной или устной форме. Но самые важные контракты заключаются в письменной форме с подписями всех заинтересованных сторон, как того требует закон.

В центре каждого контракта находится предложение или соглашение сделать или не сделать что-то. В этом предложении есть все детали, поэтому человек, который соглашается на контракт, точно знает, во что он ввязывается. Намерение также должно быть ясным и четко определенным. Эти требования могут показаться базовыми, но на самом деле они оставляют место для многих видов сделок или потенциальных сделок, которые не подпадают под действие закона.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующее определение. Слабой стороной договора является сторона договорного обязательства, которая в силу неравенства переговорных возможностей сторон договора имеет меньше возможностей влиять на формирование условий договора, динамику исполнения договорного обязательства, реализацию и защиту своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

Выравнивание позиций сторон возможно как с позиции одностороннего усиления прав одной стороны (слабого субъекта в обязательстве), так и с позиции усиления гражданской ответственности или увеличения обязательств другой стороны (сильной стороны в обязательстве).

Ярким примером защиты слабой стороны договора является норма, изложенная в статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, но допускаются, когда обе стороны осуществляют предпринимательскую деятельность.

¹ Волос Е.П. Отличительные черты категории «слабая сторона в гражданском правоотношении» // Евразийская адвокатура. 2017. № 5. С. 42.

Одним из гражданско-правовых инструментов, призванных сбалансировать позиции сторон договора, является статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации «Договор присоединения». Ранее лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, могло подать заявление об изменении условий договора или отказаться от договора в целом со ссылкой на статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации только в том случае, если оно могло доказать, что условия договора ему не были известны. На данный момент ограничения сняты, и теперь речь идет не о сокрытии или сокрытии определенных условий контракта в случайных уловках, а действительно о защите прав стороны, чья переговорная позиция была явно несостоятельной.

Отмечается, что существенные изменения, касающиеся защиты более слабой стороны, были внесены в российское гражданское право, немецкое и французское кодифицированное обязательственное право, а также в английское потребительское право. Проблематика основана на элементах неравенства переговорных полномочий, когда договорные условия были определены одной из сторон, в то время как другая сторона находится в положении, которое существенно затрудняет переговоры по другому существу определенных договорных условий. Значительное неравенство в переговорах может быть результатом экономического и фактического неравенства сторон контракта на момент его заключения. В то же время суды по-разному оценивают элементы неравных переговорных полномочий сторон.

Галина Ю.С.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Научный руководитель:
к.и.н., доцент Прилуцкий А.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ КАК ОБЪЕКТАМИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Известно, что согласно п. 1 ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, имущество умершего считается выморочным. С 2013 года в соответствии с п. 2 ст. 1151 ГК РФ расположенное на территории муниципального образования жилое помещение, а также доля в праве общей долевой собственности на жилое помещение, в порядке наследования по закону переходят в собственность муниципального образования.

В силу п. 3 ст. 1151 ГК РФ порядок наследования и учета выморочного имущества, а также передачи такого имущества в собственность определяется законом. Между тем, на настоящий момент не существует федерального закона, устанавливающего вышеуказанный порядок. Более того, в федеральном законодательстве не урегулирован и порядок распоряжения жилыми помещениями и долями в праве общей долевой собственности на жилое помещение. Так, действие Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» не распространяется на отношения, возникающие в процессе отчуждения муниципального жилищного фонда, что однозначно определяется в пп. 3 п. 2 ст. 3 вышеуказанного Федерального закона.

Помимо норм ГК РФ к таким правоотношениям применяются и разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Так, в соответствии с п.п. 49, 50 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ, неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, приобретших выморочное имущество, от возникших в связи с этим обязанностей, и такое имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и государственной регистрации этих прав.

В отсутствие достаточного правового регулирования в федеральном законодательстве порядок осуществления муниципальным образованием правомочий собственника в отношении жилых помещений и долей в праве общей долевой собственности на жилые помещения вынужденно устанавливается в муниципальных правовых актах. Например, муниципальные правовые акты, содержащие нормы о распоряжении муниципальным жилищным фондом, действуют в городах Сургуте¹, Орле², в городском поселении Пойковский³. Между тем, такой подход, по нашему мнению, ошибочен, так как муниципальные правовые акты не входят в систему гражданского законодательства и могут использоваться только в качестве источника права, конкретизирующего установленные в федеральном законодательстве «рамочные» положения в связи с особенностями отдельных муниципальных образований, а не источника, фактически создающего собственное правовое регулирование.

Действующий же подход ставит возможность распоряжения выморочными жилыми помещениями и долями в праве общей долевой собственности на жилые помещения в зависимости от правотворческой деятельности муниципальных образований, что противоречит целям защиты собственности. Е.А. Ходырева в связи с этим приводит в пример ситуацию, в которой сособственники хотят получить

¹ Положение о порядке управления и содержания муниципального жилищного фонда в городе Сургуте // СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/411714857> (дата обращения: 09.03.2022).

² Положение о порядке продажи жилых помещений, находящихся в собственности Муниципального образования «Город Орел» // СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553254593> (дата обращения: 09.03.2022).

³ Положения о порядке управления и распоряжения муниципальным жилищным фондом городского поселения Пойковский // СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/442114986> (дата обращения: 09.03.2022).

выморочные доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение¹. Так, в одном из дел суд отказал истцам, заявившим требование о прекращении доли муниципального образования в праве общей собственности с выплатой компенсации, в связи с отсутствием признаков незначительности доли и отсутствия существенного интереса, предусмотренных п. 4 ст. 252 ГК РФ².

Таким образом, разрешение такого спора напрямую зависит от муниципального образования, в собственности которого находится жилое помещение или доля в праве общей долевой собственности – действует ли в конкретном муниципальном образовании муниципальный правовой акт, устанавливающий порядок распоряжения таким имуществом, в противном же случае сособственнику возможно получить выморочную долю в праве общей долевой собственности только в судебном порядке.

Как нам представляется, средством правового решения этой проблемы могло бы выступить дополнение статьи 1151 ГК РФ пунктом 2.1, предусматривающим право муниципального образования распоряжаться долями в праве общей долевой собственности на жилое помещение с соблюдением правил статьи 250 ГК РФ о преимущественном праве участников долевой собственности, а также обязанность осуществить такую продажу в предусмотренных законом случаях – например, по истечении разумного срока для принятия бремени собственником муниципальным образованием. Другим же решением могло бы стать принятие отдельного федерального закона, устанавливающего подробное правовое регулирование наследования, учета, и распоряжения выморочным имуществом в соответствии с п. 3 ст. 1151 ГК РФ.

¹ Ходырева Е.А. Жилое помещение как объект выморочного наследства // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 45–48.

² Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 28 июня 2016 г. по делу № 2-2687/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fHLQjGoteQm1/> (дата обращения: 09.03.2022).

Гальчун Е. А.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Рабец А.П.

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ САМОЗАНЯТЫХ

Самозанятыми гражданами в быту называют плательщиков налога на профессиональный доход (далее – НПД), которые какого-либо отличного легального определения так и не получили. Эксперимент по установлению указанного налогового режима начался относительно недавно – с 1 января 2019 года, и постепенно распространился на многие субъекты Российской Федерации, а также, с недавнего времени – и на федеральные территории¹. За три года своего существования режим успел продемонстрировать преимущества и получить широкую популярность у граждан. По последним данным, количество самозанятых в России превысило 4,2 млн².

Чтобы иметь представление о самозанятости, достаточно иметь в виду, что в эксперименте вправе участвовать физические лица в статусе индивидуального предпринимателя или без такового, которые получают доход от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам. В соответствии с позицией ФНС России, с которой нет повода не согласиться, НПД отлично подойдет для таких видов самостоятельной деятельности гражданина, как оказание косметических услуг, продажа продукции собственного производства, ремонт помещений, юридические консультации и т.п.³

¹ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

² Количество самозанятых в России превысило 4,2 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13740303>

³ Налог на профессиональный доход. URL: <https://npd.nalog.ru/>

Из этого очевидно, что граждане переходят на НПД преимущественно в целях ведения микробизнеса. При этом такие виды деятельности, как услуги по присмотру и уходу за детьми, больными и пожилыми лицами, репетиторству, уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства, не облагаются налогом на основании п. 70 ст. 217 Налогового кодекса, при чем перечень видов деятельности может быть продолжен законом субъекта¹. Занятые здесь граждане плательщиками НПД не являются, но их также иногда относят к категории самозанятых.

Самозанятость, хоть и представляющая собой самую мелкоштатную модель своего дела, имеет, тем не менее, схожие с большим бизнесом потребности, чтобы быть успешной, в том числе, в узнаваемости: себя, своих продуктов, своего предприятия. И чем больше граждан применяют НПД, тем более актуальным становится вопрос об индивидуализации своего бизнеса из множества подобных.

Четвертая часть Гражданского кодекса содержит пять видов средств индивидуализации, каждый из которых имеет свой субъектный состав. Так, наиболее широкий круг правообладателей установлен для географических указаний и наименований мест происхождения товаров: граждане, ИП, юридические лица или объединения лиц. Зарегистрировать товарный знак могут только юридические лица и ИП, он также может быть коллективным. Коммерческое обозначение предназначено для юридических лиц и ИП, а фирменное наименование доступно лишь коммерческим юридическим лицам. Таким образом, из формальной буквы закона следует, что для самозанятых граждан, которые по сути являются простыми физическими лицами, есть возможность зарегистрировать только географическое указание и наименование места происхождения товаров. Однако, как показывает практика, физические лица такой возможностью не пользуются². Таким образом, мы видим, что пути индивидуализации такого микробизнеса на сегодняшний день не созданы. Если граждане, перешедшие на НПД и сохранившие за собой статус ИП, подобных проблем могут избежать, то целесообразность регистрации в качестве ИП лишь для целей индивидуализации вызывает сомнения.

¹ Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

² *Знаменская В.С.* Субъекты прав использования наименований мест происхождения товаров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 10. С. 33–36.

Мы можем констатировать назревшую необходимость изменения действующего правового регулирования. Данная позиция встречает поддержку среди исследователей¹. В январе 2022 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 63528-8, предусматривающий расширение круга правообладателей товарных знаков, в частности, он вообще перестанет определяться². Таким образом, все физические лица, включая самозанятых, смогут регистрировать товарные знаки. На наш взгляд, имелось более целесообразное решение данной проблемы.

Следует с точностью определить категорию самозанятых в тексте закона как категорию физических лиц наряду с индивидуальными предпринимателями. Сформировать объем данного понятия можно из плательщиков налога на профессиональный доход и лиц, получающих доходы от видов деятельности, представленных в п. 70 ст. 217 НК РФ. Так, вновь образованную категорию можно будет использовать для целей правового регулирования. В частности, перечислить их в качестве правообладателей товарных знаков и коммерческого обозначения (последнее законопроектом игнорируется). Таким образом, в круг субъектов не войдут простые физические лица, у которых в регистрации товарных знаков нет необходимости.

Мы также являемся сторонником включения в рассматриваемую категорию лиц, чья деятельность не считается предпринимательской и для которых регистрация в качестве ИП невозможна. Так, адвокаты и нотариусы имеют практическую потребность в индивидуализации оказываемых услуг. Существует мнение, что положения Четвертой части Гражданского кодекса о субъектных составах средств индивидуализации являются по отношению к ним дискриминационными³.

¹ Кириллов Н.Г., Кириллов Н.Н. Могут ли самозанятые быть правообладателями товарных знаков? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 11.

² Законопроект № 63528-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения круга правообладателей товарных знаков» // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/63528-8>

³ Смирнов Д.А. Физическое лицо как правообладатель товарного знака (знака обслуживания) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. № 4.

Иванова Д. В.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Устимова С. А.**

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Система защиты нарушенных прав представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов в установленных законодательством процессуальных формах с целью принудительной реализации нарушенного права.

Конституция не исключает возможности также и реализации права самостоятельную защиту права и интересы законными средствами.

Во всем правовом механизме защиты гражданских прав ключевой и фундаментальной безусловно выступает ст. 46 Конституции РФ – она вводит и гарантирует право человека на судебную защиту.

Таким образом, Конституция РФ закрепляет два способа защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов: государственный (который реализуется в деятельности системы государственных судов) и самозащиту прав. Деятельность всех иных органов государственной и местной власти и должностных лиц не включается в систему защиты прав, поскольку их решения не обладают свойством окончательности и могут быть обжалованы в суд.

В ГК РФ содержится специальная ст. 11, которая детализирует понятие «защита гражданского права». В ней сказано, что защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (в соответствии с их компетенцией).

Тем самым ГК РФ дополняет систему защиты гражданских прав еще одним способом – частноправовым, в форме третейского разбирательства (арбитража). Поскольку третейские суды не входят в судебную систему РФ, правосудия не осуществляют, следовательно, они не могут быть отнесены к первому способу защиты – госу-

дарственному¹. Самозащита нарушенных гражданских прав урегулирована в ст. 14 ГК РФ, однако весьма слабо. Законодатель в данном случае ограничился указанием на то, что способы самозащиты гражданских прав должны быть соразмерны нарушению и не превышать пределов, необходимых для пресечения правонарушения.

Самозащита гражданских прав предполагает активные действия самого правообладателя, который в одностороннем порядке предпринимает усилия по прекращению нарушения его прав. Эти действия в определенных случаях и сами могут составить предмет нарушения (например, удержание спорного имущества, безакцептное списание денежных средств с банковских счетов и т.д.), тем более что допустимые меры по самозащите гражданских прав в законодательстве не раскрываются. Помимо этого, результат самозащиты государством не гарантирован. Поэтому вопрос об отнесении самозащиты к единой системе защиты гражданских прав и законных интересов является спорным, но в любом случае самозащита никак не связана с урегулированием правового конфликта. Суды самозащиту трактуют весьма широко. Она может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ).

В другом деле суд подчеркивает, что перечень способов защиты по ст. 12 ГК РФ не исчерпывающий. ГК РФ не ограничивает лицо в выборе способа защиты нарушенного права – при этом способы защиты должны быть обусловлены характером нарушения и тем правовым результатом, с целью получения которого лицо обращается в суд.

Урегулирование спора – это всегда совместная деятельность его сторон. Результатом любого урегулирования является гражданско-правовое соглашение, закрепляющее согласованные сторонами новые условия исполнения их прав и обязанностей. При этом как медиативное соглашение, так и соглашение, заключенное сторонами «напрямую», непосредственно, должны быть основаны на нор-

¹ Воложин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. 2009: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17262718> (дата обращения: 18.04.2017).

мах действующего законодательства. Категорически нельзя согласиться с тем, что в процессе медиации стороны совершенно свободны и не обязаны основывать свои позиции на нормах права.

Пределы защиты прав наряду с имеющимися в рамках закона условиями и критериями реализации способов защиты, обладают своими отличительными особенностями. Во-первых, отражают не столько стадии процесса (процедуры) рассмотрения спора, сколько стадии защиты (обращение, обеспечение, восстановление) гражданских прав; во-вторых, это следование нормативной модели поведения участников правоотношения; в-третьих, это последовательность реализации способов (средств), форм и официального установленного порядка (процедуры) защиты. Последовательность реализации является выражением подчиненности поведения участников гражданских отношений материальным и нематериальным правилам. Например, судебный компенсационный порядок защиты является продолжением реализации субъективного права, когда несудебные способы не привели к восстановлению нарушенного (оспариваемого) права, установлению оснований полной и (или) частичной компенсации или ее снижению.

Иванченко Л. О., Шималакова А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Рамзаева Л. Ю.**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ПОМЕЩЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время существует тенденция стремления собственников жилых помещений улучшить место своего проживания. Распространенным способом преобразования жилья является перепланировка, понятие которой закрепляется в Жилищном кодексе РФ. Под ней подразумевается изменение конфигурации помещения в многоквартирном доме, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения.

Из однотипных квартир собственники хотят создать что-то необычное, практичное и удобное, поэтому сносят стены и возводят новые, увеличивают пространство комнат, меняют расположение санузла, не задумываясь о том, какая стена «несущая» и что случится, если её снести. Ведь это очень важный аспект, так как от правильной перепланировки зависит безопасность и благополучие других жильцов. Так, согласно отчетным данным Государственной жилищной инспекции Саратовской области за январь-сентябрь 2021 г. было обследовано 1934 жилых домов, проведена 2401 проверка. Наибольшее количество обращений касались вопросов нарушения правил технической эксплуатации и содержания жилищного фонда – 3590, в том числе вопросов перепланировки жилых помещений¹.

Государство в целях обеспечения жилищных прав жильцов и долговечности дома создает сложные механизмы узаконивания

¹ См.: Отчет о деятельности ГЖИ январь–декабрь 2021 г. // Правительство Саратовской области. URL: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/zhilinspec/> (дата обращения: 10.03.2022).

перепланировки. Её регистрация осуществляется по согласованию с органом МСУ на основании установленных требований и вынесенного решения по конкретному отдельному случаю. Процедура, изложенная в ст. 26 ЖК РФ, является трудоемкой, затрачивается огромное количество сил, времени, терпения, а также денежных ресурсов для её осуществления. Именно поэтому собственники пренебрегают регистрацией перепланировки. На наш взгляд, необходимо усовершенствовать нормы, регламентирующие данную процедуру. Так, например, в ч. 4 ст. 26 ЖК РФ можно сократить время для принятия решения о согласовании проекта перепланировки (с 45 дней на меньший срок). Считаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить единую для каждого региона стоимость оказания услуг по оформлению нового технического паспорта, плана, так как на сегодняшний день данного положения нет, а цены на рынке достигают несколько тысяч рублей. Согласно ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в РФ» обращение, поступившее в Росреестр, должно рассматриваться в течение 30 календарных дней со дня его регистрации (ст. 12)¹. Целесообразно внести дополнение, что в некоторых случаях, например, при перепланировке, такой срок может быть сокращен. Данные нововведения будут способствовать распространению законной процедуры изменения конфигурации жилых помещений вследствие сокращения временных и финансовых затрат. Государство, в свою очередь, уменьшит риск возникновения опасности для жизни, здоровья и безопасности граждан, проживающих по соседству с местом, где совершена перепланировка.

Следует заметить и то, что в судебной практике довольно часто судебное решение принимается в пользу собственника, самовольно изменившего конфигурацию своего жилого помещения. Все это явно не способствует распространению административного способа оформления перепланировки. Наиболее наглядно следует разобрать данное явление на конкретных примерах. Так, в 2021 г. суд признал законным: демонтаж перегородки между ванной и туалетом (дело № 2-1071/2021); возведенный теплый пристрой, в связи с чем была увеличена площадь квартиры (дело № 2-188/2021); пристройку санузла (дело № 2-92/2021), демонтаж печи и раковины, что увеличило общую площадь жилого помещения с 54,7 до 62,2 кв. м. (дело № 2-139/2021) и т.д. Примеров того, что не разрешенная

¹ См: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

органами перепланировка приобретает законный характер, можно найти достаточно, поскольку согласно жилищному законодательству: «На основании решения суда помещение может быть сохранено в перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы других лиц». В таких случаях получение разрешения на сохранение уже перепланированного помещения в судебном порядке снижает значимость и важность оформления перепланировки через местную администрацию, поскольку, несмотря на отрицательное решение компетентного органа по данному вопросу, суд все равно признает помещение с перепланировкой законным.

Таким образом, в связи с усложненным порядком проведения и неясностью установленных в законе формулировок процедура перепланировки продолжает нарушаться собственниками. Впоследствии нарушения приводят к негативным санкциям: требованиям компетентных органов привести помещение с перепланировкой в прежнее состояние, а в худшем случае – прекращение права собственности на данное помещение и его продажа с публичных торгов. Однако внесение изменений в законодательство, в частности, упрощение оформления процедуры перепланировки должно способствовать положительной динамике и сокращению несогласованных перепланировок, а налаживание правового механизма работы с жильцами – распространению административного способа регистрации изменений конфигурации помещений.

Кодацкая Д. Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Фролова Н.М.**

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ

Институт наследования в современных условиях развития Российского государства имеет особое значение, так как наследственные правоотношения в той или иной степени затрагивают каждого человека, будучи элементом, необходимым для непрерывности существования, развития и передачи частной собственности. Актуальность выбранной темы обусловлена несколькими факторами, один из которых заключается в том, что недействительность завещания прерывает переход имущества от умершего лица к конкретному человеку, соответственно, возникает проблема определения наследников или признания имущества выморочным, то есть таким, на которое в силу определенных обстоятельств не могут претендовать, либо отказаться от его получения наследники умершего человека. Завещание, будучи универсальной юридической конструкцией, призвано обеспечить цель реализации воли умершего по распоряжению оставленной им собственности. Советский и американский юрист О.С. Иоффе давал определение завещанию – односторонне-распорядительная лично-формальная сделка, которая совершается на случай смерти в целях упорядочения наследственного правопреемства¹. Закон относит завещание к разряду сделок, которая должна быть составлена по определенным правилам и требованиям, но с учетом особенностей, характерных для нотариальных действий.

Закон Российской Федерации устанавливает, что в случае нарушения требований по составлению завещаний, оно признается недействительным, согласно статье № 1131 Гражданского кодек-

¹ *Васильева А.А.* Наследование по завещанию в Российской Федерации. Белгород, 2017 г. С. 10.

са РФ¹. Одной из главных проблем выступает тот факт, что действующее на территории нашей страны законодательство не содержит точного перечня оснований для признания завещания недействительным. Соответственно, нужно руководствоваться правилом горизонтальной иерархии, то есть «в случае отсутствия специальной нормы, следует применять общие положения». В случае недействительности завещания необходимо руководствоваться правилами о недействительности сделок. Так, завещание, рассматриваемое как сделка, должно соответствовать ряду условий, при соблюдении которых оно будет действительно: совпадение воли и волеизъявления завещателя, соответствие требованиям закона в содержании завещания, соблюдение установленной законом формы. Одним из обстоятельств, согласно п. 2 ст. 1131 ГК РФ, признать завещание недействительным можно при совместном завещании супругов, после смерти одного из которых было установлено, что законные интересы лица, пережившего супруга/у, нарушены этим завещанием. Обратившись к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», которым восполняется пробел в законодательстве, то есть дается перечень обстоятельств, при которых можно признать недействительным завещание (как сделку) вследствие ничтожности². Согласно пункту 27 Постановления Пленума, обстоятельствами, при которых завещание признается недействительным, являются: составление завещания через представителя или с участием 3-х лиц; составление его лицом, которое не обладает дееспособностью в полном объеме; нарушение формы завещания; нарушение удостоверения завещания, а также в других случаях, прямо установленных законом. Изучив судебную практику по данной тематике, можно прийти к выводу о том, что среди наследственных дел в основном возникают споры именно о признании завещания недействительным, а подавляющее большинство дел, где истцы хотят признать недействительным завещание, основываются на невременности завещателя. Основная масса таких дел не подлежала удовлетворению, так как в процессе рассмотрения дела истцы не смогли предоставить достаточное количество доказательств

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Статья 1131 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/

невменяемости завещателя, либо же суд из-за неполноты доказательной базы не смог прийти к выводу о невменяемости лица. Апелляционные жалобы, поданные на решения суда, отказавшего удовлетворить иск о признании завещателя невменяемым, чаще всего также остаются без изменения. Но встречаются дела, в которых исковое заявление было удовлетворено, например, дело от 25.11.2020 № 2-137/2020 Приволжского районного суда Ивановской области, в котором на основании проведенной посмертно психолого-психиатрической экспертизы и показаний свидетелей, суд пришел к выводу о том, что завещатель в момент составления завещания не был самостоятелен по причине нестабильного психического состояния, вызванного частыми уколами обезболивающего¹. Также на приеме у нотариуса могут быть явно видны психические отклонения у завещателя, при этом будет отсутствовать решение о признании его недееспособным.

В заключение хотелось бы добавить, что необходимо внести коррективы в законодательство, в котором будет четко обозначен перечень условий признания завещания недействительным. Часто встречаются случаи, когда завещание составляется в «предсмертной агонии», в состоянии, когда завещатель не отдает отчет своим действиям, завещая имущество 3-м лицам, государству или чужим людям, а это может поставить наследников по праву (семью) в тяжелое материальное положение, поэтому также должна быть обеспечена защита интересов наследников.

¹ Решение Приволжского районного суда Ивановской области от 25 ноября 2020 г. по делу № 2-137/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EWq8WTL1EwgZ/>

Колтакова К. Д.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент **Прилуцкий А. М.**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДАМИ ПРИЗНАКОВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО СТ. 234 ГК РФ – ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ

Приобретательная давность – это важный способ приобретения права собственности, имеющий богатую историю своего становления.

В современном гражданском праве понятие института приобретательной давности закреплено в ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Для возникновения права собственности в данном порядке необходимо соблюдать несколько критериев: добросовестность, открытость, непрерывность, давность владения. При отсутствии хотя бы одного, приобрести право собственности на вещь в порядке ст. 234 ГК РФ становится невозможным, о чем так же свидетельствует Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 января 2015 г. № 307-ЭС14-24¹. В частности, Судебная коллегия указывает, что «Отсутствие добросовестности владения является достаточным основанием для отказа в иске, поскольку исключает совокупность обстоятельств, предусмотренных ст. 234 Гражданского кодекса, для признания права». Так, в решении Центрального районного суда г. Калининграда по делу № 2-215/2021 не были удовлетворены иски о признании права собственности². Суд

¹ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 января 2015 года № 307-ЭС14-241 по делу № А56-23366/2013 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

² Решение Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области от 13 апреля 2021 года по делу № 2-215/2021 // ЭПС

указал, что истец «не мог не знать о незаконности занятия спорного земельного участка, находящегося в собственности Сухлякова Л.А.». Суд руководствовался тем, что истец просил Сухлякова Л.А. разрешить пользоваться его участком, поэтому был сделан вывод об отсутствии необходимого критерия для признания права собственности в силу приобретательной давности – добросовестность владения.

Основной «фундамент» в толковании критерия добросовестности закладывает Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.10 № 10/22¹. В нем указано, что «давностное владением является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности». Следовательно, главное – это незнание или же искаженное знание некоторым лицом об отсутствии каких-либо правовых оснований возникновения права собственности на вещь, которой лицо владеет.

Следующей важной составляющей добросовестности является предположение, что «вступление во владение не было противоправным, совершено внешне правомерными действиями». Данной позиции придерживаются подавляющее большинство судов. Так, в решении Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай по делу № 2-375/2021 были удовлетворены требования о признании права собственности на жилое помещение в порядке приобретательной давности². Суд принял во внимание факт того, что правообладатели долей квартиры «не предъявили своих прав на нее и не проявляли к ним интереса как к своему собственному». В это время истец владел имуществом как своим собственным: «нес бремя содержания всей квартиры, владение имуществом осуществлял добросовестно с момента начала владения... Оплачивал коммунальные платежи, производил ремонт». Все обстоятельства указывают на отсутствие каких-либо неправомерных действий со стороны истца. Таким образом, суд счел поведение истца добросовестным.

«Система ГАРАНТ».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

² Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 4 февраля 2021 г. по делу № 2-375/202 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Иной подход к пониманию критерия добросовестности содержится в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. № 5-КГ18-3¹. В данном акте добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии права собственности не является обязательным условием для возникновения права собственности в силу ст. 234 ГК РФ. Более того, «требование о добросовестном заблуждении в течение всего срока владения противоречит смыслу положений ст. 234 ГК РФ». Таким образом, давностный владелец, который в течение длительного времени пользуется вещью, способен осознавать «беститульность» своего владения. Именно понимая это, он выражает свое желание приобрести право собственности в порядке приобретательной давности.

Например, в решении Бирского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-122/2021, исковые требования были удовлетворены². Изначально истец проживал в квартире с матерью, у которой были права на имущество, так как с ней был заключен договор социального найма. После ее смерти у истца не было оснований считаться собственником квартиры. Но он продолжал жить в данном жилом помещении, нес бремя содержания в полном объеме – был фактическим владельцем квартиры, но не имел при этом законных оснований владения. В определенный момент у истца возникла потребность признания собственности за ним. Истец не совершал никаких противоправных действий для дальнейшего возврата вещи в гражданский оборот, владел имуществом открыто и добросовестно, поэтому его исковые требования в полной мере были удовлетворены.

Таким образом, критерий добросовестности является сложным по своей структуре. Более того, благодаря разъяснениям, данным Верховным Судом и Судебной Коллегией по гражданским делам Верховного Суда, критерий добросовестности стал более многогранным, что существенно расширяет поле для судебского усмотрения при разрешении дел по ст. 234 ГК РФ. Поэтому законодателю стоит конкретизировать перечень признаков, по которым лицо может стать собственником имущества в порядке приобретательной давности.

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. № 5-КГ18-3 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

² Решение Бирского районного суда Республики Башкортостан от 19 января 2021 г. по делу № 2-122/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Меграбян К. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Рамзаева Л. Ю.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В КОТТЕДЖНЫХ ПОСЕЛКАХ

Жизнь в коттеджных поселках последние годы становится все оживленнее, это обусловлено популярностью данного вида жилья среди граждан. Эпидемическая ситуация только добавила желания у людей жить в таких поселках, и не важно, таунхаусы это или отдельно стоящие дома. Планы на малоэтажную застройку для многодетных семей у органов государственной власти далеко идущие и подтверждаются многочисленными государственными программами. Однако у подобных поселков при безусловных плюсах есть и минусы, и это касается, в том числе, осуществления права собственности на общее имущество собственников жилых помещений коттеджного поселка.

Стоит отметить, что застройщики (продавцы) чаще всего приобретают один большой земельный участок вблизи населённых пунктов, «нарезают» его на множество небольших и оформляют юридическое образование новых участков, возводят на таких участках однотипные частные дома, строят коммуникации и иную инфраструктуру (дороги общего пользования, пляжи, скверы, парки, беседки, др.) и продают гражданам¹. Вместе с тем, как правило, застройщик оставляет за собой право собственности на всю названную выше инфраструктуру (прежде всего, дороги общего пользования) или передает аффилированному юридическому лицу представ-

¹ Братановский С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 12–23.

ляется, такое решение вопроса осуществления права собственности на общее имущество коттеджного поселка, прежде всего ущемляет права собственников объектов недвижимости, обременяя их дополнительной платой, причем иногда внушительных размеров.

Приобретая имущество (коттеджный дом), индивидуальный жилой дом, собственники часто оказываются в неприятной ситуации, что имущество общего пользования (дороги, детские площадки, площадки для отдыха) принадлежит не им, а впоследствии они будут платить внушительные деньги за его содержание управляющей компании.

Достаточно интересным представляется подход к решению указанной проблемы, выработанный судебной практикой. Исходя из анализа судебной практики последних лет по данной категории дел можно сделать вывод о том, что большинство судов отказывали собственникам недвижимого имущества коттеджных поселков в признании за ними общей долевой собственности на инфраструктуру и другое общее имущество, суды основывали свои решения на аналогии закона (ГК РФ, ЖК РФ)¹.

Между тем, в 2016 г. вышло знаковое постановление конституционного суда Российской Федерации № 23-п², в котором сказано, что применение судами общей юрисдикции норм по аналогии закона является неправомерным, в связи с чем на сегодняшний день существует проблема и огромный пробел в правовом регулировании этого вопроса.

Многие ученые и юристы-практики решили, что федеральный закон РФ от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о садоводстве)³, который вступил в силу 1 января 2019 года, применим и к коттеджным поселкам, но это в кор-

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 20.09.2021).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385285/ (дата обращения: 27.09.2021).

³ Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (дата обращения: 25.09.2021).

не не так, потому что закон регулирует общественные отношения, которые возникают непосредственно в связи с ведением садоводства и огородничества. Исходя из анализа норм закона становится ясно, что он не применим к отношениям между собственниками коттеджных поселков и собственникам общего имущества, инфраструктуры коттеджного поселка.

Стоит отметить подход некоторых авторов, которые попытались решить эту проблему посредством применения ст. 135 ГК РФ¹, где сказано, что вещь, предназначенная для обслуживания главной вещи и связана с ней общим назначением, следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное. Так, Суханов Е.А. в своей монографии «Вещное право» говорит о том, что такой подход применим только к многоквартирным домам.

Данный подход не нашел практического применения, в связи с тем, что является неправильно истолкованной нормой права, неприменимой к данным правоотношениям.

«Инфраструктурное» имущество в коттеджном поселке – это имущество общего назначения, основное его назначение – обеспечение жизнедеятельности коттеджного поселка. хорошая инфраструктура – увеличение стоимости коттеджа.

Представляется, что гражданин, приобретающий право собственности на индивидуальный участок и жилой дом, должен становиться собственником инфраструктурного имущества на правах общей долевой собственности, иное бы умаляло его в правах. При этом доля в общем имуществе коттеджного поселка должна переходить автоматически к собственнику, который приобрел недвижимое имущество в данном поселке.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что ситуация, когда гражданин приобретет имущество на праве собственности в таком коттеджном поселке и при этом оплачивает огромные суммы на содержание общего имущества, не соответствует Конституции РФ. Здесь стоит обратить внимание на принцип равенства граждан, который, по нашему мнению, грубо нарушен.

Обобщая вышесказанное, необходимо сформулировать следующий вывод по решению обозначенной проблемы. Представляется, что стоит законодательно урегулировать анализируемый правовой пробел посредством закрепления в Жилищном кодексе РФ по-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.09.2021).

ложение о том, что, приобретая недвижимое имущество на праве собственности в коттеджном поселке, собственник автоматически становится долевым собственником общего имущества данного поселка. При этом расходы на содержание общего имущества собственник должен нести пропорционально доли в общем имуществе, которая может рассчитываться по аналогии с собственниками жилых помещений многоквартирного дома.

Мухтарова А. А., Погребная Д. И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Рамзаева Л. Ю.**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Многоквартирный жилой дом – сложный объект недвижимости, отдельные части которого относятся к разным видам имущества и принадлежат собственникам соответственно как в целом, так и в долях. Квартиры и комнаты фактически являются составными частями многоквартирного дома, т.е. другой вещи.

Правовой режим общего имущества в многоквартирном доме специфичен. Общее имущество в многоквартирном доме – это долевая собственность всех собственников помещений данного дома. Право долевой собственности на общее имущество неразрывно связано с правом собственности на помещение (жилое, нежилое) в многоквартирном доме. После приобретения недвижимости гражданин обязан нести бремя по содержанию не только индивидуального помещения, но и общедомового имущества.

Одним из дискуссионных вопросов в теории права является вопрос о содержании понятия «правовой режим». Общие нормы ст. 246, 247 Гражданского кодекса РФ предписывают осуществлять владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, по соглашению всех участников. Согласно Жилищному кодексу РФ по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятым на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц. Основываясь на часть 1 ст. 36 ЖК РФ, общее имущество, как в целом, так и его доля в праве общей собственности, может находиться лишь у собственников помещений в многоквартирном доме.

Права на данные объекты будут возникать только у собственников помещений в многоквартирном доме. Так, в Калининский суд г. Челябинска обратился истец с требованием о признании права общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома на газовую котельную и газопровод, находящиеся на 9, 10 технических этажах¹.

Собственник помещения в многоквартирном доме не вправе осуществлять выдел в натуре своей доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме². Это фактически свидетельствует о невозможности определения принадлежности общего имущества конкретным сособственникам. Невозможно при этом осуществить установленное в ст. 247 ГК РФ правомочие собственникам требовать предоставления во владение и пользование части общего имущество.

На объекты общедомового имущества не распространяется преимущественное право покупки доли, закрепленное в ст. 250 ГК РФ. По мнению ряда исследователей (А.Д. Сидоренко, Е.А. Чефранова и т.д.), проблема общей собственности заключается в том, что собственность полагается продолжением воли лица в «своем» имуществе. В данном же случае формирование и изъявление воли «коллективного» собственника весьма осложнены, ведь даже ставится под вопрос и само отношение к имуществу (принадлежит каждому, а в реальности – не принадлежит никому)³.

Поскольку субъектами совместной собственности могут быть только супруги или члены крестьянского хозяйства, данный закон не является правовым режимом совместной собственности на жилой дом. Ввиду отсутствия натурального участия этот режим не подпадает под действие закона о совместной собственности. Закон прибегает к юридической фикции, объявляя составные части жилого дома (лифты, лестничные площадки и др.) единым

¹ Решение Калининского суда г. Челябинска от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-4920/2018 № 2-4920/2018 2-639/2019 2-639/2019(2-4920/2018;)-М4073/2018 М-4073/2018 // Судакт.ру.

² *Пермяков М.А.* Особенности правового режима имущества в многоквартирном доме в законодательстве России и Германии (опыт сравнительного правоведения) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-imuschestva-vmnogokvartirnom-dome-v-zakonodatelstve-rossii-i-germanii-opyt-sravnitel'nogopravovedeniya> (дата обращения: 10.03.2022).

³ *Сидоренко А.Д., Чефранова Е.А.* Особенности правового режима на общее имущество в многоквартирном доме // Нотариус. 2005. № 1. С. 32.

объектом, т.е. совместной собственностью на дом (ст. 289 и 290 ГК РФ)¹.

В связи с этим появляется специальное юридическое лицо – товарищество собственников жилья (раздел 6 ЖК), создаваемое сособственниками для управления долевой собственностью многоквартирного дома. В зарубежном праве это связано с жилищным кризисом и последствиями двух мировых войн. Эти причины привели к продаже жилья малообеспеченным слоям населения. В.Д. Рузанова, напротив, выделяет право общей долевой собственности на общее благо в кондоминиуме как автономную разновидность права общей долевой собственности².

Таким образом, данную ситуацию, думается, можно разрешить более удачно, а именно признать объектом долевой собственности не общее имущество дома, а многоквартирный дом в целом, с выделением квартир в качестве долей сособственников или установить на квартиры особое ограниченное вещное право. В качестве альтернативы можно было бы более детально разработать институт общего имущества в многоквартирном доме, определив его в качестве новой, самостоятельной разновидности права общей собственности. Представляется, что реализация одного из указанных подходов позволила безуспешно разрешить ряд юридических и практических проблем, возникающих по поводу осуществления права собственности на многоквартирный дом.

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. М.: Статут, 2019. Т. 2. С. 76.

² Рузанова В.Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: соотношение правовых конструкций // Законы России. 2006. № 10. С. 118.

Онипенко С.А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С.А.

ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ

В условиях пандемии COVID-19, сложной политической, социальной и экономической обстановки, которая сложилась в мире и в России, особая роль отводится обеспечению защиты человека от потерь не только в имущественном, но и личном плане. Поэтому страхование приобретает особую роль в жизни человека и общества, так как позволяет обеспечить защиту жизни и здоровья граждан. Об этом свидетельствуют показания статистики заключения полисов о страховании жизни, выплаченных премий по договорам личного страхования, что отражено в таблице.

Договор личного страхования регулирует общественно-правовые отношения, возникающие между страховщиком и страхователем в рамках реализации личного страхования. Правовое регулирование договора личного страхования осуществляется положениями главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, а также рядом отраслевых законов, которые регулируют отдельные виды личного страхования.

В зависимости от желания страхователя заключить договор личного страхования выделяют²:

1. Добровольное личное страхование, которое состоит в том, что страхователь сам определяет, нужно ли ему страховать жизнь и здоровье или нет. В этом случае он ограничен только положениями договора страхования и законом.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволил выделить следующие договоры личного страхования, которые регулируют:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Степанова М.Н. Личное страхование отдельных категорий граждан. Иркутск: Изд-во БГУ, 2020.

- личное страхование, направленное на защиту интересов пациентов;
- личное страхование спортсменов;
- личное страхование туристов;
- личное страхование несовершеннолетних;
- личное страхование пожилых людей;
- личное страхование лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы.

2. Обязательное личное страхование, которое заключается в том, что страхователь обязан заключить договор личного страхования ввиду наличия угрозы, опасности его жизни и здоровью, а также в том случае, если законодатель или профессиональные стандарты обязывают гражданина заключить данный договор. В качестве видов данного вида личного страхования выступают:

- страхование военнослужащих, а также тех лиц, которые по своему профессиональному и правовому статусу приравнены к ним;
- страхование судей, должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов;
- страхование лиц, которые осуществляют деятельность, связанную с повышенным риском;
- страхование жизни и здоровья пациентов.

Проблемами личного страхования являются:

1. Увеличение количества заключенных договоров личного страхования связано в первую очередь с распространением болезни COVID-19. В то же время отмечаются проблемы, связанные с содержанием договоров личного страхования, в частности определения случаев наступления страховых случаев. Так, Сбербанк России указал на недопустимость указания на то, что заболевание коронавирусом, наличие пандемии COVID-19 является одним из видов форс-мажора, а поэтому освобождает страховщика от выплаты страховой премии¹. Складывается абсурдная ситуация, когда договор добровольного личного страхования заключается в целях восполнения потерь человека от заболевания COVID-19, который в свою очередь выступает в качестве одного из видов форс-мажора. Для решения данной проблемы необходимо на законодательном

¹ Письмо Центрального банка России № ИН-06-59/102 от 19.06.2020 «Об условиях реализации продуктов страхования рисков, связанных с заражением новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».

уровне определить особенности личного страхования с учетом пандемии COVID-19.

2. Неопределенность наступления страхового случая. В качестве предмета личного страхования выступает сам человек, а страховой случай наступает в том случае, если жизни и здоровью человека был причинен вред, который был оговорен либо в договоре, либо указан в законодательстве. Следовательно, наступление страхового случая, а следовательно, и исполнение договора личного страхования, является смерть или причинение вреда здоровью. Если определение факта наступления страхового случая, в случае смерти страхователя, не вызывает особых проблем при реализации личного страхования, то другая ситуация складывается при определении вреда, причиненного здоровью страхователя. Поэтому следует выделить следующие проблемы:

Для решения указанных проблем необходимо конкретизировать понятие «здоровье» и регламентировать особенности определения причинно-следственной связи между ухудшением здоровья и предметом страховой защиты.

Таким образом, доля личного страхования на рынке страхования имеет тенденцию к увеличению, так как выступает в качестве эффективной антикризисной мерой. Вместе с тем существуют проблемы регулирования договора личного страхования, которые связаны с распространением COVID-19 и определением вреда, причиненного здоровью страхователя. Решение указанных проблем позволит повысить эффективность реализации договора личного страхования.

Равчук У. А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С. А.

РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Зарождение прав и свобод личности берет свое начало в политических и правовых учениях древности. Древнегреческие мыслители, такие как Ликофрон, Алкидам, еще в V–IV в. до н.э. отмечали, что все люди равны между собой и имеют неотчуждаемые естественные права¹. К числу таких прав в первую очередь относилась свобода, рассматриваемая как высшая ценность человеческого бытия. Философ Цицерон был одним из первых деятелей, выделяющих естественное право, отметившим за человеком так же и право частной собственности. Стоит отметить, что осуществление политических прав личности в древние времена определялось как свобода волеизъявления личности, правоспособность которой определялась первостепенно наличием гражданства. Таким образом, первой юридической формой защитой прав личности были неотчуждаемые права древнегреческих граждан.

Правовое положение человека в обществе и государстве в период средневековья были предопределены божьим законом. Права трактовались как привилегии, дарованные монархом подданным. Количество прав зависело от социального статуса граждан и снижалось по мере снижения иерархической лестницы. В период буржуазных революций XVII–XVIII веков происходит понятие идеи естественного права. Представителями естественно-правовой теории были Дж. Локк, Г. Гроций, Монтескье. В качестве главных они выделяли следующие права человека: право на жизнь, безопасность личности, свободу, частную собственность. Эти права выделялись как присущие человеку от рождения, даже если они не прописаны

¹ Стрельников К. А. Вопросы методологии и истории государства и права // История государства и права. 2009. № 4. С. 36.

в законе и являлись неотъемлемыми, приоритетными, не зависели от формы устройства государства, религии, являлись высшей ценностью¹. Первым законодательным актом, закрепляющим права и свободы человека, была Декларация независимости США 1776 года. В ней было прописано, что все люди рождаются равными и с рождения наделены Творцом неотчуждаемыми правами, в том числе правами на жизнь, свободу, стремлением к счастью. Позднее в 1789 году во Французской декларации были официально зафиксированы гражданские и политические права граждан. Права человека представляют собой отношения, определяющие статус человека и гражданина в обществе и государстве, реализацию человеком своих возможностей и их границы, установленные государством, а также способы защиты и обеспечения этих прав. Выделяются три группы воплощения прав и свобод человека и гражданина: социально-экономические, личные и политические. Социально-экономические права определяют положение личности в обществе и включают в себя право на труд и отдых, право собственности. Политические права и свободы включают в себя избирательное право, свободу слова, печати, мнения, создания союзов. Личные права принадлежат человеку с рождения и не зависят от принадлежности человека к определенному государству. В том числе это такие права, как право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, тайну переписки и свободу передвижения. В наше время защита прав и свобод личности признается за человеком государством и закрепляется в Конституции РФ и других законах, в том числе и в Гражданском кодексе РФ. Права и свободы принадлежат человеку с рождения, вне зависимости от гражданства. Человек имеет право жить так, как он хочет. В частной жизни в первую очередь человек добивается достижения своих личных интересов. Всякое вмешательство в личную жизнь гражданина, а также сбор, хранение и распространение информации о его жизни без его согласия не допускается. Каждый человек имеет право на свободное передвижение, выбор места жительства внутри страны, а также граждане имеют право на свободный въезд и выезд из государства, если иное не предусмотрено законом (ст. 27 Конституции РФ), граждане не могут быть выдворены из страны. В совсем недалеком прошлом это грубо попиралось. Место жительства было связано с возможностью прописаться

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.11.1941 «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» (в ред. от 25.12.1972) // СПС «КонсультантПлюс».

в местном ОВД, а каждый факт выезда из страны тщательно проверялся. Граждан, в чем-то неугодных, могли выселить из страны без возможности вернуться обратно. Так было с Солженицыным, был лишен гражданства без возможности вернуться наш известнейший музыкант – Рострапович. Тайна переписки, телефонных разговоров и иных средств связи гарантируется законом (ст. 23 Конституции РФ). Ни один человек не имеет права читать чужие письма, прослушивать телефонные разговоры. Этим правом наделены только государственные служащие и строго в порядке, определенном законом. Конституция закрепляет за каждым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своего доброго имени. Еще в советские времена государство регулировало личную жизнь граждан. Например, в СССР существовал налог на бездетность, когда каждый бездетный гражданин от 20 до 45 лет платил налог в размере 6 процентов от зарплаты. Так же были запрещены браки между советскими гражданами и иностранцами.

Подводя итог вышесказанному, проанализировав развитие прав и свобод граждан, можно сделать вывод, что в настоящее время на территории Российской Федерации полностью защищены все права и свободы людей, и люди – действительно высшая ценность государства.

Селиверова С.Ю.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С.А.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В ст. 150 ГК РФ установлены нематериальные блага личности. Среди поименованных в этой норме особое значение имеют такие категории (правовые институты), как честь, достоинство и деловая репутация.

На сегодняшний день нормы ГК РФ не раскрывают их сущностного понятия, что формирует в науке гражданского права и в правоприменении весьма разные их трактовки.

Действующие нормативные акты дают право на защиту со стороны государства. Не имеет значения ни пол, ни национальность, ни служебное положение, ни иной фактор, который позволял бы отнять это право или, наоборот, сделать его приоритетным перед правами других людей. Конституция и законы подчеркивают равенство всех перед законом¹.

Иск о защите чести и достоинства подается по довольно понятным основаниям. Но что представляют собой эти объекты с точки зрения закона? Точного определения в нормативных актах не дано и юристы в большей степени опираются на понимание, выработанное судебной практикой. В частности, в разъяснениях, данных высшим судом страны.

Честь – это оценка качеств личности с точки зрения нравственных норм, принятых в обществе. Достоинство представляется как оценка собственной личности, осознание собственной ценности как личности. Деловая репутация затрагивает сферу бизнеса и ох-

¹ Барсукова В.Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 4.

вывает оценку профессионализма и деловых качеств¹. Суды подчеркивают, что иск о защите чести и достоинства решается судом в пользу истца при условии наличия со стороны ответчика определенных действий. Они заключаются в распространении сведений, не соответствующих действительности, заведомо ложных².

Публичным распространением считается тиражирование их в СМИ, в том числе в электронном виде. Сюда включается их продвижение через интернет, например, через социальные сети, filmy, видеохостинги.

По одному из дел суд отказался удовлетворить иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, пояснив, что ответчик путем публикации в социальной сети сообщения, содержащего оценочные суждения, реализовал свое конституционное право гражданина. Названные суждения не относятся к предмету судебной защиты и не являются основанием для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ, поскольку оформлены выражением субъективного мнения ответчика и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности³.

Предоставление искаженной информации в служебной документации также подпадает под действие ст. 152 ГК.

В заявлении о защите чести и достоинства описываются действия ответчика. Факты нельзя перемешивать с эмоциями. Изложение обстоятельств должно быть максимально конкретным и полным.

В деле истцом доказывается факт распространения информации путем предоставления копий писем, приказов, материалов из личного дела сотрудника, свидетельских показаний. Ссылаясь на источник в интернете, истец предоставляет фотокопию страницы с помощью нотариуса. Печать и подпись нотариуса – серьезные аргументы для судьи.

Истинность распространенной информации обязан доказать уже ответчик.

¹ *Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н.* Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор // *Lex russica*. 2018. № 1. С. 57.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2018 по делу № 33-9433/2018 // СПС «ГАРАНТ».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2019 по делу № 33-746/2019 // СПС «ГАРАНТ».

Оскорблением считается унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (нецензурная ругань и т.д.). Однако, факт оскорбления доказуем при условии привлечения гражданина к административной ответственности путем вынесения постановления мировым судьей¹.

Для рассмотрения дела по существу и принятия решения по заявленному требованию суд устанавливает и исследует следующие обстоятельства, которые влияют на оценку заявленных доводов и окончательное решение суда по ним:

- 1) факт распространения ответчиком сведений об истце;
- 2) порочащий характер этих сведений.
- 3) несоответствие этих сведений действительности².

Стоит подчеркнуть, что законодательство возлагает обязанность по доказыванию соответствия распространенных сведений действительности на ответчика, т.е. он должен дать суду свои доводы и подтверждающие доказательства (факты), из которых суд делает вывод о том, что распространенные сведения не лживые, правдивые.

Стоит подчеркнуть, что в такой категории исков не может быть предметом спора размещенная информация, если она представляет собой оценочное суждение автора, его мнение или убеждение, поскольку, как говорилось ранее, каждому гарантирована свобода мысли, слова и распространения информации. Исключение представляют случаи, когда соответствующая заметка, выступление и прочее носят оскорбительный характер.

¹ Косач Е.В. К вопросу о защите чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 74.

² Бушуева М.В. Опровержение сведений не соответствующих действительности как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина // Научный поиск. 2020. № 2. С. 36.

Торосян М.В.

.....

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент Прилуцкий А.М.

РЕКВИЗИЦИЯ КАК АДМИНИСТРАТИВНАЯ МЕРА ПРИНУЖДЕНИЯ

В юридической литературе неоднократно ставился вопрос о правовой природе реквизиции – решение его до сих пор остается спорным. Одни авторы рассматривают реквизицию в качестве административного акта, другие придерживаются мнения, что реквизиция – это институт гражданского законодательства. Мы придерживаемся первой точки зрения.

Рассматривать реквизицию как административный акт было давно предложено в юридической литературе. Например, Е.А. Суханов прямо относит к разновидностям административных актов, порождающих гражданские права и обязанности, принятые органами государственной власти или местного самоуправления ... решения о реквизиции имущества, при которой в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотии и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, на основании которых имущество в интересах общества возмездно изымается у собственника¹. Также авторы С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит в комментарии к статье 242. Реквизиция отмечают, что Реквизиция предусматривает возможность принудительного изъятия имущества в административном порядке. Это объясняется тем, что изъятие производится в чрезвычайной ситуации, когда требуется принятие срочных мер, что делает невозможным осуществление изъятия на основании решения суда².

Однако ряд других авторов не разделяют данную точку зрения и относят реквизицию к институту гражданского законодательства,

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. М.: БЕК, 2003. Т. 1. С. 145.

² Гришаев С.П., Богачёва Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс».

например, Алтенгова О.Л. пишет «ссылаясь на наличие в реквизиции некоторых элементов сделки, «учитывая то обстоятельство, что на определенном этапе властный орган сам становится участником реквизиционного отношения»¹ С этой точкой зрения нельзя согласиться, потому что реквизицию нельзя признать сделкой, так как сделка – это волевое правомерное юридическое действие субъекта (участника) гражданских правоотношений². При реквизиции же у собственника изымаемого имущества отсутствует важнейший элемент сделки – воля, он обязан передать свое имущество. Таким образом, анализ действующего российского законодательства не позволяет рассматривать реквизицию как сделку.

Также если вникнуть в содержание самого явления реквизиции, то с большой долей вероятности ее можно отнести к административному акту, поскольку реквизиция осуществляется для нужд государственного управления, порождает административно-правовые последствия, совершается административным органом, при использовании императивного метода правового регулирования, который, как мы знаем, характеризуется неравенством регулирующей и регулируемой стороны (последняя лишена права выбора, она должна строго подчиняться предписаниям первой). Изъятие реквизируемого имущества происходит в административном порядке; на это не требуется решения суда, а решение о реквизиции принимается в виде административного акта.

Случаи применения реквизиции существуют в истории государства, но и современность дает нам примеры. Судебная практика также имеет примеры подтверждения того, что реквизиция – это административный акт. Как было отмечено Апелляционным определением судебной коллегии (далее – СК) по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 января 2014 г. по делу № 33-2043/2014: «Реквизиция производится в административном, а не в судебном порядке»³.

Согласно Определению Краснодарского краевого суда от 11 марта 2012 г. по делу № 4г-1701 «Реквизиция, применяемая при чрез-

¹ Алтенгова О.Л. Институт реквизиции в современном праве России // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: матер. межрегион. науч.-практич. конф., Волжский, 18 мая 2009 г. / отв. ред. А.Э. Ушамировский // Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2009. С. 164–169.

² Гришаев С.П. Гражданское право: учебник. М.: Юрайт, 2006.

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 января 2014 г. по делу

вычайных обстоятельствах, требует немедленных действий в административном порядке без предварительного и равноценного возмещения стоимости имущества». СК Краснодарского краевого суда отмечает: «поскольку реквизиция применяется при чрезвычайных обстоятельствах, требующих немедленных действий, она проводится во внесудебном порядке, имущество изымается в административном порядке по решению государственных органов и без предварительного и равноценного возмещения его стоимости¹».

Таким образом, реквизиция рассматривается как административный акт, при котором право собственности на имущество, необходимое для нужд государственного управления, принудительно прекращается соответствующим властным распоряжением государственного органа. Реквизиция влечет за собой правовые последствия независимо от воли других лиц, в том числе собственников отчуждаемого имущества, при этом порождается волей государственных органов, то есть имеет все признаки административного акта. Мы считаем, что взгляды на юридическую природу реквизиции как на институт гражданского законодательства противоречат правовой природе реквизиции.

№ 33-2043/2014 // СПС «Гарант».

¹ Определение Краснодарского краевого суда от 11 марта 2012 г. по делу № 4г-1701 // СПС «Гарант».

Халезова Е.А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С.А.

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Актуальность настоящей статьи состоит в том, что сделки с недвижимостью – важнейший участок договорных правоотношений. Недвижимость – важнейшее правовое и экономическое благо. Важность грамотной гражданско-правовой регламентации оборота недвижимости имеет принципиально важное практическое значение.

Характерной чертой недвижимости является ее прочная связь с землей, с земельными участками. То, что не соответствует данной характеристике, не относится к недвижимости и ГК РФ признается движимым имуществом.

Недвижимость является объектом сразу нескольких наук, нескольких сфер общественной жизни. Как экономическая категория, в отличие от права, недвижимость выступает не только некоего объекта вещного права, а является источником дохода и помогает эффективно инвестировать денежные средства. Недвижимость представляет собой пограничный объект, который регулируется и нормами гражданского законодательства, и положениями экономикой. Например, при заключении долгосрочного договора аренды, и определении цены, которая является существенным условием данного договора, учитываются средняя экономическая арендная плата за аналогичные квартиры на рынке недвижимости¹.

Государственная регистрация недвижимого имущества – это признание и подтверждение уполномоченными госорганами возникновения или перехода собственности на недвижимость.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью непосредственным образом связано с регистрационным производством. По-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

рядок регистрации недвижимости определен в статье 131 ГК РФ, в которой представлены общие положения, и в ФЗ «О государственной регистрации недвижимости и сделок с ним», который детализирует положения гражданского законодательства и конкретизирует порядок регистрации недвижимости. В данном случае регистрация недвижимости регулируется не только гражданским, но также и административным законодательством.

Единый государственный реестр – это совокупность систематизированных достоверных сведений об учтенном недвижимом имуществе, зарегистрированных на него правах, правообладателях, основаниях возникновения имущественных прав.

Для осуществления регистрации права на недвижимое имущество, его переход необходимо собрать соответствующую документацию. Регистрация сделки не предусматривает установление определенных сроков на представление документов. Как правило, бывший обладатель недвижимого имущества желает как можно быстрее передать свой объект, а покупатель – оформить соответствующие документы.

Орган, уполномоченный осуществлять государственную регистрацию – Росреестр. Сделку можно заключить в любом подразделении Росреестра или в многофункциональном центре¹.

Документы, необходимые для осуществления сделки:

- паспорта лиц, осуществляющих сделку;
- договор купли-продажи или другой документ, подтверждающий право собственности;
- кадастровый паспорт;
- квитанция об уплате госпошлины;
- доказательства передачи денежных средств (платы).

К дополнительной документации относятся: согласие органа опеки и попечительства; нотариальное согласие супруга (супруги), когда сделка совершается в отношении совместно нажитого недвижимого имущества; согласие лиц, имеющих доли в праве собственности; доказательства соблюдения уведомления о продаже.

Государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом прежде всего обеспечивает защиту прав собственников. Также она выражает собой достоверность и гласность сведений о правах на такие объекты правоотношений. Наконец госрегистрация

¹ Закон РФ от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (в ред. от 02.07.2021) // Российская газета. № 49. 1993.

обеспечивает прозрачность гражданского оборота – открытость и доступность информации позволяет избежать негативных и неожиданных обстоятельств; стороны после изучения документов могут самостоятельно выявить обстоятельства, ведущие к отказу в регистрации¹.

Помимо этого, госрегистрация сделок с невидимостью обеспечивает контроль доходом, который извлекают стороны сделки (фискальные цели); Росреестр направляет в налоговые органы сведения о прибыли, полученной при продаже недвижимого имущества.

Учитывая особый правовой статус недвижимости, в законодательстве установлены особые требования ко всем сделкам, которые заключаются в целях установления права собственности на недвижимость:

– установлены специальные условия к форме сделок с недвижимостью. Это выражается в том, что должна быть соблюдена именно та форма совершения сделок, которая указана в законе. Для договора аренды – это простая письменная форма. Изменения, которые происходили в гражданском законодательстве и связаны с введением цифрового права, расширили понятие «письменная форма». В настоящее время электронная форма заключения сделки, в том числе и с недвижимостью, относится к категории письменной формы. При заключении сделки с недвижимостью в электронной форме, которая по сути заменяет письменную, необходимо учитывать положения законодательства в данной сфере.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

Чижов А. А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Устимова С. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК ВИДА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Представляется, что определенные трудности на сегодняшний день, в вопросах разграничения добросовестного поведения субъекта и злоупотребления правом, заключаются в том, что в законе нет прямой трактовки термина «злоупотребление правом», а также отсутствуют оформленные правовые позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу. В этой связи в судебной практике к злоупотреблению правом относятся различные действия, что не приводит к единству в определении подходов к разрешению данного вопроса.

Подобные позиции неоднократно находили отражение в юридической литературе. Так, по мнению А.Я. Рыженкова: «При подходе к пониманию «добросовестности» как специфического юридического термина неясно, где искать источник его определения»¹. Действительно, в законе и системе подзаконных актов не дается прямого толкования данного термина, хотя для практики он имеет весьма значительное влияние.

По причине того, что злоупотребление правом порой наносит не меньший вред охраняемым законами правам и интересам субъектов, чем явное правонарушение, необходима разработка механизмов эффективного привлечения к ответственности в связи с наличием злоупотребления. Представляется, что вопросы злоупотребления правом могут быть отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда. Помимо указанного, в редакции нуждается ст. 10 ГК РФ, где следует закрепить определение злоупотребления пра-

¹ Рыженков А.Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. С. 63.

вом, для четкой регламентации данного вопроса, который не сможет трактоваться двояко в связи с внесением таких изменений.

Следует согласиться с А.В. Коноваловым: «Добросовестность выступает в качестве универсального правила осуществления субъективных гражданских прав; она ожидается в любых действиях участников гражданского оборота и презюмируется. В отдельных случаях (например, в случае приобретения имущества у неуправомоченного отчуждателя, изготовления вещи из чужого материала, исполнения обязательства в срок, не определенный договором) законодатель ставит в зависимость от разумности и добросовестности действий субъекта защиту его гражданских прав. То, что для подавляющего большинства ситуаций закон не указывает в качестве обязательного условия наступления юридически значимых последствий добросовестность участников отношений, не означает, что таковая в них не требуется или отсутствует»¹.

В целом, в юридической литературе по отношению к принципу добросовестности, в том числе и в рамках применения его в обязательственном праве, высказываются схожие мнения. Согласно позиции Е.А. Одегнал: «добросовестность представляет собой презумпцию, принцип и предел осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Добросовестность исключает обман (в том числе молчаливый), введение в заблуждение, шикану, обход закона, злоупотребление доминирующим положением, нарушение конкуренции, иные злоупотребления правом»².

Важно отметить и тот факт, что принцип добросовестности находит отражение как непосредственно в ГК РФ, так и в иных федеральных законах, связанных со сферой гражданско-правового регулирования.

В действующем законодательстве имеет место указание признаков недобросовестной конкуренции посредством определения ее форм (глава 2.1 ФЗ «О недобросовестной конкуренции»³). В частности, можно раскрыть содержание нарушений общих требований к рекламе на конкретных признаках, содержащих признаки недо-

¹ Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 7.

² Одегнал Е.А. Содержание принципа добросовестности в современном гражданском праве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 237.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

бросовестной рекламы, согласно ч. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе»¹ и др.

Очевидно, что вопросы принципа добросовестности очень значимы как с позиции теоретического осмысления актуальных вопросов, так и для правоприменительной практики. Между тем, как было отмечено, необходима некоторая конкретизация относительно принципа добросовестности, посредством формирования разъяснений ВС РФ в большем объеме.

Важно отметить, что злоупотребление правом происходит в контексте различных правоотношений и меры оценки должны базироваться на выявлении их особенностей. Здесь заслуживает внимания позиция А.Е. Наумова: «Злоупотребление правом имеет три разновидности: злоупотребление субъективным правом, злоупотребление полномочием и злоупотребление субъективной обязанностью»².

Многими учеными высказывали позиции относительно аспектов, по которым происходит разграничение права с иными категориями. По мнению Н.А. Дурново: «В отличие от юридических действий, которые имеют ясно выраженный противоправный характер и содержат все признаки правонарушения, злоупотребление правом представляет собой прежде всего такое осуществление субъективного права, которое идет вразрез с его назначением, ролью, функцией, местом в правовом регулировании общественных отношений, нарушает пределы осуществления права, но не нарушает запрет, содержащийся в правовой норме»³.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время основной проблемой правовой оценки злоупотребления правом выступает тот факт, что действующее законодательство не устанавливает четких критериев по отношению к определению признаков злоупотребления правом как особой категории.

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.

² *Наумов А.Е.* Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8–9.

³ *Дурново Н.А.* Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С. 9–10.

Раздел 4

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Давлетмурзаев С.Р.

СКИ (ф) ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:
преподаватель **Абакарова Б.Г.**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

В Конституции РФ¹ закреплена гарантия судебной защиты и права на получение профессиональной квалифицированной юридической помощи.

Благодаря представительству многие люди могут быть участниками любого гражданского процесса, при этом не имея непосредственного участия. Институт представительства является важнейшим механизмом любого правового государства, а как следствие одним из наиболее значимых институтов гражданского процесса. Услугами представителя можно воспользоваться если лицо, например, не обладает полной дееспособностью, имеет тяжелое заболевание, которое не позволяет ему полноценно осуществлять свои права, или просто не имеет возможности присутствовать в судебном заседании и осуществлять самостоятельно юридически значимые действия. Наиболее частым случаем привлечения людьми представителей для защиты своих прав и законных интересов яв-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

ляется юридическая неграмотность лиц, отсутствие времени заниматься судебными разбирательствами самостоятельно, желание разрешить спор или, например, установить какой-либо юридически важный факт в особом производстве с помощью квалифицированной, профессиональной помощи лица. Правом поручать ведение дела представителю в полном объеме обладает лицо, достигшее возраста 18 лет, или организация (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ¹).

К профессиональным представителям можно отнести адвокатов. Вместе с тем среди юристов ведутся споры, правильно ли безапелляционно относить к профессиональным представителям только адвокатов.

Под преобразованием понимается произошедшее в ходе рассмотрения дела совмещение двух и более процессуальных статусов. Например, законный представитель ответчика в силу норм материального права может одновременно выступать и в статусе ответчика. Изменение процессуального статуса нам видится как прекращение статуса представителя и приобретение тем же лицом нового иного процессуального статуса в рамках одного дела.

Типовым примером такой трансформации процессуального статуса будет являться ситуация, при которой в ходе рассмотрения дела представителю было передано право требования на основании договора и произведено процессуальное правопреемство. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ² представители сторон и третьих лиц относятся к группе участников, содействующих рассмотрению дела, вместе с экспертами, специалистами, переводчиками и свидетелями. Однако правовой статус судебного представителя имеет существенные отличия от указанных в данной группе лиц. Так, например, в отличие от переводчика и эксперта, к представителю не может быть предъявлен отвод, поскольку представитель имеет процессуальный интерес, связанный с защитой прав представляемого. Представитель может быть привлечен к ответственности, например, за фальсификацию доказательств. Стоит отметить, что некоторые ученые считают, что невозможно определить место судебного представителя в процессе, поскольку он не может быть отнесен к тем группам, которые закреплены в ГПК РФ.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1. С. 12–16.

Представительство в гражданском судопроизводстве играет важную роль для соблюдения состязательности и равноправия сторон, а так же конституционных прав граждан. В соответствии с ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Одной из проблем института представительства является недостаточная квалификация представителей, что явилось одной из причин реформирования данного института. К недостаткам ужесточения требований для кандидата в качестве представителя некоторые авторы относят снижение конкуренции на рынке предоставляемых услуг, следовательно, снижение качества самих услуг, возможное увеличение их стоимости. Кроме этого, если ранее лица могли выдать доверенность на родственника, чтобы совершить какие-либо незначительные действия, вручить документы, подать заявление, то на данный момент таких прав у граждан не имеется, что значительно затрудняет доступ граждан к правосудию. Но все же есть и положительные стороны, обосновывающие внедрение образовательного ценза¹.

Введение профессионального представительства, при условии надлежащего оказания юридических услуг, дает возможность гражданам выбрать лучший и качественный способ защиты своих прав и законных интересов, разрешить свой вопрос своевременно и правильно². Таким образом, указанное свидетельствует о том, что трансформация процессуального статуса представителя во многом предопределена действиями норм материального права.

Несмотря на огромное количество теорий, существующих в юридической литературе, нельзя однозначно сказать, что представитель – это лицо, участвующее в деле, или лицо, содействующее осуществлению правосудия.

Повышение качества оказания услуг представителем возможно с помощью создания квалифицированного органа, который бы осуществлял допуск представителя к судебному разбирательству, а также обязательным наличием профессионального образования у представителя.

¹ *Осоина Г.Л.* К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 355. С. 15–19.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687421/> (дата обращения: 11.03.2022).

Дубинин А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Борисова В. Ф.**

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРАВИЛАМ КАС РФ

Особое место в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) занимает проблема возбуждения кассационного производства по административному делу, которая, безусловно, имеет научно-практическое значение, поскольку сам институт кассационного производства направлен на реализацию конституционного принципа эффективности судебной защиты субъектов административных правоотношений, связанной с возможностью пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений. При этом данная проблема затрагивает конституционные гарантии участников вышеуказанных правоотношений на беспрепятственный доступ к правосудию.

Согласно универсальным нормам ст. 321 КАС РФ, основанием для возбуждения производства в суде кассационной инстанции является поданная уполномоченным лицом кассационная жалоба, с обязательным соблюдением требований ст. 318–320 КАС РФ включительно. В противном случае данная кассационная жалоба подлежит возвращению без рассмотрения по существу. Из изложенных норм КАС РФ с учетом последних изменений, принятых в 2019 году, прослеживается правовая неопределенность в вопросе процессуального оформления решения суда кассационной инстанции о возвращении кассационной жалобы, а также в вопросе относительно возможности обжалования соответствующих постановлений на стадии возбуждения кассационного производства по административному делу.

В противопоставление вышеуказанному, в качестве примера отражающего регулирование аналогичных процессуальных правоотношений можно привести Гражданский процессуальный кодекс

Российской Федерации (ГПК РФ) в последней редакции, который согласно содержанию ст. 378, 379.1 прямо указывает на необходимость вынесения кассационным судом общей юрисдикции по результатам рассмотрения вопроса о возбуждении кассационного производства по гражданскому делу судебного определения об оставлении кассационной жалобы без движения, возвращении жалобы, которые на основании ст. 379.2 того же Кодекса могут быть обжалованы в тот же суд кассационной инстанции, который обязан произвести проверку данных определений в коллегиальном составе. Однако, по нашему мнению, КАС РФ, исходя из буквального толкования его положений, позволяет применить некоторые установленные инструменты для обжалования вышеуказанных решений кассационного суда общей юрисдикции. Так, ст. 198 КАС РФ предусматривает вынесение определения судом в случае, если указанным Кодексом предусмотрена возможность его обжалования. При этом, согласно ст. 202 КАС РФ определение суда может быть обжаловано, в случае если оно препятствует дальнейшему движению административного дела, что очевидным образом и наблюдается при возвращении кассационной жалобы на основании ст. 321 КАС РФ. Кроме этого, ч. 2 ст. 319 КАС РФ устанавливает, что определения кассационного суда общей юрисдикции могут быть обжалованы в общем порядке в соответствующую судебную коллегия Верховного суда РФ. Возвращаясь к анализу норм ГПК РФ, можно утверждать о возможности применения аналогии закона при решении вопроса о порядке обжалования решения кассационного суда общей юрисдикции о возвращении кассационной жалобы по административному делу, применительно к процедуре обжалования аналогичного решения в гражданском кассационном судопроизводстве.

Вместе с тем, в судебной практике позиция относительно исследуемого вопроса не является однозначной. Так, согласно п. 13.2, 13.3 Инструкции по делопроизводству в кассационных судах общей юрисдикции, возвращение кассационной жалобы происходит посредством направления кассатору сопроводительного письма, при этом процедура вынесения определения как отдельного судебного акта не упоминается, что фактически исключает возможность дальнейшего оспаривания данного решения. В 2018 году по вышеуказанным основаниям ввиду правовой неопределенности ст. 321 КАС РФ была предметом рассмотрения Конституционного суда РФ по жалобе гражданина о нарушении его конституционных прав на беспрепятственный доступ к правосудию. Вместе с тем в Опреде-

лении № 2485-О от 27 сентября 2018 года Конституционный суд РФ отказал заявителю в рассмотрении жалобы, поскольку оспариваемое гражданином законоположение не может нарушать его конституционные права, в связи с тем, что решение суда кассационной инстанции (президиума областного и равного ему суда) о возвращении кассационной жалобы, принятое при предварительном изучении данной жалобы без рассмотрения самого административного дела по существу не является объектом пересмотра в кассационном порядке и само по себе не препятствует дальнейшему движению административного дела, поскольку заявитель вправе обратиться в суд кассационной инстанции повторно после устранения обстоятельств, послуживших основанием для возвращения кассационной жалобы. Рассматриваемая проблема фактически оставалась неразрешенной и в течение более девяти месяцев со дня образования кассационных судов общей юрисдикции, до того момента, когда 9 июля 2020 г. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 17 не разъяснил, что определения кассационных судов общей юрисдикции о возвращении кассационной жалобы могут быть обжалованы в соответствующую судебную коллегия Верховного Суда РФ в кассационном порядке.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым предложить привести порядок действий кассационного суда общей юрисдикции и участников процесса, установленный ст. 321 КАС РФ, в соответствие с порядком, установленным ст. 379.2 ГПК РФ.

Емелина А.В., Фаустова Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Рассахатская Н.А.

ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НАБОЛЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время законодательно не определено понятие «свидетельские показания». Анализ доктринальных источников гражданского процессуального права позволяет детерминировать показания свидетеля как устное, в большинстве случаев, сообщение об относимых к делу обстоятельствах, о которых лицо, незаинтересованное в исходе дела, осведомлено лично или из источников, полученных в установленном законом порядке.

В.А. Блинников выявил, что уровень латентности лжесвидательства в гражданском процессе составляет 90 %, а в уголовном, например, 50 %¹. Свидетельские показания же используются при рассмотрении различных категорий дел и служат опорной категорией в установлении фактических обстоятельств события, рассматриваемого в гражданском судопроизводстве. С другой стороны, показания свидетелей вызывают определенные трудности при разрешении гражданского дела, связанные с возможностью лжесвидательства, обусловленного заинтересованностью допрашиваемого лица.

В связи с этим судам следует внимательнее относиться к данному виду доказательств, поскольку достаточное количество свидетелей состоит в близких отношениях со сторонами гражданского процесса. Следовательно, необходимо неукоснительно соблюдать предписание ч. 2 ст. 177 ГПК РФ, закрепляющее обязанность председа-

¹ Цепелев К.В. Заведомо ложный донос и лжесвидательство: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 97.

ствующего судьи выяснять отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле. Однако существуют категории лиц, которые вообще не должны привлекаться в качестве свидетелей, поскольку они находятся в тесных взаимоотношениях со сторонами, но не привлекаться не могут, так как ст. 69 ГПК РФ не предусматривает освобождения их от дачи свидетельских показаний. В то же время ч. 2 ст. 70 ГПК РФ устанавливает уголовную ответственность за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний, поэтому такие лица зачастую дают ложные показания, потому что заинтересованы в исходе дела. Именно тот факт, что перечень лиц, которые вправе отказаться от дачи свидетельских показаний, закрыт, является одной из главных причин лжесвидетельства в гражданском судопроизводстве.

В подтверждение вышесказанному необходимо привести пример из судебной практики. Так, 07.12.2017 Старопромысловским районным судом Чеченской Республики был вынесен приговор по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ в отношении гражданки республики Узбекистан N. В ходе судебного заседания по гражданскому делу об установлении факта проживания Мустаевой А.А. на территории РФ N, будучи свидетелем, заявила, что последняя приходится ей дочерью, и они проживали совместно на территории РФ. Хотя фактически N проживала с 1996 г. на территории Республики Узбекистан и в Россию не приезжала. Суд принял неправосудное решение об установлении факта постоянного проживания Мустаевой А.А. на основании ложных показаний N. Выяснилось, что N находится с истицей в близких взаимоотношениях на протяжении долгого времени. Мустаева А.А. поделилась с N тем, что у той онкология груди и гепатит, ей срочно требуется операция, и, потеряв все документы, удостоверяющие личность, попросила N незаконно заявить в государственные органы о том, что является её дочерью. N, проявив сострадание и жалость к подруге, выполнила её просьбу, после чего в гражданском судопроизводстве дала ложные показания. Поскольку ГПК РФ не предусматривает её, как лицо, которое вправе отказаться от дачи показаний, сделать этого она не могла, как и свидетельствовать против Мустаевой А.А., так как находится с ней в близких взаимоотношениях. Суд признал N виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, и назначил наказание в виде обязательных работ сроком 250 часов¹.

¹ Приговор Старопромысловского районного суда Чеченской республики от 07.12.2017 № 1-126/2017 по делу № 1-126/2017. URL: <https://sudact.>

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что законодательная конструкция ст. 69 ГПК РФ требует внесения изменений посредством открытия перечня лиц, которые вправе отказаться от дачи свидетельских показаний; а именно путём добавления п. 7 «иные лица» в ч. 4 данной статьи. Обязанность признания свидетеля в качестве «иного лица» необходимо возложить на суд, который непосредственно по своему усмотрению, основываясь на материалах дела, будет решать вопрос о признании свидетеля таковым.

В заключение стоит сказать о том, что лжесвидетельство является центральной проблемой гражданского судопроизводства, требующей незамедлительного изучения и принятия конкретных мер реагирования, поскольку показания свидетелей выступают неотъемлемой частью предмета доказывания и впоследствии разрешения гражданского дела.

Полякова Я.П.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Яковлева А.П.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 2018 ГОДА

Представительство в Российской Федерации пользуется достаточно широким применением. Обращаясь в суд, практически каждый человек прибегает к услугам представителя, именно поэтому вопросы, касающиеся данной темы, подлежат детальному изучению и анализу.

Следует сказать, что институт представительства появился на территории нашего государства ещё в XV веке, нормы о процессуальном представительстве были закреплены в Псковских и Новгородских судебных грамотах. Проанализировав историю, можем сделать вывод, что рассматриваемый нами институт развивался и совершенствовался на протяжении всего существования Российского государства. Отметим, что в связи с революционными событиями в 1917 г. представительство в гражданском процессе потерпело значительные изменения. Так, судом могло быть ограничено участие представителей в гражданском процессе, а также были установлены требования к данным участникам судопроизводства. Ими должны были быть дееспособные граждане «обоего пола». Также устанавливался список тех лиц, которые не могут быть представителями¹.

Процессуальное представительство в настоящее время подвергнуто многим изменениям, в том числе недавно принятые поправки в ноябре 2018 года, именуемые как «процессуальная революция»².

¹ *Крючков М.С.* История возникновения и развития института представительства // Политика, государство и право. 2014. № 7. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/07/1788> (дата обращения: 06.03.2022).

² *Трезубов Е.С.* Процессуальная революция. Обзор изменений в цивилистические процессуальные кодексы // Вестник Кемеровского государ-

В соответствии с данными изменениями было введено так называемое профессиональное представительство, которое заключается в том, что представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами (ст. 49 ГПК РФ)¹.

Также невозможно не отметить и тот факт, что законодатель при введении данной нормы, вероятнее всего, ориентировался на «западный» опыт, однако наше государство имеет свои особенности, которые не позволяют копировать практику зарубежных стран.

Такое нововведение вызвало большой резонанс среди учёных. Многие увидели в нём множество недостатков, к которым относят:

1. Невозможно привлечь к гражданскому судопроизводству лицо, которое имеет необходимый опыт и необходимую квалификацию, для эффективной защиты представляемого, если это лицо, не имеет юридического образования.

2. Сложно определить профессионализм лица в зависимости от его уровня образования.

Помимо этого, хотим заметить и то, что цены на рынке услуг представителей-юристов и адвокатов достаточно высоки, следовательно, это вызывает затруднение некоторых граждан в оплате их услуг, т.е. это говорит о том, что защита прав и законных интересов граждан и организаций не сможет осуществляться в полном объёме.

Нельзя не отметить и преимущества «процессуальной революции» в части изменений о представительстве. Это, в первую очередь, то, что благодаря такому профессиональному цензу, гражданское судопроизводство, возможно, станет более качественным и эффективным. Также к достоинствам этого нововведения можно отнести и упрощение работы суда и его органов². Принцип состязательности сторон в новых реалиях будет лучше обеспечиваться и применяться, что соответственно приведёт к реальной защите прав и законных интересов граждан и организаций.

ственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2.

Следовательно, мы задаёмся вопросом: нужен ли такой профессиональный и образовательный ценз? Безусловно, дать определённый и точный ответ не удастся, ведь есть как и плохие, так и хорошие стороны в этом вопросе. Можем сделать вывод, что рассматриваемая нами реформа является незавершённой. На наш взгляд, она требует достаточно больших изменений или доработок. Возможно, необходимо ввести дополнительные требования, которые бы показывали «реальный» профессионализм в процессуальном представительстве, ведь, как мы сказали выше, он не всегда зависит от определённого образования. Однако мы должны понимать, что суд нуждается в представителях-специалистах, чтобы обеспечивать правомерный, эффективный и состязательный процесс. Именно поэтому для того, чтобы в нашем государстве такой процесс был, нужно постепенно и равномерно применять меры для осуществления данных задач.

Таким образом, профессиональное представительство в Российской Федерации находится на стадии развития, хотя нормы о нём уже приняты в Гражданском процессуальном кодексе РФ, но они требуют доработки и улучшений. И по нашему мнению, эти нормы должны касаться не только введения образовательного и профессионального ценза, но и введения других норм, касающихся улучшения гражданского судопроизводства в целом.

Попова Ю. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Прокошкина Н. И.**

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В СЛУЧАЕ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

Жизнь является высшей ценностью для любого человека. Каждый желает, чтобы она была счастливой и долгой. Люди создают семьи, строят планы на будущее, выстраивают отношения с родными, близкими и просто окружающими членами общества. Трагические события могут произойти в жизни каждого. Гибель родного человека – бесспорно невосполнимая утрата, но тем не менее с целью поддержки лиц, находившихся в материальной зависимости от погибшего, им предоставлено право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца.

Право на получение указанного возмещения не всегда соблюдается во внесудебном порядке теми, кто обязан возместить ущерб. В связи с чем за защитой данного права заинтересованным в этом лицам приходится обращаться в судебные органы.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) дела по спорам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, подсудны судам общей юрисдикции.

При подаче искового заявления необходимо также учитывать территориальную подсудность данных дел.

Истцами по спорам о возмещении вреда, причиненного вследствие смерти кормильца, как правило, являются родственники погибших. От имени несовершеннолетних иск может быть предъявлен их законными представителями. Если же ответственность лица, причинившего вред, была застрахована, то ответчиком по такому делу будет выступать страховая компания (в случае отказа добровольного возмещения ущерба в рамках договора страхования).

Если иск о возмещении вреда, причиненного в результате потери кормильца, предъявляется непосредственно к причинителю вреда, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора законодательством не предусматривается. Между тем, достаточно часто ответчиками по таким делам выступают страховые компании, которые осуществляют выплаты в рамках договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Для надлежащего осуществления судебной защиты права на возмещение вреда, причиненного вследствие потери кормильца, необходимо учитывать, что в отношениях со страховыми компаниями досудебный порядок урегулирования предполагает не просто предварительную подачу заявления на страховую выплату страховщику, а соблюдение установленного порядка подачи такого заявления, в том числе с приложением всех необходимых документов.

На споры, связанные с возмещением вреда, причиненного ввиду смерти кормильца, распространяются правила подачи исковых заявлений, содержащиеся в ст. 131 ГПК РФ.

Не все лица имеют право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца. В п. 1 ст. 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено четыре категории лиц, имеющих такое право:

- 1) нетрудоспособные иждивенцы погибшего;
- 2) неработающие члены семьи погибшего, занятые уходом за находившимися на его иждивении детьми, внуками, братьями, сестрами, которые либо не достигли возраста 14 лет, либо достигли его, но по медицинским показаниям нуждаются в постороннем уходе;
- 3) дети погибшего, родившиеся после его смерти;
- 4) лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Истец в рамках рассмотрения дела о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, должен самостоятельно доказать, что он относится к одной из названных категорий лиц.

Если истец относит себя к числу нетрудоспособных иждивенцев погибшего, то доказывать необходимо наличие двух признаков – нетрудоспособности и иждивения. Нетрудоспособными признаются несовершеннолетние, пенсионеры и инвалиды. Если истцами по делу выступают несовершеннолетние дети, то факт иждивения презюмируется и не требует доказывания в рамках судебного раз-

бирательства (п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1¹).

Если истцами выступают неработающие члены семьи погибшего, осуществляющие уход за его иждивенцами, перечисленными в абз. 4 п. 1 ст. 1088 ГК РФ, то доказыванию подлежат сразу несколько обстоятельств: 1) родство истца с погибшим; 2) отнесение истца к числу неработающих; 3) указанная в законе степень родства лица, за которым осуществляется уход, с погибшим; 4) нахождение данного лица на иждивении умершего; 5) осуществление истцом ухода за этим лицом. Сложности в доказывании также могут быть связаны с установлением факта иждивения. Помимо этого, истцу нужно будет доказать, что именно он осуществляет уход за указанными в абз. 4 п. 1 ст. 1088 ГК РФ лицами.

Если иск предъявлен законным представителем ребенка, родителем которого является погибший и который родился после смерти последнего, то при нахождении матери и отца ребенка в законном браке на момент гибели «кормильца» сложностей в доказывании не возникает.

Иначе обстоит дело, когда родители ребенка не зарегистрировали брачные отношения в порядке, предусмотренном законом. Для взыскания компенсации вреда, причиненного смертью кормильца (отца), матери придется предварительно установить в судебном порядке факт отцовства.

Лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти, как и те, кто являлся нетрудоспособным иждивенцем на момент гибели «кормильца», аналогичным образом должны доказать два основных факта – наступление нетрудоспособности в указанный в законе срок и факт их иждивения от умершего.

Таким образом, можно заметить, что в большинстве случаев основные сложности в отстаивании своего права на возмещение вреда, понесенного в результате потери кормильца, чаще всего связаны именно с доказыванием факта иждивения.

К исковому заявлению о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, в соответствии со ст. 132 ГПК РФ должны обя-

¹ См.: Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

зательно прилагаться документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования.

Конкретный размер компенсации вреда, причиненного в результате потери кормильца, зависит от нескольких обстоятельств. В частности, от того, к какой конкретно категории лиц, указанных в п. 1 ст. 1088 ГК РФ, относится истец; от характера выплаты (единовременная страховая выплата или ежемесячная денежная компенсация) и пр.

На основании изложенного с учетом проведенного анализа действующего законодательства и судебной практики по разрешению споров, связанных с возмещением вреда вследствие потери кормильца, можно сделать однозначный вывод, что данная категория дел обладает целым набором особенностей. Они касаются и обязательного досудебного урегулирования спора в отдельных случаях, и альтернативной подсудности дел, и освобождения истцов от уплаты государственной пошлины за подачу искового заявления, но в большей степени особенности судебной защиты обозначенного выше права связаны со спецификой выполнения истцом процессуальной обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые он ссылается, как на обоснование своих требований. Чаще всего сложности вызывает подтверждение нахождения истца на иждивении у погибшего.

Ткачѳв Р.В.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент Прилуцкий А.М.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ОБ ИЗЪЯТИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ У ГРАЖДАН-БАНКРОТОВ

Право собственности – это исторически сложившийся институт, являющийся наиболее важным вещным правом. Как и любое вещное право, оно является абсолютным, то есть собственник (управомоченное лицо) – известно, все остальные лица по отношению к собственнику, выступают как обязанные.

Право собственности в России гарантируется статьей 35 Конституции Российской Федерации и закрепляет запрет отчуждения имущества иначе как по решению суда. Во исполнение данного положения были приняты нормы, закрепленные в ГПК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве», а именно в статье 446 и 104.5 соответственно, в которых конкретизируется, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением»¹.

Однако постановлением Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 года № 15-П было принято «революционное» решение, в соответствии с которым возможно изъятие единственного пригодного жилого помещения по делам о банкротстве физических лиц. Мы можем сказать, что данное решение является дополнением к Постановлению Конституционного суда Российской Федерации

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

от 14.05.2012 года № 11-П¹, где был затронут вопрос о необходимости установления законодательной властью «стандарта роскоши» на изымаемое жилое помещение.

Данное решение, действительно, является переворотным в судебной системе Российской Федерации, ведь теперь суды вправе изымать единственное жилое помещение, но с соблюдением критериев, установленных решением Конституционного суда, а именно: учитывать при необходимости рыночную стоимость жилого помещения с величиной долга; не оставлять гражданина-должника без жилища, площадью не меньше, чем по нормативам социального найма; новое жилье должно быть в том же населенном пункте, где было изъято, за исключением случаев, когда гражданин-должник не против жилого помещения в ином населенном пункте.

И здесь сразу возникают многие вопросы.

Во-первых, Конституционный суд вновь дает на откуп законодательной власти определение «стандарта роскоши» единственного жилого помещения. Ведь после вынесения постановления Конституционного суда РФ от 14.05.2012 года № 11-П у законодательной власти имелась обязанность внесения изменений в действующее на тот момент законодательство, однако по прошествии почти 10 лет, таких изменений не последовало. Министерство экономического развития принимало попытки решить данную проблему, например, ограничить реализацию единственного жилого имущества, если долг перед банком или МФО, а также возникновением право собственности на взыскиваемое жилье возникло более трех лет назад, однако все так и закончилось попытками. Также многие юристы сошлись во мнении, что определение общего «стандарт роскоши» на территории Российской Федерации невозможно. Каждый субъект обладает собственными нормами социального найма жилья, например, в Курской области норма составляет – 12 квадратных метров², а в Москве – 18 квадратных метров³. В подтверждении сложности отнесения помещения «роскошным» имеется решение Вер-

¹ Legalacts.ru URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14052012-n/> (дата обращения 03.03.2022).

² Постановка на учет граждан в качестве нуждающихся / Администрация города Курска. URL: <https://kurskadmin.ru/node/1083> (дата обращения: 03.03.2022).

³ Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения // Департамент городского имущества города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/dgi/documents/normativnye-dokumenty/view/180557220/> (дата обращения: 03.03.2022).

ховного суда РФ от 09.03.2021 № 418 – ПЭК 20¹ в котором отказано во взыскании жилого помещения площадью 40 квадратных метров, где взыскатель пытался доказать «роскошность апартаментов».

Во-вторых, нет пояснения, каким способом и на каком праве у должника будет возникать новое жилое помещение. Здесь возникают вопросы, должник вправе сам приобрести жилое помещение на разницу вырученных денежных средств с продажи «роскошного» жилья или такая обязанность возникает у взыскателя? На данные вопросы Конституционный суд ответов не дает. По нашему мнению, суды в каждом конкретном деле должны будут самостоятельно определить данную процедуру, а это в свою очередь расширяет возможности судебного усмотрения. Вторым нюансом следует, что Конституционный суд не указывает, что кредитор обязан предоставить жилое помещение на праве собственности, то есть кредитор вполне может наделить должника правом владения или пользования, но никак не распоряжением имуществом. То есть кредитор вправе в соответствии с решением суда ограничить конституционное право гражданина на жилье (статья 40 Конституции Российской Федерации).

Подводя итог, нам необходимо отметить, что решение Конституционного суда хоть и является «революционным», но не содержит точных критериев для изъятия жилого помещения. На наш взгляд, необходимо установление четко определенных законодательством критериев обращения взыскания на единственно жилое помещение в процедуре банкротства, что позволит сохранить интересы и права гражданина-банкрота.

¹ Legalacts.ru URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogosuda-rf-ot-09032021-n-418-pek20-po-delu-n-a71-167532017/> (дата обращения: 03.03.2022).

Раздел 5

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Абоян А. А., Парин Д. В.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Шишкина О. Е.**

УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Термины «публичная власть», «единая система публичной власти» до закрепления их в тексте Конституции России получили свое широкое распространение и в научной среде, и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В подавляющем большинстве случаев «система публичной власти» использовалась для построения единой плоскости взаимодействия государственной власти и местной власти. Во многом имплементация положений, касающихся единой системы публичной власти, в Основной закон страны продолжает эту общую тенденцию. Однако представляется, что единая система публичной власти направлена не только на сближение внешнее, происходящее между органами государственной власти и органами местного самоуправления, но и сближение внутреннее, происходящее внутри системы органов государственной власти.

Федеральным законом «О Государственном Совете Российской Федерации» раскрывается понятие «единой системы публичной

власти» и определяется ряд характерных для нее признаков, основным из которых выступает функциональная объединенность и согласованность. Отмечается, что закрепление в Основном Законе РФ единства системы публичной власти направлено на установление достаточного уровня скоординированности и организованности органов власти и общества в целом.

Одними из первых шагов, хотя и скрытых, но направленных на воплощение в жизнь задуманного, явились изменения статьи 118 Конституции России и принятые в их исполнение федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» и федеральный закон от 8 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которыми конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упраздняются.

Судьба органов региональной конституционной юстиции была предопределена в момент принятия закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ во втором чтении. Так, были внесены изменения, касающиеся части 3 статьи 118 Основного закона, направленные на формирование закрытого перечня судебных органов, в который конституционные (уставные) суды не вошли. Закрытый перечень послужил, в свою очередь, основанием для принятия федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы», статья 5 которого прямо указывала на ликвидацию конституционных (уставных) судов до 1 января 2023 года.

Становление региональной конституционной юстиции всегда являлось проблемой для современной России, существовали целые группы причин, препятствующие ее развитию. Федеральный законодатель вместо мягкого реформирования существовавшей системы судебных органов и решения возникающих проблем избрал более простой и эффективный вариант развития событий в виде полной ликвидации конституционных (уставных) судов.

Независимость конституционных (уставных) судов, вынесение решений, несоответствующих направлению государственной политики, конфликты, возникающие между ветвями власти, послужили основополагающими факторами ликвидации органов региональной конституционной юстиции. Единая система публичной власти, в которую в случае своего существования входили бы и конституционные (уставные) суды, требует уже не раз упомянутой согласо-

ванности органов власти. В рамках такой системы не могут существовать элементы, не отвечающие требованиям системы. «Сбой в системе» подлежит ликвидации для продолжения ее функционирования в том направлении, в котором оно задумывалось. Необходимость обеспечить единство системы государственных органов оказалось более значимее всех причин, кричавших о необходимости существования конституционных (уставных) судов.

В свете этого абсолютно логичным кажется и следующий шаг, совершенный в общей логике с ликвидацией конституционных (уставных) судов. Передача полномочий органов региональной конституционной юстиции «более стабильным» судам общей юрисдикции. Следует отметить, что прямой передачи полномочий отдельным законодательным актом, как это было осуществлено при ликвидации Высшего Арбитражного Суда, так и не произошло. Упоминаемый ранее федеральный закон от 8 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлен на исключение любого упоминания конституционных (уставных) судов из текстов федеральных законов, в том числе и из Кодекса административного судопроизводства РФ, что фактически расширяет компетенцию судов общей юрисдикции, поскольку исключительная компетенция органов региональной конституционной юстиции перестает существовать, а ранее подсудные им дела будут отнесены к компетенции судов общей юрисдикции.

В 2009 году Владимир Григорьевич Ярославцев упомянул, что чувствует будто оказался на руинах правосудия. Прошло 13 лет, руин больше нет, осталось чистое поле, расчищенное для строительства единой системы публичной власти.

Беспрозванный Е.П.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Донская М.В.**

ПРОКУРОРСКИЙ КОНТРОЛЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

Тема данной статьи достаточно актуальна, с учетом условий развития современной управленческой системы нашей страны, при которой прокуратура, не относящаяся ни к какой ветви власти, осуществляет роль «наблюдателя» над деятельностью и работой других государственных органов различных ветвей власти.

Эта деятельность прокуратуры, носящая название надзора, имеет ряд отличительных особенностей, свою правовую базу, формы осуществления деятельности и средства решения возложенных задач.

Прежде чем ввести понятие прокурорского надзора, следует обозначить, какой государственный орган в нашей стране уполномочен на его осуществление. Для этого обратимся к Конституции Российской Федерации. В ней закреплено, что прокурорский надзор уполномочена осуществлять прокуратура РФ: «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции ...».

Исходя из этого, введем понятие прокурорского надзора. Прокурорский надзор – особый вид деятельности, осуществляемый прокуратурой РФ от имени государства, по обеспечению соблюдения конституции и исполнения законов государственными органами, негосударственными организациями, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Также к этому понятию можно отнести установление соответствия, издаваемых этими ор-

ганами и должностными лицами, нормативно-правовых актов законам, в первую очередь конституции, через выявление и оперативное устранение нарушений и последующее привлечение виновных к ответственности.

Прокурорский контроль непосредственно регламентируется ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. Конкретно он рассматривается в третьем разделе, состоящем из четырех глав. В указанном разделе выделяют: «Надзор за исполнением законов», «Надзор за соблюдением прав и свобод человека», «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие», «Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу». Стоит отметить, что в данном законе во всех положениях о видах надзора устанавливаются предмет надзора и полномочия прокурора в данной области надзора.

Теперь перейдем к рассмотрению форм прокурорского надзора. Вообще, форма прокурорского надзора – это те правовые средства, которые используются прокурором при осуществлении его деятельности в области надзора для выполнения его обязанностей. К таким формам можно отнести следующие:

- проверка законности актов соответствующих органов, организаций и их должностных лиц;
- принесение в порядке общего надзора протестов на незаконные акты;
- внесение представлений на предмет устранения нарушений законов, причин и условий, порождающих эти нарушения;
- вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела или производства по делу об административном правонарушении;
- предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона.

Данная форма, несмотря на свое письменное закрепление, реализуется в устной форме. Также объявление предостережения должно быть обязательно зарегистрировано.

Необходимым считаю отметить то, что полномочия прокурора можно разделить на две группы: общие полномочия (характерны для всех отраслей прокурорского надзора) и особые полномочия (применимы в отдельных областях прокурорской деятельно-

сти). Всей полнотой полномочий как общих, так и специальных обладает Генеральный прокурор Российской Федерации.

Резюмируя данную статью, хотелось бы отметить, что нельзя отрицать огромную роль прокуратуры и ее контроля в жизни нашего государства. Своевременная и четко выстроенная работа в этой сфере, через охрану законности и права, ведет к стабилизации и гармонизации не только в деятельности государства, но и общества в целом. Поэтому сотрудник прокуратуры, по моему мнению, должен быть честным, порядочным, рассудительным, а также квалифицированным и профессиональным специалистом, для максимально полезного выполнения своих обязанностей.

Галкин Д. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Велиева Д. С.

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2020 году в ходе Общероссийского голосования были приняты поправки к Конституции Российской Федерации. Часть новаций касалась и органа конституционного контроля России: так, впервые в Основном законе государства была отдельно выделена фигура Председателя Конституционного Суда, конкретизирован его конституционно-правовой статус, что является одним из основных положительных моментов конституционной реформы 2020 года.

Согласно части 1 статьи 125 Конституции России, Конституционный Суд Российской Федерации включает 11 судей, в число которых входит и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, и его заместитель. Данное положение предполагает, что на Председателя и его заместителя распространяется правовой статус судей. Так, согласно статье 8 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации», кандидат на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации должен: обладать российским гражданством; достичь возраста сорока лет; иметь высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пятнадцати лет; иметь безупречную репутацию; иметь признанную высокую квалификацию в правовой сфере; проживать на территории Российской Федерации постоянно; не иметь гражданства или подданства иностранного государства вида на жительство или другого подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве документа. Из общего правового статуса для Председателя Конституционного Суда предусмотрены некоторые изъятия: так, на него не распространя-

ются нормы законодательства о предельном возрасте в должности судьи.

Ещё одной новацией конституционной реформы 2020 года стало закрепление в Основном Законе порядка назначения Председателя Конституционного Суда РФ. Согласно части 1 статьи 128 Конституции Российской Федерации, Совет Федерации по представлению Президента России назначает Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, его заместителя и судей Конституционного Суда Российской Федерации. Также в конституционно-правовом законодательстве нашёл своё отражение порядок прекращения полномочий главы органа конституционного контроля Российской Федерации: если Председатель Конституционного Суда Российской Федерации совершает порочащий честь и достоинство судьи поступок, то, в соответствии с пунктом 3 статьи 83 Конституции Российской Федерации, глава государства вносит представление в верхнюю палату российского парламента о прекращении его полномочий (такое представление Президент Российской Федерации может вносить и в иных предусмотренных ФКЗ случаях, которые свидетельствуют о невозможности исполнения Председателем полномочий в качестве судьи).

Велиева Д.С. и Пресняков М.В. критически относятся к норме, предоставляющей Совету Федерации по представлению Президента РФ прекращать полномочия Председателя, его заместителя и судей Конституционного Суда РФ. Они справедливо отмечают, что в российской конституционно-правовой практике отсутствуют случаи, когда действия судьи Конституционного Суда РФ могли бы нанести вред его безупречной репутации или были бы несовместимы с его высоким статусом (в отличие от чиновников и депутатов, хамские высказывания которых в адрес граждан часто вызывали общественный резонанс). По мнению Кряжкова В.А., норма о назначении СФ по представлению главы государства Председателя Конституционного Суда РФ «политизирует руководство Суда, возвышает его должностных лиц (прежде всего Председателя Суда как администратора по отношению к судьям) и ставит их в зависимое положение от тех, кто назначает данных лиц на должность». Что касается положения о возможности прекращения полномочий Председателя КС РФ верхней палатой российского парламента по представлению главы государства, то, согласно позиции того же Кряжкова В.А., в российских условиях данная норма воспринимается как возможность для принятия произвольных решений по данному

вопросу, что представляет угрозу для принципа независимости судебной власти и делает Конституционный Суд РФ подтвержденным политическому давлению.

Таким образом, существуют некоторые проблемы правового статуса Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, решение которых позволит устранить угрозы независимости и объективности органа конституционного контроля при осуществлении им своих полномочий.

Голубоярова К. А., Новикова Н. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент **Украинцева В. С.**

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СЛОВА И СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ В РФ

В современном мире демократическое сообщество рассматривает свободу слова и свободу информации как основные права и свободы человека и гражданина. Российская Федерация должна проводить политику, максимально содействующую исполнению и защите данных прав. Как же на самом деле происходит защита и реализация свободы слова и информации сегодня?

Согласно статье 29 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода мысли и слова и любой гражданин РФ имеет право свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым законным способом за исключением той, которая касается государственной тайны. Европейская Конвенция 1988 г. о защите прав человека и основных свобод также предусматривает обеспечение права на свободу выражения мнения (ст. 10). Правовые положения Конституции РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод нашли своё отражение и в федеральном законодательстве: «О рекламе», «О СМИ» и т.д. На основании всех вышеперечисленных нормативно-правовых актов можно сказать, что государство гарантирует возможность личности свободно выражать свою точку зрения, мысли, идеи по различным вопросам общественной жизни, без какого-либо вмешательства со стороны третьих лиц и, в первую очередь, государства.

Однако следует находить границу между свободой слова и правонарушением. Так, В. В. Путин, отвечая на вопрос о том, где находится данная граница, сказал, что «там, где начинается свобода другого человека, заканчивается твоя свобода». Поэтому в случае нарушения прав и свобод других людей к правонарушителю применяется административная, уголовная и иные виды ответственности. На-

пример, некоторые статьи УК РФ и КоАП РФ предусматривают санкции за возбуждение расовой, религиозной и национальной вражды, а также публичные призывы к насильственному захвату и удержанию власти. За клевету и распространение сведений, которые могут причинить вред чести, достоинству и деловой репутации лиц, предусматривается уголовная ответственность, за оскорбление и нецензурную брань в общественном месте – административная.

Как уже упоминалось выше, правовые положения о защите прав человека и основных свобод нашли своё отражение и в ФЗ «О рекламе», «О СМИ» и т.д. Так, в ФЗ «О рекламе» защищаются права лиц, нарушенные в связи с злоупотреблением свободой информации. Наиболее подробно о правах человека в области информации прописано в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором говорится о том, что в РФ гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура. Однако в последнее время в связи с развитием информационных технологий блогеры и обычные люди получили возможность активно высказываться в социальных сетях (Telegram, Instagram, YouTube) свое мнение, в том числе касающееся власти или существующего в стране политического, социального, экономического порядка. Некоторые из блогеров или рядовых пользователей сети Интернет были привлечены к уголовной ответственности за свои высказывания, комментарии, распространение информации, носившей отрицательный характер.

Ежегодно международная неправительственная организация «Репортеры без границ» публикует индекс свободы прессы, то есть рейтинг стран, составляемый на основе оценок свободы печати и нарушениях свободы слова в мире. Согласно данным на 2021 год, Россия находится на 150-м месте из 180 возможных, а ситуация со свободой слова описывается как «сложная». Среди наиболее частых правонарушений в Российской Федерации выделяют необоснованные обыски и аресты, а также давление на независимые СМИ.

Ещё одной из проблем в реализации и защите свободы слова и свободы информации является распространение фейковой информации. Например, в связи с обострением политической ситуации в 2022 году между Россией и Украиной в социальных сетях появилось много недостоверных сведений, которые пугали и дезинформировали мирных граждан. Во избежание хаоса и для понимания населением ответственности за распространение ложной информации о действиях вооруженных сил РФ были внесены из-

менения в законодательство. Так, вступившие в силу 5 марта 2022 года новые статьи УК РФ и КоАП РФ предусматривают уголовную и административную ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию военных, за публичные призывы к воспрепятствованию использования армии, а также недостоверную информацию о сложившейся политической ситуации.

Таким образом, говоря о реализации и защите свободы слова и информации в России, можно сказать, что осуществление этих прав испытывает некоторые проблемы, связанные с распространением фейковых сведений, применением санкций к выражению резко негативного оппозиционного мнения, давлением на средства массовой информации. Тем не менее, ещё существуют независимые СМИ, к ряду которых относятся «Такие дела», «Новая газета», «THE NEWTIMES». На наш взгляд, для решения рассмотренных проблем населению необходимо поддерживать независимые источники информации, бороться за свои права и свободы в случае любого их нарушения, а также убеждаться в точности и достоверности фактов, распространяемых различными источниками.

Исаев К. О.

Пятигорский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Колесникова О. Ю.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РФ

Конституция РФ¹ выступает в качестве основы проведения судебной реформы. Закрепленные в ней принцип разделения властей, право на судебную защиту, право на обжалование судебных решений в вышестоящую инстанцию, право на доступ к правосудию требуют осуществление на постоянной основе мониторинга отечественной судебной системы на предмет ее соответствия стандартам, установленным в Конституции РФ.

Одним из направлений проводимой в нашем государстве на современном этапе судебной реформы является внесение изменений в структуру судебной системы, в результате которых появляются новые звенья и реализуется идея «одно звено – одна инстанция». В соответствии с внесенными в отечественное законодательство² изменениями были сформированы пять апелляционных судов общей юрисдикции, девять кассационных, по одному кассационному и апелляционному военному суду. Помимо основных судов предполагается создание постоянных судебных присутствий по другому адресу, что способствует обеспечению доступности правосудия для лиц, проживающих в отдаленных районах.

Результаты первых лет работы кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции свидетельствуют об эффективности

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4811.

их создания, об увеличении количества обжалований приговоров и иных судебных решений, а также числа отмененных и измененных приговоров. Однако создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции сопровождается внесением некоторых изменений, направленных на оптимизацию процедуры обжалования судебных актов в кассационной инстанции. Введение принципа «сплошной» кассации может привести к нарушению принципа правовой определенности судебных актов (приговоров, решений и т.д.), допуская возможность их бесконечного пересмотра. Кроме того, «сплошная» кассация может вызвать коллапс в кассационных судах общей юрисдикции в ситуации, когда отсутствуют сроки обжалования судебных решений в уголовном процессе, а также у всех участников процесса существует возможность принесения кассационных жалоб.

Конституционно-правовой смысл данного направления судебной реформы не сводится только к обеспечению независимости судей от вышестоящей инстанции при рассмотрении дела и формировании внутреннего убеждения, когда территориально отделенные друг от друга инстанции утратят возможность взаимного влияния, но предполагает обеспечение фактического доступа граждан к правосудию. Предполагается, что апелляционные суды стали территориально ближе к гражданам, чем Верховный Суд РФ, и право на доступ к правосудию будет реально обеспечено. Введение в судебную систему апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции направлено еще и на реализацию положений, установленных в ст. 45, 46, 47, 48, 52, 53 Конституции РФ. Особую важность представляет возможность обеспечения п. 3 ст. 50 Конституции РФ, в соответствии с которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании и смягчении наказания.

Введение электронных технологий, в том числе и возможность рассмотрения дел с участием сторон посредством видеоконференц-связи¹, существенным образом повышает доступ граждан к правосудию и обеспечивает право осужденных на пересмотр его дела вышестоящим судом.

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» (в ред. от 30.12.2020) // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

Вместе с тем определенная коллизия возникает между возможностью и необходимостью пересмотра вступивших в законную силу судебных актов и таким свойством судебных решений, как правовая определенность, которая во многом предопределяется в том числе и возможностью бесконечных изменений и отмен. Во многом стабильность и определенность судебных актов определяется качеством их принятия в суде первой инстанции, что исключает их изменение и отмену.

Судебная реформа должна сопровождаться комплексом мероприятий, направленных на усиление судебного корпуса квалифицированными кадрами и организационными мероприятиями по отбору судебных кадров. Высказывается мысль о том, что обучение судей в судебной системе является средством определенного давления практики вышестоящих судов на нижестоящие, формирования судебной практики, не всегда соответствующей Конституции РФ и международно-правовым актам. Это приводит к предложениям о создании учебных заведений, в которых обучение судебных кадров необходимо вести на основе сотрудничества с ведущими учеными в области права из различных вузов страны, независимых от судебной власти.

Все эти и другие вопросы требуют детального обсуждения и анализа с целью разработки новой концепции судебной реформы.

Камалиев Б.А.

КИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н. Хайруллин Р.А.

ТЕНДЕНЦИЯ ЗАЩИТЫ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С УЧЕТОМ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА

Личность, ее права и свободы являются одной из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей различные стороны индивидуального и общественного бытия¹.

Анализируя вопрос о сущности конституционных прав и свобод личности, необходимо отметить, что именно в основном законе государства, в Конституции РФ (ст. 2)², закреплена основная правовая аксиома для любого демократического государства, заключающаяся в том, что человек, его права и свободы возводятся на вершину ценностей.

Обратим внимание на то, что Конституция РФ, провозглашая основные права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, также призывает признавать, соблюдать и защищать их. Это объясняется тем, что основные права и свободы личности являются основой конституционного строя РФ, в частности, Республики Татарстан как одного из субъектов России.

¹ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2017. С. 343.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан»¹, Конституционный суд РТ является судебным органом конституционного контроля, осуществляющим в форме конституционного судопроизводства судебную власть, одной из целей которой, как правило, является защита основных прав и свобод человека и гражданина в республике. Надо отметить, что защита прав и свобод личности является одним из ключевых институтов конституционного контроля как в Республике Татарстан, так и во всей стране.

Итак, данный судебный орган конституционного контроля самостоятельно и независимо осуществляет защиту основных прав и свобод личности. Это означает, что в своей деятельности Конституционный суд РТ не зависит от иных органов государственной власти, в частности от правоохранительных органов местного самоуправления, и действует независимо от их воли.

Однако внесенные в 2020 г. в Конституцию РФ поправки, а также принятый в целях развития этих изменений ФКЗ от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»² (далее – ФКЗ) положили начало реформированию института конституционного контроля в субъектах РФ, в частности, в Республике Татарстан. И, несмотря на большую роль Конституционного суда РТ в становлении правового государства в республике, после проведения на федеральном уровне конституционной реформы его деятельность в качестве судебного органа конституционного контроля, осуществляющегося в форме конституционного судопроизводства, более невозможна. Конституционный суд РТ больше не принимает новые дела к производству, а рассмотрение дел, принятых к производству еще до вступления в силу изменений, должно быть завершено и решения по ним должны быть приняты до 1 января 2023 г. (дня упразднения Конституционного суда РТ).

Взамен конституционных (уставных) судов субъектам РФ ФКЗ также предоставлено право на создание конституционных (уставных) советов, которые будут действовать при законодательных

¹ Закон Республики Татарстан от 22.12.1992 № 1708-ХІІ (в ред. от 07.05.2020) «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Советская Татария. 1993. № 18.

² Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Российская газета. 2020. № 280.

(представительных) органах государственной власти субъектов федерации – в Республике Татарстан такой совет может быть создан при Государственном Совете.

Однако всем известно, что верховенство права в Республике Татарстан обеспечивается во многом благодаря независимости Конституционного суда РТ, а это, как правило, имеет первостепенное значение для соблюдения основных прав и свобод личности и функционирования демократического государства в республике¹. Надо отметить, что данный вопрос является актуальным в связи с внесением поправок в Конституцию РФ и начала реформирования судебной системы России.

Считаем, что именно Конституционный суд РТ (в каждом субъекте РФ – свой орган конституционной (уставной) юстиции) должен осуществлять конституционный контроль за соблюдением основных прав и свобод личности в Республике Татарстан и защищать их посредством конституционного судопроизводства, а конституционные (уставные) советы, которые будут действовать при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов федерации, вряд ли обеспечат тот же эффективный механизм гарантии соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина и их защиты. То, что эти советы будут действовать при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ, дает понять, что они будут иметь совершенно другой статус, чем конституционные (уставные) суды и, самое главное, не будут обладать независимостью от законодательной ветви государственной власти. Соответственно, они не будут субъектами конституционного судопроизводства.

¹ Роль Конституционного суда Республики Татарстан в становлении правового государства: монография. Казань: Офсет-сервис, 2020. С. 148.

Курганова Е. С.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Воронкова М.Л.**

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время проблема реализации права на жизнь приобретает все более важное значение. Она схожа практически во всех странах, исключение лишь составляют государства, в которых ведутся активные военные действия. Эвтаназия, аборты, смертная казнь и самоубийства представляют собой новый вызов нашей цивилизации и одновременно представляют собой реальную угрозу реализации права на жизнь в современном обществе.

Советская Россия является одной из первых стран в мире, которая поставила вопрос о легализации абортов. Сейчас с трудом представляется масштаб трагедии, которую нам принесли законы об искусственном прерывании беременности. Сегодня в России наблюдается демографический кризис, одной из причин которого может служить слишком либеральный характер нашего законодательства, а именно «искусственное прерывание беременности» в срок до 12 недель, которое совершается системой обязательного медицинского страхования. До той поры, пока мы не поймем, что главной и основной ценностью современного государства являются именно люди и их жизнь – мы будем продолжать усугублять имеющийся демографический кризис в стране.

Конституция РФ защищает право на жизнь с момента рождения¹. Очевидным является тот факт, что государство должно на за-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

конодательном уровне оказывать поддержку многодетным семьям, предоставлять поощрения и привилегии матерям, которые воспитывают детей в одиночку. Если посмотреть на это с другой стороны, то государство должно запретить аборт не по медицинским показателям. Сейчас эта проблема поддается дискуссиям и единого мнения на этот счет пока нет.

Однако обосновано утверждать, что конституционно-правовой смысл ч. 2 ст. 17 Конституции РФ не может означать ограниченного понимания начала возникновения права на жизнь с момента рождения и не дает оснований для утверждения о невозможности признания прав ребенка на жизнь на перинатальной стадии развития.

Сегодня проблема, которая касается жизни человека еще до его рождения, становится все более сложной, ведь технологии биомедицины продолжают совершенствоваться и развиваться. Бездетные пары могут прибегнуть к ЭКО, которое активно использует суррогатное материнство. Исходя из этого возникает множество вопросов именно нравственного уровня, которые можно решить в ходе внесения изменений в действующее законодательство.

Мнение русской православной церкви по вопросу суррогатного материнства, абортов по-прежнему негативное. Она предлагает убрать возможность проведения абортов в срок до 12 недель и ЭКО из системы обязательного медицинского страхования, но пока безрезультативно. К сожалению, сегодня технология ЭКО и возможность проведения абортов становится достаточно выгодным бизнесом.

Что касается суррогатного материнства, то в этом случае нарушается фундаментальный слой современного общества, а именно пирамида брака и семьи, ведь такая услуга суррогатного материнства – ни что иное, как коммерческая услуга и такое отношение к семье может привести к разрушению государства. В Российской Федерации суррогатное материнство разрешено ст. 55 ФЗ № 323¹, но при этом такая услуга разрешена как для семейных пар, так и для одиноких женщин.

Конституция Польши на законодательном уровне закрепила положение, в котором любые предложения о либерализации абортов

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

¹ Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

расценивают, как нарушение Конституции данного государства¹. В 1994 г. Франция приняла закон о биоэтике, который и вовсе запретил суррогатное материнство. Одна из палат ФРГ Бундесрат обосновало достаточно жесткую позицию в отношении суррогатного материнства, а именно путем принятия закона в 1991г. «О защите эмбрионов», в котором указало, что суррогатное материнство противоречит воле ребенка, когда совершенно не принимаются во внимание психосоциальные отношения между ребенком и вынашивающей его матерью. Смысл закона состоит в том, что уже при оплодотворении возникает человеческая жизнь и защищается ее право².

Таким образом, в странах с либеральным законодательством по отношению к абортam, к которым относится и Российская Федерация, предлагается запретить аборт по желанию женщины, поскольку ее желание нарушает право на жизнь еще не рожденного ребенка. Кроме того, России необходимо обратить внимание на опыт ФРГ и Франции в отношении суррогатного материнства, ведь в этих странах законодатель достаточно четко обосновал то, почему суррогатное материнство по своей сути является преступлением против семьи и ее ценностей, а также жизнь и достоинство ребенка, рожденного посторонним человеком противоестественным способом.

¹ Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 г. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (дата обращения: 25.02.2022).

² Ребенок любой ценой: почему в Германии запрещено сурматеринство. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerorder/leihmutterchaft/1910044> (дата обращения: 26.02.2022).

Лазарева К.А.

Пятигорский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Струсь К.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Роль государства для рыночной экономики либерального типа заключается в защите собственности и поддержке конкуренции, которая является определяющими границами во вмешательстве государства в экономику и гарантируется в практике развитых демократических государств.

Конституционный Суд РФ не раз отмечал, что если из толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека вытекают повышенные гарантии прав определенной категории граждан, не посягая при этом на иные охраняемые Конституцией РФ ценности, необходимо в силу правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.07.2015 № 21-П¹, определение возмож-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2022).

ных путей гармонизации подхода, используемого ЕСПЧ и российского законодательства.

Проводя сравнительный анализ соответствующих позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, можно прийти к выводу о нахождении этих путей гармонизации.

Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ имеют практически идентичное понимание того, каким образом может осуществляться вмешательство государства в частную собственность и как при этом защищаются соответствующие права.

Согласно общим подходам судов, возможное вмешательство государства в отношении собственности должно быть основано на законе, не должно быть произвольным и нарушать баланс конкурирующих частных и публичных интересов, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

Кроме того, суды одинаково исходят из того, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок.

ЕСПЧ уважает решение национальных законодателей, касающееся того, что подразумевается под формулировкой «в интересах общества», за исключением случаев, когда это решение «явно не имеет разумного основания».

Такой подход, безусловно, способствует более эффективной защите прав собственности национальными судами, так как, по сути, призывает суды оценивать возможные вмешательства в права частной собственности не только с точки зрения формального соответствия подлежащих судебному контролю решений и (или) действий должностного лица положениям нормативных правовых актов, но и с точки зрения общего принципа верховенства права и недопустимости произвольных действий государства.

При всем оценочном характере «произвольности» во многом это дает возможность суду более полно и содержательно оценить конкретные действия и решения государства, потенциально посягающие на права собственности частных лиц, что положительно отразится на итоговом разрешении спорных вопросов и предсказуемости режима владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом.

В российском судебном правоприменении такой подход крайне актуален при рассмотрении судами вопросов об ограничении

права собственности в рамках уголовных дел, в особенности прав собственности третьих лиц (не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), не имеющих никакого отношения, собственно, к самому уголовному делу.

Для исправления такой ситуации представляется необходимым прямое применение национальными судами как изложенных выше общих позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, так и подходов ЕСПЧ, сформулированных им именно в силу своей субсидиарной роли.

Отталкиваясь от общих подходов, Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ формировали более конкретные правовые позиции по обозначенному вопросу, во многом корреспондирующие между собой. В настоящее время российским судам и другим правоприменителям необходимо прямо применять указанную позицию и не допускать формального подхода при определении законности вмешательства в частную собственность.

При этом также целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении ч. 3 ст. 115 УПК РФ положением, согласно которому арест имущества третьих лиц допустим только в случае, если такие лица, проявляя разумную осмотрительность и добросовестность, знали или должны были знать о происхождении имущества в результате установленных в нынешней редакции ч. 3 ст. 115 УПК РФ преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо если имущество использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма.

Таким образом, для повышения гарантий защиты прав собственности необходимо и дальше имплементировать подходы ЕСПЧ, дающие повышенные гарантии защиты соответствующих прав, а также рассмотреть вопрос о точечных изменениях в законодательство Российской Федерации в связи с такими подходами.

Лучихин К. А.

ИИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н. Богданова Е. П.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЭВТАНАЗИИ

Особые традиции, связанные с умерщвлением особо уязвимых, не способных к выживанию людей, существовали с древности. Вероятно, считалось, что такие люди не способны принести пользу обществу и государству. В те времена судьба людей, их трудовой путь определялись с рождения. В некоторых странах, например в Древней Греции и Риме, глава семьи имел неограниченную власть над своими домочадцами¹.

Позднее «право на смерть» вновь приобрело актуальность наряду с борьбой за гражданские права уже после Второй мировой войны.

В конце XX и начале XXI века эвтаназия была легализована в Нидерландах и Бельгии. Для ее осуществления был необходим ряд следующих условий: принадлежность субъекта эвтаназии к медицинскому персоналу, неоднократные просьбы объекта эвтаназии, неизлечимость заболевания.

Позже законодательные акты, разрешающие эвтаназию, были приняты в ряде других Европейских стран. Так, например, в Швейцарии существует негосударственная организация «Dignitas», занимающаяся содержанием неизлечимо больных, а также проведением эвтаназии.

В Российской Федерации в настоящее время запрет эвтаназии установлен в статье 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»².

¹ Куртц П. Запретный плод. Этика гуманизма / пер. с англ. И.В. Кувакина. М.: Рос. гуманист. об-во, 2002. С. 189.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Современные ученые делят эвтаназию на две формы: активную и пассивную.

Под активной формой эвтаназии понимают умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществленное по мотиву сострадания.

Такое физическое воздействие выражается в трех формах:

1) непосредственная помощь врача в лишении жизни пациента (убийство из милосердия);

2) опосредованная помощь врача в лишении жизни пациента, когда врач лишь предоставляет препарат для облегчения лишения себя жизни;

3) собственно активные действия пациента по включению устройства, что влечет за собой смерть.

Таким образом, эвтаназию, проведенную в активной форме, следует квалифицировать как «убийство» по статье 105 УК РФ, совершенное по мотиву сострадания.

В юридической литературе под пассивной формой эвтаназии понимают «ограничение или прекращение лечения безнадежно больных, умирающих пациентов, основанном на их просьбе, ввиду того, что оно лишь продлевает период физических и моральных страданий без улучшения их состояния».

Эвтаназию в пассивной форме можно квалифицировать, в зависимости от обстоятельств, по статье 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», либо 293 УК РФ «Халатность», и другим нормам, в соответствии с последствиями, причиненными действиями медицинского работника, и собственно объективными признаками деяния.

Среди врачебного сообщества приводятся следующие доводы против эвтаназии:

- приспособляемость человека к условиям жизни при тяжелых заболеваниях;
- в практике врачей встречаются случаи выздоровления от тяжелых и неизлечимых заболеваний (рак), а эвтаназия может исключить даже возможность такого выздоровления;
- повсеместная легализация эвтаназии может препятствовать развитию медицины;
- эвтаназия неэтична и противоречит роли врача как лица, который спасает жизни своих пациентов¹.

¹ Сабиров В.Ш. О мировоззренческих основах современной западной талатологии // Человек. 2002. № 5. С. 99–111.

При этом есть врачи, которые положительно относятся к эвтаназии. Так, например, по мнению профессора А.Н. Кудрина для применения эвтаназии необходимы три условия: а) болезнь делает пациента недееспособным, одновременно причиняя страдания ему и окружающим; б) наличие заключения о том, что данное заболевание неизлечимо и смертельно; в) больной должен самостоятельно написать заявление главному врачу о применении в отношении него эвтаназии; г) не должно быть разногласий между больным и его родственниками и близкими по поводу его решения¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эвтаназия в разных формах существовала еще в древности и, пройдя длительную эволюцию, предстала в ряде государств как узаконенная процедура лишения жизни человека из сострадания. Тем не менее, на территории Российской Федерации эвтаназия запрещена, что поддерживается мнением большинства граждан страны.

¹ Лобастов О.С. Об эвтаназии // Военно-медицинский журнал. 2001. № 2. С. 16–18.

Морозова Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Троицкая Т.В.**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РОССИИ

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних граждан является одной из важнейших задач, стоящих перед государством. Наличие нормативно-правовых актов, охраняющих и защищающих интересы несовершеннолетних – не являются гарантией соблюдения и реализации этих прав на самом деле. Это, в свою очередь, может привести и приводит к увеличению преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Согласно п. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; п. 2 ст. 7 Конституции РФ гласит, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты¹. Исходя из этого следует, что государство способствует обеспечению достойной жизни несовершеннолетних в РФ путём создания специального механизма, который способствует свободному развитию человека и обеспечивает достойную жизнь.

В соответствии с Конституцией РФ политика государства направлена в том числе и на охрану семьи, материнства, отцовства,

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

воспитание и заботу о детях. Семейный кодекс (далее – СК РФ), основываясь на положениях Конституции РФ, определяет принципы политики государства, которая направлена на защиту интересов семьи, а именно: обязанности родителей в отношении детей и совершеннолетних детей по отношению к нетрудоспособным родителям, защита прав и законных интересов ребёнка родителями или лицами их заменяющих, алиментные обязательства и т.д.

Так, право на имя возникает у физического лица с рождения, однако существует проблема, когда родители не успевают, не хотят или не могут реализовать запись имени ребёнка, нарушая сроки регистрации рождения. Но право человека на достойное имя – это базовая ценность семейного права, которую также нарушают путём предоставления ребёнку имени, которое может носить оскорбительный характер, состоять из аббревиатур и цифр, поскольку п. 2 ст. 58 СК РФ¹ не ограничивает родителей в выборе имени, а органы записи актов гражданского состояния не имеют права отказать в регистрации имени несовершеннолетнего. В результате чего может пострадать сам ребёнок путём психического насилия со стороны других детей. Родители, преследующие цель выделить своего ребёнка, сделать его особенным по отношению к другим детям, часто злоупотребляют правом на достойное имя и иногда, сами не желая этого, обрекают ребёнка на травлю, страдания, с которыми не каждый несовершеннолетний способен справиться. Внесение изменений в ряд статей, непосредственно связанных с правом на имя, которые способствуют разграничению граней «достойное» и «недостойное» имя могут разрешить эту проблему ещё с момента подачи заявления родителей в ЗАГС для записи имени ребёнка, что в последующем не сможет травмировать несовершеннолетнего и обеспечит ему это право.

Если обращаться в сферу трудовых правоотношений, то там также существуют проблемы. Так, например, в соответствии с Трудовым кодексом РФ трудовой договор может быть заключён с лицом, достигшим возраста 16 лет. Несовершеннолетний также имеет право заниматься предпринимательской деятельностью в возрасте от 14 до 18 лет. Вот здесь видится проблема в следующем: 1. В возрасте от 14 до 18 лет у ребёнка могут быть недостаточно развиты интеллектуальные способности, знания для занятия предпринимательской деятельностью. 2. Успешная деятельность в сфере предприни-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

мательства может быть вовсе неуспешной, поскольку есть определённый риск заключения сделок с несовершеннолетними, а отсюда вытекает и третий признак – негативные последствия на ребёнка и его психику в связи несостоятельности, как бизнесмена или предпринимателя. Представляется необходимым внесение поправок в законодательство, а именно: изменение возраста, позволяющего заниматься предпринимательской деятельностью или проведения для будущих предпринимателей специального психологического обследования для выявления знаний в данной области с целью принятия несовершеннолетним адекватных решений и готовности заниматься предпринимательской деятельностью.

Однако наиболее распространённой проблемой действующего законодательства является недостаточная реализация обязанностей законных представителей в области содержания своих детей и подопечных, а также вопросы, связанные с жильём детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ¹ определяет, что подобные вопросы решаются по-разному в зависимости от законодательства субъектов, а это в свою очередь может привести к затруднению получения нуждающимся лицом жилого помещения, если, например, он решит переехать в другой субъект.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного следует, что наличие государственных органов и служащих, отвечающих за данную сферу в государстве – не является показателем преодоления проблем с защитой прав несовершеннолетних. Необходимо усовершенствование правового механизма по реализации прав несовершеннолетних путём комплексного подхода в преодолении проблем как в семейном, так и гражданском, уголовном, административном, жилищном законодательстве.

¹ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»// Парламентская газета. 2012. № 9.

Надоршина А. А., Барулина П. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Украинцева В. С.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В условиях современного мира вопрос правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства является достаточно актуальным. Международное сотрудничество с другими странами нашего государства приводит к увеличению количества человек, которые желают посетить Российскую Федерацию. Иностранные граждане, постоянно проживающие на территории РФ, пользуются в полном объеме личными и социально-экономическими правами, наравне с гражданами РФ, однако федеральное законодательство может предусматривать определенные ограничения.

Процесс формирования миграционного законодательства начался после распада Советского Союза, когда из бывших республик массово хлынули потоки мигрантов. В довольно короткие сроки было разработано законодательство в сфере регулирования подобных отношений для скорейшего регулирования возникшей проблемы.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 3 ФЗ «О гражданстве РФ»¹ иностранными гражданами являются лица, которые не имеют гражданства страны, на территории которого они находятся, но имеют документ, подтверждающий гражданство другого государства. В свою очередь, согласно вышеназванной статье лица без гражданства – это лица, которые не обладают статусом гражданина страны, на территории которого они находятся и не имеют документа, доказывающего наличие гражданства другой страны. Они не признаются полноправными гражданами соответствующей страны, однако обязаны выполнять обязательства, возлагаемые на них действующим законодательством данной страны.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2003. № 231.

Одной из немногих категорий прав, в которых иностранные граждане ограничены – политические права. Двадцать пятая статья Международного пакта о гражданских и политических правах гласит¹ о том, что только гражданин вправе принимать участие в управлении государством и к ведению государственных дел. Также следует отметить, что иностранные граждане не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, исходя из статьи 12 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ»².

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства схоже на территории РФ в силу того, что данные категории лиц в равной степени с гражданами РФ пользуются правами и несут обязанности, исключениями являются международные договоры и федеральные законы РФ. Однако следует учитывать различия между ними: иностранные граждане находятся в юрисдикции законодательства той страны, гражданами которой они являются, и сохраняют весь комплекс прав и обязанностей по отношению к ней. Поэтому данное государство обеспечивает ему покровительство и защиту за рубежом, вне зависимости от страны пребывания. Можно сделать вывод о том, что иностранный гражданин имеет двойное подчинение.

Что касается лиц без гражданства, то государство, в котором они находятся, самостоятельно решает вопрос о гражданско-правовой связи, при помощи законодательной базы, в отношении данной категории лиц.

Иностранцы граждане и лица без гражданства не несут военную службу в рядах Вооруженных Сил РФ, однако на них возлагаются конституционные обязанности, такие как: уплата законно установленных налогов и сборов, сохранение окружающей среды и природы, бережное отношение к природным богатствам, объектам культурного наследия Российской Федерации. Они обязаны уважать Конституцию РФ, а также неукоснительно соблюдать законы, действующие на всей территории РФ. Иностранцы граждане, постоянно проживающие на территории РФ, могут работать в каче-

¹ «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 1998. № 139.

стве рабочих и служащих на предприятиях, организациях и учреждениях, вправе заниматься иной трудовой деятельностью на основаниях и в порядке, установленных для граждан России. Данные лица имеют право на социальное обеспечение.

В случаях совершения преступления, административного и иного правонарушения иностранный гражданин и лица без гражданства привлекаются к ответственности на общих основаниях с гражданами РФ в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии со статьей 11 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» иностранные граждане вправе свободно передвигаться в личных или деловых целях в пределах РФ на основании документов, которые выдаются или оформляются данным лицом в соответствии с настоящим Федеральным законом.

На основании 63 статьи Конституции РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляется политическое убежище в соответствии с нормами международного права. Основные условия, связанные с реализацией данного института, определяют лица, которым РФ вправе предоставлять убежище, регламентируются Указом Президента от 26 июля 1995 г. утверждено «Положение о порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации»¹. Вопрос о предоставлении права политического убежища входит в компетенцию Президента Российской Федерации.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 1995 г. № 763 «Об утверждении Положения о порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 31, ст. 3095.

Никитина Г.А.

КИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н. Хайруллин Р.А.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

В судебной системе нашего государства важное место занимает Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку право на судебную защиту является неотъемлемой частью и служит реализацией прав и свобод граждан. Так, в одном из Постановлений Конституционного Суда говорится, что «правовое государство по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно обеспечивает безопасность граждан, охрану и защиту их прав и законных интересов, эффективное восстановление в правах»¹.

В своем решении Конституционный Суд РФ определяет государственно-правовую природу конституционных (уставных) судов субъектов России, указывает, что данные органы выступают в качестве «регионального субсидиарного звена механизма обеспечения конституционной законности в конкретном субъекте Российской Федерации»². Отмечается, что «главное предназначение региональных конституционных (уставных) судов видится в осуществлении

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2002 № 15-П // СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4829.

² Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 № 421-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 1 Закона Республики Бурятия "О приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Бурятия в связи с принятием закона Республики Бурятия "О республиканском бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов""»

ими конституционного контроля над соответствием законодательных актов субъектов РФ их конституциям (уставам)»¹. В своих трудах В.Н. Демидов отмечает, что «практика действующих конституционных (уставных) судов свидетельствует в пользу того, что они способны эффективно разрешать возникающие в регионах конституционно-правовые споры, в том числе инициированные конституционными жалобами граждан, а также придают устойчивость и стабильность правовым системам субъектов федерации»². Сами же конституционные (уставные) суды оказывают весомое влияние на соблюдение конституционных (уставных) норм и обеспечение принципа верховенства права.

Однако в Государственной Думе РФ был принят законопроект, согласно которому к 1 января 2023 года все региональные конституционные (уставные) суды должны быть упразднены. При этом в Федеральном конституционном законе от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» указывается, что «субъекты Российской Федерации вправе принять решение о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации»³. Тем не менее, вступление данного федерального конституционного закона в силу скажется на принципе федерализма, поскольку лишит субъектов одной из инстанции контроля органов государственной власти, а также возможности решения вопросов, связанных с собственными конституциями (уставами) на региональном уровне.

Конституционные (уставные) суды, подтверждая верховенство конституции или устава в правовой системе конкретного субъекта, защищают основы конституционного строя, основные права и свободы граждан, гарантируют бесконфликтное развитие государственно-правовых отношений между законодательными и ис-

¹ *Портнова Е.В.* Конституционные (уставные) суды субъектов РФ как органы судебного конституционного контроля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2(87). С. 89.

² *Демидов В.Н.* Конституционное правосудие субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина (методология, теория, практика): дис. ... д-ра юр. наук. М., 2017. С. 129.

³ Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СЗ РФ. 2020. № 50, ст. 8029.

полнительными органами власти. Конституционная (уставная) юрисдикция обусловлена тем, что в своих решениях Конституционный Суд раскрывает право на судебную защиту. Между тем, рассматривая конституционно-правовые споры, они участвуют в системе сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной властью, и как отмечал А.В. Сипатин, «конституционные (уставные) суды субъектов обеспечивают реализацию принципа разделения властей, выступают органом судебной власти субъекта РФ и при этом остаются частью судебной системы России»¹. Предназначение таких судов отличается в подходе к оценке нормативных актов, осуществляемых совершенно на ином уровне, нежели судами общей юрисдикции, что подтверждает цель их существования. Принцип справедливости, являющийся фундаментальным, позволяет конституционным судам находить пути решения в сложных ситуациях, которые обусловлены отсутствием в законодательстве прямых норм и, как следствие, способствует принять справедливое решение и привести к отказу в удовлетворении требований судов общей юрисдикции.

Стоит отметить, что вместо конституционных судов субъекты России получают альтернативу, а именно право создавать конституционные (уставные) советы, действующие при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов России. Здесь имеет место быть предположение о том, что решения подобных советов будут носить скорее рекомендательный, а потому малоэффективный характер, в отличие от обязательных к исполнению решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

В конечном итоге, на сегодняшний день, целесообразнее было бы не упразднить конституционные (уставные) суды субъектов РФ, а развивать конституционную (уставную) юстицию, поскольку их функционирование в субъектах России позволяют наиболее полно реализовать закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы федерализма и демократизма, тем самым обеспечивая равенство граждан на судебную защиту.

¹ Сипатин А.В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации как Гарант реализации принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 70.

Попова В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Троицкая Т.В.**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Основы существующей системы судостроительства были заложены в начале 90-х годов 20 века и в последующем зафиксированы Конституцией Российской Федерации и принятыми в соответствии с ней федеральными конституционными законами. Формирование судебной системы закреплено в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Вплоть до настоящего времени судебная система по-прежнему претерпевает резкую критику. Проблемы преобразования российской судебной системы обсуждаются в общей сложности в течение всего времени ее существования¹.

Завершающей задачей судебной реформы является реформирование судебной власти с целью снабжения истинной суверенности суда и судей, общедоступности правосудия, его справедливости и беспристрастности, которые нынче у специалистов порождают вопросы.

Фундаментальными направлениями совершенствования судебной системы являются: отстранение от правил родовой подсудности. Чрезвычайно резко вопрос о родовой подсудности затрагивает систему судов общей юрисдикции (по первой инстанции судебные дела рассматриваются всеми звеньями судебной системы). Это порождает множественность судов общей юрисдикции, призванных реализовывать верификацию судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Некоторые авторы полагают, что разделение судебной системы России на три независимые ветви

¹ *Боровский М.В.* Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Чёрные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 20–21.

порождает затруднения (например, разделение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами)¹.

В XXI в. инициируется широкомасштабная судебная реформа. За последние пять лет судебная система радикальным образом изменилась. Первым осуществлявшаяся реформа коснулась деятельности Высших судов РФ, а именно в 2014 году произошла консолидация Верховного суда и Высшего арбитражного суда (который прекратил своё существование в 2014). Последующей ступенью стало создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. В 2019 году начали деятельность апелляционные, кассационные, военные суды. Апелляционные суды пересматривают дела, которые по первой инстанции разрешают суды субъектов, верховные суды республик, областные, краевые суды. Кассационные суды общей юрисдикции рассматривают дела кассационной инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Они выступают вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории конкретного судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям.

Проводимая судебная реформа коснулась не только системы судов, но и изменений в процедурно-процессуальной деятельности. В 2020 г. Президент предложил пересмотреть порядок назначения и отстранения судей. Президент также отмечает, что независимость судей не должна быть абсолютной, объясняя это тем, что тогда образуется класс (каста) неприкасаемых, которая может признавать любые решения, в том числе и неправомерные. Нужен некоторый противовес. Таким противовесом был предложен Совет Федерации. Прежде всего, целесообразно установить нравственную оценку государства и справедливость со стороны государства при выборе судьи² Однако по предложению Президента теперь Конституционный Суд приобретает функции предварительного конституционного надзора. Теперь высшие должности занимать в Высших судах можно до 76 лет³.

¹ Горбуз А.К. Суд в системе разделения властей: российская модель // Кодекс info. 2001. № 11(323). С. 3–37.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2020. № 7.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1994. 23 июля.

Но всё же, невзирая на вышеупомянутые изменения и совершенствования судебной системы, нерешенным остается ряд вопросов. Это и ненадлежащее законодательное обеспечение деятельности судов, разногласие процессуальных процедур Конституции Российской Федерации и федеральным законам, недостаточное количество судей и аппарата судов. Во многом цель судебной реформы не добивается по причине низкого уровня веры населения судам, материально-технического обеспечения судов и заработной платы судей, загруженности судов.

В заключительной части нельзя не отметить, что начиная с небольшого элемента можно добраться и до большого и крепкого механизма судебной системы и со временем усовершенствовать его. Сегодня целью изменения является разгрузка судов, доступ правосудия и качественная законная деятельность судей. Научно-технический прогресс в свою очередь исполняет не менее важную роль: сейчас искивые заявления возможно представлять в арбитражный суд через сайт, а мировым судам предоставляется осуществимость смс-оповещения о процессе. Нужно обратить внимание, что улучшение качества судопроизводства окажет влияние на многие сферы, а именно: функционирования финансовых рынков, доступ граждан к правосудию, защита прав и законных интересов граждан и Конституционного строя РФ.

Судебная система весьма значительная ветвь власти государства. Она является исходной точкой правосудия и помощи гражданам, те тенденции, которые мы рассмотрели выше, с каждым годом обновляются, что доказывает прогресс в судебной системе.

Соловьев А.А., Петраев А.В.

ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Залужный А.Г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ О ПРИЗНАНИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

В Конституции Российской Федерации закреплены права граждан в сфере экономики, к их числу традиционно относят право частной собственности, право свободно распоряжаться своим имуществом и осуществлять предпринимательскую деятельность, а также свободу экономической деятельности и единство экономического пространства. Защита экономических прав граждан на сегодняшний день, особенно в условиях экономических санкций, становится одной из основных задач, стоящих перед государством.

Исследователи в области права не раз отмечали, что действенным способом защиты прав, особенно в сфере экономики, является обращение в суд. Так, Е.В. Королева справедливо отмечает, что «эффективность судебной защиты в сравнении с иными способами защиты подтверждена уже не одним столетием. Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин подчеркивает, что судебная защита является эффективным инструментом, обеспечивающим реальное действие прав и свобод человека и гражданина, их эффективность и доступность¹».

Законодательством Российской Федерации предусмотрено несколько способов защиты – непосредственное обращение в суд либо подача заявления в установленном порядке органами прокуратуры – именно последний авторы статьи считают наиболее результативным, при этом в данном случае происходит защита прав непосредственно государственным органом.

¹ Королева Е.В. История развития института судебной защиты: отечественный опыт // Российский судья. 2021. № 2. С.47–51.

Одним из направлений судебной защиты экономических прав органами прокуратуры является обращение в суд с заявлением о признании незаконными действий (бездействий) муниципальных органов и их должностных лиц. Такая возможность предоставлена российским процессуальным законодательством.

Т.Р. Пожарская отмечает, что «обращение прокурора за судебной защитой в вышеназванных случаях имеет целью обеспечение соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на территории РФ, охрану прав и свобод неопределенного круга лиц и интересов публичных образований, являющихся по совокупности несомненным приоритетом в рамках правового государства, которая может быть достигнута только в случае вынесения законного и обоснованного решения суда¹».

За последнее время участились случаи незаконных действий (бездействий) муниципальных органов и их должностных лиц, затрагивающих права и интересы граждан при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Правонарушения выявляются органами прокуратуры при проведении надзорных мероприятий, результатом которых является обращение в суд в порядке ст. 52 АПК РФ.

К примеру, органы прокуратуры с учетом государственной политики в сфере поддержки малого и среднего бизнеса зачастую оспаривают бездействия региональных органов власти в части отсутствия в муниципальных образованиях координационных органов по взаимодействию с предпринимателями. Так, прокуратура Тульской области обратилась в арбитражный суд с заявлением к администрации муниципального образования «Демидовское» о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по разработке и утверждению правового акта, регламентирующего порядок создания координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства. Решением Арбитражного суда Тульской области² иск был удовлетворен в полном объеме. Аналогичный факт выявлен прокуратурой Калужской области, которая обратилась в арбитражный суд с заявлением

¹ Пожарская Т.Р. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования участия прокурора в реализации конституционного права на судебную защиту в гражданском процессе // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 30–33.

² Решение Арбитражного суда Тульской области от 31 августа 2021 г. по делу №А68-6572/2021 // ГАС «Арбитр».

о признании незаконным, несоответствующим федеральному законодательству бездействия Администрации муниципального образования сельского поселения «Деревня Кривское»¹. После вынесения решений администрации указанных муниципальных образований в последующем исполнили требования прокурора и приняли правовые акты.

Другой пример – обращение прокурора с требованием о признании сделок недействительными в связи с нарушением законодательства о защите конкуренции. Так, прокуратурой зерноградского района Ростовской области проведена проверка исполнения законодательства при передаче во временное владение и пользование объектов водопроводно-канализационного хозяйства, находящихся в муниципальной собственности, по результатам которой сделан вывод о наличии в деятельности администрации зерноградского городского поселения злоупотребления правом на передачу указанного имущества ГУП РО «Управление развития систем водоснабжения» без конкурса вопреки интересам иных хозяйствующих субъектов. Обратившись в арбитражный суд, требования прокурора о недействительности сделки были удовлетворены².

Таким образом, на сегодняшний день складывается практика удовлетворения требований прокурора в суде при обращении с заявлениями о признании незаконными действий (бездействий) муниципальных органов и их должностных лиц при нарушении экономических прав граждан.

¹ Решение Арбитражного суда Калужской области от 30 августа 2021 г. по делу №А23-5766/2021 // ГАС «Арбитр».

² Решение Арбитражного суда Ростовской области от 26 августа 2021 г. по делу № А53-10571/21 // ГАС «Арбитр».

Чутаева М.Е.

ИИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:
преподаватель **Иванова А.А.**

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одно из важнейших мест в жизни человека занимает труд. С его помощью можно обеспечить комфортную жизнь, ощутить себя частью коллектива, реализовать потенциал и способности, найти единомышленников и удовлетворить потребность в общении и самореализации. Именно поэтому в Конституции Российской Федерации право на труд закрепляется как неотъемлемый элемент правового статуса человека и находит свое отражение во второй главе. Так, это право относится к группе социально-экономических прав и связано с понятием социального государства.

Актуальность работы заключается в том, что все чаще и чаще граждане сталкиваются с трудовой дискриминацией. Нередко происходит нарушение гарантий, связанных с реализацией права на труд, при приеме на работу по различным критериям. Сюда можно отнести дискриминацию по признаку пола, по возрасту и дискриминацию людей с ограниченными возможностями.

Актуальность темы исследования обусловлена и статистическими данными. Так, исследовательский центр портала Superjob.ru провел исследование, в ходе которого выяснилось, что почти 40 % россиян сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве. Также 65 % опрошенных считают, что на рынке труда существует дискриминация по возрасту, но лично с ней сталкивались 39 %, причем поровну мужчин и женщин. Более 40 % респондентов заявляют о половой дискриминации, ее ощущало 24 % представительниц слабого пола. Также 20 % россиян отмечают ущемление в зависимости от отсутствия или наличия детей и 18 % из-за семейного положения¹.

¹ Женщины чаще мужчин сталкиваются с дискриминацией по полу и семейному статусу при трудоустройстве, от дискриминации по возрасту

Что же такое труд? Труд – осознанная, энергозатратная, общепризнанная, целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей, видоизменение и приспособление элементов природной среды для удовлетворения собственных нужд¹.

В свою очередь, под гарантиями в рамках трудового права понимают законодательно закрепленные нормы трудового законодательства, за соблюдением которых ведется контрольно-надзорная деятельность. Гарантии ставят перед собой определенные цели. Так, с одной стороны они призваны предупредить совершение правонарушений в рамках данной отрасли права, при этом устанавливая границы допустимого правового поведения субъектами трудовых правоотношений. С другой стороны, гарантии восстанавливают нарушенные права, дают возможность потерпевшей стороне обжаловать неправомерные действия в отношении него в рамках трудового законодательства. Также гарантии в рамках трудового права дают возможность потерпевшей стороне требовать возмещение нанесенного вреда как морального, так и материального.

Среди основных документов, которые регламентируют трудовую деятельность, порядок и условия предоставления гарантий и компенсаций, можно выделить Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ).

В первую очередь обратимся к Конституции РФ. Так, согласно статье 37 Конституции РФ, труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Также в этой статье закрепляется запрет на принудительный труд, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установ-

женщины и мужчины страдают одинаково // Интернет-портал «SuperJob». URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113083/zhenschiny-chascheuzhchin-stalkivayutsya-s-diskriminaciej-po-polu-i-semejnomu-statusupri-trudoustrojstve/>.

¹ Труд // Интернет-портал «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Труд>

ленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку и право на отдых¹.

Гарантии принято разделять на общие и специальные. Общие гарантии применяются ко всем участникам трудового права. Специальные юридические гарантии относятся к отдельной категории трудового права, которая четко зафиксирована в Законе.

К общим трудовым гарантиям можно отнести следующее. Так, гражданин имеет право на трудоустройство. Законодательством запрещено отказывать работнику в устройстве на работу. Работодатель не вправе не принять в штат беременную женщину, работника с детьми или как-то дискриминировать права трудящихся; по требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суд. Также трудовой кодекс обязывает работодателя выплачивать заработную плату работнику два раза в месяц, разбивая ее на авансовую часть и на основную долю зарплаты. Между выплатой аванса и основной частью заработной платы не может быть больше 15 дней. Стоит также отметить, что при трудоустройстве работнику предоставляются гарантии на осуществление работы. Согласно ст. 60 ТК РФ работодатель не может требовать от сотрудника выполнение обязанностей, не прописанных в договоре. В случае, если работник получает травму на производстве, работодатель обязан выплатить компенсацию за причинение вреда. Важным моментом является и то, что увольнение сотрудника возможно только по объективным причинам: невыполнение трудовых обязанностей, нарушение внутреннего устава компании. Работник может уволиться по собственному желанию, также может быть оформлено увольнение по соглашению сторон, либо увольнение по статье. Работодатель не может уволить женщину, если она беременна².

Вторым видом гарантий являются специальные юридические гарантии. Сюда относят, например, запрет приема женщин на работу, связанную с перемещением тяжести свыше установленной нормой.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4412.

² Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Однако, несмотря на все предусмотренные законодательством гарантии, нередко можно встретиться с дискриминацией при приеме на работе. Так, граждане сталкиваются с дискриминацией по признаку пола. Чаще всего она выражается в нежелании брать женщин на работу. Это связано с тем, что работодатель стремится избежать дополнительных затрат и поиска нового сотрудника при появлении у женщины ребенка. Помимо этого, дискриминация заметна и при определении уровня зарплаты. Оклад женщин в среднем на 30 % меньше, чем у мужчин, занимающих ту же должность.

Также происходит дискриминация по возрасту. Сюда относятся преимущественно две группы работников: молодые и пожилые. Так, дискриминация молодых работников случается из-за законодательно закрепленной обязанности работодателей предоставлять таким сотрудникам серию льгот, например, укороченный рабочий день, более продолжительный очередной отпуск. Дискриминация же пожилых связана со сложностью обучения данной категории работников и их низкой адаптации к происходящим изменениям.

Встречается и дискриминация людей с ограниченными возможностями несмотря на то, что, согласно статьи 13 Федерального закона от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹, статьи 20 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», запрещено отказывать в заключении трудового договора инвалиду, направленному на трудоустройство в порядке квотируемых рабочих мест². Это связано с ошибочным представлением относительно возможностей и производительности людей с ограниченными возможностями. Работодатели не понимают, какую работу способен выполнять человек с той или иной инвалидностью. Иногда в компании работодателя не созданы необходимые условия, организации испытывают сложности с созданием рабочего места для людей с ограниченными возможностями.

Для того, чтобы бороться с этой проблемой, необходимо совершенствовать механизм борьбы с дискриминацией. Я считаю, что нужно поменять процедуру доказывания события дискримина-

¹ Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

² Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

ции, сделать ее более упрощенной. Также думаю, что невозможно оставлять возможность рассмотрения вопросов о дискриминации в сфере труда исключительно судами, необходимо создать специализированный орган по рассмотрению вопросов о дискриминации. Стоит отметить, что необходимо увеличить участие образовательных учреждений в устройстве студентов на работу после обучения, создать программы стажировок, чтобы справиться с дискриминацией молодых специалистов. Также, конечно, важно формировать у общества терпимость и учить с раннего возраста уважительно относиться к другим людям, их чувствам, характеру, внешнему виду, образу жизни и выбору.

Таким образом, важно предпринимать попытки решения указанной проблемы, ведь каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Шинкаркин Д. А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Донская М.В.**

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР 1991 ГОДА

Еще в период Российской Империи, а также в эпоху Советского Союза были созданы объективные предпосылки культурно-исторического характера, которые в долгосрочной перспективе повлияли на политико-территориальные формы Российской Федерации. Следовательно, характер формирования отношений центральной государственной власти и публичной власти отдельных территорий РФ отличается уникальностью, национальным менталитетом, спецификой социальной институциональной модели.

Отметим, что в настоящее время в научном сообществе предлагается следующая периодизация федеративного устройства государства в нашей стране: этап I: начало XIX века, в частности, принятие императором Александром I Уставной грамоты; этап II: советский период федеративного развития в XX в; этап III: берет начало в 1990-х гг. и не завершен до настоящего момента¹.

Базой отечественной концепции государственной власти, а также ее территориальной организации является тесная взаимосвязь всех уровней публичной власти, принцип главенства социальных, правовых, политических, экономических и других целей, которые было бы невозможно достичь без подобного сотрудничества. В этом и заключается специфика отечественной модели институционального и территориального устройства Российской Федерации от западных моделей. Последние, в частности, в качестве модели используют, скорее, противостояние и конфронтацию в целях достижения интересов отдельных территорий и социальных групп.

¹ *Платонов В.М.* Культурно-исторические особенности становления модели современного российского федерализма, сложившиеся в досоветский и советский периоды // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 100.

Используемая в России концепция государственной власти, ее территориальной и институциональной организации, характеризуется равной вовлеченностью публичной власти всех территориальных образований. Подобная концепция дает возможность полноценно и эффективно противодействовать социально опасным внутренним и внешним угрозам.

Регламентируемые отношения отдельных территориальных образований и федеральной власти в Российской Федерации включают превалирование партикулярных обособленных интересов регионов над интересами и системой национальных ценностей всего государства.

Уточним, что в настоящее время особенностью федерализма в нашей стране является то, что ни федеральный центр ни в какой исторический период своего развития не предусматривал социальной, религиозной или культурной ассимиляции народов и народностей, населяющих Россию. Более того, централизм был всегда ориентирован на активизацию развития территорий, формирующих Российскую Федерацию.

Можно сказать, что российский федерализм – «бесконфликтная» модель территориальной и социально-политической организации.

После подписания Федеративного договора республикам был предоставлен соответствующий статус суверенных территорий. Отметим, что ряд республик слишком вольно истолковали термин «суверенный», придав ему оттенок неограниченности. Отметим, что всплеск конфронтации между центром и отдельными территориями начала 90-х гг. XX в. был спровоцирован первым Президентом РСФСР Б. Ельциным, который в ходе поездки в Уфу предложил республикам брать самостоятельности столько, сколько будет желания. Реакция со стороны автономных территорий последовала незамедлительно. В частности, показателен пример Татарстана, в декларации которого не было закреплено о вхождении республики в состав РСФСР. Следующим шагом было то, что на территории Татарской ССР провозглашалось главенство Конституции и законодательных актов республики. В 1992 г. правительство Татарстана категорически отказывается ратифицировать Федеративный договор, а также проводить референдумы и выборы в Совет Федерации и Государственную Думу. Также была введена национальная валюта – татарские жетоны, которые, впрочем, пробыли в обороте относительно недолго и оперативно были выведены из него. Урегулировать татарстанскую проблему удалось только в 1994 г.

Куда более радикально развивались события в Чечне, где конфликт стал результатом личных амбиций, сиюминутных политических целей и стал носить характер этнополитического¹. В частности, Дж. Дудаев дал обширное интервью газете «Красная звезда», где сообщил, что грядет война без правил, которая будет проходить не на территории Чечни, а будет перенесена на территорию Российской Федерации в целом. Мирное соглашение между федеральным центром и Чечней было заключено только в октябре 1996 г. Этому предшествовал захват заложников в Буденновске и Кизляре. Восстановление федеральной власти в Чечне началось только в середине 2001 г. Конституция Чеченской республики была принята только по результатам референдума 23 февраля 2003 г.

Таким образом, резюмируя, можно сделать обоснованный вывод, что принятие Конституции РФ сумело поставить точку в дискуссиях о конституционно-правовом статусе отдельных территорий в ее составе. Нормы конституционного права, которые в настоящее время актуальны для Российской Федерации, напрямую запрещают республикам организовать персональную независимую от федерального центра властную систему, ввести гражданство в рамках той или иной территории, а также предусмотреть возможность выхода из состава РФ. Федерация, основой которой выступает Федеральный договор и Конституция в качестве актов высшей юридической силы, в настоящее время не требует никаких договоров о своем формировании и принципов регулирования отношений между Москвой и регионами.

¹ *Киреев Р.* Аспекты вооруженной борьбы с этносепаратизмом в Чеченской республике // *Власть.* 2017. № 5. С. 25.

Шутова В. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель **Привалов С. А.**

**ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ
РЕФОРМЫ 2005 ГОДА.
ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Судебная система Великобритании является достаточно специфичным механизмом, что обусловлено её сложной структурой: она состоит из трёх изолированных судебных систем.

Традиционность и относительная консервативность, этими словами можно описать британскую судебную систему. Во-первых, до второй половины двадцатого века судопроизводство в Великобритании оставалось практически неизменным. Во-вторых, до 2005 года высшей судебной инстанцией страны являлся Апелляционный комитет Палаты Лордов. В-третьих, помимо судов правосудие может осуществляться монархом – это ещё одно доказательство традиционности британского судопроизводства¹.

Ещё одной характерной чертой судебной системы Великобритании можно считать её децентрализованность² и сложное устройство. Говоря простым языком, в Англии и Уэльсе действует одна судебная система, в Северной Ирландии – другая, в Шотландии – третья.

¹ См. *Баглай М.В.* Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 517.

² См. *Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Афанасьева О.В.* Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 206.

Третья особенность – это наличие в Великобритании специализированных судов (торговых, военных, церковных) и трибуналов (внесудебных органов)¹.

Один из главных тезисов реформы – учреждение Верховного суда Великобритании – высшей судебной инстанции, а также упразднение Апелляционного комитета Палаты Лордов и передача его полномочий новому органу (Верховный суд Великобритании начал свою работу с 1 октября 2009 года)². Создание самостоятельного органа, который будет играть роль высшей судебной инстанции страны, укрепило независимость судей, поддержало принцип разделения властей³. В защиту сохранения участия судебных лордов в судопроизводстве приводились следующие аргументы: в отправлении правосудия участвует только Апелляционный комитет, состоящий из судебных лордов, несудебные лорды подобными полномочиями не обладают; помимо этого, ординарные лорды ввели ряд ограничений, которые не позволяют вовлекать членов Апелляционного комитета в политические дискуссии⁴.

Проведённый анализ британской судебной системы и конституционной реформы 2005 года позволяет задать вопрос: «Какие институты и особенности судебной системы Великобритании Российская Федерация может перенять?»

Во-первых, расширение перечня специализированных судов. На данный момент в Российской Федерации действует специализированный арбитражный суд по интеллектуальным правам. Согласно статистике, российские суды за 2020 год рассмотрели на 11 % больше дел, чем в 2019 (38,4 миллиона дел)⁵. Ежегодно ВККС РФ получает и рассматривает около 1000 жалоб в адрес судей; некомпетентность – это ещё одна из проблем российской судебной системы⁶. Специализи-

¹ См. *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран: учебник / 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-И, 2014. С. 415.

² См. *Баглай М.В.* Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 517.

³ См. Constitutional Reform Act. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/4/contents> (дата обращения: 19.02.2022).

⁴ См. *Устюжанинова Е.У.* О реформе высших органов судебной власти Великобритании // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 21–23.

⁵ См. *Бадикова А.* Правосудие на повышенных оборотах. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210727/307242881.html (дата обращения: 19.02.2022).

⁶ См. Обзор почты ВККС РФ. URL: <http://www.vkks.ru/publication/268/> (дата обращения: 19.02.2022).

зация судей на каких-либо определённых категориях дел сформирует грамотных специалистов узкой направленности, которые будут уверенно чувствовать себя в своей сфере деятельности. Также введение специализированных судов поможет снизить нагрузку на суды общей юрисдикции и арбитражные суды, так как новым инстанциям будет передана часть дел, относящихся к их подсудности.

Во-вторых, официальное признание судебного прецедента в качестве источника права. Формально судебный прецедент не признаётся нашим законодательством источником права, однако в литературе правоведы всё чаще выдвигают мнение о том, что судебный прецедент постепенно входит в систему российского права, и ему нужно дать законодательное закрепление¹. Конституционный и Верховный суды занимаются толкованием норм права, их постановления активно используются в правоприменительной практике. Судьи не являются законодателями, однако на базе судебной практики они создают нормы права. Судебный прецедент также способствует преодолению пробелов в праве.

Судебная система Великобритании – это сложный высокоорганизованный механизм, который в начале века претерпел достаточно серьёзные изменения и продолжает реформироваться до сих пор. Несмотря на традиционность и консерватизм, британское правосудие отвечает запросам современного общества, эффективно выполняет поставленные перед ним задачи, в том числе и благодаря произошедшим переменам. В перспективе Российская Федерация может перенять некоторые достижения и институты судебной системы Великобритании.

¹ См. *Стругова Е.В.* Судебный прецедент: реалии современной российской действительности // *Юридическая наука.* 2016. № 2. С. 38–44.

Раздел 6

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Антюшина Т.М., Горячев Н.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Гимишян Л.С.

АНТИТРЕСТОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КОНЦА XIX ВЕКА

На рубеже XIX и XX веков для США было характерно господство монополий в таких отраслях экономики, как нефтедобыча, нефтепереработка и производство табачных изделий. Государство предприняло попытку защитить рыночный механизм от разрушения, поддержать свободную конкуренцию, без которой не может быть рыночной экономики. Принятый закон впервые в мире ограничил деятельность монополий. Началась история антитрестовского законодательства.

Под антитрестовским законодательством США понимаются акты, препятствующее сговорам или объединению компаний, если это противоречит общественным интересам.

Основная проблема антимонопольного законодательства видится в его противоречивости: оно ограничивает свободу экономической деятельности, что вызывает сомнения в законности действий государственных органов. Еще одна проблема с антимонопольным законодательством США, которая существует до сих пор, – это отсутствие четкого определения монополии. Для амери-

канской правовой доктрины характерно понимание монополии как антипода конкуренции. Характерной чертой американского законодательства является то, что монопольное положение компании на отраслевом рынке является незаконным. Нечеткость формулировок и выводы, сформулированные в судебной практике, позволяют сделать вывод о том, что акт принят не столько для запрета монополистической деятельности, сколько для противодействия монополизации рынка¹.

Одним из важнейших законов является Закон Шермана, который был принят в 1890 году 51-м Конгрессом США и действует до сих пор. Это первый федеральный закон против монополий, разработанный после войны между Севером и Югом². Закон Шермана предусматривал, что тресты, монополизировавшие промышленные рынки, должны быть распущены и заменены децентрализованными конкурирующими предприятиями. Конечно, этого не произошло³.

Основными недостатками Закона Шермана являются нечеткость формулировок и отсутствие определения «недобросовестных методов конкуренции». Наличие состава преступления решается судами или Федеральной торговой комиссией, о создании которой был издан закон 1914 года. Комиссия имеет право предъявлять претензии и проводить собственное расследование. Последующие законы, Закон Клейтона 1914 г. и Закон Робинсона-Патмана 1936 г., отошли от практики прямого запрета монополистической деятельности, предотвратив использование предпринимателями недобросовестных методов конкуренции. После принятия этих законов существенных изменений в антимонопольное законодательство пока не вносилось⁴.

Обращаясь к судебной практике, перейдем к наиболее ярким случаям и проанализируем применение антимонопольного законодательства. Первым делом было дело «Соединенные Штаты против Standard Oil Company of New Jersey» в 1909 году: окружной суд постановил, что траст из 20 компаний насильственно разделен на 38 корпораций, и к ответчикам были применены другие санкции. Вторым

¹ Гершов З.М. Вудро Вильсон. М.: Мысль, 1983.

² Янжул И.И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895.

³ Согрин В.В. Исторический опыт США / РАН. М.: Наука, 2010.

⁴ Касьянов Ю. Антимонопольное законодательство за рубежом: позитивный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8.

было дело 1984 года о разделении телефонного гиганта AT&T на восемь региональных отделений Baby Bells. Другим примером является серия судебных исков в США в 1921–1954 годах против компании «Истмэн Кодак». После длительных судебных разбирательств компания «Истмэн Кодак» была признана виновной в монополизации 96 % рынка фотопленки, и суд предписал принять меры по восстановлению конкуренции в отрасли. Последним крупным антимонопольным иском стало дело США против Эппл Инк с 2012 года. Эппл Инк был обвинен в картельном соглашении о фиксировании цен, которое суд признал нарушением главы 1 Закона Шермана, и против Apple Inc. назначено наказание в виде штрафа.

Таким образом, антитрестовское законодательство США конца XIX века сыграло важную роль в развитии конкуренции, а также стало основой для последующего совершенствования данной области правового регулирования.

Геграев А.С., Мустаев А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Осипов Р.А.

КОНЦЕПЦИЯ НОРМАТИВНОГО АКТА КАК МОДЕЛЬ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире правотворческий процесс и законотворчество обязаны отличаться детальной проработанностью и обоснованностью каждой вновь создаваемой нормы, поскольку для соблюдения законности и правопорядка необходимо чётко определять место каждой новой нормы, регулирующей общественные отношения, в системе уже существующего права, законодательства. Достигнуть наиболее качественных результатов законотворческой деятельности позволяет предварительная разработка концепции проекта закона. К тому же для предупреждения массы неблагоприятных последствий некачественного осуществления правотворческой техники учёными были разработаны определённые правила, к которым относится также составление концепции законопроекта.

Чтобы разобраться в том, что из себя представляет концепция законопроекта, необходимо перечислить её признаки¹. Во-первых, это один из важных способов правотворческой техники. Во-вторых, по мнению некоторых учёных², составление концепции представляет собой самостоятельный этап правотворческой процедуры. В-третьих, это документ, содержащий информацию: о целях принятия закона; политической, социально-экономической ситуации, поро-

¹ См.: *Кашанина Т.В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 298–299.

² См.: *Глебова Н.А.* Реализация принципа научности в формировании концепции законопроекта // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 5–6 ноября 2020 г. Псков: Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 116.

дившей идею принятия закона; положительных последствиях принятия закона; ожидаемых негативных последствиях, которые могут возникнуть, если законопроект не будет принят. В-четвёртых, суть концепции состоит в выработке подхода по разрешению вопроса, нуждающегося в правовом регулировании: на этом подходе основываются все нормативные предписания. В-пятых, она должна базироваться на научных достижениях, опирающихся на практику: составление концепции – мероприятие интеллектуально ёмкое, поэтому составлением концепции обычно занимается коллектив людей, являющихся специалистами в сфере деятельности, составляющей предмет регулирования законопроекта.

Наиболее полное определение понятия концепции нормативного акта даёт профессор Т.В. Кашанина: «Концепция нормативного акта – это документ, в котором отражается научно-практический подход к разрешению социальных проблем и который основан на реальной информации о той или иной сфере жизни общества, ставшей предметом правового регулирования¹». Проще говоря, концепция – это замысел, основная идея законопроекта.

Учёные также выделяют элементы концепции нормативного акта, однако единства мнений на этот счёт среди них нет². Это в первую очередь общественные отношения, которые будет регулировать законопроект (предмет регулирования законопроекта). Также элементом концепции является идея законопроекта, представляющая собой совокупность основных теоретических положений, раскрывающих положение будущего закона в системе правового регулирования. С учетом идеи законопроекта формулируется его цель и определяется предмет правового регулирования³. Доказательства необходимости подготовки и принятия конкретного закона тоже являются частью концепции: требуется комплексно обосновать и аргументировать пользу данного закона и его способность к достижению поставленной цели. Кроме всего прочего необходимо соотнести законопроект с другими нормативными актами (в том числе с нормами международного права) и проверить, вписывается ли он в систему действующего законодательства. Крайне важно

¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 300.

² См.: Магомедова Е.А., Остапчук Е.А. Концепция законопроекта как конструктивный элемент законотворческой деятельности // *Дневник науки*. 2020. № 4 (40). С. 63.

³ См.: Баранов В.М. Идея законопроекта // *Юридическая техника*. 2007. № 1. С. 29.

проработать механизм обеспечения реализации законопроекта: определить круг лиц, на которых распространится действие норм, смоделировать процедуры, посредством которых закон в будущем будет воздействовать на общественные отношения. Следовательно, очень важно продумать последствия, которые предположительно могут возникнуть в связи с принятием закона. И, наконец, в концепции должен быть проработан вопрос о реальной финансовой стоимости, цене, в которую обойдётся бюджету государства реализация предполагаемого закона. Только после того, как законодатель разобрался, в сущности, реально стоящей перед обществом проблемы, можно говорить о подготовке к созданию новых норм. Именно поэтому концепцию необходимо чётко сформулировать перед разработкой текста нормативного акта.

Концепция нормативного акта повышает уровень и эффективность правотворческой деятельности, делает ее структурированной, упорядоченной.

С ее помощью, возможно, ввести новый нормативный акт в систему законодательства и не нарушать существующий баланс в правовой системе.

Сама концепция помогает воплотить на практике достижения юридической науки и придать им практический характер.

Она может служить базисом, с помощью которого создается возможность последующего толкования закона.

Правомерно, с точки зрения системы юридических наук и законодательства РФ, ее можно использовать и в правоприменительном процессе, особенно в случае обнаружения неясностей или пробелов в законе.

Основную нагрузку по разработке норм права и их принятию несут органы государственной власти.

Таким образом, можно говорить о том, что концепция закона – это своего рода «общая квинтэссенция», модель, научно обоснованный замысел будущего закона.

Кочарян В.Э.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Нарутто С.В.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, а потому многие ученые-правоведы исключают возможность отнесения судебной практики к источникам права, находя для этого самые разные, в большинстве своем формальные, причины¹²³. Другие ученые в своих трудах стремятся с помощью выделения формально-юридических признаков источников права у судебной практики, закрепить за последней место в системе источников российского права⁴⁵⁶.

На наш взгляд, целесообразно отойти от теоретических споров и на примере действующего правового регулирования показать ме-

¹ См.: Дробышевский С.А., Данцева Т.Н. Формальные источники права. М., 2011. С. 158.

² Лучин В.О., Моисеенко М.Г. Формирование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам конституционного права / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой // Теоретические проблемы российского конституционализма. М.: ИГП РАН, 2000. С. 54–73.

³ Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право / отв. ред. Б.Н. Топорнин // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34–41.

⁴ См.: Андреев В.К. Судебная практика и гражданское законодательство: проблемы взаимодействия // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 10–15.

⁵ Эбзеев Б.С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства // Конституционное правосудие в РФ: правовое регулирование, опыт, перспективы. Казань, 2005. С. 15.

⁶ Хусаинова М.В. Общие закономерности развития судебного толкования в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11. С. 83.

сто судебной практики в системе российского права. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) уполномочен в целях обеспечения единообразного применения законодательства давать судам разъяснения по вопросам судебной практики¹. Кроме того, ВС РФ осуществляет судебный надзор за деятельностью судов в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций². Вместе с тем федеральным конституционным законом не определен статус позиций, содержащихся в постановлениях Пленума ВС РФ и в постановлениях Президиума ВС РФ, а потому совершенно обоснованными являются вопросы об обязательности их применения судами и границах судебной дискреции.

В соответствии со статьей 391.9 ГПК РФ³, статьей 308.8 АПК РФ⁴ и статьей 341 КАС РФ⁵ судебные постановления подлежат отмене или изменению в надзорном порядке, если Президиум ВС РФ при проверке установит нарушение обжалуемым судебным постановлением единообразия в толковании и применении судами норм права. Причем под нарушением такого единообразия понимается толкование, противоречащее разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума или Президиума ВС РФ⁶. Помимо этого, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, данным еще в 2003 году, суду при отправлении правосудия надлежит учитывать постановления Пленума ВС РФ, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле⁷.

¹ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) (пункт 1 части 7 статьи 2, пункт 1 части 3 статьи 5) // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550.

² См. там же (часть 2 статьи 2).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

⁶ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 (в ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (в ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ.

Важно также отметить, что и Конституционный Суд РФ при принятии решений очень часто опирается на правовые позиции ВС РФ, тем самым придавая им *правотворческое значение*. Судья Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилов отмечает, что Суд, основывая свое решение на сложившейся правоприменительной практике, *de facto* признал (несмотря на отсутствие нормы) допустимость применения в российской правовой системе *судебного прецедента* как источника права¹.

Прецедентность решений высших судебных органов, в том числе ВС РФ, всегда была темой для многочисленных дискуссий и обсуждений, а потому создалось впечатление некоей ее «заезженности», поскольку все, что можно было сказать, уже было сказано, а рассуждать о том, что уже не раз говорилось, бессмысленная трата времени и научного потенциала. Однако вопрос об актуальности данной темы вновь встал перед юридической наукой после принятия Пленумом ВС РФ постановлений от 30 июня 2020 г. № 12, № 13, в которых усилил роль своих позиций по принципиальным вопросам: суд обязал нижестоящие суды учитывать позиции, высказанные им не только в актах обобщения судебной практики, но и в решениях по конкретным делам². При этом все процессуальные кодексы содержат норму об обязательном характере судебных постановлений и необходимости их неукоснительного исполнения без исключения^{3,4,5}, а значит позиция ученых, согласно которой та-

2004. № 2.

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилова по делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 уголовно-процессуального кодекса российской федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.

² Российская газета. № 156 (8210). 16.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/16/plenum-vs-rf-rekomenduet-ispolzovat-precedenty-v-sudebnoj-praktike.html> (дата обращения: 11.03.2022).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021). Статья 13 // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021). Статья 15 // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022). Статья 15 // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

кое «указание» ВС РФ не основано на законе и противоречит норме, обязывающей судей руководствоваться только законом и личным убеждением, а потому не должно исполняться, не имеет правового обоснования и противоречит действующему законодательству.

Таким образом, представляется наличие в Российской Федерации правового обоснования отнесения судебной практики ВС РФ к источникам права не только на уровне судебного толкования, но и на законодательном уровне.

Постникова М. С.

Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Дубинина Е.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В современном обществе проблема социального государства внимательно изучается учеными России и других стран. Что же послужило поводом такого тщательного изучения проблемы социального государства в России?

Во-первых, новизна данного феномена в России. Во-вторых, его появление, развитие, становление не всегда предсказуемо, не включает альтернативность, другие формы и варианты. В-третьих, существует множество теорий происхождения социального государства и ученые не пришли к единому мнению об их возникновении.

Думается, немало подобных проблем и у социального государства в других странах. Это связано с тем, что сложен и достаточно динамичен объект этого феномена – современное общество, социальные группы и индивиды, из которых оно состоит. Стремительными темпами меняются и категории, на которые опираются исследователи в измерении социальности того или иного государства. Так, например, если в недалёком прошлом, говоря о возможностях и объективных потребностях рядовой российской семьи, исследователи исходили из критерия обеспечения прожиточного минимума для её членов, то сегодня обозначены запросы совершенно иной, более высокой категории.

Актуальность данной проблемы подчёркивается и тем, что в большинстве стран принцип социального государства закреплён в Конституции (например, в России, США, Канаде, Великобритании, Нидерландах и других) и является одним из основных принципов государства в настоящее время. Этот принцип направляет социальную динамику общества на идею его создания, развития и усовер-

шенствования. На наш взгляд, сложность и динамичность общества вызывает невозможность окончательного решения проблем социального государства, которое вместе с обществом будет постоянно изменяться, развиваться и совершенствоваться.

Чтобы подтвердить или опровергнуть данный тезис, мы провели исследование среди студентов нашего курса по вопросу «Является ли на Ваш взгляд современная Россия социальным государством?»

Мнения респондентов разделились. 5 % курсантов вуза не считают современную Россию социальным государством, 36 % затруднились ответить. Большинство опрошенных (59 %) уверены, что Россия – социальное государство.

Думается, такая вариативность вполне очевидна. И появление 5 % респондентов, которые не считают Россию социальным государством, а также 36 %, которые затруднились с ответом, в данном опросе связано с тем, что полное окончательное (абсолютное) его становление невозможно в связи с динамичностью общества, которая предполагает и дальнейшее развитие социального государства в связи с возникновением новых потребностей общества на каждом этапе его развития.

Учение о социальном государстве, разработанное Лоренцем фон Штейном, во-первых, было связано с общественным запросом того времени, а во-вторых, дало импульс дальнейшему развитию феномена социального государства и во времени и в пространстве. Сам философ заявил: «Ни одно сколько-нибудь важное воззрение не рождается во всеоружии, подобно Минерве, из головы одного человека, каждое из них есть органический продукт преемственности ряда развития, и приобретает внешнее могущество лишь благодаря внешним условиям»¹.

Учение получило развитие и в российской правовой науке. Исследователь В.С. Барулин считает, что процесс становления социальности государства, его заботы о всех членах общества вряд ли может быть когда-нибудь завершён.

¹ Саженова Е.Ю. Истоки социальных функций государства // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 597–599. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6772/> (дата обращения: 05.02.2022).

Привезенцев М. А., Хромых И. Ю.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Егоров А. А.

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Большинство современных государств функционирует на основе демократической концепции разделения властей, сущность которой заключается в распределении полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями.

Отдельно стоит отметить судебную власть как специфическую независимую ветвь государственной власти, осуществляемую путём гласного, состязательного, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве. Судебной ветви отводится особая роль в механизме разделения властей, состоящая в сдерживании двух других ветвей в рамках конституционной законности и права, прежде всего, путём осуществления конституционного надзора и судебного контроля над этими ветвями власти.

Однако, если судебная ветвь власти будет в некоторой степени зависима от прочих ветвей власти, или суд как основной элемент данной ветви не будет эффективно реализовывать свои функции по отправлению правосудия, основанном на справедливости, то в таком случае органы государственной власти, а именно государственные служащие, её осуществляющие, будут действовать исходя из собственных интересов, а не из принципов законности и правопорядка, и такая деятельность примет характер властного произвола.

Слабость судебной системы окажет существенное влияние и на общественные отношения, формируя особый правовой климат, базирующийся на нарастании беззакония и неправосудия, правовой анархии. Граждане, существующие в подобной системе, терпят

всякое доверие и уважение к законам и праву в целом, способствуя становлению правового нигилизма как преобладающей форме социального поведения.

Происходит постепенное разложение, деградация общества, что чревато нарушением функционирования государственно-правовой системы управления, и в конечном счёте, приводит к разрушению государства. Так, Ликург Афинский отмечал: «Государство существует, охраняемое личным участием каждого». Граждане не хотят быть частью государства, которое не только не соответствует их интересам, но и направляет свои усилия на подавление их воли и справедливого стремления к достойному уровню жизни, которая обеспечивается во многом благодаря эффективной деятельности судебной системы.

Исходя из этого, государство заинтересовано в сильной и независимой судебной власти. Добиться этого представляется возможным лишь таким законным путём, как реформирование. Этот процесс имеет значение ещё и потому, что общество – сложная динамичная, бурно развивающаяся система, реалиям которой должно соответствовать право в целом, его нормы, и суд как основной субъект правоприменительной деятельности.

Судебная реформа должна быть направлена на становление самостоятельной судебной власти, которая сможет осуществлять эффективную защиту прав человека и гражданина, на обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве, осуществляемых посредством мер правового характера.

Применительно к РФ, в эпоху постмодерна, после распада СССР, перед новым государством встала задача по формированию судебной системы РФ. Для достижения этой цели, в 1991 г. была принята Концепция судебной реформы, которая обозначила следующие задачи: обеспечение защиты прав и свобод человека в судопроизводстве, закрепление в принципах уголовного и гражданского процессов демократических идеалов и деятельности, отвечающей актуальным веяниям юридической науки, создание федеральной судебной системы, организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого и др¹.

В Конституции РФ, принятой на референдуме 25.12.1993, судебной власти посвящена отдельная глава. Её содержание во многом

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

закрепила положения и основные принципы из Концепции 1991 г. Началось активное строительство совершенной судебной системы.

Стоит отметить, что на современном этапе развития реформирование судебной системы не окончено. Появляются новые препятствия, меняется мировая конъюнктура, чем и обусловлено продолжение намеченного ещё в 1991 г. реформирования. На государственном уровне предлагаются новые концепции перспективного развития. Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» закрепляется курс на создание необходимых условий для осуществления правосудия, построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения, модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что между государством и судебной властью существует неразрывная связь. Суд является фактором, сдерживающим произвол властей, а государство обеспечивает деятельность суда нормативной и материальной базой для существования и дальнейшего развития. В РФ, с одной стороны, становление судебной системы не завершено, но Концепции, предлагаемые Правительством, предоставляют основу для формирования сильной, независимой и справедливой судебной власти.

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”» (в ред. от 23.12.2021) // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

Слесарева М.С.

ИИ (ф) ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»

Научный руководитель:

ст. преподаватель **Авзалов И.М.**

ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

История отечественного дистанционного судопроизводства началась более 20 лет назад, но процесс его качественного развития в Российской Федерации (далее – РФ) начался лишь в 2020 году, когда в условиях пандемии COVID-19 привычная работа государственных учреждений в очном формате стала затруднительна, а в некоторых случаях – невозможна.

В целях разрешения проблем, вызванных карантинными мерами, Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ 8 апреля 2020 года опубликовал Постановление № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах»¹, в котором судам рекомендовано проводить судебные заседания по некоторым категориям дел посредством видеоконференц-связи (далее – ВКС) и (или) судебной веб-конференции с учетом опыта деятельности Верховного Суда РФ – при наличии технической возможности и с учетом мнений участников судопроизводства. Данное Постановление утратило силу 11 мая 2020 года, в связи с чем многие суды стали отклонять ходатайства об участии в онлайн-заседании. Тем не менее, интенсивное развитие информационной среды, дистанционных технологий, с одной стороны, и сложная эпидемиологическая ситуация с другой, обусловили необходимость внедрения дистанционных форм социального взаимодействия, в том числе в системе государственного управления на постоянной основе. Отсутствие правового регулирования порядка проведения судебных заседаний

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (в ред. от 29.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2022).

в дистанционном формате привело к разнообразному применению института онлайн-заседаний, а также к отказу судами от такой процедуры. Например, Арбитражный суд Тюменской области вынес отказ в удовлетворении ходатайства лица о проведении онлайн-заседания на том основании, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹ или иные нормативно-правовые акты не закрепляют возможность проведения дистанционных заседаний в арбитражных судах².

Отметим, что в эпоху цифровизации гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, а также обеспечения справедливым, объективным и обоснованным правосудием не должны ни в коем случае нарушаться. В связи с этим полагаем, что ответственное процессуальное законодательство должно модернизироваться, соответствуя при этом уровню развития общества. Аналогичное мнение выразил Президент РФ на совещании судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а именно В.В. Путин высказал следующую позицию: «Наша судебная система должна быть полностью готова к такому широкому применению передовых технологий и в плане технического оснащения судов, конечно, и, что крайне важно, – к обеспечению на самом высоком уровне судебной защиты прав граждан и юридических лиц»³.

В ходе реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴ Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, которым был урегулирован порядок проведения дистанционных судебных заседаний в рамках гражданского, административного и арбитражного процессов. Согласно Закону установление личности участника су-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

² Определение Арбитражного суда Тюменской области от 22.05.2020 по делу № А70-12947/2019 // ИС «Электронное правосудие» (дата обращения: 06.03.2022).

³ Председатель Верховного Суда России провел итоговое совещание с судьями России. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/30760/.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации»: программа // СЗ РФ. 2017. № 32, ст. 5138.

⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 9.

дебного заседания осуществляется путем применения Единой системы идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА). Рассмотрение дела с применением ВКС применяется лишь при наличии технической возможности конкретного суда. Порядок проведения судебного заседания остается привычным, в случаях его нарушения лицо будет «удалять» из «зала» (трансляции). В целом изменения касаются общих вопросов регулирования участия сторон в судебных заседаниях путем использования ВКС. Нам же представляется необходимым более «детальное» правовое регулирование данного процесса, а именно определение:

- минимальных требований к техническим и программным средствам, которые используются для организации ВКС;
- какие именно программы, мессенджеры могут быть использованы для проведения судебного заседания путем использования ВКС;
- порядка приобщения документов, которые были представлены сторонами во время судебного заседания дополнительно в качестве доказательства и ознакомления с ними другой стороной.

Остро стоит также проблема незащищенности каналов связи, которая создает риск вмешательства посторонних лиц в судебный процесс, так называемые «кибератаки», которые также приводят к утечке персональных данных участников заседания. Злоумышленники, помимо того, что наносят ущерб сторонам судебного процесса, могут повлиять и на исход самого разбирательства (путем изменения, удаления данных).

Таким образом, следует основной вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии, безусловно, несут пользу судебной системе, но лишь с помощью надлежащего нормативно-правового регулирования удастся создать эффективную систему дистанционного судопроизводства. В этих целях законодателю необходимо всесторонне рассмотреть особенности проведения судебных заседаний путем использования ВКС и внести необходимые дополнения в действующее законодательство.

Сорокина Е. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель **Осипов Р.А.**

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ: ОТ ИСТОРИИ К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ

Существует множество различных теорий происхождения государства, среди которых можно выделить расовую. Приверженцы данной теории считают необходимым и целесообразным применение насилия к определенным социальным категориям, которых они превращают в некие «мишени», оправдывая себя великой целью, а именно – создать идеальное государство под господством «высшей» расы. В данной работе мы рассмотрим действие теории в разные периоды времени, узнаем, как она изменялась и в каких странах получила наибольший расцвет. А также рассмотрим проявления её отголосков в современном нам обществе.

Прежде чем начать рассматривать исторический путь теории, необходимо раскрыть ее суть. Теория, основателем которой является Жозеф Артюр де Гобино – один из основоположников расизма, основана на постулате о том, что между человеческими расами есть различия в разных отношениях, а именно физических, умственных, психологических и иных. Согласно этому расы делят на высшие, способные к образованию государств, посредством чего они могут управлять другими, и низшие, созданные для удовлетворения потребностей высших рас.

Переходя к рассмотрению довольно продолжительной истории распространения расовой теории, следует заметить, что ей пользовались в средние века, а также во время формирования колониальной системы. Например, во время колонизации Америки, институт рабства положил начало истории американского расизма. Конечно, становление рабства в данной стране не было основано только на расовой принадлежности. Однако именно это сыграло ключевую роль.

Сильнейшую поддержку и развитие расовая теория получила во время нахождения у власти в Германии Адольфа Гитлера. Хотя истоки расовой теории в Германии возникли еще при Отто фон Бисмарке – первом канцлере Германской империи. Он делил все европейские расы на «мужественную» (германская) и «женственные» (кельтская и славянская). Подобное разделение было основано на достоинствах и недостатках, характерных каждой из рас.

После прихода к власти А. Гитлера началась активная пропаганда превосходства арийской расы над остальными. Адольф Гитлер подразделял человечество на три расы: основатели культуры, носители культуры и разрушители культуры. Причем основательницей культуры можно считать только арийскую расу, ведь она «заложила основание и возвела стены храма человеческих творений»¹. К носителям культуры относились азиатские народы, которые лишь переняли арийскую культуру. В то же время еврейскую расу относили к разрушителям культуры. Принято считать, что существование «низших рас» является основным условием для создания высшей культуры.

Хотя человечество в целом уже доросло до того, чтобы осознать, что люди рождаются равными и свободными, в современном нам обществе все еще случаются всплески вышеуказанной теории. Стоит заметить, что с ее проявлениями ведется активная борьба. Например, в 1948 году была принята «Всеобщая декларация прав человека», на международном уровне провозглашающая, что: «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в ней, без какого бы то ни было различия, в частности без различия по признаку расы, цвета кожи или национального происхождения»². Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 20 ноября 1963 года подтверждает необходимость скорейшей «ликвидации во всех частях мира расовой дискриминации во всех её формах и проявлениях...»³. Генеральная Ассамблея ООН убеждена, что любая теория превосходства, в основе которой лежит расовое различие, ложна в научном от-

¹ См.: Райх. В. Психология масс и фашизм // СПб.: Университетская книга, 1997. С. 96.

² См.: Дискриминация вне закона: сб. док. / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Юрист, 2003. С. 52–53.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

ношении, несправедлива и опасна в социальном и предвзята в моральном, а также, что не может быть оправдания расовой дискриминации ни в теории, ни на практике.

Насколько же эффективна эта борьба? Исчезла ли угроза массового распространения расовой дискриминации? Нет. К сожалению, и по сей день, мы можем наблюдать проявления расизма. Ярким примером для подтверждения вышесказанного является наезд на толпу в городе Уокешо штат Висконсин США. Массовое убийство было совершено участником движения Black Lives Matters и сторонником превосходства черной расы 22 ноября 2021 года во время рождественского парада посредством въезда в толпу внедорожника. Погибли 6 человек, не менее 62 ранены. Действия Дэррела Брукса связывают с движением BLM и оправдательным приговором, вынесенным по делу белого американца Кайла Риттенхауса, застрелившего двух человек в городе Кеноша, во время протестов в 2020 году, связанных с BLM. Во многом данные трагические события мотивированы именно расовыми соображениями.

Подводя итог вышесказанного, хотелось бы сделать вывод о том, что в большинстве своем расовая теория «отжила свой век». Современное общество, считающееся высокоразвитым и демократичным, отходит от применения данной теории. Полное прекращение расовой дискриминации находится в руках каждого осознанного человека, живущего в нашем мире. Именно поэтому, приложив общие усилия, удастся избежать принижения различных социальных категорий людей и даже целых рас, а также появления «Второго Гитлера», которое вполне возможно.

Яхункин В.Г.

ФГАОУ ВО «СНИУ имени академика С.П. Королёва»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Никищенкова М.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Право – это система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения¹. Сущность права – это вопрос, который всегда остается в центре пристального внимания, о чем свидетельствует наличие множества теорий происхождения данного сложного социального явления, исследуемого не только юриспруденцией, но и такими науками, как: социология, политология, социальная философия и другими дисциплинами. На данный момент исследователи-юристы вывели следующие теории происхождения права: теологическую, нормативистскую, позитивистскую, регулятивную, марксистскую, психологическую². Какую из исторически первого объяснения происхождения одного из ключевых регуляторов общественных отношений, санкционированным государством, можно определить основополагающей? На данный момент исследователи-юристы не могут прийти к единому неоспоримому мнению, касающегося доминирования какой-либо одной теории происхождения права, что подтверждают слова Б.А. Кистяковского, который утверждал, что «ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и со-

¹ См: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. М., 2002. С.175.

² См: *Гойман В.И.* Право в системе нормативного регулирования. Теория государства и права. М., 2008. С. 271–275.

стоит из теорий, взаимно исключаящих друг друга»¹. Однако я придерживаюсь того мнения, что несмотря на взаимные противоречия и дополнения, центральной теорией происхождения права является психологическая теория происхождения права. Рассмотрим сущность данной теории происхождения права, возникновение которой связано со становлением психологии как самостоятельной науки.

Психологическая теория происхождения права – один из типов правопонимания, заключающийся в представлениях о праве как о психическом явлении. Что из себя представляют психические явления и как они могут быть связаны с системой общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения? Психические явления – бесперебойные регуляторы деятельности, возникающие в ответ на раздражения, действующих в настоящее время и (или) действовавших в прошлом. Стоит отметить, что психические процессы также являются предметом такой науки, как психология – науки, изучающей психику человека, а также психическими процессами, в числе которых мышление, эмоции, память, речь².

Рассмотрим связь данной психологической категории с правом. Л.И. Петражицкий считал, что право содержится в психике человека. Как свидетельство воли государства может содержаться в «голове» у одного из подданных или граждан политико-территориальной организации публичной власти, из которой оно исходит? Рассмотрим психические процессы в их взаимодействии с правом.

Эмоции – психический процесс, которые выражаются в форме переживаний и которые отражают личную значимость и оценку внутренних и внешних ситуаций, с которыми человек сталкивается в процессе своей жизнедеятельности³. Эмоции имеют ряд важнейших функций, одна из которых заключается в побуждении либо мотивации к совершению определенных действий для удовлетворения потребностей и желаний⁴. В области соприкосновения данного психического процесса и вопроса происхождения права стоит отметить, что на основе положений о данных психических явлениях Л.И. Петражицкий выделил два вида эмоций: моральные и право-

¹ См: *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. С. 704.

² См: *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. М., 1976. С. 8.

³ См: *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М., 2000. С. 250.

⁴ См: Там же. С. 253.

вые¹. Моральные эмоции – эмоции, являющиеся односторонними и вместе с тем связанными с осознанием человеком своих обязанностей и (или) долга. Данное теоретическое положение свидетельствует о том, что нормы морали представляют собой внутренние императивы, то есть общее нравственное предписание. К примеру, если люди подают милостыню из чувства долга, то у них не возникает мыслей по поводу того, что нищий правомочен требовать ту или иную сумму денег. С другой стороны, правовые эмоции, содержанием которых является чувство долга, сопровождающиеся представлениями о том, на что имеют право другие люди. Правовые эмоции – это двусторонние эмоции, вследствие чего правовые нормы приобретают окраску атрибутивно-императивный (представительно-обязывающий) характер. Таким образом, связь психических явлений и права заключается в непосредственном воздействии психических процессов, явлений, проявляющихся в виде эмоций, на происхождение и развитие права, как социально-юридической нормы, включающей в себя правовой и моральной аспекты.

Рассмотрим интуитивное право, которое, по словам Л.И. Петражицкого, «пронизывает» личность в рамках ее структурных частей, а именно её внутренний мир посредством вмешательства в, истинные мотивы поведения, мировоззрения. Данные психологические категории обобщаются в восприятие человеком окружающего его мира, имеющее субъективный оттенок, а также различные реакции социального субъекта на разнообразные обстоятельства, происходящие вокруг него². Итак, Л.И. Петражицкий посредством определения связи постулатов внутреннего мира людей с правом, согласно которому определяется поведение в конкретной ситуации.

Таким образом, в ходе рассмотрения положений психологической теории происхождения права, создателем которой стал Л.И. Петражицкий, была проанализирована следующая комбинация: «человек – психические процессы (эмоции) – право», из которой следует, что психические процессы в виде эмоций – это источник права человека, а поскольку возникновение права находится в прямой зависимости от психических процессов, протекающих в личности, то при рассмотрении вопроса об основополагающей теории возникновения права данную роль стоит отвести психологической теории.

¹ См: *Невская С.С.* Л.И. Петражицкий о мотивах человеческих поступков // *Отечественная и зарубежная педагогика.* 2016. № 3. С. 33–44.

² См: *Новик Ю.И.* Психологические проблемы правового регулирования. М., 1989. С. 238.

Раздел 7

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Абдраупова Р.Р., Пономарева А.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Проводина Е.В.**

МОШЕННИЧЕСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

XXI век – век развитых технологий. Цифровизация и информатизация проникают во все сферы жизнедеятельности граждан, вследствие чего все больше персональной информации попадает в сеть Интернет. Этим пользуются не только добросовестные пользователи, но и злоумышленники, преследующие личные корыстные цели. В связи с этим необходимо разработать такие меры, которые поспособствуют предупреждению и пресечению таких преступлений, обезопасят граждан и их денежные средства.

Криминологи отмечают, что для определения способов противодействия мошенничеству при помощи информационно-телекоммуникационных технологий необходимо установить причины и условия, определяющие их развитие. Все причины можно поделить на следующие группы: социально-экономические (низкий уровень жизни населения, рост цен на жизненно необходимые товары, безработица), виктимологические (граждане плохо осведомлены о способах защиты в сети Интернет при совершении различных сделок), духовно-нравственные (иерархия материальных преи-

Раздел 7. Уголовное право

муществ в пирамиде ценностей молодежи, презрение к честному производительному труду), технические (быстрое развитие современных сетевых технологий, благодаря которым создается база для успешного осуществления преступной деятельности, несовершенство системы защиты «онлайн-банкинга» в кредитных организациях от применения методик «социальной инженерии» в отношении клиентов), недостатки правового регулирования (низкая раскрываемость преступлений, совершенных при помощи информационно-коммуникационной сети Интернет)¹.

Преступники обращаются к разным способам совершения преступления: от спама до создания сайтов-двойников, но всегда преследуют одну цель – получить персональные данные гражданина, а именно паспортные данные, логины и пароли.

На данный момент времени правоохранные органы не обладают средствами и возможностями для установления отлаженных схем мошенников. Множество мелких мошенничеств, сумма каждого из которых едва доходит до 5 тыс рублей, совершаются подготовленными небольшими группами, которые не оставляют цифровых следов и личных данных². Вследствие этого правоохранные органы не имеют возможности выявлять основную часть мошенников. Вместе с тем исполнение уголовной политики проводится посредством внедрения новых технологий в процесс регистрации сведений и в расследование преступлений. Одним из целесообразных способов противодействия мошенничеству в эпоху цифровых технологий является создание единого реестра тех доменных имен, которые содержат запрещенную на территории Российской Федерации информацию, а также сайтов, распространяющих компьютерные программы, направленные на незаконное извлечение персональных данных пользователей путем нарушения систем защиты информации устройства. Сегодня именно Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) отвечает за создание такого реестра. Единый реестр ведется ежедневно в круглосуточном режиме в электронной форме. Такой механизм предупреждения мошен-

¹ Вестов Ф.А., Шамьенов Н.Р. Уголовная политика по использованию возможностей цифровых технологий в противодействии мошенничеству // Основы экономики, управления и права. № 6(25). 2020. С. 54.

² Милованова М.М., Шурухнов В.А. О способах мошенничества в сети «Интернет» // Гражданское право. Имущественные отношения в РФ. № 10(241). 2021. С. 87.

ничества в сфере компьютерной информации, по нашему мнению, является наиболее эффективным. Уже сейчас данный единый реестр «зловредных сайтов» используется провайдерами хостинга и операторами связи для блокировки таких ресурсов. К сожалению, на данный момент времени такая мера является последствием противоправных действий, а не своевременным реагированием и информированием граждан о возможных покушениях на совершение преступления¹. Это становится следствием недостаточных возможностей проверять наличие электронных адресов и номеров телефонов мошенников, так как именно популяризация данных контактов позволит усилить предупреждение совершения мошенничества.

Кроме своевременного раскрытия и пресечения мошенничества при помощи цифровых технологий, работа правоохранительных органов и других государственных органов, связанных с данной сферой, а также органами местного самоуправления и СМИ должна проводиться профилактическая работа по своевременному пресечению противоправных действий еще до момента реализации преступного умысла мошенников на совершение преступления. Население должно быть проинформировано о современных способах совершения мошенничества, а также о действиях, которые необходимо реализовать, чтобы не быть обманутыми.

Подводя итог, можно сказать, что осуществление мошенничества при помощи информационно-коммуникационной сети Интернет побуждает законодателя обращаться к возможностям цифровых технологий в целях противодействия. Современные формы и способы мошенничества принуждают уголовную политику приспособляться под них. В конечном итоге это приведет к росту уровня безопасности и сохранности денежных средств граждан, а также совершенствованию деятельности в экономической сфере.

¹ Баранов А.А., Соломатина Е.А. Предупреждение краж и мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминологический журнал. 2021. С. 32.

Айгумова М.П.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ахмедханова С.Т.

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В современной России возникло огромное количество псевдо-религиозных направлений и течений, которые на уровне с официальными религиями получают все больше последователей. Они активно вливаются в общественную жизнь и пытаются привлечь внимание больших масс людей, навязывая им свои религиозные и духовные трактовки, а также в открытую стремятся обрести политическую власть с целью лоббирования собственных интересов или интересов иных государств¹. В первую очередь, для таких организаций большой интерес представляет молодежь. Не накопившие еще необходимых знаний школьники и студенты приходят в секты за поисками смысла жизни, самоопределения, новых возможностей, которые им сполна обещают вербовщики. К тому же, так как одной из основных задач руководителей сект и деструктивных культов является политическое и экономическое преобразование страны, то и воздействовать они стараются на идейно несформировавшуюся часть общества, надеясь обрести в ней базу будущего идеального, по их представлениям, человечества. А поскольку идея обновления государства привлекает молодежь, прежде всего, как возможность проявить себя, то данное «зерно» может упасть на вполне подготовленную почву.

Насколько опасны деструктивные религиозные организации? Какие последствия ведут за собой их цели? Можно ли назвать их референтными группами, которые способны политизировать

¹ Борская А.А. Тоталитарные секты как угроза социальной безопасности // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. №0.13-3. С. 83–88.

современную молодежь, вызывая у них интерес к политике? В чем заключается проблема зависимости человека от таких сект? Данные вопросы в наше время актуальны, и это связано с тем, что первичные институты, такие как школа, семья начинают постепенно отходить на второй план, а на смену им приходят наиболее востребованные системы политической социализации.

К сожалению, большинство молодых людей в России не обладают достаточным объемом знаний и необходимым уровнем религиозной культуры, чтобы по совокупности признаков распознать деструктивные религиозные организации. Возможно это связано и с тем, что в государственных образовательных учреждениях отсутствует курс религиозной безопасности.

Не стоит забывать, что секты никак не обогащают людей, они только оттягивают от общества соки, ресурсы, вербуют людей, которых вырывают полностью из общественной жизни, оттягивают финансы из общества в свои собственные закрытые и непрозрачные системы. Все это напоминает раковую опухоль, которая тянет соки из организма, пока не убивает его.

Любая секта – это фактически миниатюрное государство в государстве со своей судебной системой, с системой исполнения наказаний, законодательством. Благо секты – это высшая нравственная норма, поэтому если ради блага секты необходимо нарушить какие-то законы, то сектанты, естественно, будут это делать.

Деструктивные религиозные организации ведут активную политику в социальных сетях, разрабатывают новые технологии вербовки сознания. Методы, которыми пользуются объединения, основаны на обмане, вербовании, манипулировании сознанием, эксплуатации своих сообщников и насаждении веры в избранность лидера. В целях вербовки и обработки адептов часто используется гипнотическое нейрофизиологическое изменение сознания для внушения. Используется комплекс методик целенаправленного словесно-звукового воздействия на психику человека через заторможенное определённым способом сознание, приводящее к бессознательному выполнению различных команд и реакций, находящегося при этом в искусственно-вызванном состоянии заторможенности организма с последующим закреплением в нормальном состоянии. Широко используется нейролингвистическое программирование. Аналитический вестник Госдумы РФ «О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций» констатирует, что в России действует примерно 80 крупных

и 800 более мелких «общественных» организаций сектантской направленности деятельности. В секты вовлечено от 3 до 5 млн человек, 70 % из них – молодежь в возрасте от 18 до 27 лет¹. При этом хотим отметить, что участникам сект совершенно не представляется возможным выйти из них. Как говорят, они рабы своего положения, своего окружения, своей непогрешимости, они привыкли и уже не могут от этого отказаться. Еще лорд Актон говорил: «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Россия пытается бороться с подобными сектами. К примеру, Министерство юстиции параллельно с появлением организаций также тщательно отслеживает их запрет. Несмотря на это, на наш взгляд, в настоящее время не разработаны способы ограничения деятельности подобных организаций, системы, дающие возможность обнаружить объединения, признаваемые в других странах общественно опасными, но благополучно продолжающие регистрироваться и функционировать на территории России в облики благотворительных фондов, психологических школ.

Уголовное законодательство России содержит ст. 239 УК РФ, преследующую создание религиозного или общественного объединения, посягающего на личность и права граждан. Применять ее на практике бесполезно, статья нерабочая, содержащая расплывчатые формулировки, не возможные к применению. По данным ГИАЦ МВД России, за 10 лет зарегистрировано всего 24 таких преступления, а привлечено к ответственности 17 лиц, их совершивших, наказание которых в основном не связано с лишением свободы. Таким образом, считаем, что необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, обеспечивающую контроль за деятельностью «тоталитарных» сект. Также считаем, что: во-первых, необходимо повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых на религиозной почве данными организациями. Также мы считаем, что необходимо создать информационные базы данных на юридических и физических лиц, оказывающих финансовую и иную поддержку таким объединениям. Во-вторых, необходимо установить в рамках молодежной государственной политики работу определенных объединений центров реабилитаций молодежи, телефонов поддержки и горячих линий, курсов религиозной безопасности в школах и вузах, направленных на теоретическое и прак-

¹ Власенко В.А. Преступность сектантов в России: Социологический и психологический анализ // СПС «Консультант плюс».

тическое осмысление ситуации, сложившейся в стране. Работники и наставники в образовательных учреждениях должны на конкретных примерах показать и сделать так, чтобы в сознании учащихся была четко проведена грань между религиями, созидающими национальную культуру, и деструктивными сектами, которые ее, наоборот, разрушают.

Бегова К. А.

.....

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахмедханова С. Т.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В современный период все мировое сообщество переживает четвертую технологическую революцию, с которой ассоциируются внедрение цифровых технологий и усиливающаяся цифровизация пространства. Параллельно с этими процессами стремительно меняется общественный уклад, государство, бизнес и повседневная жизнь каждого человека. Сегодня цифровизация проникла во все сферы человеческой жизнедеятельности, вышла на глобальный уровень и охватила не только всю планету в целом, но и все мировое пространство, расположенное далеко за её пределами. Цифровыми технологиями широко охвачены: экономика и бизнес, образование, медицина, строительство, сельское хозяйство и т.д. Мощный толчок процессам цифровизации общества дала пандемия, которая возникла в связи с коронавирусной инфекцией нового типа. В условиях работы и организации жизнедеятельности общества в удаленном режиме произошли дальнейшая интеллектуализация общества, диджитализация экономики, а также состоялся переход основной массы потребителей рынка, в том числе и сферы услуг в режим онлайн¹.

Старт процессу цифровизации дала начатая в 2018 г. в России программа «Цифровая экономика», которая преследует цель улучшить эффективность и конкурентоспособность не только российской экономики, но и социальной сферы и государственного управления в целом. По мнению отдельных экспертов, у цифровой экономики много преимуществ. При этом цифровизацию не следует сводить только к электронным товарам и сервисы, которые осу-

¹ Белов В.Б. COVID-19 как зеркало цифровой трансформации Германии // Аналитическая записка. № 18. 2020 (№ 201).

ществляются электронным бизнесом и электронной коммерцией, эксперты утверждают, что она открывает новые источники доходов и возможностей удаленной работы. В этой связи особенно актуализируются способности к самообразованию и овладению новейшими технологиями индивидами и в целом всего населения¹.

В условиях продолжающейся цифровизации настоящей потребностью современных реалий становится поиск путей и способов обеспечения кибербезопасности всех и каждого, которые способны обеспечить баланс между прогрессом и защищенностью всех и каждого. Сегодня идеей цифровой трансформации охвачен весь мир, более того эти процессы активно поддерживаются и активизируются мерами государственной поддержки.

Широкое внедрение информационных технологий в жизнь российских граждан с целью сэкономить их время, а также облегчить жизнь, поддержка их на государственном уровне наблюдается и в Российской Федерации. К примеру, созданы возможности для онлайн-оплаты налогов или сборов, приобретения нужных вещей посредством интернета, получение различных справок, документов и т.д.

А между тем внедрение цифровых технологий выявило дисбаланс между ее экономическими и техническими приоритетами с интересами общества в плане его безопасности и неприкосновенности частной жизни. Как нам представляется, внедрение цифровых технологий без контроля или при ненадлежащем контроле со стороны государства чревато множеством проблем и уязвимостей как для населения, так и самого государства, и общества в целом. Встраивая микрочипы во все вещи, мы превращаем окружающий мир в абсолютную угрозу для нашей безопасности. Взломы и уязвимости, обнаруженные за последние несколько недель в Facebook и Google, показывают, насколько тяжело поддерживать цифровой контроль даже крупнейшим технологическим компаниям. В роботизированном мире взломы будут угрожать не только личным данным, но и собственности, жизни и даже национальной безопасности.

Виктимологические аспекты цифровизации носят паритетный (двойственный) характер: с одной стороны, научный интерес представляют потенциальные и реальные жертвы преступлений, возможность совершения которых обуславливает и облегчает циф-

¹ Ильченко А.Н., Ильченко К.В. Цифровая экономика как высшая ступень развития инфокоммуникационных технологий // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 3 (55). С. 57.

ровизация пространства, а с другой стороны, объектами виктимизации могут оказаться сами информационные системы.

С целью обеспечения защищённости и безопасности жертв в условиях цифровизации современного общества необходимо создать новый федеральный орган – Агентство национального киберуправления, основными задачами которого, к примеру, будут: изучение угроз, консультирование потенциальных и реальных жертв, координация действий ответственных лиц и IT персонала на возможные кибератаки, взломы и т.д.

В заключение хотелось бы сказать, что проблемы цифровизации современного российского общества имеют виктимологический аспект, повышают уровень виктимологической выраженности многих преступных посягательств, в том числе тех из них, которые считались наименее виктимными. Предупреждение виктимизации требует не только формирования гибкого правового регулирования современной информационной инфраструктуры, но и создания механизмов, посредством которых можно обеспечить жесткий контроль за современной информационной инфраструктурой¹.

¹ Шнайдер Г.Й. Криминология / под ред. Л.О. Иванова. М.: Прогресс – Универс, 2019. С. 139.

Вязова М. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент **Проводина Е. В.**

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ

Вопрос об охране природных объектов в обществе с интенсивным развитием технического прогресса стоит очень остро. В связи с чем атмосфера, являясь одним из жизненно важных природных ресурсов, постоянно подвергается негативному влиянию побочных эффектов социальной деятельности человека. Как ресурс, не имеющий территориальных границ, атмосфера нуждается не только в современных технологиях для обеспечения своего процветания, но и в интенсивных методах защиты¹.

При этом анализ имеющихся в науке методов минимизации вредоносных последствий показал, что только комплексный подход к ситуации позволит достичь положительных результатов².

В данной работе рассматриваются проблемы, препятствующие полноценной реализации уголовно-правовой охраны данного природного объекта, находящиеся в том числе за рамками уголовного закона. Прежде всего, обращает на себя внимание наличие

¹ См. *Provodina E. V.* Optimization of mechanisms for preventing air pollution // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 979, International Scientific and Practical Conference “Improving Energy Efficiency, Environmental Safety and Sustainable Development in Agriculture” (EESTE 2021) 19/10/2021–24/10/2021 979. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/979/1/012163> (дата обращения: 10.03.2022).

² См. *Provodina E. V.* Social factors determining the social danger of acts in the sphere of functioning of objects of the fuel and energy complex // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 808, III International scientific and practical conference “Actual problems of the energy complex: mining, production, transmission, processing and environmental protection” 21 April 2021, Moscow, Russian Federation. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/808/1/012052/meta> (дата обращения: 10.03.2022).

большого количества городов, где качество атмосферного воздуха является неудовлетворительным. Однако к уголовной ответственности за данные правонарушения привлекается не более 10 человек в год¹. Это связано с тем, что на практике при применении статьи, которая содержит в себе информацию о привлечении к ответственности за загрязнение атмосферного воздуха, возникают некоторые проблемы.

Первой проблемой является отсутствие критериев загрязнения атмосферы. Под загрязнением атмосферы принято понимать поступление в атмосферу или образование в ней загрязняющих веществ в концентрациях, которые превышают гигиенические и экологические нормативы качества атмосферы, установленные государством².

У нас существует гигиенический норматив, содержание которого составляет предельно допустимые концентрации, то есть соотношение массы загрязняющего вещества и объёма воздуха, которое принимается за 1 ПДК. В то время как экологические нормативы качества атмосферы, которые разработаны и утверждены уполномоченным органом, практически отсутствуют. Данные нормативы установлены только для зоны лесообразующих древесных пород для территории Братского района Иркутской области и территории музея-заповедника «Ясная Поляна»³.

В настоящее время учёные приходят к единому мнению о том, что введение в действие экологических нормативов качества атмосферы на всей территории России невозможно⁴. Их введение повлечёт существенное сокращение мощности предприятий или же к уменьшению количеству предприятий, что не является экономически выгодным для нашей страны. Таким образом, основанием для

¹ См. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009.

² См. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». Статья 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/ (дата обращения: 04.02.2022).

³ См.: *Коплан-Дикс В.А., Шарыгина И.О., Курочкина Н.А. и др.* Определение критериев выбора природных территорий, для которых необходимо установить экологические нормативы качества атмосферного воздуха // Проблемы охраны атмосферного воздуха: вып. науч. тр. НИИ «Атмосфера», 2010. С. 75–79.

⁴ См.: *Пименова Е.В., Насретдинова Т.Ю., Лихачёв С.В.* Гигиеническое и экологическое нормирование качества окр. среды: учеб. пособ. Пермь: Прокрость, 2017.

привлечения к ответственности будет только нарушение гигиенических нормативов.

Второй проблемой является отсутствие в уголовном и природоохранном законодательстве дефиниции того, что следует понимать под «иными изменениями природных свойств воздуха»¹.

Третью проблему составляет схожесть административного правонарушения и уголовного преступления. Ученые разработали подходы к их разграничению. Первый является количественным, а второй стоимостным². Согласно первому подходу, к уголовной ответственности следует привлекать лицо только за превышение в определённое количество раз предельно допустимых концентраций вредных веществ. Однако информация о загрязнении либо отсутствует, либо величина загрязнения не имеет постоянного характера³. Стоит отметить, что данный подход вызывает большое количество сомнений. Согласно стоимостному подходу в основу разграничения необходимо положить размер вреда, причинённого преступлением, так как ущерб намного проще измерять в денежном эквиваленте.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что полноценная реализация охраны атмосферы как жизненно необходимого природного объекта требует модернизации не только норм уголовного законодательства, но и серьезных исследований в области установления экологических нормативов качества атмосферы, обеспечивающих единообразное применение норм об ответственности за данный вид посягательств. Реализация уголовно-правовой охраны атмосферы как исключительный метод ее защиты, способна привести к существенным результатам, лишь основываясь на совокупности исследовательских данных, полученных в специализированных областях, в условиях строгой нормативно-правовой регламентации природопользования данным благом.

¹ См. *Ибрагимова Г.Ш.* Проблемы правоприменительной практики статьи 251 УК РФ // Молодой ученый. 2017. № 6 (140).

² См. *Бокуц Е.А.* Толкование понятия «иное изменение природных свойств воздуха», используемого в диспозиции ст. 251 УК // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. *Бокуц Е.А.* Статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Гаджиев О.Б.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Раджабов Ш.Р.

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Большое значение в правовом регулировании медицинской деятельности имеет Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В нем впервые был установлен принцип недопустимости отказа при оказании медицинской помощи. Обеспечение данного принципа происходит посредством статьи 124 УК РФ, состав которой предусматривает ответственность за неоказание помощи больному лицами, которые были обязаны оказывать ее «в соответствии с законом или со специальным правилом».

Однако практика применения статьи ограничена и не имеет однозначного смысла, часто влечет за собой споры между теоретиками уголовного права и правоприменителями.

Одна из существующих проблем – в ст. 124 УК РФ не детализируется понятие «помощь». Существуют три вида помощи – первая доврачебная, первая медицинская и экстренная. В статье 124 подразумеваются два вида – первая медицинская и экстренная помощь.

Из этого выходит, что закон обязывает медработников обладать навыками экстренной или первой медицинской помощи и ставит всех медицинских работников РФ под угрозу уголовного преследования. Проводя сравнительно-правовой анализ норм законодательства зарубежных стран, устанавливающих ответственность за неоказание помощи больному, можно выделить три крупные концепции, на которых основываются правовые системы при регулировании правоотношений в данной отрасли.

Первая концепция предполагает полную защиту прав больных (пациентов), обременяя врача на оказание помощи любому нуждающемуся (Россия, Польша, большинство стран СНГ).

Вторая концепция направлена на защиту прав врача, однако иногда в уголовном законе отсутствуют нормы, которые регулируют данную область напрямую (Германия, Франция).

Например, Уголовный кодекс ФРГ содержит статью 221 «Оставление в опасности», который закрепляет ответственность только в том случае, если субъект был обязан иметь заботу о потерпевшем.

Во французском законодательстве нормы, которые устанавливают ответственность медицинских работников за данное правонарушение, отсутствуют. Суд руководствуется статьей 221-6 уголовного кодекса Французской республики, в соответствии с которой лицо, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего или смерть в результате безрассудства, небрежности или нарушения должностных обязанностей.

Третья концепция характерна для стран Америки, где пациент защищен от халатности врача, но при этом специалист не обязан оказывать помощь в том случае, если больное лицо не является его сыном (дочерью), близким родственником или пациентом¹.

Кроме того, можно провести еще разделение зарубежного законодательства на четыре группы:

Яркий пример – уголовное законодательство Армении. Раздел 7, статьи 129 и 130 УК предусматривают ответственность как за «неоказание помощи больному», так и за «Неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей лицами, осуществляющими медицинскую помощь и обслуживание».

Подводя итоги данного анализа, можно сделать определенные выводы и сформулировать предложения, которые, на наш взгляд, способны совершенствовать данную норму уголовного права:

Во-первых, очевидное достоинство уголовного законодательства некоторых стран – выделение подобной нормы в отдельную главу или раздел. Оно необязательно, но свидетельствует о том внимании, которое законодатель уделяет данной проблеме и ее детальной проработке.

Во-вторых, на наш взгляд, российскому законодателю необходимо пойти по пути криминализации формального состава неоказания помощи больному. Сам факт того, что больной остался без

¹ Сергеев Ю.Д. Основы медицинского права России: учебное пособие. М.: МИА, 2007. С. 78.

помощи должен быть уголовно наказуем, и это не может зависеть от того, наступили ли последствия или нет.

В-третьих, необходима детализация такого понятия, как «помощь» и закрепление определения в части 1 статьи 124 УК РФ.

В-четвертых, стоит разработать и ввести в УК РФ статью, устанавливающую ответственность за «ненадлежащее исполнение обязанностей медицинским работником».

В заключении стоит сказать, что несмотря на то, что российское законодательство в данной области находится на сравнительно неплохом уровне, оно имеет определенные пробелы и нуждается в доработке с учетом опыта зарубежных государств. И на наш взгляд, для данного совершенствования резервы у уголовного законодательства РФ есть.

Гасанов Ш.Н.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ахмедхановна С.Т.

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одним из главных приоритетов правоохранительных органов Российской Федерации является контроль за оборотом наркотиков и закрытие каналов контрабанды наркотиков на территорию страны. Проблема контрабанды наркотиков в настоящее время остро стоит перед правоохранительными органами и государством в целом.

Согласно официальной информации ФТС России в 2020 г. таможенными органами Российской Федерации в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, а также оперативно-розыскных мероприятий выявлено 1594 факта незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ, а количество возбужденных уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры) составило 210 дел (в 2019 г. – 234 дела; в I квартале 20210 – уже 95 уголовных дел). Стоимость изъятых таможенными органами в 2020 году наркотических средств превышает 680 млн рублей¹.

Одним из наиболее эффективных бесконтактных методов контрабанды наркотиков является международная почта. Следует отметить, что основными «поставщиками» наркотических средств в Российскую Федерацию в 2021 году по международной почте являются США, Китай, Испания, Нидерланды.

¹ Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-nayadeyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/263689>

Следует отметить, что мероприятия по противодействию контрабанде наркотических средств осуществляются таможенными органами, а также другими правоохранительными органами исполнительной власти во взаимодействии друг с другом. Например, совместными усилиями правоохранительных органов (ФСБ России, ФТС России, Минобороны России и др.) проводятся специальные комплексные оперативно-профилактические мероприятия, такие как «Звезда Каспия», «Мак», «Часовой» и др.

В борьбе с контрабандой наркотических средств активно используется такое оперативно-розыскное мероприятие, как контролируемая поставка. Контролируемые поставки делятся на три основных типа:

- национальная (проводится на территории Российской Федерации);
- внешняя (осуществляются в соответствии с международными договорами и соглашениями, установленными на территории иностранных государств);
- транзитная (осуществляется в отношении объектов, пересекающих территорию Российской Федерации, по инициативе правоохранительных органов иностранных или международных государств).

Среди основных задач при реализации метода контролируемой поставки можно выделить:

- установку каналов и механизма их действия при незаконном обороте запрещенных веществ;
- определение как производителя, так и лиц, реализующих сбыт наркотических средств;
- обеспечение неопровержимых доказательств осуществления преступной деятельности¹.

По результатам таких мер выявляются и пресекаются незаконные перемещения наркотиков через государственную границу, а полученная информация помогает в оперативном контроле за незаконными перемещениями.

Положительная практика совместных действий по противодействию контрабанде наркотических средств свидетельствует о целесообразности дальнейшего совершенствования взаимодействия

¹ Егоров Р.П. Отдельные вопросы противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств // Научные достижения и открытия 2021: сборник статей XVIII Межд. научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021.

таможенных органов Российской Федерации как с оперативными и следственными подразделениями органов Российской Федерации, так и с аналогичными службами других государств и иностранными таможенными службами.

Одним из основных направлений противодействия контрабанде наркотических средств следует признать необходимость непрерывного повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников таможенных органов. И особое внимание при этом следует уделять изучению практической психологии.

Актуальное значение для пресечения контрабанды наркотиков имеет и решение вопросов, связанных с правовым положением лиц, имеющих специальный статус и пользующихся неприкосновенностью, т.е. обладающих иммунитетом. Представляется, что за редким исключением, досмотр вещей, транспортного средства и личный досмотр указанной категории граждан в случаях, когда они выезжают за границу или прибывают из-за границы в Россию по делам, не связанным с выполнением ими своих служебных обязанностей, никак не может повлиять на их профессиональную деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня наряду с позитивными явлениями в борьбе с контрабандой наркотических средств, среди которых ужесточение уголовной ответственности, повышение уровня подготовки кадров для таможенных органов, создание и внедрение в жизнь передовых методов и технологий обнаружения тайно провозимых наркотических средств, существуют явления негативного характера, преодоление которых позволит значительно улучшить ситуацию с преступностью в рассматриваемой сфере и тем самым поставить еще один надежный заслон на пути распространения наркотиков.

Гордеева К.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Пономаренко Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Пожизненное лишение свободы – один из видов наказания, назначаемое только как основное, указанное в статье 57 Уголовного кодекса. В последней редакции УК РСФСР не входило в систему наказаний, но было в нем предусмотрено. Согласно Закону РФ от 17 декабря 1992 г. пожизненное лишение свободы назначалось в порядке помилования при замене смертной казни.

В УК РФ 1996 г. включено в общую систему наказаний. Но при этом пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь¹. Все остальные тонкости данного наказания указаны в ч. 2 ст. 54, ч. 4 ст. 66, ч. 4 ст. 78 УК.

Первой проблемой является бессрочность пожизненного лишения свободы, это значит, что осужденный отбывает наказание до наступления своей смерти. К сожалению, большинство осужденных при отсутствии благоприятных условий чувствуют себя подавленными, а также проявляют суицидальные наклонности, даже направляют ходатайства о применении к ним смертной казни².

Если исходить из результата специальной переписи осужденных 2009 года, то можно сделать несколько выводов:

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 288–289.

² *Нешитая О.Н., Баженов О.Н.* Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации. Право: современные тенденции: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 148–150.

1) 61,6 % осужденных к пожизненному лишению свободы, которым оказывалась психологическая помощь;

2) 25 % осужденных к такому же наказанию состоят на учете у психолога и склонны к противоправным действиям, направленные на себя и других людей¹.

Мне кажется, такая статистика довольно ожидаема, так как люди, попав в такие сложные условия, психологически меняются: разговаривают сами с собой, кричат во сне и наяву, проявляют агрессию к сокамерникам и т.д.

Вторая проблема – если представить такую ситуацию, что осужденный будет досрочно освобожден через 25 лет и выйдет в (пред) пенсионном возрасте. На этот момент он утратит работоспособность и не сможет обеспечивать себя самостоятельно, тем самым это навредит его психологическому здоровью. Безусловно, осужденный за время нахождения в исправительных колониях потеряет связь с социумом, ведь, как практика показывает, при отсутствии разнообразного круга общения люди деградируют, и только малая часть сохраняют способность здраво рассуждать и держат контроль над собой.

В-третьих, гендерный признак назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы. В ч. 2 ст 57 УК РФ указываются лица, на которых не распространяется данное наказание. Поэтому можно подытожить, что только мужчины в возрасте от 18 до 65 лет подвергаются такому виду наказания. К другим категориям лиц не применяется на основании принципа гуманизма и справедливости. Это значит, что при квалифицированном убийстве, совершенном лицом женского пола, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Мне кажется, это абсурдно, потому что при одинаковой общественной опасности деяния должен соблюдаться принцип равенства, не основываться на биологических особенностях ради мнимой справедливости.

Я осветила только часть проблем института пожизненного лишения свободы, но, на мой взгляд, самых актуальных. Данную тему я выбрала исходя из того, что в данном институте уголовного права имеются пробелы, которые нуждаются в полноценном изучении и разрешении.

¹ Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68324_full.shtml (дата обращения: 04.03.2022).

Громова Ю. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Проводина Е. В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Как отмечают специалисты, быстрое развитие компьютерных технологий во всех направлениях науки и техники провоцирует рост организованной высокотехнологичной киберпреступности, отвоевывающей свои позиции в преступном мире¹. Особняком стоят преступления, совершаемые с использованием ИИ. Применение этого инструмента определяет новый уровень угрозы информационной безопасности, что требует готовности правоприменителя в борьбе с ней.

Одним из насущных вопросов сегодняшнего дня является проблема «обезличенных персональных данных» для обучения ИИ. Поправки, внесенные в ФЗ «О персональных данных», гласят о том, что обработка персональных данных, касающихся состояния здоровья, полученных в результате обезличивания персональных данных, допускается в целях повышения эффективности государственного либо муниципального управления, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральными законами. Что из себя представляют «обезличенные персональные данные» в тексте закона не проясняется.

Представляется возможным, что в связи с принятием указанных поправок возрастает вероятность утечки персональных данных о частной жизни человека, неприкосновенность которой охраняется ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Исходя из смысла определения, ИИ обладает способностью

¹ См.: *Saunders J.* Tackling cybercrime – the UK response // *Journal of Cyber Policy*, NB Publications, LLC. 2017. № 2 (1). P. 4–15.

к самообучению, представляется, что это может привести к неправомерным последствиям, которые смогут выразиться в утечке уже персональных данных через так называемую опосредованную идентификацию. Это может произойти при помощи анализа огромных данных информации, на обработку которых конкретный человек не предоставил согласия¹ (при помощи Big data).

Примером такой опосредованной идентификации является взлом набора данных пользователей Netflix в 2019 г., включающих идентификатор пользователя и оценки фильмов. Сами по себе эти данные не позволяют идентифицировать человека, однако в сочетании с другой информацией, например, пользовательские рейтинги фильмов в базе данных Internet Movie Database, данные позволили идентифицировать клиентов Netflix².

По смыслу нового федерального закона «обезличенные» персональные данные будут предоставляться для обучения систем ИИ, но может ли это гарантировать то, что искусственный интеллект не выйдет из-под контроля человека? Вопрос остается открытым. УК РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица в ст. 137, однако в данной норме содержатся не все известные в настоящее время способы совершения такого деяния. Например, отсутствует упоминание на использование систем ИИ. Вместе с тем современные технологии имеют широкую возможность по получению большого объема информации о личности, в том числе сведений медицинского характера, а также иных сведений, которые могут быть предоставлены как «обезличенные» в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных»³.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 137 УК РФ указанием на совершение преступления в сети Интернет, в том числе с использованием нейронных сетей и искусственного интеллекта и включить данный состав как квалифицирующий, поскольку такие действия обладают повышенной степенью общественной опасности.

¹ См.: Абдусаламов Р.А., Ильясов Х.И. Проблемы правового регулирования больших данных // Закон и право. 2022. № 1. С. 95.

² См.: Отписавшиеся пользователи Netflix пожаловались на взлом аккаунтов – хакеры используют их данные для перепродажи подписки. URL: <https://vc.ru/services/95127-otpisavshiesya-polzovateli-netflix-pozhalovalis-na-vzлом-akkauntov-hakery-ispolzuyut-ih-dannye-dlya-pereprodazhi-podpiski> (дата обращения: 03.03.2022).

³ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Думина И. А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель **Хмелева З. А.**

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Самой важной и всесторонней угрозой для всего общества является преступность. Из-за существования данной проблемы, которая была все время на всех стадиях становления, саморазвития общества и государства, вынуждала общество искать эффективные пути, методы и средства для снижения противоправных действий людей или полного их устранения. Для решения данной проблемы привлекаются эксперты, используются теоретические анализы, различные способы, материальные и интеллектуальные ресурсы. В Российской Федерации совершается не более 5 миллионов противозаконных действий каждый год с учетом скрытой преступностью. Латентность, то есть скрытость, иными словами, неявную ее часть, информация о которой в государственные органы не попала, а значит, ее отсутствие в статистике. До сих пор в нашем современном мире совершается множество преступлений, особенно их количество возросло в информационной сфере. Граждане продолжают и по сей день ожидать определенных способов, действий, мер, которые смогли бы улучшить контроль государства за преступностью, ее пресечению. Это все необходимо для того, чтобы понизить уровень криминогенности. Вот именно над этой значительной и обширной социальной задачей и должна быть сосредоточена уголовная политика государства¹.

Нынешняя наука и практическая деятельность уже не ставит перед собой цели полного устранения или искоренения всего преступного деяния. Потому что все попытки, исследования в этой сфере показывают, что цели современному обществу и государству

¹ Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. М.: Дашков и К, 2009. С. 21.

не по плечу. Даже при советской власти Никита Хрущев пытался окончательно решить вопрос с преступностью. Он сказал, что пожмет руку крайнему преступнику. Но ее победить оказалось невозможно. Ее победить немисливо, потому что человек слаб и всегда будет подвержен порокам, свойственным ему.

Общеустановленными понятиями общественной политической жизни являются: политика, внешняя политика, внутренняя политика. Политика – это устремление и основа, суть деятельности государства внутри и вовне страны. Внутренняя политика делится на социальную, экономическую и так далее. Социальная политика в роли своей подсистемы содержит в себе уголовную политику. Уголовная политика, она же является часть государственной, а также внутренней, нацелена на борьбу с преступностью.

Уголовная политика – это сложное понятие, в котором находится множество признаков, выражающих противоречивую сущность этого государственно-правового явления. Уголовная политика – особая деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, в обязанности которой входит защита граждан и общества от преступных посягательств. Именно она формирует существенные задачи, принципы, направления, а также назначение уголовно-правового воздействия на незаконность. Данная политика максимально стремится снизить негативное социально-правовое явление, собственно это ее цель. Это сводится в приведении к минимальным результатам и уровня преступности. В сокращении степени криминальной интенсивности, в улучшении структуры преступности через достижения «выгодного» государству соотношения категорий преступлений¹.

Основные тенденции, задачи современной уголовной политики:

1. Уголовно-правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина.
2. Борьба с коррупцией.
3. Борьба с терроризмом.
4. Борьба с организованной, в особенности транснациональной, преступностью.

Существуют основные методы на текущий момент:

1.Криминализация – утверждение уголовной ответственности за деяние, которые в прошлом не считались преступными.

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.:Юнити, 2009. С. 21.

2. Декриминализация – исключение уголовной ответственности за деяния, которые прежде всего раньше признавались преступными.

3. Пенализация – установление критериев, видов, мер наказания за совершение преступления.

4. Депенализация – это неприменение наказаний за осуществление уже криминализованных деяний.

5. Гуманизация – подчеркивание оснований и условий использования более мягкого уголовного наказания (освобождения от него), если имеется наличие определенных условий и обстоятельств совершения преступления, учет личности виновного лица.

6. Либерализация – процесс преобразования функционирующего уголовного законодательства, выражающийся в установлении системы средств и правил назначения наказания, не связанного с лишением свободы, в улучшении положения виновного лица при назначении наказания (выбор его видов). При либерализации уголовная ответственность остается, но представляются альтернативы лишению свободы. То есть под альтернативным лишением свободы подразумеваются такие наказания, как исправительные работы (ст. 50 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), Запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

Уголовная политика основывается на комплексе принципов. Принципы уголовной политики – это необходимые для правоприменительных органов основные положения, первичные ведущие начала, определяющие направления деятельности уголовной политики. Важно отличать принципы уголовного права от уголовной политики. Их большое количество. Вторые устанавливают характер и содержание уголовного закона, практическую деятельность его применения, на их основе создается стратегия и тактика деятельности государства, которая направлена на противодействие преступности.

Елькина А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Губанова Е. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Противодействие и преодоление коррупции – одна из основных стратегических задач нашей страны¹. Антикоррупционная политика как совокупность мер и средств, используемых государством для борьбы с коррупцией, издавна существовала. Тем не менее, осознание необходимости искоренения причин и условий, порождающих коррупционную деятельность, будет способствовать успешному социально-экономическому развитию, укреплению правопорядка и государства в целом, что и обуславливает актуальность данного исследования.

На настоящий момент в большинстве субъектов Российской Федерации учреждены специализированные региональные органы, на которых возложена функция осуществления мер по борьбе с коррупцией. Их деятельность, в большей степени, регулируется законами субъектов РФ². Учитывая неотъемлемую значимость противодействия коррупции на региональном уровне, полагаем, что будет полезно рассмотреть данный механизм на примере Республики Крым.

Становление и развитие законодательства в сфере противодействия коррупции происходило ускоренными темпами, что об-

¹ Ревина С.Н., П.А. Паулов, Д.В. Борякин и др. Противодействие коррупции: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарского гос. эконом. ун-та, 2019. С. 50.

² Сабитова Э.Н. Комитет по противодействию коррупции Республики Крым как субъект антикоррупционной политики государства // Вестник Казанского технологического Университета. Казань, 2014. С. 414–418.

условлено молодостью рассматриваемого субъекта в составе Российской Федерации. В целом, региональные нормативно-правовые акты о борьбе с коррупционной деятельностью ориентированы на выполнение предписаний, закрепленных в Федеральном законе «О противодействии коррупции»¹.

Закон Республики Крым от 22 июля 2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» закрепляет ряд основных положений, на основе которых функционирует механизм борьбы с данным явлением. Более того, для успешной реализации основных направлений деятельности по противодействию коррупции в Республике Крым был принят ряд указов главы Республики Крым – Аксенова С.В., к основным из которых относят: Указ Главы Республики Крым от 19 февраля 2021 года № 43-У «Об утверждении Плана по противодействию коррупции в Республике Крым на 2021–2023 годы», от 4 августа 2014 года № 174-У «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Крым и урегулированию конфликта интересов» и другое². Проанализировав данные указы и региональный закон, отметим, что большинство закрепленных в них норм воспроизводят положения федерального законодательства и указов Президента РФ. На проблему дублирования федеральных норм нередко обращает внимание не только сам законодатель, но и научные деятели.

Так, например, Козлов Т.Л. утверждает, что причина данной проблемы нередко кроется в отсутствии квалифицированных кадров, а также в стремлении законодателя избежать дополнительных юридических экспертиз в случае несоответствия регионального и федерального законодательства. Полагаем, что данная точка зрения весьма категорична, а возможной причиной дублирования законодательства является форсированный режим принятия целого массива нормативно-правовых актов в период присоединения Республики Крым к Российской Федерации. Об этом свидетельствует факт подписания Закона Республики Крым от 22 июля 2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» всего через три месяца после проведения референдума. Тем не менее,

¹ Козлов Т.Л. Становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Республике Крым // Журнал Российского права № 2. Симферополь, 2017. С. 152–158.

² Официальный портал Правительства Республики Крым. Законы Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/270> (дата обращения: 11.03.2022).

вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о внесении изменений в региональное законодательство Республики Крым в области противодействия коррупции, так как воспроизведение норм федеральных актов не способствует повышению эффективности борьбы с коррупционной деятельностью на полуострове. Так как данная проблема является предметом самостоятельного исследования, ограничимся положением о том, что дублирование законодательства – это нарушение такого принципа юридической техники, как экономия норм при изложении правовых предписаний. Тем самым, это может послужить причиной для дезориентации правоприменителя.

Вслед за формированием законодательства на полуострове был учрежден специализированный орган – Комитет по противодействию коррупции Республики Крым, являющийся непосредственным субъектом антикоррупционной политики государства. Комитет по противодействию коррупции в Республике Крым является исполнительным органом специальной компетенции, осуществляющим соответствующую государственную политику в пределах территории субъекта¹. Существенной являлась проблема доступности информации о Комитете, размещенной на официальном портале Правительства РК, который до недавнего времени находился на стадии стагнации: отсутствовала информация о структурных подразделениях, руководстве, должностных лицах и нормативной основе. Однако сейчас мы можем наблюдать существенные изменения, которые выражены в обновленной общедоступной информации, размещенной на официальном сайте, что свидетельствует о реализации профилактических мер по борьбе с коррупцией.

Вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о принятых значительных усилиях, направленных на минимизацию уровня коррупции в одном из субъектов Российской Федерации – Республике Крым: от формирования нормативно-правовой базы до учреждения специализированных органов в ускоренные сроки. Несомненно, от дальнейшей реализации данной политики и усовершенствования региональной нормативно-правовой базы в области осуществления мер по борьбе с коррупцией, зависит состояние не только населения полуострова, но и национальных интересов России во всех сферах общественной жизни.

¹ Официальный портал Правительства Республики Крым. Комитет по противодействию коррупции в Республике Крым. URL: <https://kpk.rk.gov.ru/ru/structure/79> (дата обращения: 11.03.2022).

Капиев Г.З.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н. доцент Раджабов Ш.Р.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних на сегодняшний день остается актуальным вопросом. Как отмечает Г.И. Забрянский, тема криминологии преступности несовершеннолетних «обречена на постоянную актуальность»¹, что неудивительно, ведь в будущем из несовершеннолетних правонарушителей вырастают взрослые преступники. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит широкий перечень противоправных деяний в части 2 статьи 20², за которые подлежат наказанию лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцати лет.

При выявлении статистических данных преступности несовершеннолетних учитывается ряд показателей: динамика, общественная опасность, причины, территориальный аспект³. При рассмотрении преступности несовершеннолетних в среднем по РФ, за последние десять лет она уменьшилась больше, чем в три раза. При рассмотрении ситуации в регионах, в течение десяти лет (с 2009 по 2020 гг.) наибольший процент преступности несовершеннолетних остается за Дальним Востоком, но она также уменьшилась за этот период. Объяснением приведенной статистики служит низкий уровень благополучности регионов.

¹ Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности): монография. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата. 2013.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Геодакян В.А. Системно-эволюционная трактовка асимметрии мозга / Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник 1986. М.: Наука, 1987. С. 424.

Социальные институты играют наиважнейшую роль в развитии ребенка и при каких-либо дисфункциях могут возникнуть проблемы с социализацией, что в будущем, как правило, служит причиной совершения лицом преступления¹. Семья, пожалуй, выступает самым первым и самым важным институтом, особенно при первичной социализации индивида. Как раз в силу дисфункции семей правонарушителей отмечаются ослабление, дефектность и (или) потеря социализирующих функций, что, как правило, наблюдается у неполных семей. По статистике, свыше 45 % осужденных, совершивших преступление несовершеннолетних, воспитывались в неполных семьях.

Неминуемое воздействие на поведение несовершеннолетних оказывает дисфункция школы. Учителя в школе не являются для детей авторитетом, ровно также, как и человеком, которому они могут довериться при обращении за помощью в силу отсутствия элементарного доверия. В 2010 году был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования². В нем содержится ряд требований к соответствующим учреждениям. Этими требованиями выступают: духовно-нравственное развитие учащихся, формирование готовности к саморазвитию, построение образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся и др.³ Однако проблема школьного образования заключается в том, что данный образовательный стандарт зачастую осуществляется только «на бумаге» или не осуществляется вовсе. Именно в силу несоблюдения различных предписаний и принципов школа постепенно перестает играть воспитательную функцию в социализации индивида и в качестве следствия мы наблюдаем ее дисфункцию.

Для описания портрета несовершеннолетнего правонарушителя мы рассмотрим несколько аспектов, а именно, пол и возраст.

В заключение отметим, что преступность несовершеннолетних была, есть и будет оставаться насущной проблемой криминологии. Динамика преступности несовершеннолетних по России в послед-

¹ Гилинский Я.И., Гурвич И.Н., Русакова М.М. и др. Девиантность подростков: теория методология, эмпирическая реальность. СПб., 2007.

² Федеральный государственный стандарт основного общего образования. URL:http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_00.pdf (дата обращения: 03.11.2019).

³ Минина С.П. Преступность несовершеннолетних и противодействие ей в Санкт-Петербурге. URL:<http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=86287> (дата обращения: 01.11.2019).

ние годы идет на спад, однако все еще высок уровень преступности несовершеннолетних по регионам. Самыми распространенными видами преступлений уже на протяжении десятка лет остаются кража, угон транспортных средств, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабеж, незаконный оборот наркотиков и др. Известны и причины преступности несовершеннолетних¹: социальная дифференциация общества, дисфункции таких социальных институтов, как семья и школа, наличие у несовершеннолетних допустимого поведения. Такие особенности, как возраст и пол, имеют огромную важность для криминологии.

Мы отметили, что в силу феминизации преступность несовершеннолетних среди лиц женского пола возросла, однако не догнала уровень преступности лиц мужского пола и уменьшается небольшими темпами на современном этапе гораздо медленнее. Также на основе особенностей возрастных групп индивидов можно сделать вывод о причинах преступности несовершеннолетних – как правило, ею выступает желание самоутверждения. Таким образом, мы видим, что криминология преступности несовершеннолетних имеет свои особенности, которые могут быть подвергнуты глубокому анализу и выявлению большего количества причин преступности несовершеннолетних и, следовательно, для дальнейшего предупреждения подобных правонарушений.

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. М.: Юрайт, 2011. Т. 2. Особенная часть.

Леонов Н.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Комягин Р.А.

SCHOOL SHOOTING: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Актуальность темы состоит в том, что на сегодняшний день отсутствует уголовно-правовой механизм предупреждения скул-шутинга. Как результат, каждый год мы узнаем о новых случаях массовых убийств в учебных заведениях. Это подтверждается исследованием, которое было проведено А.Ю. Карповой и Н.Г. Максимовой, где была установлена положительная динамика роста инцидентов в период времени с 2017 по 2020 год, когда выявлено целых 16 случаев¹.

Так, лица, которые были признаны виновными в скул-шутинге, несут уголовную ответственность в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно мнению Г.Н. Борзенкова, убийство двух или более лиц имеет место при причинении смерти потерпевшим либо одновременно, либо с некоторым разрывом во времени, но при условии, что действия виновного охватывались единством намерения².

Кроме того, в действиях лиц, виновных в скул-шутинге, усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Подтверждением может служить мнение А.Н. Попова о том, что применение ружья, заряженного дробью или картечью, с целью убийства, признается общеопасным способом, если выстрел про-

¹ См.: Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С. 97.

² См.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2009. С. 38.

изведен в группу лиц с дальнего расстояния¹. Массовое убийство в учебных заведениях подлежит квалификации по п. п. «а, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Н, назвать эту квалификацию приемлемой, в случаях скул-шутинга, нельзя, поскольку применяемая уголовно-правовая норма, во-первых, не решает задачу предупреждения данных преступлений, во-вторых, не оказывает должного влияния на лиц, которые склонны или готовятся их совершить. Это подтверждается ростом рассматриваемого преступного явления. Говоря об эффективности действия уголовно-правовых норм, С.В. Бородин считал, что их применение должно решать задачу общей и частной превенции².

Таким образом, считаем необходимым закрепить в Особенную часть УК РФ норму, которая направлена на предотвращение случаев скул-шутинга на стадии приготовления:

«Статья 105.1. Прохождение обучения, а также приискание, изготовление или приспособление орудий и средств в целях совершения массового убийства.

1. Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях совершения массового убийства, в том числе приобретение знаний, практических умений, навыков и правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими веществами, а также изучение способов совершения массового убийства, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от трех лет.

2. Приискание, изготовление или приспособление орудий и средств в целях совершения массового убийства, – наказывается лишением свободы от восьми до пятнадцати лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание 1. Под массовым убийством в статье понимается умышленное лишение жизни трех и более лиц».

В первой части предложенной нами нормы закреплён состав «интеллектуального приготовления» к скул-шутингу, криминализация которого обусловлена необходимостью решения задачи по предупреждению случаев скул-шутинга, посредством оказания влияния на лиц, готовящихся или склонных к совершению массо-

¹ См.: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 496.

² См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 58.

вого убийства в учебном заведении. Подтверждением являются два вышеназванных случая убийств в образовательных учреждениях г. Керчи и г. Казани.

Так, В. Росляков, совершивший скул-шутинг в керченском политехническом колледже, на этапе приготовления, прошел шестичасовой курс обучения по использованию огнестрельного оружия¹.

Во второй части предложенной нами уголовно-правовой нормы криминализируется «материальное» приготовление, выраженное в приискании, изготовлении или приспособлении орудий и средств в целях совершения массового убийства. Криминализация данного деяния предопределена, во-первых, сложностью обнаружения умысла на совершение данного преступления, и во-вторых, возможностью пресечения случаев скул-шутинга на завершающем этапе подготовки.

Подтверждением служит массовое убийство в г. Казани. Так, И. Галявиев приобрел гладкоствольное ружье Hatsan ESCORT, которое и было орудием совершения преступления².

На наш взгляд, выделение данного преступления в специальный состав позволит посредством длительных сроков лишения свободы изолировать от общества лиц, готовящихся к совершению массового убийства, и предотвратить наступление общественно-опасных последствий в виде смерти трех и более лиц.

¹ См.: «Владислав Росляков из Керчи учился стрелять всего 6 часов»: рассказ инструктора // МК.RU URL: <https://www.mk.ru/social/2018/10/18/vladislav-roslyakov-iz-kerchi-uchilsya-strelyat-vsego-6-chasov-rasskaz-instruktora.html> (дата обращения: 07.03.2022).

² См.: «Казанский стрелок» купил оружие на деньги, заработанные в Counter-Strike // МК.RU URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/05/13/kazanskiy-strelok-kupil-oruzhie-na-dengi-zarabotannye-v-counterstrike.html> (дата обращения: 07.03.2022).

Лисица В.А.

Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Хмелева З.А.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность исследования смертной казни в качестве особой меры наказания обусловлена не только ее исключительным характером, но неоднозначным отношением общества к целесообразности и необходимости ее закрепления в общей системе наказаний.

В общественной и правовой сфере нет единой точки зрения по поводу применения смертной казни.

Представители либеральной общественности и правоведа, ратующие за смягчения законодательства, указывают на то, что применение смертной казни не является эффективной и допустимой мерой наказания. Применение данного вида наказания для обвиняемого является конечной точкой его жизни. В том случае, если были допущены следственные или судебные ошибки, а лицо было привлечено к уголовной ответственности ошибочно, то восстановить социальную и законодательную справедливость будет невозможно¹. Анализируя данную позицию, следует признать, что жизнь, несомненно, является наивысшей ценностью, о чем свидетельствует положение ст. 20 Конституции РФ. С данной позицией применение смертной казни противоречит социальным, духовным, культурным ценностям общества. Сторонники смертной казни указывают, что возможность применения высшей меры наказания за особо тяжкие преступления, будет являться эффективной мерой для предупреждения и профилактики преступлений. В качестве примера приводится опыт КНР, где применение смертной казни привело к сокращению числа коррупционных преступлений². Анализируя общественное мнение, следует

¹ Сидоров В.П. Кого исправляет смертная казнь // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 36.

² Рожкова Е.К. Смертная казнь в Китае: история и современность // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011.

учитывать опрос, который проводился Левада-центром о необходимости смертной казни. Около 41 % россиян выступают за снятие моратория на применение смертной казни, а в 2015 году аналогичный показатель составлял всего 27 %. Следовательно, за 6 лет около 16 % россиян изменили свое мнение и посчитали необходимым восстановить смертную казнь, как это было до 1996 г. В качестве преступлений, за которые нужно применять смертную казнь, респонденты указывали: изнасилование несовершеннолетних (73 %); совершение серийных убийств (67 %), коррупционные преступления (49 %) и т.д. Восстановление смертной казни, по мнению россиян, позволит снизить уровень преступности и способствует восстановлению социальной справедливости¹. Многие правоведы скептически относятся к подобному общественному мнению, не без основания полагая, что подобные решения принимаются эмоционально и неосознанно. Как отмечает Е.Б. Камзенов, смертная казнь выступает в качестве исключительной меры наказания в виду того, что исполняется в форме лишения человека жизни, а не свободы, как происходит в других видах наказания. Поэтому, отнимая у осужденного право на жизнь, государство тем самым лишает его права на прижизненную реабилитацию². Рассматривая законодательное регулирование смертной казни, следует учитывать не только тот факт, что Конституция закрепляет жизнь в качестве высшей ценности, но и положение ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, где указано, что смертная казнь является исключительной мерой наказания, которая может быть применена только в том случае, если лицо осуждено за совершение особо тяжких преступлений против жизни и в рамках судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Статья 59 УК РФ дублирует конституционные положения о смертной казни и ограничивает круг лиц, к которым не может быть применена данная мера наказания. Как уже упоминалось ранее, в настоящее время в нашей стране введён мораторий на применение смертной казни. Поэтому вместо неё применяются такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы либо лишение свободы на срок 25 лет. Таким образом, мнение о целесообразности снятия моратория на смертную казнь разделилось. Однако законодатель придерживается мнения о преждевременности применения данной меры наказания.

¹ Смертная казнь и преступность. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/25/smertnaya-kazn-i-prestupnost/>

² Камзенов Е.Б. Смертная казнь как исключительная мера наказания // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 1. С. 201.

Лукина Д. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
ст. преподаватель Крылов Н. Г.

НЕЗАКОННОЕ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Под воспрепятствованием деятельности адвоката понимается, что это нарушение, ориентированное на создание заинтересованным физическим или юридическим лицом (в том числе государством в лице его органов или их сотрудников) помех в разработке профессиональных прав адвоката в рамках его деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи по данному делу в целях нарушить реализации тактики деятельности адвоката и его доверителя¹.

К более известным примерам фактов вмешательства в адвокатскую деятельность необходимо причислить:

- возможные уговоры, сговоры, утверждение угроз лицом с целью этого адвокат сумел согласился с ведения собственного дела либо принятия каких-либо процессуальных заключений в предоставление юридической помощи;
- лицо может осуществить абсолютно неправомерный вызов защитника следователем с целью «беседы» или как очевидца, созванного в опрос с целью собственной корыстной цели;
- направленность должностными лицами, создающими изготовление согласно делу, взглядов в соответствующую Адвокатскую палату с предписаниями о лишении статуса адвоката согласно безосновательным причинам;
- неправомерное несогласие в удовлетворение обоснованных и мотивированных ходатайств, также же в удовлетворение каких-либо

¹ Воронов А. А. Противодействие деятельности адвоката как форма посягательства на его независимость // Современное право. 2005. № 7.

в соответствии с согласно условиям законодательства никак не способен являться отвергнуто;

- недостаток информации об установленных по делу процессуальных решениях также несогласие непредставление документов, оформляющих процессуальные постановления;
- отсутствие жалоб на деяния (бездействие) должностных лиц, которые поступили от адвокатов, необоснованный отказ в удовлетворении жалоб на судебные решения¹.

Во время пандемии 1 сентября 2020 года Министерство юстиции РФ выпустил законопроект, где обозначено, что нужно срочно делать поправки в УК РФ и гарантировать принцип состязательности сторон.

Эти самые требуемые поправки были нацелены в уголовно-правовую охрану прав адвокатов. Министерство юстиции кроме того в этом моменте счел, то что уголовная ответственность из-за воспрепятствования адвокатской деятельности, различающейся с суда, прокуратуры, следственного комитета совершенно никак не учтена. Данный принятый проект закона поправит все без исключения недостатки. Необходимо выделить, то что Уголовный кодекс РФ включает несколько норм, регламентирующих обязанность за вторжения в жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство адвоката равно как участника разного процесса, высланным правосудием (ст. 295, 296, 297 УК РФ), безусловно он никак не содержит нормы об ответственности из-за посягательства в адвокатскую деятельность и е компетенция защитника. Введение вышеописанной нормы, видящей направленности с целью усовершенствования российского законодательства в направлении нарастания правовых гарантий работы защитника.

В 2022 г. вице-президент ФПА РФ Вадим Ключвант в коллегии адвокатов сообщил о том, что в следствии законодательно установленный запрет подобных действий (п. 1 ст. 18 Федерального закона с 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») остается ничем не гарантированным внешним благопожеланием. Такая никак не важная, однако и далеко никак не заключительная предпосылка, согласно которой с любым периодом увеличиваются также агрессивность противодействия адвокатской деятельности, также разнообразие методов также различных способов подобного противодействия. Важное

¹ Там же.

запланированное усиление ответственности: как административной, так и уголовной (во связи с тот или иной уровня общественной угрозы действий также тяжести следствий) также неукоснительное потребление такой ответственности в правоприменительной практике считается главным также уже давно перезревшей проблемой.

Обратимся к зарубежному опыту, то что в ст. 464 УК Испании, классифицируется последующее: «...тот, кто именно насилем либо манипулированием непосредственного либо косвенного умысла, начал воздействовать в заявителя, сторонку либо осуждаемого, адвоката, прокурора, эксперта, переводчика либо свидетеля в ходе для этого, для того чтобы тот изменил свою процессуальную позицию, наказывается тюремным заключением в период с 6 до двадцати четырех месяцев.

В §132 УК Норвегии указывается: «за воспрепятствование правосудию подвергается наказанию лицо, которое умышленным путем, угрозами, пособничеством или другим противоправным поведением в отношении участника правосудия или кого-либо из его близких своим поведением заставляет участника совершить или не осуществить действие, работу или услугу в связи с уголовным или гражданским делом или уплачивает действие, работу или услугу, которые участник воплотил в связи с гражданским или уголовным делом»¹.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что таким образом при принятии законопроекта Министерством юстиции 1 сентября в 2020 году приобретает преобразование для разработки и дополнение профессиональных прав адвоката и обеспечению необходимого уровня правовой охраны адвоката, что свидетельствует об их значимости для совершенствования института профессиональных прав адвоката в Российской Федерации. В первую свою очередь, будет влиять на укрепление престижа и повышение эффективности адвокатской деятельности и усиление охраны деятельности адвоката, и, как следствие, по обеспечению эффективной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.

¹ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.

Магомедова М. М.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:
преподаватель **Магдилов Н. М.**

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ НОРВЕГИИ

Сегодня в странах Евросоюза лишение свободы применяется как крайняя мера. В большинстве случаев назначаются альтернативные наказания, не связанные с изоляцией от общества, такие как условное осуждение с испытательным сроком, общественные работы, штраф, электронный надзор. Следует отметить, что пожизненных сроков и смертной казни в Норвегии нет.

В Норвегии, известной своей либеральной тюремной системой, в местах лишения свободы содержится наименьшее количество осужденных¹.

Уголовное законодательство Норвегии требует того, чтобы персонал тюрем относился к заключенным как к людям, и тогда они будут вести себя как люди. Принцип гуманности реализуется в обычном подходе к осужденным, основанном на доверии и ответственности. Именно поэтому камеры в тюрьмах этой страны больше похожи на комнаты комфортабельных общежитий или бюджетных отелей, чем на места заключения.

В соответствии с режимными требованиями тюрьмы открытого типа в Норвегии не имеют внешних ограждений и инженерно-технических средств охраны, территория обозначена условно, безопасность обеспечивается с помощью организационных и кадровых средств.

Осужденные содержатся в отдельных камерах-комнатах с общей кухней, имеют возможность заниматься спортом и разнообразно проводить досуг, видеться с членами семьи и родственниками,

¹ World Prison Brief Data. URL: <http://prisonstudies.org/world-prison-brief-data> (дата обращения: 10.09.2021).

для чего имеются специально оборудованные помещения или отдельные домики. Помимо этого, в норвежских тюрьмах обычно есть небольшие супермаркеты, куда можно ходить за покупками. Осужденные могут также посещать уроки музыки или классы кулинарии, заниматься уборкой, шитьем, упаковкой, столярным делом, починкой велосипедов, уходом за лошадьми, а также другими делами по добровольному желанию.

Труд и образование осужденных является важным направлением их исправления и ресоциализации. Осужденные могут работать как на территории исправительного учреждения в мастерских или на производстве, так и за его пределами, так как при содержании в тюрьме открытого типа осужденные сохраняют свои рабочие места на свободе.

Одна из самых известных тюрем Норвегии открытого типа – тюрьма на острове Бастой. Сегодня на острове Бастой находятся 115 осужденных, в том числе самых опасных, осужденных за такие преступления, как убийство, изнасилование и наркобизнес.

Их охраняют 70 сотрудников тюрьмы – но по окончании рабочего дня там остаются только четверо. На острове нет заборов, покрытых колючей проволокой или электрифицированных ограждений, и вооруженные охранники и штурмовики не патрулируют территорию. Вместо крошечных камер осужденные на острове Бастой живут в уютных деревянных коттеджах, окрашенных в теплые тона, и берут с собой ключи от комнат, чтобы можно было приходить и уходить по необходимости.

В тюрьме Бастой очень мало правил, которым должны подчиняться осужденные, и гораздо больше преимуществ. У всех здесь есть работа, которая продолжается с 8:30 до 15:30. Осужденные, отбывающие здесь наказание, получают около 10 долларов в день за свою работу и могут тратить свою зарплату на продукты в местном магазине, поэтому у них есть возможность готовить для себя завтрак и обед.

Интересно отметить, что любой осужденный в Норвегии может подать заявку на перевод в тюрьму Бастой, если до окончания срока осталось пять лет, в том числе осужденный за тяжкие преступления, при условии отсутствия рецидива. Многие осужденные, которые долгое время содержались в тюрьме строгого режима, используют Бастой как ступень, чтобы приспособиться к нормальной жизни, прежде чем они будут освобождены. Лишение человека свободы уже является наказанием. Все осужденные, отбывающие наказание

в тюрьмах Норвегии, выходят на свободу, поэтому они должны быть готовы к жизни на свободе в качестве законопослушных и полезных граждан, прошедших путь исправления. Кроме того, в Норвегии не применяются пожизненные сроки лишения свободы¹.

Условия содержания осужденных и работа персонала, включая охранников, направлена на моральное исправление, формирование положительной модели поведения, развитие полезных жизненных навыков, подготовку к возвращению в общество. Охранники тюрем не вооружены – их единственным оружием является слово. Они находятся в постоянном контакте с осужденными, проводят с ними все время, что положительно влияет на личность осужденных.

По сравнению с Шотландией, Англией и Уэльсом, где самое большое число осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Западной Европе, в тюрьмах Норвегии содержится относительно небольшое количество осужденных. Это позволяет каждому сотруднику тюрьмы нести ответственность за троих осужденных в качестве их контактного лица.

Таким образом, национально-культурная специфика, особый менталитет и либеральный подход к наказанию преступников выступают факторами, определяющими достаточно высокую эффективность пенитенциарной системы Норвегии.

¹ How Norway turns criminals into good neighbours. Published 7 July 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/stories-48885846>. (дата обращения: 16.09.2021).

Межуева К. О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Комягин Р. А.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

Обращение с животными представляется значительной стороной деятельности человека, которая затрагивает интересы, а также чувства многих людей, отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни общества. В последнее время случаев бесчеловечного обращения с животными становится все больше и больше. В средствах массовой информации чаще стали возникать материалы, видео издевательств над животными, вдобавок они выкладываются в социальные сети. Жестокость и истязания по отношению к животным содействуют формированию чувства безразличия к мучениям живых существ, порождают агрессивность и насилие по отношению к окружающим¹.

Ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена в статье 245 УК РФ. Однако существуют различные мнения по поводу места этой статьи в системе УК РФ. Например, Т.А. Сулейманов считает, если ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ находится в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ, указывая, что данное преступление посягает на нравственные основы общества. Уголовная политика государства, выраженная в уголовно-правовых нормах, оказывает существенное воздействие на правовые и нравственные убеждения людей².

¹ Мотонкуев А.Б. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с жестоким обращением с животными // Электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-svyazannyh-s-zhestokim-obrascheniem-s-zhivotnymi>

² Сулейманов Т.А. Конституционно-правовые основы реализации уголовно-правовой нормы в форме реализации // Российский судья. № 6. 2006. С. 56.

Под жестоким обращением понимается такие действия или бездействия, вызывающие боль и страдания животных (мучительный способ умерщвления или нанесения увечья). Также к жестокому обращению относится избиение животных, оставление на долгое время без пищи, воды, на морозе и т.д.¹

Не относятся к жестокому обращению воздействия, в случае если они не преследуют цели причинения боли и (или) страданий, разрешены действующим законодательством, к примеру, усыпление животных при заболеваниях, защита от нападающих животных, разрешенная ловля и др.²

В тех случаях, когда допустимая к животным «жестокость» применяется с целью нанести им нарочно неоправданный вред или же мучения, действия образуют анализируемый состав правонарушения. К примеру, в случае если в целях экономии не применяются нужные для усыпления фармацевтические способы, а умерщвление животного исполняется механическим методом.

Существует множество точек зрения о понимании объекта жестокого обращения с животными. Так, А.В. Наумов полагает, что объект преступления – это личность, иными словами, потерпевший с имеющимися у него законными правами и интересами. А.А. Пионтковский считал, что объектом являются общественные отношения в области гуманного обращения с животными³.

При проведении анализа 25 главы УК РФ можно сформулировать вывод о том, что объектом преступления в статье 245 является общественная нравственность, которая предусматривает гуманное отношение к животным. Также официальное закрепление этого положения отразилось и в статье 137 ГК РФ, согласно которой: «...к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности».

¹ Прокурор разъясняет – Об ответственности за жестокое обращение с животными. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=32865373

² *Филиппов П.А.* Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 уголовного кодекса РФ // Электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnymi-praktika-primeneniya-st-245-ugolovnogo-kodeksa-rf>

³ *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 136–138.

Наряду с человеческим отношением к животным, являющимся одной из граней социальной нравственности и составляющей прямой объект уголовно-правового состава, предусмотренного ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ, целесообразным представляется и выделение дополнительного объекта данного преступления. Таковым в рассматриваемом случае будет являться имущество, поскольку в силу ч. 1 ст. 137 Гражданского кодекса РФ к животным применяются общие правила об имуществе. Данный тезис подтверждается тем, что следствием жестокого обращения с животными является нанесение им увечья, в результате – возникает необходимость обращения в ветеринарные клиники ради излечения, влекущего соответствующие материальные затраты.

Таким образом, при жестоком обращении с животными нарушаются не только нравственные ценности, но и причиняется ущерб владельцам животного, если присутствует факт жестокого обращения с животными третьих лиц.

Мигаль Е. А., Гирут А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Кобзева Е. В.

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время ятрогения становится проблемой глобального масштаба в связи с огромным числом людей, получающих. Ятрогения – это медико-правовой термин, означающий ненамеренное деяние медицинского работника, повлекшее смерть или вред здоровью пациента¹. В процессе осмысления выбранной темы нам часто встречалось понятие «врачебная ошибка». Представляется верным трактовать врачебную ошибку как заблуждение врача, а обусловленные заблуждением действия либо бездействие медицинских работников оценивать с позиции норм различных отраслей права. Н.В. Мирошниченко исходит из того, что в уголовном праве к изучаемым деяниям нужно относить только те, которые совершаются при выполнении профессиональных медицинских обязанностей, и выделяет среди них две группы преступлений: преступное неоказание медицинской помощи (ст. 124 УК РФ) и преступное ненадлежащее оказание медицинской помощи (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 123 УК РФ)².

Рассмотрим примеры из судебной практики. Врач-педиатр Жанна Стрелкова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. 7 декабря 2015 г. она выехала по вызову в местную амбулаторию – сложный случай, трехлетняя девочка задыхалась. Узнав об отсутствии бензина в машине, врач

¹ Тимофеев И. В. Медицинские и правовые аспекты рисков медицинской помощи: медицинского вмешательства и бездействия медицинского работника // Медицинское право. 2017. № 4.

² Мирошниченко Н. В. Причинение медицинским работником смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 10.

распорядилась проехать на заправку, из-за чего время прибытия было превышено на 39 минут. Педиатр, которая перед выездом к пациенту в обязательном порядке должна была проверить укомплектованность бригады, прибыла в с. Молотицы с неполным набором инструментария. Стрелкова не провела обязательные клинические исследования, не использовала кислородотерапию и не приняла решение о проведении операции. Девочка умерла в машине. Приговором Муромского городского суда Стрелковой назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на один год шесть месяцев и лишения права заниматься врачебной деятельностью сроком на один год¹. Кто виноват в неуккомплектованности автомобиля? Педиатр? С одной стороны, вина врача не прослеживается, ведь он не ответственен за состояние автопарка, с другой – в действиях врача суд усмотрел небрежность, поскольку Стрелкова действовала в нарушение установленных правил, не предвидя наступления общественно опасных последствий.

Другой пример, свидетельствующий о несовершенстве судебной практики и сложности квалификации ятрогенных преступлений, можно увидеть в постановлении от 24.08.2018 № 44У-103/2018 4У-630/2018 по делу № 1-75/2017 президиума Свердловского областного суда. 29 января 2015 года МАУ ДГКБ № 9 г. Екатеринбурга с участием врача Ш. проведена санация полости рта Е.Е. После операции Ш. сразу перенес в общую палату. Указанные действия Ш. органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ утверждала, что в его действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Однако в постановлении президиума Свердловского областного суда заявлено об отсутствии в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, которая является составом преступления с прямым умыслом. При неосторожном причинении смерти пациенту в рамках ст. 238 УК РФ медицинский работник должен умышленно создать угрозу жизни или здоровью пациента. Заключение судебно-медицинских экспертиз свидетельствуют о том, что развитию у Е.Е. тяжелой гипоксии послужило несвоевременное установление угнетения дыхания Е.Е. и начало реанимационных

¹ Во Владимирской области врач «скорой медицинской помощи» признана виновной в причинении смерти по неосторожности маленькой девочке // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1155077/> (дата обращения: 01.03.2022).

мероприятий. Из показаний обвиняемого Ш. и свидетелей видно, что после проведенной операции малолетняя Е.Е. вышла из состояния наркоза, о чем свидетельствовали объективные, т.е., убедившись, по его мнению, в ее пробуждении, врач перенес ребенка в общую палату под наблюдение матери. Указанные обстоятельства предполагают вину Ш. в виде небрежности. Кассационное представление оставлено без удовлетворения¹.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на трудности, возникающие при определении формы вины в ятрогенных преступлениях и их квалификации, верно квалифицировать ятрогенное преступление возможно. Однако проблемы в этой сфере полностью не решены. Препятствиями к объективной оценке неблагоприятного исхода в медицинской практике выступают отсутствие единых стандартов медицинской помощи и критериев классификации действий медицинских работников². Ещё в 2019 г. Следственный комитет РФ предлагал ввести в УК РФ новые составы преступлений: ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и ст. 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи»³. Введение новых норм в УК РФ позволит исключить случаи, когда уголовные дела, находящиеся в производстве, в отношении врачей квалифицируются по другим статьям. Определение состава ятрогенных преступлений поможет комплексно и правильно разработать направление деятельности по их расследованию. Предложенные статьи должны стать ориентирами, которые минимизируют совершение данной категории преступлений.

¹ Постановление № 44У-103/2018 4У-630/2018 от 24.08.2018 по делу № 1-75/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/flDlDvcAlHoT/> (дата обращения: 28.02.2022).

² *Огнерубов Н.А.* Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4. С. 121-126.

³ СК предлагает новые уголовные наказания за врачебные ошибки // Рос. газета. URL: <https://rg.ru/2019/06/20/sk-predlagaet-novye-ugolovnyie-nakazaniia-za-vrachebnye-oshibki.html> (дата обращения: 28.02.2022).

Нежведилова С.Н.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Раджабов Ш.Р.

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В 2016 г. в УК РФ появился второй вид освобождения от ответственности, устанавливающий определенные требования к поведению лица после освобождения и позволяющий при их невыполнении возобновить процесс привлечения лица к уголовной ответственности, – освобождение с назначением судебного штрафа (ст. 76-2 УК РФ).

Изучение отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в правоприменительной практике получило довольно широкое распространение.

Так, в 2021 г. по данному основанию от ответственности было освобождено 1894 несовершеннолетних, с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 1814 несовершеннолетних¹.

Очевидно, что судебный штраф в небольшом размере гораздо менее чувствителен для несовершеннолетнего, чем, например, ограничение досуга, заключающееся в запрете посещать определенные места, а в случае, когда судебный штраф уплачивается родителями, несовершеннолетний после освобождения от уголовной ответственности вообще не испытывает никаких неудобств, хотя считается, что к нему применяется иная мера уголовно-правового

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>

характера, по своей природе являющейся принудительной и состоящей в лишении или ограничении прав и свобод.

Более того, освобождение от ответственности по ст. 76.2 УК РФ не только не влечет реальных обременений для несовершеннолетнего, но и утрачивает условный характер, если уплата судебного штрафа возлагается на родителей или иных законных представителей с их согласия, поскольку закон не предусматривает последствия неуплаты штрафа не самим лицом, освобожденным от ответственности, а иными лицами, на которых фактически было возложено исполнение этой меры уголовно-правового характера.

Представляется, что именно исходя из указанных обстоятельств, Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении определяет последовательность рассмотрения вопросов об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по различным основаниям, относящимся к числу нереабилитирующих: в соответствии с п. 31 постановления суд, в производстве которого находится уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести в несовершеннолетнем возрасте, сначала должен убедиться в отсутствии оснований для применения ст. 75-78 УК РФ и лишь затем переходить к выяснению возможности освобождения лица от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ¹.

Сопоставление ч. 2 ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 104-5 УК РФ дает основания полагать, что размер судебного штрафа для несовершеннолетних в случае, если штраф как вид уголовного наказания содержится в санкции статьи Особенной части УК РФ, не может превышать 25 тысяч рублей либо заработной платы или иного дохода осужденного за три месяца; в иных же случаях максимально возможный размер судебного штрафа должен составлять 50 тысяч рублей².

Несмотря на логичность выводов, следующих из сравнения ч. 2 ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, заметим, что вопрос об определении размера судебного штрафа несовершеннолетним должен ре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 28 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Хлебницына Е.А., Чугунов А.А. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Криминологический журнал. 2019. № 4. С. 30–32.

шаться, во-первых, на уровне закона, во-вторых, несколько иначе, чем предлагается в научной литературе. Вряд ли можно признать вполне удачным такой вариант решения проблемы, когда максимальный размер судебного штрафа для несовершеннолетних оказывается равен максимальному размеру штрафа как вида уголовного наказания для этой же категории лиц.

По крайней мере, в отношении лиц, достигших совершеннолетия, законодатель такого равенства не допускает: максимальный размер штрафа при исчислении его в определенной денежной сумме, предусмотренный ч. 1 ст. 46 УК РФ, составляет 5 миллионов рублей, в то время как предельный размер судебного штрафа установлен в ч. 1 ст. 104-5 УК РФ в 250 тысяч рублей, что в 20 раз меньше. Следовательно, и применительно к несовершеннолетним должна быть осуществлена дифференциация предельных размеров штрафа как уголовного наказания и судебного штрафа как меры уголовно-правового характера. Иное решение будет противоречить принципу справедливости.

Османов М.Р.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Нуцалханов Г.Н.**

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Преступления в информационной сфере, совершаемые с использованием новейших цифровых технологий, являются одной из значимых проблем на сегодняшний день и представляют собой угрозу национальной информационной безопасности. Стремительное развитие технологий привело к появлению совершенно новой социальной единицы – искусственного интеллекта (далее – ИИ), которая вошла почти во все сферы жизни общества.

Если обобщить многочисленные разновекторные прогнозы, то к 2022 году искусственный интеллект будет мыслить полностью как человек (а не только по отдельным направлениям) на 10 %, к 2040 году – на 50 %, а к 2075 году его процессы мышления невозможно будет отличить от человеческих так же, как вскоре сложно будет отличить между собой искусственные и биологические объекты, виртуальные миры станут более захватывающими, чем реальное окружение¹.

Такая проблема существует в действительности – достаточно обратить внимание на незначительное количество не только нормативно-правовых актов, но даже отдельных норм права, специально предназначенных для урегулирования сферы робототехники. На настоящем этапе развития уже встречаются общественно опасные деяния в сфере ИИ. К примеру, в Великобритании Генеральному директору компании позвонил исполнительный директор и попросил перевести венгерскому поставщику более 200 тыс. долларов. При этом, по словам генерального директора, он был уверен, что

¹ Мыслительные процессы робота будут неотличимы от человеческих. URL: <https://astera.ru/news/?id=118667> (дата обращения: 26.01.2021).

говорил со своим коллегой – он узнал голос, интонацию, манеру речи и даже акцент и не мог представить, что на самом деле говорил не с человеком. И только, когда искусственный интеллект снова позвонил и попросил повторить перевод, директор начал подозревать, что происходит что-то странное и обратился в службу безопасности. Преступников найти не удалось¹.

Актуальным становится вопрос относительно того, на ком будет лежать ответственность за деяния автономной системы, использующей искусственный интеллект: на создателе данной программы, человеке, использующим данную программу, или же самой системе, способной самостоятельно воспринимать свои действия? Решение этой проблемы мы видим в разработке специальной теории уголовной ответственности за действия искусственного интеллекта и роботов, которая бы охватывала «производителя, программиста, пользователя и всех других вовлеченных лиц».

Представляется, что проблемы уголовной ответственности за вред, причиненный системами, проработаны слабо и трудно говорить о привлечении искусственного интеллекта к уголовной ответственности. Конечно, определенные варианты уголовной ответственности рассматриваются и есть несколько основных подходов. Рассмотрев данные подходы, можно утверждать, что мнения по поводу данной проблемы достаточно-таки разнятся.

Если в части гражданско-правовой ответственности уместны рассуждения об ответственности без вины или объективной ответственности, то в отношении уголовной ответственности это представляется весьма дискуссионным. Кроме того, правосубъектность искусственной интеллектуальной системы исследователи, как правило, предлагают формулировать по аналогии с правовым статусом юридического лица или животного, но пока в российском уголовном законодательстве не нашел применения институт уголовной ответственности юридических лиц, и поэтому применение уголовной ответственности к такому субъекту будет вдвойне сложнее. Для сравнения, в рамках уголовного законодательства США, где с XIX в. применяется уголовная ответственность в отношении юридических лиц и в настоящее время, соответственно, возможна уголовная ответственность организации за «деяния» робота или системы искусственного интеллекта,

¹ Первое преступление, совершенное с помощью искусственного интеллекта. URL: https://ainews.ru/2021/12/pervoe_prestuplenie_sovershennoe_s_pomoshu_iskusstvennogo_intellekta.html (дата обращения: 02.12.2021).

подобные идеи воспринимаются юридическим сообществом США менее скептически¹.

Вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы:

1) технический прогресс и неминуемое распространение искусственного интеллекта порождают ряд теоретических и прикладных проблем уголовной ответственности; 2) деятельность искусственного интеллекта объективно может представлять общественную опасность и причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом; 3) в настоящее время содержание вины искусственного интеллекта весьма отдаленно напоминает содержание интеллектуальных и волевых элементов деятельности человека и характеризуется в большей степени небрежностью.

Таким образом, на основании всего вышесказанного предлагается:

1) внести изменения в статью 272 УК РФ, где необходимо предусмотреть уголовную ответственность за ненадлежащее создание, разработку и внедрение программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта, нарушение условий их обслуживания и эксплуатации, создающих угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти по неосторожности либо крупного ущерба;

2) дополнить пункт «к» ст. 63 УК РФ, в котором предусмотреть в виде отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления с использованием источников повышенной опасности, в которые будут включаться и объекты с искусственным интеллектом.

¹ Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 13, № 4. С. 547–554.

Осьмакова М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Новикова Е.А.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ

Институт помилования является межотраслевым и находится на стыке норм конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Являясь специфическим видом освобождения осужденного от уголовного наказания либо изменения его вида или размера, институт помилования, как представляется, имеет проблемы и противоречия в правовой регламентации, что порождает вопросы в научном сообществе и правоприменительной практике.

Так, иллюстрацией одного из аспектов обозначенной темы исследования может служить дело Дьячкова С.Ю., связанное с оспариванием Указа Президента РФ от 8 февраля 1994 года № 254 «О помиловании осужденных к смертной казни». Осужденный Дьячков С.Ю. в мае 1992 года обратился к Президенту с ходатайством о помиловании, в 1994 году его ходатайство было удовлетворено – назначенная ему смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы.

В 2019 году он же обратился в Верховный Суд РФ с административным иском об оспаривании Указа в связи с тем, что назначенное ему в порядке помилования пожизненное заключение нарушало его права, гарантированные Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, так как редакция Уголовного кодекса, действовавшая на момент совершения им преступления, при замене помилованием смертной казни предусматривала лишение свободы не более 20 лет.

В удовлетворении искового заявления судом было отказано¹, со ссылкой на то, что помилование является институтом консти-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 08.10.2019 № АКПИ19-671. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08102019-n->

туционного права и входит в сферу исключительной компетенции Президента РФ (п. «в» ст. 89 Конституции РФ)¹. Процедура помилования не регулируется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством РФ и осуществляется вне пределов правосудия.

Указанный пример иллюстрирует наличие следующих противоречий. Прежде всего очевидно, что акт помилования является актом применения уголовно-правовых норм, поскольку речь идет об освобождении осужденного от уголовного наказания, изменении его вида или размера либо снятии судимости. Осуществляя помилование, Президент РФ, таким образом, осуществляет и судебные функции, что противоречит части 1 статьи 118 Конституции РФ, признающей право на осуществление правосудия исключительно за судом.

При этом Указ Президента РФ о помиловании осужденного не является основанием для вынесения судом судебного акта, регламентирующего порядок исполнения принятого решения о помиловании (как это происходит, например, при объявлении амнистии)². Соответственно отсутствует и законодательно установленная обязанность Президента РФ основывать принятое решение о помиловании осужденного на требованиях действующего уголовного законодательства РФ.

Несовершенство правового регулирования в данном вопросе дает основание говорить о возможных нарушениях прав осужденных, поскольку позволяет разным субъектам правоприменения при оценке одних и тех же обстоятельств совершенного деяния принимать различные решения. Так, даже наличие акта помилования не препятствует суду при наличии жалобы осужденного или представления органов обвинения пересмотреть вступивший в законную силу приговор в кассационном или надзорном порядке и по результатам назначить более мягкое наказание, чем указано в Указе о помиловании, либо в целом отменить приговор и прекратить производство по уголовному делу.

Актуальность института помилования очевидна как с позиций гуманизации уголовного законодательства РФ в целом, так и до-

акри19-671/ (дата обращения: 09.03.2022).

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.03.2022).

² *Маргоулова И.Л.* Амнистия и помилование в российском законодательстве // М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. С. 47.

полнительного инструмента улучшения правового положения конкретных осужденных.

Однако, если норма о помиловании включена в содержание уголовного закона, то представляется, что порядок, основания и правовые последствия ее применения также должны исчерпывающе регламентироваться уголовным и уголовно-процессуальным законодательством РФ в целях обеспечения реализации конституционных и уголовно-правовых принципов.

В этой связи представляется актуальной дальнейшая теоретическая разработка института помилования в целях урегулирования обозначенных в работе проблем.

Потапов А. В.

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

Научный руководитель:

к.п.н. Мушарацкий М.Л.

СКРЫТАЯ СЪЕМКА И ШПИОНСКИЕ ГАДЖЕТЫ

Видеосъемка приобретает популярность, начиная с огромных многофункциональных гаджетов, приборов, камер и до маленьких устройств, заполонили рынок. На сегодняшний день практически все жители имеют средства связи, на которых есть камеры, и которые по своей структуре имеют обширный перечень функций.

В законе есть понятие – средства, предназначенные для негласного получения информации, и список их видов. Кстати, ввоз и вывоз их подлежат лицензированию, список утвержден Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214.

Согласно постановлению и в соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»², а также Указом Президента от 9 января 1996 г. № 21, правительство утверждает положение о ввозе и вывозе специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Список есть в свободном доступе. Каждому техническому средству присваивается специальный код ТН ВЭД ЕАЭС, иначе говоря, это классификатор для проведения таможенных операций³. Классификатор ТН ВЭД поделен на разделы, группы, товарные позиции, субпозиции и подсубпозиции.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 21 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

² Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (в ред. от 11.07.2011). URL: <https://base.garant.ru/12137239/>

³ Новиков В.Д., Ревин В.Я., Цветинский М.Э. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость: учебник. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2019.

Если оборудование попадает под код ТН ВЭД ЕАЭС, его не имеют право приобретать/использовать юридические лица, не уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Уже были прецеденты по ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»¹. Например, приговор суда Воронежа от 17.08.2017 № 1-529-2017, где лицо приобрело запрещенное к продаже специальное средство и суд назначил штраф.

Поэтому при покупке «шпионской техники» необходимо быть аккуратным. На сайте «Aliexpress» можно найти много объявлений о продаже скрытых камер. Предлагают даже ручки со встроенной фотокамерой, но такая ручка запрещена к приобретению, согласно вышеуказанному Постановлению. Заказывать это небезопасно. Статья 138.1. УК РФ предусматривает наказание до 4 лет лишения свободы за изготовление, продажу и покупку «технических средств специального назначения для получения негласной информации»². Указанные ранее устройства могут использовать только спецслужбы.

Как органы выявляют незаконное приобретение?

Очень просто – делают контрольную закупку. Перед покупкой подобной аппаратуры необходимо внимательно ознакомиться с ее сертификатами и разрешениями, в противном случае возможна ответственность.

Вопросы, связанные со скрытой съемкой, относятся к другой области права, но ряд из них стоит отметить.

Существует три сферы, когда фото- и видеосъемка может быть запрещена.

1. Объекты, связанные с государственной тайной (военные части, «режимные» предприятия и т.п.).
2. Объекты, связанные с коммерческой тайной (предприятия, где используются уникальные технологии, охраняемые законодательством об интеллектуальной собственности).
3. Сфера частной жизни человека (частные владения, квартира и т.п.).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Многих волнует вопрос: можно ли скрыто снимать на работе?

Да можно, только если от работника получено согласие или это предусмотрено политикой компании, с которой все знакомились под роспись.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что любая скрытая съемка, в частности скрытые камеры в виде различных ручек, жучков, игрушек и тому подобное, запрещена без дозволения снимаемых, особенно в спортзалах, туалетах, душах и т.п., а также, если это не предусмотрено специальной документацией, как и распространение или продажа отснятых материалов.

Сизов М.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Верина Г.В.

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Конституционное право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (п. 2 ст. 45 Конституции РФ¹), на уровне отраслевого уголовного законодательства находит реализацию в субъективном праве на необходимую оборону (ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации²), являющуюся одним из важнейших обстоятельств, исключающих преступность деяния. В соответствии с названной статьей УК РФ «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»³.

Один из основателей российской науки уголовного права Н.С. Таганцев понимал под необходимой обороной «признаваемое непроступным причинение вреда правоохраненным интересам лица, нападающего на нас или на других лиц»⁴. Из этого утвержде-

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 1. По изд. 1902 Allpravo.ru. 2003. С. 124. URL: <https://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/>

ния прослеживается первоначальное зарождение определения необходимой обороны.

Весомую роль в правильной и единообразной трактовке необходимой обороны в правоприменительной деятельности играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, в котором акцентировано внимание на условиях правомерности данного института и вопросах уголовной ответственности за причинение вреда при их нарушении. Институт необходимой обороны на протяжении десятилетий эволюционировал, и в современный период намечаются определенные векторы его дальнейшего развития.

В 2014 году членами Совета Федерации и депутатом Государственной Думы С.В. Калашниковым был инициирован законопроект о внесении изменений в ст. 37 УК РФ, подразумевавший расширение области действия необходимой обороны². Такими областями стала устная угроза совершения насилия в адрес обороняющегося, открытая демонстрация оружия и др.

В тексте законопроекта авторы указали и на охрану жилища, осуществление которой напоминает механизм работы необходимой обороны в США, где предусмотрено отсутствие ограничений обороняющейся стороны в тактике и в способе охраны своей неприкосновенной частной собственности в форме «мой дом – моя крепость»³. Итогом рассмотрения вышеназванного законопроекта стало его снятие с рассмотрения. Однако в конце 2021 года у данного законопроекта открылось «второе дыхание».

Так, в декабре 2021 года Президент РФ В.В. Путин провел заседание президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека, одним из вопросов которого стала необходимая

item863.html (дата обращения: 01.03.2022).

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

² Законопроект № 484589-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/484589-6> (дата обращения: 02.03.2022).

³ См.: Прецеденты по следующим делам: *Creekv. State*, 24 Ind. 151 (1865); *Runyanv. State*, 57 Ind. 80 (1877); *Statev. Castle*, 133 N. C. 769. (1903); *Beard v. UnitedStates*, 158 U. S. 550 (1895); *Foster v. TerritoryofArizona*, 56 P. 738 (1899) и т.д. URL: <http://www.leagle.com> (дата обращения: 01.03.2022).

оборона и её преобразование¹. Заместитель председателя фракции ЛДПР Ярослав Нилов, взяв за основу слова Президента РФ, предложил вернуться к рассмотрению прежнего законопроекта о внесении изменений в институт необходимой обороны.

«Право на неприкосновенность жилища является важнейшим конституционным правом человека. Никто не вправе проникать в него против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения»², – подчеркивается в пояснительной записке к документу. Депутат Нилов предлагает внести изменения, связанные с охраной частной собственности, своего жилища. Для обоснования необходимости этого в документе приводится статистика: согласно данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, за шесть месяцев 2021 г. по ст. 108 УК РФ были осуждены 132 человека, а оправданы только двое; по ст. 114 УК РФ осуждены 203 человека, а оправдательных приговоров не было вообще³. С целью проверки перспективы законопроект был отправлен в Верховный Суд РФ и Правительство РФ.

Законопроекты, о которых было сказано, преподносятся с уклоном применения необходимой обороны по западному образцу, который отнюдь не является юридической панацеей в рассматриваемой перспективе.

Изложенное позволяет увидеть возможные, но не обязательные перспективы развития института необходимой обороны. Именно поэтому требуется грамотное и скрупулезное изучение не только самого института необходимой обороны, но и тех общественных условий, которые создают почву для его реализации.

¹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67331> (дата обращения: 03.03.2022).

² И в бровь и в глаз: россиянам хотят дать право на любую самооборону // Известия iz URL: https://iz.ru/1286824/natalia-bashlykova/i-v-brov-i-v-glaz-rossiianam-khotiat-dat-pravo-na-liubuiu-samooboronu?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.03.2022).

³ Российская газета – Неделя. 2021. № 279 (8630).

Станогина В.Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Герасимов А.М.

РОБОТОТЕХНИКА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальность темы обусловлена растущим влиянием компьютерных программ в жизни человека и их высокой интенсивностью развития. Часть из них имеет весьма серьезные побочные последствия, в том числе связанные с возможностями их использования как средства совершения преступления. При этом в законодательстве отсутствуют какие-либо специальные составы преступлений, связанные с совершением общественно опасных деяний посредством использования нейронных сетей, искусственного интеллекта или самим искусственным интеллектом.

Как утверждает, М.Е. Батухтин, «киберпреступность – это любое преступление в электронной сфере, совершенное при помощи компьютерных средств или виртуальной сети, или против них»¹. В качестве иллюстрации можно привести случай, произошедший в США, когда хирургический робот, которому было поручено самостоятельно восстановить поврежденный сердечный клапан пациента, убил мужчину прямо на операционном столе. Пытаясь сделать запланированную операцию, но и наложил швы в сердце так, что врачи ничего не смогли с этим поделать. В какой-то момент во время операции хирургический робот фактически пронзил внутреннюю аортальную перегородку Петтита, в результате чего на ее камере появилось так много крови, что врачи больше не могли видеть, что делает робот. Наир объяснил во время последующего слушания, что он не мог эффективно общаться с Pillau через микрофонную систему робота, потому что звук был неразборчивым. Таким образом, данный случай показывает, что искусственный интеллект не стремил-

¹ Батухтин М.Е., Павлюк А.В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. 2018. С.15–22.

ся причинить вред. Его действия можно квалифицировать как небрежность. Конечно, такая система не способна нанести реальный вред кому-либо, поскольку ее обучение и доступ к внешнему миру ограничены, но тот факт, что она была создана, все еще обращает ваше внимание на существующие юридические проблемы в регулировании сферы искусственного интеллекта.

Не стоит забывать о беспилотных автомобилях, в мире уже известны дорожно-транспортные происшествия с участием таких машин со смертельным исходом. Например, случай, который произошел 7 мая 2016 года, когда по дороге американского города Уиллстон двигался электромобиль Tesla Model S с автономным управлением, не мог разглядеть, что впереди ехал грузовик Bushmaster. Машина со срезанной крышей съехала с дороги, перелетела через два забора, а затем врезалась в грузовик Брауна. Джошуа Браун был первым человеком, который погиб в аварии с беспилотным автомобилем. После внутреннего расследования Tesla заявила, что в софте автомобиля не было обнаружено никаких ошибок, и сразу же попыталась оградить себя от любого обвинения в этой аварии. Следовательно, мы можем только догадываться сбил ли беспилотный автомобиль умышленно данный грузовик, либо же это все только небрежность. Но каждый раз убеждаемся, что робототехника может совершить преступление, не выходя из строя, думая, что все делает правильно.

Приведенные примеры позволяют с уверенностью сказать, что искусственный интеллект может быть социально опасным и наносить ущерб защищенным общественным отношениям. В подобных ситуациях сложно выявить виновного. Как правильно заметил М.М. Лапунин: «проблема распределения ответственности между пользователем, производителем транспортного средства, разработчиком системы искусственного интеллекта и другими вовлеченными людьми сейчас очень актуальна и не имеет однозначного решения»¹.

Основными вопросами применения систем искусственного интеллекта и робототехники в рамках уголовно-правовых отношений являются вопросы уголовной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта и робототехники. Фактический уровень развития технологий искусственного интеллект-

¹ Лапунин М.М. «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и научно-технический прогресс» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2018. С.15–20.

та и робототехники не предполагает фундаментальных изменений в регулировании института юридической ответственности, но требует постепенного уточнения его отдельных элементов. Требуется дальнейшее изучение механизмов гражданской, уголовной и административной ответственности в случае повреждения систем искусственного интеллекта и робототехники, обладающих высокой степенью автономии, их инвестиционных решений, в том числе с точки зрения определения лиц, ответственных за их действия, при необходимости совершенствования механизмов гражданской ответственности, а также возможности использования возможностей, возместить ущерб от действий систем искусственного интеллекта и робототехники (например, страхование ответственности, создание компенсационных фондов и т. д.).

Необходимо предусмотреть уголовную ответственность за ненадлежащее создание, разработку и внедрение программного обеспечения для роботов (беспилотных автомобилей, летательных аппаратов и т. д.), нарушение технологии их обслуживания и эксплуатации, создающих угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти по неосторожности либо крупного ущерба.

Нарушение их технологий обслуживания и эксплуатации, которые представляют опасность серьезного вреда здоровью, смерти по неосторожности или серьезного ущерба. А поскольку объединить эти противоправные действия в одну статью невозможно, то стоит внести изменения в ряд статей Особенной части Уголовного кодекса.

Таким образом, мы можем констатировать общественную опасность поведения людей, допускающих умышленное и неосторожное причинение вреда охраняемым объектам средствами робототехники. Уголовное законодательство задерживается в регулировании отношений с искусственным интеллектом.

Степаненко Д. Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
ст. преподаватель **Крылов Н. Г.**

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ

Под половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних понимаются умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законодательством половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних, а также их нравственное и физическое воспитание. Половая неприкосновенность составляет часть прав и свобод личности, гарантированных статьей 22¹ Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». При этом половая неприкосновенность является составной частью половой свободы, поэтому нарушение первой ведет к нарушению второй. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены две статьи, предусматривающие ответственность за такие преступления: статья 134 и статья 135. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, статья 134² Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Объектом состава данного преступления яв-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 63, ст. 361.

ляется половая неприкосновенность несовершеннолетнего и малолетнего лица, а также их нравственное и физическое здоровье. При этом общественная опасность преступления заключается в том, что результатом и наиболее трудно устранимым последствием является психологическая травма лица, что также отрицательно влияет на поведение и дальнейшее развитие в целом. Объективная сторона состава преступления выражается в совершении полового сношения, то есть осуществлении физиологического процесса, начинающегося с момента введения во влагалище полового члена, или иных действий сексуального характера, под которыми понимаются мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Особенностью данного преступного деяния является отсутствие применения насилия к жертве. Также частями 3–6 данной статьи предусматриваются квалифицированный и особо квалифицированные составы указанного преступления. Субъектом преступного деяния является лицо, достигшее 18-летнего возраста, при этом оно может быть любого пола. Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом.

Статья 135¹ Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за развратные действия. В соответствии с пунктом 17² Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» под развратными действиями понимаются любые действия, за исключением перечисленных в статье 134 Уголовного кодекса РФ, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей виновного или же на вызывание сексуального возбуждения, а равно интереса, у потерпевшего лица. К тому же, развратными могут признаваться и другие действия, при этом совершенные посредством использования сети Интернет, то есть без непосредственного физического контакта. Частями 2–5 данной статьи также предусматриваются квалифицированный и особо квалифицированные составы указанного преступления. Субъектом преступления является

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 63, ст. 361.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.03.2022).

лицо любого пола, достигшее совершеннолетнего возраста. Субъективная сторона состоит в прямом умысле.

Таким образом, законодатель, включив в уголовный закон специальные нормы о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних лиц, усилил ответственность за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних. Проанализировав статьи уголовного закона, можно сделать вывод, что дальнейшее реформирование норм необходимо для более качественной защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств. Необходимо, в первую очередь, искоренять то, что порождает у человека умысел совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, а также проводить профилактические беседы в целях повышения гуманизации всего общества. Существенную роль в пресечении таких преступлений играет семья, внутри взаимоотношений которой должны провозглашаться правильные нравственные и моральные принципы.

Шаморгина А. М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
ст. преподаватель **Крылов Н. Г.**

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПИРАТСТВА (статья 227 Уголовного Кодекса Российской Федерации)

Часть 1 ст. 227 УК РФ определяет ответственность за нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения¹. В данную статью необходимо внести изменения, поскольку в современных реалиях нападение осуществляется не только на морской транспорт, но и также на воздушные судна. Поскольку данная норма не содержит в себе указание на нападение на воздушное судно в целях завладения чужим имуществом, то ряд деяний не может быть квалифицирован по ст. 227 УК РФ. Также полагаем, что ст. 227 УК РФ необходимо привести в соответствие с нормами международного права.

Проанализировав судебную практику и нормы УК РФ, можно сделать вывод о том, что при нападении на воздушное судно в целях завладения имущества лицо будет нести ответственность в соответствии со ст. 162 УК РФ (разбой). Полагаем, что такая квалификация является неверной. Объектом по ст. 162 УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности, а по ст. 227 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, а собственность в данном случае будет являться дополнительным объектом. Необходимо исходить из того, что ст. 227 УК РФ будет являться специальной по отношению к ст. 162 УК РФ. Данное условие свидетельствует о том, что по правилам квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм виновное лицо будет нести ответственность по специальной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

норме. Стоит также учитывать, что воздушные судна используются для перевозки грузов, в том числе и особо ценных, а также в военных целях, что ещё раз позволяет нам сделать вывод о том, что деяние должно квалифицироваться по статье, относящийся к преступлениям против общественной безопасности. Но поскольку в уголовном законодательстве РФ отсутствует наказание за нападение на воздушное судно в целях хищения чужого имущества, то происходит подмена объекта, что влияет на размер наказания виновного лица.

Необходимо помнить и о том, что пиратство относится к преступлениям международного характера и регулируется международно-правовыми актами. Однако стоит отметить несоответствие норм уголовного законодательства РФ и международных норм в сфере морского права. Определение понятие «пиратство», указанное в ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹, также содержит в себе указание не только на судно как водный транспорт, но и на летательный аппарат. Более того, необходимо отграничивать территорию, на которой совершается пиратство. По вышеуказанной конвенции деяние может быть совершено только в месте вне юрисдикции какого-либо государства. Но в ст. 227 УК РФ данный признак не закреплён. Исходя из того, что нападение осуществляется как на морские, так и на речные судна, делаем вывод, что пиратство может быть осуществлено как в открытом море, так и во внутренних и территориальных водах, где распространяется суверенитет РФ². Такой же точки зрения придерживается и Тодоров А.А., подчеркивая, что важным фактором при определении места совершения пиратства является нахождение судна в момент нападения на водных путях – нападение на судно, стоящее в порту, должно квалифицироваться по ст. 162 УК РФ³. В целях правильного толкования нормы необходима конкретизация признака места совершения преступления.

Таким образом, в целях правильной квалификации такого деяния как пиратство полагаем, что ч. 1 ст. 227 УК РФ должна быть

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СЗ РФ. 1997. № 48, ст. 5493.

² Территориальный элемент состава пиратства по уголовному законодательству России и зарубежных стран // Право и политика. 2012. № 10 (154). С. 1754.

³ Тодоров А.А. Уголовно-правовая характеристика пиратства по российскому и зарубежному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2012. С. 10.

изложена следующим образом: «Нападение на морское или речное, а равно на воздушное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, в открытом море либо на иной территории, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет». Данные изменения в уголовном законодательстве позволят разграничить преступления, предусмотренные ст. 162 УК РФ (разбой) и ст. 227 УК РФ (пиратство). Внесение в ст. 227 УК РФ ряд уточняющих признаков способствует её правильному толкованию и применению на практике правоохранительными органами и судом.

Шишкин Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Верина Г.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

«Являясь вынужденным, но необходимым в современных условиях средством противодействия преступности, уголовное наказание, – подчеркивает Г.В. Верина, – вместе с тем – орудие отнюдь не решающее. Приоритет в данной сфере принадлежит экономическим, социально-политическим, культурно-воспитательным и иным мерам, осуществляемым гражданским обществом и государством»¹.

Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовное наказание ограничивает в правах и свободах лицо, совершившее преступление, либо полностью лишает его определенных благ, затрагивая наиболее важные для человека ценности. Поэтому уголовное наказание не может быть решающим средством противодействия преступности.

Проблема эффективности уголовного наказания давно занимает умы правоведов.

Так, по мнению С.Ю. Бытко, эффективность наказания подразумевает ее результативность и вместе с тем значимость для общества².

Д.А. Гарбатович указывает на эффективность уголовно-правовых норм, закрепляющих наказание³.

¹ См.: Верина Г.В. *Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы*: монография. М., Юрлитинформ, 2018. С. 113.

² См.: Бытко С.Ю. *Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия*: монография. М., Юрлитинформ, 2016. С. 12.

³ См.: Гарбатович Д.А. *Уголовное наказание: аспекты эффективности* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 4. С. 6.

М.И. Ковалев подчеркивал, что самая совершенная правовая система может оказаться малоэффективной, если ее нормы неверно применяются или не применяются вообще¹.

Авторитетные мнения ученых позволяют утверждать, что проблема эффективности уголовного наказания продолжает оставаться актуальной. При этом повышение ее эффективности – определяющий фактор в укреплении правопорядка и законности государства.

Любое наказание (согласно ст. 43 УК РФ) имеет своей целью предупреждение совершения преступлений, исправление лица, его совершившего, и восстановление социальной справедливости. Соответственно, о высоком уровне эффективности уголовного наказания можно вести речь тогда, когда данные цели достигаются в полном объеме.

Однако в решении этого вопроса возникают определенные проблемы.

Так, цель восстановления социальной справедливости далеко не во всех случаях может быть достигнута в полном объеме. Это можно наблюдать при совершении такого общественно опасного деяния, как убийство. Какое бы наказание не было назначено лицу, совершившему убийство, это не вернет к жизни убитого.

Относительно цели исправления лица важно констатировать то, что трудно установить, действительно ли осужденный под воздействием определенных мер изменил свои взгляды и убеждения или нет.

Содержание цели предупреждения преступлений заключается, во-первых, в недопущении рецидива со стороны лиц, отбывших наказание (однако повторение преступлений может быть и не связано с неэффективностью предыдущего наказания), а во-вторых, в предупреждении совершения новых преступлений со стороны всех граждан. Следует согласиться с С.Ю. Бытко в том, что оценка эффективности достижения цели предупреждения преступлений является основной частью оценки эффективности уголовного наказания в целом².

Представляется, что эффективность уголовного наказания так или иначе зависит от самой личности преступника и различных

¹ См.: Ковалев М.И. К вопросу об эффективности уголовного законодательства // Проблемы эффективности уголовного закона: сб. ст. Свердловск, 1975. Вып. 37. С. 27.

² См.: Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 34.

социальных факторов. Взгляды человека на жизнь, его реакция на окружающую обстановку, происходящие события позволяют понять, почему он пошел на совершение того или иного поступка, и в случае, если это преступление, решить, как нужно воздействовать на преступника, какое он должен понести наказание¹.

Применяемое к лицам, совершившим преступление, наказание, будет иметь определенный эффект только тогда, когда получит соответствующую отдачу со стороны человека. Следовательно, ключевым моментом будет являться подключение механизма самовоспитания лица, совершившего преступление. Осужденному важно сформировать востребованные обществом жизненные ценности. Это во многом зависит от возможности трудиться, поддерживать связь с семьей, способной оказывать позитивное моральное влияние, и ряда других обстоятельств.

Таким образом, эффективность уголовного наказания непосредственно связана с его способностью производить результат, коим является факт несвершения преступлений.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что при оценке эффективности уголовного наказания необходимо проводить анализ всех составляющих, как самих уголовно-правовых норм, так и условий назначения и исполнения уголовного наказания, акцентировать внимание на достижении целей наказания, а также учитывать различные социальные факторы и особенности личности, которые могут быть приняты во внимание при выборе наиболее правильного и справедливого наказания лицу, совершившему преступление.

¹ См.: *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 287.

Раздел 8

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдуразаков А. И.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент **Раджабов Ш. Р.**

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ

Развитие институтов общей части уголовного права, естественно, касается и развития уголовно-процессуального права. Первоначально это затрагивает определенные вопросы теории доказательств. Научно-технический прогресс, окутавший все сферы общества, оставил как позитивный, так и негативный след на судопроизводстве, в том числе на уголовном. Использование научно-технических достижений в доказывании обусловлено новыми возможностями науки и техники, бурно развивающихся в условиях научно-технического прогресса¹. До недавнего времени ситуации, когда благодаря исключительно технико-криминалистическим средствам и приёмам раскрывались и расследовались преступления, были сложно вообразимыми. Все чаще используются различные электронные средства в ходе доказывания по уголовным делам,

¹ *Зотов Д. В.* Теоретические проблемы научно-технических достижений, применяемых в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 3.

следствием этого является масса примеров в судебно-следственной практике и опубликованных материалах.

Под техническими средствами, применяемыми в уголовном судопроизводстве, следует понимать совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов), применяемых участниками уголовного процесса в целях обеспечения производства процессуальных действий в соответствии с их полномочиями, определенными Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации¹. Сами научно-технические средства доказывания включают в себя не только различные технические устройства и материалы, но и научные подходы, приёмы и методы их применения в практической деятельности по расследованию, раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений. Условием коренного улучшения качества предварительного следствия является применение этих средств с точки зрения требований закона о полном и всестороннем расследовании преступлений. В этой связи предлагается в полной мере взаимодействовать с криминалистическими средствами доказывания при раскрытии преступлений.

В современных диссертационных работах выдвинуто немало интересных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Примечательно то, что большинство авторов не замечают результатов исследований, проведенных своими предшественниками, в рамках той же темы. В связи с этим сложно определить родоначальника в формулировке той или иной идеи.

Законодательство, в свою очередь, придерживается более консервативных взглядов относительно применения результатов научно-технического прогресса в доказывании. Если мы, к примеру начнем сопоставлять нормы, предусмотренные УПК РФ, и его предшественника – УПК РСФСР, то не заметить новеллы в действующем законодательстве невозможно, но всё же они достаточно незначительны.

УПК РФ включает в себя исчерпывающий перечень источников доказательств, которые используются в ходе расследования уголовных дел. Современные же толкователи УПК РФ считают, что перечень источников доказательств, приведенный в ч. 2 ст. 74, вовсе

¹ Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

не является исчерпывающим, а носит открытый характер. На протяжении многих лет распространено мнение о необходимости переня источников доказательств дополнить материалами, полученными при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также результаты применения научно-технических средств.

Хотелось бы выделить то, что одним из значимых результатов применения научно-технического прогресса уже в уголовно-процессуальном судопроизводстве будет электронное уголовное дело, которое сможет успешно заменить бумажное, традиционное¹. Известно, что некоторые уголовные дела в силу сложности расследования получают достаточно громоздкими. Участники уголовного судопроизводства с момента получения соответствующего процессуального статуса получают логины и пароли для входа в систему. Такое уголовное дело содержит в себе как плюсы, так и минусы. Опрошенные следователи выделяли следующие плюсы: упрощается техническая работа, упрощается процедура проверки, риск фальсификации сокращается, право на защиту усилится, процессуальные сроки сократятся. Минусом в свою очередь будет то, что возрастет риск доступа к тайне.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что нынешнее уголовное судопроизводство характеризуется строгой процессуальной формой, несоблюдение которой неизбежно ведёт к признанию доказательств недопустимыми. Установить истину по делу – нелёгкая задача, а иногда в силу определенных обстоятельств сделать это не представляется возможным. Явное реформирование процесса применения научно-технических средств не требует отлагательства. В связи с этим устанавливается необходимость законодательного закрепления условий и порядка применения средств научно-технического прогресса исходя из иностранного опыта.

¹ Мещерякова О.А. Организационно-процессуальные меры предупреждения утраты уголовных дел в системе профилактики преступности // Юридический вестник ДГУ. Т. 14. 2015. NQ 2. С. 144.

Айжарова Р.В., Кумарова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Баранова М.А.**

УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА (на примере ч. 1 ст. 318 УК РФ)

В 2016 году в связи с внесением изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая мера уголовно-правового характера – освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа¹.

Возникший институт озадачил не только теоретиков, но и практиков, которые столкнулись с рядом вопросов, обусловленных определённым пробелом в праве.

Исходя из анализа содержания ст. 76.2 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель отразил лишь условия освобождения от уголовной ответственности (факт совершения преступления; отнесение преступления к определённой категории – небольшая или средняя тяжесть; факт возмещения ущерба или иной способ заглаживания вреда), но не раскрыл их.

Разберём проблему на конкретном примере из судебной практики. Так, постановлением Коряжемского городского суда Архангельской области от 11.12.2020 было удовлетворено ходатайство следователя межрайонного отдела СУ СК РФ о прекращении уголовного дела в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ. Судьей на основании

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 2, ст. 4256.

ст. 25.1 УПК РФ, В. был назначен судебный штраф в размере 30 000 рублей. При назначении данной меры суд исходил из того, что В. впервые привлекается к уголовной ответственности, подозревается в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести. Кроме того, на основании заявления самого потерпевшего – старшего инспектора ДПС ГИБДД ОМВД России «Котласский», причинённый преступлением вред ему полностью заглажен¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в рамках кассационного производства не усмотрела нарушений норм материального и процессуального права и оставила постановление без изменения². Примечательно, что в апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Однако заместитель Генерального прокурора РФ усмотрел нарушения в вышеназванных состоявшихся судебных актах и принёс кассационное представление, указав, что основным объектом преступления, предусмотренного статьёй 318 УК РФ, является нормальная деятельность органов власти и лишь дополнительным выступает здоровье человека (потерпевшего). В связи с этим принесение извинений сотруднику полиции не может устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности совершённого преступления.

Верховный суд согласился с доводами, изложенными в кассационном представлении, отметив, что применение насилия в отношении представителя власти нарушает нормальную служебную деятельность этих лиц. В таком случае само по себе принесение извинений не может устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности совершённого преступления, – подчеркнул ВС РФ. В рассматриваемом случае суд не отразил в постановлении, в чём именно выразилось заглаживание вреда, не дал оценки конкретным действиям, предпринятым подозреваемым

¹ Постановление Коряжемского городского суда Архангельской области от 11.12.2020 по делу № 1-193/2020. URL: https://koryazhmasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=102357652&case_uid=99dbf90d-9d51-48f8-9770-6c1cb1c977e9&delo_id=15440006&new (дата обращения: 12.02.2022).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 по делу № 77-1245/2021. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4819539&case_uid=477b4f25-dd9a-495f-80c0-4b8d1aca5733&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 12.03.2022).

для заглаживания вреда, а также изменению степени общественной опасности совершённого деяния. На основании вышеизложенного кассационным определением Верховного суда РФ от 18.11.2021 представление заместителя Генерального прокурора РФ было удовлетворено, постановление суда первой инстанции и определение суда кассационной инстанции отменены¹.

Таким образом, не допускается использование института судебного штрафа вопреки принципу справедливости и назначению уголовного судопроизводства. При решении данного вопроса необходимо исходить из соразмерности причинённого преступными действиями вреда непосредственно с предпринятыми активными действиями виновного лица. На наш взгляд, в таком случае сторона, ходатайствующая о применении судебного штрафа, должна предоставлять суду подтверждение реального заглаживания вреда, не ограничиваясь констатацией формального соблюдения условий, достаточных для применения положений статьи 25.1 УПК РФ. Отсутствие от действий прямого ущерба в натуральной форме ни в коем случае не должно освобождать от выполнения указанных законодателем условий.

В данном случае считаем целесообразным закрепление в законе конкретных признаков, которые свидетельствовали бы об исправлении лица, совершившего преступление, в случае назначения ему данной меры уголовно-правового характера – штрафа. Подобная конкретизация будет способствовать объективному рассмотрению уголовного дела, принятию законного и обоснованного судебного решения, исключив произвольное субъективное судебское рассмотрение.

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 18.11.2021 по делу № 1-УДП21-15-К3 // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18112021-n-1-udp21-15-k3/> (дата обращения: 12.03.2002).

Байишова С.Р., Мещерина Я.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
преподаватель Дражевская Ю.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективная и результативная борьба с преступностью зависит во многом от целесообразного и своевременного применения технических средств, в том числе полиграфа, в ходе расследования различных уголовных дел.

Полиграф используется во многих странах мира, например, в США, Японии, Швейцарии, при этом полученные данные в некоторых государствах могут рассматриваться как доказательства по делу¹. В России же в уголовном процессе такое техническое средство применяют давно, но дискуссии о возможности использования данного прибора в судебно-следственной практике продолжаются до сих пор. На современном этапе развития общества, в основном, так называемый «детектор лжи» применяется правоохранительными органами, государственными и коммерческими организациями в целях обеспечения кадровой безопасности, как при решении вопроса о приеме кандидатов на работу, так и в целях выявления фактов нарушения дисциплины и законности при осуществлении должностных обязанностей.

Что касается применения полиграфа при раскрытии преступлений, то следует сказать, что такой опрос проводится, во-первых, с письменного согласия опрашиваемого, во-вторых, на основании задания следователя или суда. Необходимо отметить, что опрашиваемый может в любой момент отказаться от дальнейшего проведения опроса. Такой отказ не должен расцениваться, как подтверждение опрашиваемого в причастности к совершению преступления

¹ Ушаков А.Ю. Международный опыт применения полиграфа по борьбе с преступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 110–111.

или свидетельствовать о сокрытии каких-либо известных ему сведений. Следователь или суд, в зависимости от того, по чьему поручению проводился опрос с использованием данного устройства, уведомляется о результатах опроса¹.

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² данные, которые были получены при применении полиграфа, не могут использоваться в качестве доказательственной информации, а только в качестве ориентирующей.

Существует множество проблем при использовании полиграфа в процессе расследования преступлений.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Одной из главных проблем является несоответствующая подготовка лиц, проводящих исследование при использовании полиграфа, в результате чего рассмотрение уголовного дела и расследование преступления может быть замедлено.

2. Ещё одной немаловажной проблемой является использование данных, полученных в результате исследования на полиграфе в качестве доказательственной основы, что является недопустимым и может способствовать неправильному расследованию преступления и стать причиной для вынесения незаконного и необоснованного решения по уголовному делу.

3. Следующая проблема при использовании полиграфа в целях расследования преступления выделяется некоторыми авторами, в частности Л.Н. Ивановым. Так, по его мнению, одной из острых проблем является отсутствие «стандартизации деятельности специалиста-полиграфолога»³.

Чтобы сузить круг проблем, нужно сформировать определённые единые приёмы данного исследования, определить общую практику их применения, поскольку использование различных приёмов и методов исследования, проводимого посредством полиграфа, их результаты тоже могут быть различными. Но в то же вре-

¹ Писарева В.А. Куликова Т.Б. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития // Вестник науки и образования. 2019. № 18(54). Ч. 2. С. 42.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 20.02.2022).

³ Иванов Л.Н. Актуальные вопросы применения полиграфа при расследовании преступлений // Информационная безопасность регионов, 2008. № 2 (3). С. 65–69.

мя необходимо проследить за тем, чтобы стандартизация не была избыточной.

4. Последней проблемой, выделенной нами, является наиболее распространённая, на наш взгляд, – это неточность исследования, которая напрямую связана с применяемыми в ходе этого исследования техническими устройствами.

Если сравнивать результаты таких исследований в России и в зарубежных странах, то можно заметить, что в России уровень достоверности этих результатов гораздо ниже. Поэтому ставятся вопросы, касающиеся дальнейшего использования полиграфа при расследовании преступлений и придания ему статуса судебной экспертизы. Так как результаты исследований, проведённых посредством полиграфа, недостаточно достоверны, то требуются дополнительные проверки или проведение других следственных действий, чтобы было целесообразно использовать результаты полиграфа только в качестве направляющей информации.

Джанавов И. О.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Кухтяева Е. А.**

ЯВКА С ПОВИННОЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Заявление о явке с повинной, в соответствии с ч. 2 ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. УПК РФ не регламентирует детально порядок получения и оформления явки с повинной, ограничиваясь лишь указанием на то, что она может быть заявлена как письменно, так и устно. В этой связи правоприменитель испытывает сложности, связанные с оформлением явки с повинной и последующим ее использованием при производстве по уголовному делу, что говорит об актуальности рассматриваемой темы.

Анализируя уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение явки с повинной, полагаем, что правила оценки явки с повинной как обстоятельства, смягчающего наказание, и правила оценки явки с повинной как доказательства по уголовному делу не могут быть идентичны. Это объясняется тем, что уголовно-процессуальное значение явки с повинной вытекает из норм процессуального права, следовательно, и оценку явки с повинной как доказательства следует осуществлять в соответствии с требованиями УПК РФ.

Верховный Суд РФ разъясняет, что «заявление о явке с повинной может являться доказательством в случаях, когда отсутствуют обстоятельства, препятствующие признанию его допустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ)». Далее Верховный Суд РФ указывает, что при рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требований уголовно-процессуального закона. Доказательства признаются

недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами¹.

Таким образом, проверяя добровольность явки с повинной как доказательства, суд выяснял, получена ли она в соответствии с нормами УПК РФ, законны ли действия сотрудников полиции в отношении заявителя явки с повинной.

Признание явки с повинной недопустимым доказательством может быть следствием нарушения процессуального порядка ее получения, в частности, если не соблюдены требования ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающей необходимость разъяснения и обеспечения прав заявителя.

Так, Президиум Самарского областного суда, рассмотрев кассационную жалобу С., признал протокол явки с повинной С. недопустимым доказательством по уголовному делу, поскольку протокол явки с повинной С. составлялся без участия адвоката и при отсутствии письменного отказа С. от услуг адвоката; права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, С. не разъяснялись. При этом показателем является то, что по данному уголовному делу одновременно с исключением явки с повинной из числа доказательств она же и была признана обстоятельством, смягчающим наказание.

Анализируя судебную практику, констатируем, что она идет по следующему пути: исключение явки с повинной из числа обстоятельств, смягчающих наказание, всегда влечет признание ее недопустимым доказательством, в то время как признание ее недопустимым доказательством не всегда влечет исключение из числа обстоятельств, смягчающих наказание. Как представляется, данная ситуация является не совсем логичной².

¹ *Кашанов Р.М.* Явка с повинной: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 181–194.

² *Бондаренко Н.С.* Субъективные и объективные критерии явки с повинной // Юридическая наука. 2018. № 5. С. 54–57.

Еликбаева А.А., Задорожная А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент **Федюнин А.Е.**

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Институт понятых является одним из самых старых в российском уголовно-процессуальном законодательстве: его основные положения были отработаны еще в XIX веке. Целью данного института выступает определенного рода общественный контроль над действиями должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

В настоящее время вопрос об участии понятых в уголовном судопроизводстве является дискуссионным, а мнения ученых по этому поводу разнятся. Некоторые выступают за сохранение института понятых, считая его одним из самых стабильных и консервативных¹²³, другие же – имеют иное мнение. Так, например, В.А. Семенов и А.Р. Белкин считают, что институт понятых нельзя рассматривать как одну из форм участия общественности в уголовном судопроизводстве, поскольку случайные люди общественности не представляют. По их мнению, сохранение института понятых необходимо расценивать как высказывание недоверия объективности следователя⁴.

Новый этап развития института понятых был положен в ходе встречи Д.А. Медведева с сотрудниками МВД РФ в Твери, которая

¹ *Быков В.* Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. 2002. № 3.

² *Чупахин Р.* Институт понятого в уголовном процессе нуждается в совершенствовании // Следователь. 2003. № 4.

³ *Хитрова О.В.* Развитие института понятых в УПК РФ // Адвокатская практика. 2005. № 3.

⁴ *Латыпов В.С.* Новелла процессуального законодательства или новый этап развития института содействия правосудию // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 213–218.

состоялась 22 октября 2011 года. На этой встрече Дмитрий Анатольевич выступил с предложением об упразднении института понятых при проведении некоторых следственных действий с заменой их техническими средствами фиксации¹. Данная инициатива отразилась в Федеральном законе Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 23 ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: было произведено сокращение количества следственных действий, которые должны проводиться с участием понятых.

На современном этапе развития общества институт понятых начинает терять свою актуальность. Это обуславливается следующими факторами:

Во-первых, развитие научно-технической сферы на данный момент способствует использованию различных технических средств фиксации информации вместо привлечения граждан (понятых): некоторые характеристики фиксирующих приборов существенно превосходят возможности органов восприятия человека. Также нельзя оставлять без внимания такие человеческие свойства, как забывчивость и невнимательность. Важно упомянуть и про степень правдивости показаний понятых, ведь речь идет об обыкновенных людях, на показания которых повлиять не составит особой сложности (например, путем запугивания или взятки). Именно поэтому использование технических средств фиксации является наиболее правильным решением, ведь в дальнейшем с помощью просмотра отснятых фрагментов можно достаточно детально рассмотреть ход производства всего следственного действия или обстановку на месте его проведения.

Во-вторых, нельзя не отметить появление такой глобальной проблемы, как пандемия COVID-19, которая затронула все население земного шара. Несмотря на введение на территории Российской Федерации 30 марта 2020 года режима самоизоляции, к сожалению, преступления от этого совершаться никак не перестали, следовательно, – необходимость в понятых не была утеряна. Отсюда вытекает главная проблема: нарушение основных правил и режима самоизоляции, действующих в сложившейся обстановке, выражающееся в поиске понятых; иными словами – подвергать опасности заражения лиц, не заинтересованных в исходе следствия, во время

¹ Российская газета. 2011. № 239 (5615).

пандемии является неразумным. Разумеется, спустя какое-то время ситуация в мире изменится, однако риски рецидива существуют всегда. Так, главной задачей правоохранительных органов выступает осуществление в полной мере расследования, раскрытия и предупреждения преступлений вне зависимости от сложившихся обстоятельств. Это еще раз подтверждает актуальность использования современных технологий при фиксации следственных действий.

В-третьих, – привлечение понятых для участия в том или ином следственном действии является достаточно затруднительным. Очень часто следователю в конкретной следственной ситуации приходится тратить время на подбор лиц, которые будут подходить в качестве понятых (незаинтересованные, совершеннолетние и т. п.). Плюс ко всему сложно сразу же обеспечить их присутствие на месте: иногда это связано со спецификой местности проведения следственного действия, иногда – с нежеланием выступать в роли понятых и т.д. К сожалению, вследствие этого возникает следующая проблема – привлечение одних и тех же лиц в качестве «постоянных» понятых.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что законодатель пошел по пути постепенного сокращения участия понятых в производстве по уголовным делам. Так, мы видим, что данный институт постепенно теряет свою актуальность: на первый план выходят технические средства фиксации. На наш взгляд, такой исход событий является закономерным. Безусловно, в отличие от живого человека технические средства не могут делать замечания во время проведения следственного действия, однако мы предлагаем следующее решение – установление порядка надзора за законностью выполнения путем просмотра зафиксированной информации, уполномоченным на то органом, если в отношении проведенных следственных действий имеются жалобы заинтересованных лиц.

Еремин К. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Перетяцько Н. М.

ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил некоторые положения, способствующие нераскрытию личности свидетелей и потерпевших. Стало возможным при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, не вносить их данные в протокол следственных действий, осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров, производить опознание, в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемыми и т.п. Однако эти нормы не являются защитными мерами, а только способствующими нераскрытию личности. Поэтому помимо данных положений было необходимо разработать меры защиты свидетелей и потерпевших¹².

Исходя из этих положений, мы видим, что государство применяет немало усилий и ресурсов для осуществления защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, несмотря на это остаются нерешёнными некоторые проблемы правоприменения, которые требуют внимания законодателя. Первая

¹ Федеральный закон от 20.08.2004. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534.

² Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 5754.

проблема заключается в том, что в ведомствах, реализующих защиту свидетелей, нет специального подразделения, осуществляющих защиту свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства. Это означает, что на практике этими вопросами занимаются оперативные сотрудники, как правило, производящие оперативно-розыскные мероприятия по данному делу. В этом есть свои положительные моменты: такие работники осведомлены о деталях дела, не нужно составлять отчеты, передавать в другое подразделение материалы, что может привести к утечке информации. С другой стороны, в настоящее время в России наиболее остро ощущается кадровый голод в правоохранительных органах, из-за чего у сотрудников огромная нагрузка, что может негативно отражаться на работе по защите свидетелей. Вследствие чего существует объективная необходимость создания либо в структуре существующих правоохранительных органов подразделения защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, либо создания единой службы, для эффективной реализации вышеуказанной программы. Это будет весьма затратно, потребует детальной регламентации деятельности, но должно минимизировать ошибки правоохранителей, что особо важно, ведь цена ошибки – жизнь и здоровье свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства.

Еще один немаловажный момент, требующий детального рассмотрения, это возможность использования в качестве доказательств показаний «засекреченных тайных свидетелей». В международном праве этот вопрос отчасти урегулирован, закреплены положения, в соответствии с которыми приговор не должен основываться исключительно или в значительной степени на показаниях, данных «анонимными» свидетелями. Дача показаний под псевдонимом должна являться исключительной мерой безопасности и применяться в случае «серьезной» угрозы жизни или свободе лица, обладающего «значимой» доказательственной информацией и заслуживающего «доверия»; стороны должны иметь право «оспорить» правомерность использования данной меры безопасности¹. В России дела обстоят несколько иначе – не разделяются понятия:

¹ Рекомендация N R (2005) 9 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://techportal.sudrf.ru/index.php?id=346&res=96> (дата обращения: 02.03.2022).

свидетель и анонимный «засекреченный» свидетель – на них распространяются общие положения и их показания имеют равную юридическую силу. В российской следственной и судебной практике встречаются случаи, когда сохранение втайне данных о личности анонимных свидетелей, выступающих на стороне обвинения, применение к ним «мер безопасности», осуществляется с целью дачи такими свидетелями ложных показаний и формального сокрытия от стороны защиты их подлинных данных для ограничения возможности по оспариванию достоверности данных ими показаний, и как следствие уход анонимных свидетелей от уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Как показывает практика, анонимные свидетели находятся в зависимом положении от сотрудников правоохранительных органов. В таких ситуациях приобщение показаний таких свидетелей – это дело случая, все зависит от опыта и квалификации адвоката, опытный адвокат, сможет вычислить недобросовестные «уловки» следователя и признать такие доказательства недопустимыми. Это может быть сделано по разным основаниям, лучше всего это разобрать на случаях из судебной практики¹²³⁴.

Подводя итог, можно сказать, что государством проделана огромная работа по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших, что является фактором, предупреждающим совершение в отношении них насильственных преступлений, однако этот

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 26 февраля 2018 года по делу № 1-25/2018. URL: https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44269027&case_uid=88a18bc7-efeb-48f7-bdc6-8a4b67211068&delo_id=1540006&new=.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 31 августа 2021 г. по делу № 1-314/2021. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9953452&case_uid=88069c48-a606-4e06-95c4-65e83f8a26b1&delo_id=4&new=4

³ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25 ноября 2020 г. по делу № 22-5915/2020. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19358162&case_uid=2d73b1e1-abdd-40f7-b015-684b0dbd7694&delo_id=4&new=4

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 8 апреля 2015 г. по делу № 22-1346/2015. URL: https://oblsud--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=56475395&case_uid=ede413ec-a313-49ad-ad2b-437b72f7a449&delo_id=4&new=4

вопрос требует дальнейшего совершенствования, так как все еще остаются пробелы в праве и проблемы в правоприменении. На мой взгляд, будет полезным перенять европейский опыт весомости показаний анонимных свидетелей, ввести в УПК положение, запрещающее основывать обвинительный приговор лишь на таких показаниях. Отмечу, что российское уголовно-правовое законодательство молодо, и его совершенствование напрямую зависит от нас как будущих юристов.

Калюжная С. Д., Ключкина М. Д.

ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Баранова М.А.

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК МЕТОД И РЕЗУЛЬТАТ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В уголовном процессе оценка доказательств – элемент процесса доказывания, являющийся основополагающим для правильного рассмотрения уголовного дела и вынесения законного и обоснованного решения.

Оценка доказательств в уголовном процессе происходит по внутреннему убеждению субъектов доказывания, которое основывается на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

П.А. Лупинская определяет внутреннее убеждение как «принцип оценки доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в их совокупности»¹.

Правильность оценки доказательств позволяет прийти к выводу о наличии или отсутствии вины обвиняемого, убедиться в правильности своих выводов и по итогу принять верное решение. Необходимо говорить о том, что внутреннее убеждение формируется по большей части на уровне подсознания, являясь при этом совокупностью правовых, этических и психологических элементов. В связи с этим внутреннее убеждение представляет собой сложную двойственную категорию. Необходимо, чтобы следователь подходил к анализу доказательств индивидуально, то есть субъективно. Однако, по итогу результат должен быть объективным.

Юридическая литература не содержит однозначного понимания содержания категории внутреннего убеждения лиц, уполномо-

¹ Лупинская П.А. Оценка доказательств // Уголовно-процессуальное право. С. 162.

ченных на оценку доказательств. Мнения авторов расходятся: одни убеждены в том, что внутреннее убеждение следователя можно рассматривать только с точки зрения метода оценки доказательств, в свою очередь, другая группа авторов, рассматривая данную категорию, объединяют и метод оценки доказательств, и результат такой оценки.

Говоря о внутреннем убеждении следователя как об определенной системе принципов, приёмов, правил, требований, которыми необходимо руководствоваться при оценке доказательств, мы рассматриваем внутреннее убеждение в качестве метода оценки доказательств. Из вышеизложенного подхода следует обозначить следующие признаки внутреннего убеждения: уголовно-процессуальный закон не позволяет устанавливать преимущества одного доказательства над другим в процессе оценки доказательств; следователь свободен в оценочных суждениях и выводах, сделанных на основе подробного анализа обстоятельств уголовного дела.

А.В. Победкин пишет следующее: «Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств означает уверенность следователя, судей в правильности выводов, к которым они пришли в ходе уголовно-процессуального доказывания»¹. Иначе говоря, на момент вынесения решения следователем его внутреннее убеждение должно предстать категорически однозначным суждением. Из этого можно сделать вывод, что главным условием завершения процесса доказывания является возникновение уверенности у субъекта доказывания о правильности его решения. Отсутствие же такой уверенности свидетельствует о том, что в доказывании присутствуют изъяны, и, как следствие, возникает необходимость от оценки доказательств снова вернуться к первоначальному этапу процесса доказывания.

Мы считаем, что внутреннее убеждение следователя нужно рассматривать в совокупности метода и результата его деятельности по оценке доказательств. Внутреннее убеждение как метод обусловлено строго установленным порядком, при котором оценка доказательств реализуется уполномоченными на то органами при отсутствии заранее установленных правил о силе доказательств. Как результат же оно характеризуется завершением процесса оценки доказательств вынесением решения, исключающего возможное сомнение в их достоверности. Два этих аспекта не должны отделяться

¹ Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 211.

друг от друга, так как посредством их решаются задачи уголовного процесса.

Некоторые авторы считают возможным различать оценку доказательств по внутреннему убеждению в деятельности разных субъектов доказывания. Так, Р.В. Костенко пишет: «Необходимо учитывать различия в полномочиях по оценке доказательств между дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором с одной стороны, и судом – с другой»¹. Это значит, что субъекты, представляющие сторону обвинения, оценивают доказательства для обоснования произведенных ими процессуальных действий и решений в досудебном производстве, а также для поддержания своей позиции в суде. В то же время суд – орган, осуществляющий правосудие, наделен полномочиями по оценке доказательств в той мере, в какой это необходимо для полной реализации данной функции.

Мы не можем согласиться с приведенной позицией, так как полномочия лица, осуществляющего деятельность по оценке доказательств, не должны влиять на объективный результат этой оценки. В противном случае, если при оценке исходить из полномочий оценивающего субъекта, то результат такой деятельности может привести к нарушению принципов уголовного процесса.

Подводя итог вышесказанному, по нашему мнению, внутреннее убеждение является совокупностью метода оценки доказательств и результата данной деятельности. Взаимосвязь метода и результата обусловлена тем, что метод внутреннего убеждения при оценке доказательств предопределяет результат оценки доказательств в виде внутреннего убеждения следователя, необходимого для принятия итогового решения. Внутреннее убеждение является итогом познавательной деятельности следователя и гарантом его независимости, поэтому для правильного вынесения решения объективные и субъективные факторы должны быть во взаимодействии.

¹ Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. М., 2012. С. 28–29.

Кожич И. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Следственные действия – это совокупная деятельность уполномоченных лиц, которая регламентирована уголовно-процессуальным законом, направленная на сбор и проверку доказательств по уголовному делу. Значение следственных действий заключается в том, что они составляют основное средство сбора доказательств, а значит, и основное средство установления истины по уголовному делу. Согласно УПК РФ, предварительное расследование включает в себя осмотр, допрос, очную ставку, опознание и др., и согласно новому введению в законодательство есть возможность провести это путём систем видео-конференц-связи. Как это повлияет на качество следственных действий и является ли актуальной данная тема?

Согласно новым изменениям, в законодательстве появилась возможность использования видео-конференц-связи, согласно статье 189.1 УПК РФ следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности. Все записи обязательно должны прилагаться к протоколу следственного действия, при производстве по уголовному делу¹. Данные введения во многом упрощают процедуру следственных действий, экономят время, поэтому может соблюдаться такой принцип уголовного судопроизводства как разумный срок. Также одним из плюсов является ясность и истинность такого показания, на допрашиваемого свидетеля не будет оказываться давление, это будет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

добровольная дача показаний, зафиксированная на видео. Всё это сократит сроки расследования по другим делам. Но есть и минусы в данном вопросе. Как показывает практика, случаются сбои, технические неполадки, которые негативно могут сказаться на точности показаний. Также стоит отметить, что теперь разрешено проводить через видеосвязь и очную ставку с осмотром, отсюда вытекает следующая проблема, которую выдвинул Алексей Новиков: «Способны ли технические средства, на приобретение которых потребуются существенные бюджетные вливания, обеспечить надлежащее качество? Думаю, нет. Современную аппаратуру можно встретить исключительно в центральных ведомствах, да и то не у каждого следователя или дознавателя»¹. То есть не все следственные подразделения и суды имеют необходимые технические средства, в связи с чем возникает немало трудностей, которые на данный момент не позволяют осуществлять следственные действия в рамках видеоконференц-связи.

Показателем того, что непроработанные моменты есть, является следующий случай. Верховный суд РФ рассмотрел жалобу жителя Якутии, который требовал вернуть изъятые у него полицией 1,1 миллиона рублей. Три судебные инстанции в удовлетворении иска отказали. Причём, согласно материалам дела, кассационный суд удовлетворил ходатайство представителя истца о рассмотрении дела с использованием систем видеоконференц-связи на базе Якутского городского суда, но при проведении заседания возникли технические неполадки и оборудование отключилось. После чего Верховный дал разъяснение, что делать, если вовремя онлайн-заседания обрывается связь. «Если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видео-конференц-связи либо системы веб-конференции, допускается отложение разбирательства дела»². Практика показывает, что не всегда технические новшества упрощают уголовное судопроизводство, а в большинстве случаев только усложняют. На мой взгляд, нужно применять данные методы только в особых случаях, например, в случае тяжелой болезни одного из участников процесса.

¹ Следственные действия в режиме ВКС. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennye-deystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 01.03.2022).

² ВС защитил участника процесса... URL: <https://pravo.ru/story/233211/> (дата обращения: 01.03.2022).

Конечно же, стоит отметить, что это во многом новшества помогают следственным действиям, например, в качестве примера можно взять дело со смертельным ДТП. В режиме видео-конференц-связи допросили специалиста Дмитрия Василькова, который находился в новгородском суде (его стаж в должности эксперта-автотехника исчисляется с 2004 года), где выяснили все обстоятельства, необходимые для судебного разбирательства, а после зафиксировали¹. Не имея возможности приехать на дачу показаний, было решено провести её по видео, и это оказалось удобным и практичным решением. Поскольку закон принят недавно, то практики по данному вопросу мало, но из данного примера видно, что возможность применения видеосвязи осталась не без внимания.

Одной из главных проблем остаётся оснащение оборудованием всех ведомств. Если разрешено использование систем видео-конференц-связи в предварительном расследовании, то необходимо и хорошее техническое оснащение, чтобы все доказательства, полученные таким путём, обладали достаточностью и чёткостью. В первую очередь это направлено на сокращение сроков следствия, данные возможности могут сэкономить время и избежать судебных издержек, связанных с оплатой поездок участников процесса, аренды жилья и других дополнительных расходов в связи с проживанием за пределами места постоянное проживание (суточные)².

Подводя итог ко всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что технические возможности во многом могут упростить следственные действия, но при этом законодательство требует доработок в данном вопросе, поскольку не все полученные показания могут являться достаточными.

¹ Эксперт-автотехник и статист дали показания. URL: https://plnpskov.ru/automir/aprois/badtp/440701.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.03.2022).

² Поддубняк А.А., Евдокимова И.С. Допрос свидетеля посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 159–165.

Курносова Т. А., Ризаева Е. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент **Баранова М. А.**

ПРОБЛЕМА ПОДСУДНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 116.1 УК РФ

Российское законодательство в целом и уголовно-процессуальный закон, в частности, не стоит на месте, а претерпевает изменения в соответствии с требованиями современного общества. Однако в настоящее время говорить о совершенстве законодательства нельзя, так как существуют некоторые противоречия норм и проблемы в их применении. Одна из таких проблем образовалась в связи с внесением в текст УПК РФ изменений.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ предусматривает такие виды уголовного преследования, как частное, частно-публичное и публичное. Различие уголовных дел частного и частно-публично-го обвинения заключается в том, что несмотря на то, что возбуждаются они одинаково (по заявлению потерпевшего, его законного представителя), дела частного обвинения подлежат безусловному прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, производство по ним ведется в специальном порядке, предусмотренном гл. 41 УПК РФ.

УПК РФ относит преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), к делам частного обвинения (ст. 20 УПК РФ).

Статья о подсудности уголовных дел (ч. 1 ст. 31 УПК РФ) была изменена Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.02.2022).

от 27.12.2018 № 509-ФЗ¹. Согласно изменениям, из компетенции мирового судьи были изъяты некоторые категории дел, в том числе преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 147 УПК РФ, уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя в отношении конкретного лица – в порядке, установленном частями первой и второй статьи 318 УПК РФ. Однако статьей 318 УПК РФ регламентируется порядок возбуждения уголовных дел мировым судьей. Так как преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, хотя и относится к делам частного обвинения, но не подсудно мировому судье, то в случае поступления вышеобозначенного заявления он отказывает в его принятии.

В таком случае заявителю приходится обращаться в районный суд, однако и районный суд возвращает заявление, так как на него не распространяются правила гл. 41 УПК РФ. Так как данное преступление относится к преступлениям небольшой тяжести, то согласно положениям статьи 150 УПК РФ по нему в определенных случаях может производиться предварительное расследование в форме дознания. Ввиду того, что районный суд не может принять заявление к производству, он направляет материалы в правоохранительный орган для проведения дознания.

По данному вопросу имеется судебная практика. Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края по делу № Му-1/2019 от 18 февраля 2019 года было отказано в принятии заявления о привлечении к уголовной ответственности по ст. 116.1 ввиду того, что «нормы раздела IX УПК РФ, регламентирующие производство в суде первой инстанции, не наделяют судей районных (городских) судов полномочиями возбуждать уголовные дела частного обвинения, а устанавливают порядок рассмотрения в соответствии с правилами подсудности уголовных дел, поступивших в суд с обвинительными заключениями, актами, постановлениями, а также дел, направленных в суд в порядке ч. 1 ст. 427, п. 1 ч. 5 ст. 439, ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ»².

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314635/ (дата обращения: 10.02.2022).

² Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края по делу № Му-1/2019 от 18 февраля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GPuzGbbeA8bw/> (дата обращения: 10.02.2022).

Срок направления материалов проверок в суд и его возвращение в правоохранительные органы составляет в лучшем случае 1 месяц. В связи с этим сотрудникам правоохранительных органов затруднительно установить все обстоятельства произошедшего по истечении месячного срока, следов побоев уже не остается. К тому же позиция потерпевшего о привлечении виновного лица к уголовной ответственности за этот период времени может измениться, что чаще всего ведет к решению об отказе в возбуждении уголовного дела. Это противоречит принципу неотвратимости ответственности, согласно которому лица, совершившие преступление, подлежат уголовной ответственности.

Единого мнения среди правоприменителей по данному вопросу нет, так как некоторые считают, что такие дела должны возбуждаться мировым судьей, другие же говорят о том, что дело должно быть возбуждено сотрудниками правоохранительных органов и передано в районный суд.

В связи с этим следует внести изменения в ст. 20 УПК РФ: убрать состав преступления, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ, отнесенный к делам частного обвинения из ч. 2 ст. 20 УПК РФ и внести его в перечень дел частного-публичного обвинения, предусмотренный ч. 3 этой же статьи. Это позволит правоохранительным органам эффективно произвести расследование и привлечь лицо, совершившее преступление к ответственности.

Манышева Е.В.

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Гриценко Т.В.

СРЕДСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В последнее время в рамках уголовно-процессуального права ведётся активная дискуссия по поводу цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Наиболее часто предметом споров является вопрос совершенствования уголовного судопроизводства в условиях его цифровизации. В силу быстрого проникновения цифровизации в уголовное производство представляется необходимым рассмотреть наиболее перспективное направление исследований и изменения законодательства. На наш взгляд, наиболее эффективным подходом цифровизации уголовного судопроизводства является функциональный.

В современной науке функциональный подход сохраняет свою роль, и его возможности не исчерпаны. С развитием данного подхода в теоретическом правоведении непосредственно связано понятие «функция права». Функциональный подход характеризует направление воздействия права в целом, а не какой-то его части. Данный подход позволяет охватить весь объём процессуальной деятельности¹.

Для большей наглядности представляется важным рассмотреть функциональный подход на стадиях уголовного судопроизводства. В первую очередь начнём с начального этапа, закреплённого в статье 146 УПК РФ. Возбуждение уголовного дела возможно исключительно при наличии повода и основания, предусмотренных статьёй

¹ Шхагапсоев З.Л., Горленко В.А., Гурбанов А.Г. и др. Функциональный подход к определению сущности уголовно-процессуального права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyy-podhod-k-opredeleniyu-suschnosti-ugolovno-protsessualnogo-prava-1> (дата обращения: 26.02.2022).

140 УПК РФ. Орган дознания, дознаватель или руководитель следственного органа возбуждают уголовное дело, о чём выносится соответствующее постановление. Функциональный подход на данном этапе должен быть единым и доступным, то есть данный подход не должен быть рассредоточен по разным ведомствам, должностным лицам и территориальным органам. Также немало важным является обеспечение возможности входа в систему уголовного судопроизводства и иным лицам, которым стало известно о совершенном преступлении. Но в настоящее время решение задачи входа в систему уголовного судопроизводства затрудняется в связи с рассредоточением ведомств. Таким образом, отсутствует единая система, которая могла бы обеспечивать единый доступ в систему всей информации обо всех преступлениях, которые совершены по всей стране в определённую единицу времени¹.

Для решения данной проблемы необходимо создать единый портал, в котором будет находиться информация о совершенном преступлении. Он должен быть предназначен для подачи заявления. Оформление заявления, регистрация и направление для проверки не должны зависеть от усмотрения ведомств и должностных лиц. При создании подобного портала также необходимо решить ряд вопросов. Необходимо понимать, что данная система создана не для удовлетворения любопытства и не для использования информации. Не каждое сообщение может содержать важную информацию. На основании этого можно сказать, что вход в данный портал должен быть ограничен рядом содержательных критериев.

На данный момент действует ограничение в виде понятия «основания для возбуждения уголовного дела» при цифровизации данного этапа также ждут изменения, которые будут связаны с обеспечением системы базой данных о различных признаках составов преступлений. Программа должна содержать определённые формы для вопросов и различные варианты ответов, чтобы процедура подачи заявления была максимально простая, это позволит избежать дискриминации пользователей такого портала в зависимости от их навыков работы с компьютером и наличия у них необходимой правовой базы.

¹ Воскобитова Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-funktsionalnogo-podhoda-dlya-tsifrovizatsii-ugolovnogogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 27.02.2022).

Также хотелось бы рассмотреть функциональный подход к цифровизации при расследовании преступлений. В первую очередь необходимо ответить, что данный этап невозможно автоматизировать полностью. Каждое дело уникально и требует индивидуально-го подхода, нельзя «подогнать» всё в одну систему.

Одной из распространённых проблем является недостаточная мотивированность решений следователя о применении мер пресечения, в основном это связано с отсутствием фактов, индивидуализирующих основания применительно к каждому делу. Среди задач уголовного судопроизводства можно выделить подготовку и направление дела в суд. В УПК РФ данный этап не получил должного рассмотрения. В результате чего уже в суде государственное обвинение слабо знакомо с материалами дела, не имеет должной подготовки для состязательности. Достаточно необоснованное обвинение создаёт угрозу вынесения неправомерного приговора, поэтому данный этап требует серьёзной трансформации¹. Необходимо не допустить попадания в суд некачественного обвинения. Конечно, данная задача имеет решение в виде прокурорского надзора, данный процесс, как уже отмечалось, ранее невозможно автоматизировать, так как на данном этапе должна сохраняться роль прокуратуры. Компьютерные программы должны использоваться для ускорения и облегчения задач делопроизводства, необходимой коммуникации прокурора и государственного обвинения.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что цифровизация для уголовного процесса имеет огромное значение, а именно функциональный подход. Данная позиция обусловлена зарубежным опытом стран, которые уже активно стали применять электронные системы для наибольшей эффективности уголовного судопроизводства.

¹ См.: Там же.

Мартынов А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Петрова Г. Б.**

К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопрос о процессуальном статусе прокурора всегда находился на острие обсуждений как ученых-правоведов, так и практических работников. Прокурор как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК Российской Федерации, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования должен обладать необходимым для осуществления своей деятельности объемом властных полномочий.

Однако анализ УПК РФ (ст. 37, 144, 146) позволяет сделать вывод об отсутствии у прокурора такого важного полномочия, как право на возбуждение уголовного дела. Наделен прокурор лишь правом на вынесение мотивированного постановления о направлении в орган, который осуществляет предварительного расследование, соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного закона РФ (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). «Исключение традиционно имеющегося у прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела произошло в связи с реформой уголовно-процессуального законодательства в 2007 году»¹. И с тех пор по сегодняшний день среди учёных-правоведов ведётся дискуссия, касательно необходимости возвращения прокурору данного полномочия.

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 5423.

Так, в частности, Г.М. Резник, О.О. Булатов акцентируют внимание на то, что «необходимо наделить прокурора правом возбуждать уголовные дела по выявленным нарушениям законодательства Российской Федерации»¹. В свою очередь, существует и диаметрально противоположная точка зрения. Например, В.М. Быков считает, что «прокуратура Российской Федерации является органом, который надзирает за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, что отвечает основным началам и руководящим идеям прокуратуры России»².

На сегодняшний день законодатель идёт по второй приведённой концепции. Независимо от принятого органами расследования решения в стадии возбуждения уголовного дела, прокуратур осуществляет надзорные функции за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина на этом этапе. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», «прокуроры имеют право проводить соответствующие проверки»³. По итогам проверки могут быть выявлены нарушения уголовного законодательства РФ. Вследствие чего прокурор выносит мотивированное постановление и направляет материалы дела в соответствующие органы для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Данный процесс занимает немало времени, что, конечно же, идёт на пользу нарушителю, так как за период, в рамках которого осуществляется направление материалов в соответствующие правоохранительные органы, принимается решение о возбуждении уголовного дела, правонарушитель сможет уничтожить доказательства, скрыться от преследования, что впоследствии затруднит процесс собирания доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности по конкретному делу. Соответственно, данные препятствующие обстоятельства приведут к отсутствию достаточности доказательств по конкретному уголовному делу. Таким образом, снижается оперативность поиска и фиксации доказательственной информации.

Стоит отметить тот факт, что в 2019 г. адвокат Андрей Шугаев вносил в Государственную Думу Российской Федерации законопро-

¹ Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2020. С. 523.

² Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе. М., 2018. С.99.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. ст. 4472.

ект, предусматривающий внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В данном законопроекте говорилось о возврате прокурору права на возбуждение уголовного дела по нарушениям, выявленным в результате осуществления надзорных функций. Также о возврате прокурорам данного полномочия неоднократно говорил экс-Генеральный прокурор Российской Федерации, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе Ю.Я. Чайка. В частности, он указывал на то, что «деятельность правоохранительных органов должна быть эффективной. В конечном итоге не отдельно прокуратура, или следственный комитет, или органы внутренних дел ответственны перед обществом за результаты этой работы, а правоохранительные органы в целом. У прокурора всегда должна быть возможность отреагировать на нарушения закона, допущенные следователем»¹.

Таким образом, проанализировав данную проблематику, мы предлагаем усовершенствовать УПК РФ, а именно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в котором закрепить право прокурора по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства возбуждать уголовное дело.

Данные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации будут способствовать достижению прокурорами такой задачи уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов потерпевших от преступления (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

¹ Чайка Ю.Я. URL: <https://tass.ru/obschestvo/559242> (дата обращения: 27.02.2022).

Нуров Р.М.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Кухтяева Е.А.**

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ВЕДОМСТВЕННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации функция руководства расследования разделена между следователем, руководителем следственного органа и прокурором. Статьи, которые определяют компетенции всех трех должностных лиц, постепенно совершенствовались. В статьях 37, 38 и 39 УПК РФ вносились изменения, которые увеличивали объем процессуальных статусов каждого из вышеперечисленных должностных лиц.

Полномочия прокурора по надзору за деятельностью следователя не влияют на процессуальную самостоятельность последнего. От прокурора не зависит принятие следователем ни одного решения, касается ли оно направления хода расследования, производства следственных и иных процессуальных действий либо является итоговым решением по уголовному делу или материалу проверки, так как прокурор проверяет названные решения по факту их принятия и реализации следователем.

Следователю при осуществлении своей основной функции – функции расследования уголовного дела, с целью обеспечения надлежащего порядка производства по уголовному делу, всестороннего и полного установления всех обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела, необходимо ограничить конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

В ст. 108 УПК РФ определяется общий порядок взаимодействия следователя, и суда в связи с необходимостью избрания данных мер пресечения. В общем виде взаимодействие следователя и суда при избрании или продлении указанных мер пресечения имеет следующую форму:

1. Следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или о продлении срока применения конкретной меры пресечения.

2. Следователь направляет данное постановление руководителю следственного органа для того, чтобы последний дал согласие. На данном этапе руководитель следственного органа осуществляет ведомственный контроль над законностью и обоснованностью принимаемого следователем решения и необходимостью избрания соответствующей меры пресечения.

3. Следователь направляет согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении соответствующего ходатайства в суд.

4. Судья единолично рассматривает поступившее постановление и выносит соответствующее решение.

5. Судья направляет постановление с принятым решением следователю, который возбудил соответствующее ходатайство.

В уголовном судопроизводстве имеется исключение, когда следственные действия проводятся без решения суда, на основании постановления следователя, в случаях не терпящих отлагательства. К данным следственным действиям относится:

- осмотр жилища;
- обыск и выемка в жилище;
- личный обыск;
- выемка.

При производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, следователь обязан в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить судью и прокурора об осуществлении данного следственного действия. После того как суд получит данное уведомление, суд в течение 24 часов с момента получения, проверяет законность осуществленного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В специфической форме взаимодействия следователя с судом так же имеет место в случае обжалования действий или бездействий и решений следователя в судебном порядке, которое проявляется в случаях, если:

- жалоба на действия и решения следователя подается в суд заявителем не непосредственно, а через самого следователя;
- следователь присутствует в судебном заседании по рассмотрению жалобы, при даче им разъяснений;

- судьей совершенные следователем действия (бездействия) или принятые им решения будут признаны незаконными или необоснованными и на следователя будет возложена обязанность устранить допущенные нарушения или судья оставит жалобу без удовлетворения.

В ходе изучения данной темы мы пришли к выводу, что:

Главную роль в досудебном производстве должна принадлежать двум участникам уголовного судопроизводства: следователю и прокурору. Представляется необходимым лишить руководителя следственного органа процессуальных полномочий по контролю над деятельностью следователя, которыми он наделен в настоящее время, так как он обладает в настоящее время неоправданно широкими полномочиями.

Рамазанов Э.М.

СКИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Кухтяева Е.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРОВ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ

Законодательство значительную роль в уголовном судопроизводстве отводит прокурору. Согласно ч. 2 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», на стадии судебного разбирательства прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (ч. 3 ст. 37 УПК)¹.

Обвинительное заключение утверждает, как правило, заместитель прокурора на которого в соответствии с издаваемым прокурором района, города распоряжением о распределении обязанностей возложен надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Между тем, не всегда прокурор, утвердивший обвинительное заключение и изучивший уголовное дело, в дальнейшем поддерживает в суде обвинение.

Как показывает сложившаяся практика, при рассмотрении уголовных дел в судах государственное обвинение поддерживает помощник (старший помощник) прокурора района либо заместитель, на которых по Распоряжению возложены обязанности по участию в рассмотрении уголовных дел судами. Когда дело поступает для утверждения обвинительного заключения, изучают его одни сотрудники прокуратуры, а государственным обвинителем по делу выступают уже другие работники. Тем самым гособвинитель не успевает изучать до назначения судебного заседания материалы уголовных дел еще в силу большой загруженности дел судами, их объема, сложности, растянутости судебных процессов.

Для наибольшей эффективности считаем, что в каждой прокуратуре были прокуроры-обвинители, специализирующиеся на под-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

держании обвинения в суде, с полномочиями, возникающими после утверждения прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта), организационно отделенные от прокуроров, осуществляющих надзор за следствием и дознанием.

Для этого мы предлагаем внести изменения в ФЗ «О прокуратуре», а именно в статью 16, которая будет звучать следующим образом «Прокуроры городов и районов, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры возглавляют соответствующие прокуроры. В указанных прокуратурах устанавливаются должности первого заместителя и заместителей прокуроров, начальников отделов, старших помощников и помощников прокуроров, а также прокуроров-обвинителей, специализирующихся на поддержании обвинения в суде». Это позволило бы: не направлять в суд уголовные дела, не имеющие судебной перспективы, ужесточить надзор за органами предварительного расследования, приблизив его к требованиям судебной практики и существенно улучшить качество поддержания в суде государственного обвинения.

Другая проблема, которая также представляется актуальной, это процессуальная самостоятельность прокурора, являющаяся ключевым условием его качественной работы, вытекающим из закона. Однако в действительности не всегда прокурор может принять собственное решение, поддерживать ли ему обвинение, так как его позиция обязательно согласуется с надзирающим прокурором (заместителем прокурора района) и руководителем структурного подразделения вышестоящей прокуратуры, вследствие чего полностью исключается самостоятельность государственного обвинителя, что может повлиять на вынесения незаконного приговора суда.

Очевидно, что прокуроры, в том числе поддерживающие в суде государственное обвинение, остерегаются и опасаются оправдательных приговоров. Утверждая обвинительное заключение, сотрудники прокуратуры фактически соглашаются с выраженной в этом документе правовой оценкой, а оправдательный может косвенно указывать на их профессиональную подготовку¹.

Государственный обвинитель ориентирован лишь на недопущение возвратов УД прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ²

¹ Пинчук Д.А. К вопросу о соотношении функций уголовного преследования, обвинения и прокурорского надзора // Молодой ученый. 2017. № 17. С. 94.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

и недопустимость вынесения оправдательных приговоров в силу назначения руководителем вышестоящей прокуратуры служебных проверок, которые заканчиваются дисциплинарными взысканиями. Однако требования приказов Генерального прокурора РФ о предварительном согласовании позиции государственного обвинителя и прокурора, поручившего поддерживать государственное обвинение противоречат принципу самостоятельности прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дела, а также положениям ч. 5 и ч. 7 ст. 246 УПК РФ, которые «не оставляют никаких сомнений в процессуальной самостоятельности государственного обвинителя и исключают какие-либо советы с руководителями прокуратуры, утвердившими обвинительное заключение. В связи с этим мы предлагаем в УПК закрепить правило в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, согласно которому «отказ от обвинения, заявленный государственным обвинителем на предварительном слушании либо в подготовительной части судебного заседания, порождает у суда обязанность по прекращению уголовного дела, если потерпевший не против. А также внесение изменений в ФЗ «О прокуратуре» ограничения принципа подчиненности нижестоящих прокуроров вышестоящим в части участия прокуроров в уголовном процессе.

Государственный обвинитель обязан подходить к рассмотрению конкретного уголовного дела объективно, не ставя перед собой цель всеми силами поддерживать обвинение, предъявленное обвиняемому, а также должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности.

Рогачева В. Н.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Францифоров Ю.В.

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Психолог в уголовном процессе является дополнительным субъектом, но при этом имеет значимость. К психологу прибегают при разбирательстве уголовных дел, связанных с несовершеннолетним, поэтому участие профессиональных психологических знаний в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью. Поэтому одной из проблем является компетентность психолога и основания его участия в производстве.

Так, согласно ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Стоит отметить, что показания без участия психолога будут являться недопустимыми. Также согласно ст. 191 УПК РФ наличие психолога обязательно и просто при участии несовершеннолетних в уголовном разбирательстве¹. Психолог является важным субъектом, поскольку психика несовершеннолетнего после совершения преступления уязвима и к нему необходимо найти правильный подход. Если обращаться к статистике, то председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин сообщает, что за 11 месяцев 2021 года направлено в суд 7 761 уголовное дело о преступлениях с несовершеннолетними. На мой взгляд, участие психолога может способствовать в предотвращении преступлений, которые совершают несовершеннолетние, в связи с этим сам психолог должен иметь определённый опыт и быть высоко квалифицирован, прежде чем допускать его

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

к беседам¹. На данном этапе в законодательстве до сих пор не предусмотрено основания его участия и требования, которые к нему применяются. Поэтому при проведении бесед с несовершеннолетними важно учитывать знания и опыт психолога, чтобы не нести ещё больший вред, ведь в последнее время рост преступлений данной категорией увеличился.

В качестве примера можно взять преступления в г. Зуеве, совершенное в 2022 году тремя молодыми людьми, в возрасте 27, 17 и 16 лет. Данные лица, предварительно сговорившись, проникли в жилой дом. Из дома они вынесли различное имущество. Спустя несколько дней они вернулись и взяли еще часть имущества. Стоит отметить, что большинство подростков вовлекаются в преступления взрослыми людьми, в связи с чем необходимо на раннем этапе проводить профилактические беседы с участием психолога. Тем самым предварительно снижая возможность совершения преступления².

Если обращаться к судебной практике, то можно взять дело № 11802711021035109, где эксперт-психолог сделал вывод о том, что у обвиняемого С. выявлено отставание в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством. В связи с этим С. не мог в полной мере осознавать характер и общественную опасность совершаемых им действий, не имел возможности, в силу отставания в психологическом развитии, в полной мере регулировать своё поведение самостоятельно. То есть можно сделать вывод, что роль психолога важна и при вынесении наказания, поскольку его знания могут выявить вменяемость человека. Я считаю, что главная цель участия психолога в уголовном судопроизводстве – это определение мотива у несовершеннолетнего, а также оказание психологической помощи³.

Поскольку законодательно не закреплены формы участия психолога, то возникает сложность его участия как субъекта уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо в главу 8 УПК РФ внести наличие статуса у психолога, чтобы регламентировать его деятельность на законодательном уровне, тем самым это упростит

¹ Бастрыкин рассказал о числе... URL: https://news.rambler.ru/crime/47857077/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.03.2022).

² Тройх подростков... URL: https://istochnik.online/blog/troih-podrostkov-iz-zuevskogo-rajona-osudyat-za-krazhu-so-vzломom?utm_source=xnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.03.2022).

³ Судебная практика. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PRwwYGNar2rJ/> (дата обращения: 01.03.2022).

его участие. Также, учитывая, что психолог должен уметь выбрать правильный подход к несовершеннолетнему, чтобы не вредить ещё больше, необходимо законодательно закрепить требования, которые будут предъявляться к психологу, например, *Лягошина Ю.Д.* полагает, что психолог «должен иметь высшее психологическое образование; должен работать по специальности не менее 3 лет». Я считаю, что также сюда можно добавить наличие опыта работы с несовершеннолетними¹.

Подводя итоги, стоит отметить, что психолог уже давно является важным субъектом в уголовном судопроизводстве, он способствует раскрываемости преступлений, их предотвращению, проводя беседы с несовершеннолетним, а также помогает правильно установить квалификацию преступления, учитывая мотив. Поэтому для упрощения участия психолога необходимо законодательное закрепление его как участника уголовного судопроизводства.

¹ *Лягошина Ю.Д.* Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327–328.

Турчина В.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., преподаватель Копылов А.В.

ПРОБЛЕМА ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ В РОССИИ

Правосудие является важнейшей частью жизни государства и общества внутри него, особое место данного института заключается в основах справедливости. Согласно ст. 297 УПК РФ справедливость является одним из требований, предъявляемых к приговору. К тому же, сам закон доверяет разрешение уголовного дела именно судьям, потому что именно они должны быть носителями высоких моральных принципов и руководствоваться ими при осуществлении своей деятельности. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» одним из требований, предъявляемых к деятельности судьи, называет справедливость (ст. 3), также давая присягу, судья клянется быть беспристрастным и справедливым (ст. 8). С целью максимального достижения справедливости и беспристрастности при разрешении дела УПК РФ не допускает к участию в производстве по уголовному делу судью, находящегося в родстве или свойстве с участниками процесса (ст. 61).

Также уголовное судопроизводство должно строиться на нравственных основах. Нравственность отражается и в самой правовой политике государства, которая в некоторых случаях направлена на улучшение качества правосудия и его справедливость. В 2021 году в России было вынесено менее 1 % процента оправдательных приговоров, данная статистика вызывает множество споров и на то есть определенные причины¹.

Уголовное судопроизводство РФ направлено на разрешение дела по существу и вынесения обоснованного и справедливого судебного решения. По итогам рассмотрения уголовного дела судья выносит

¹ Копылов А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2020.

оправдательный либо обвинительный приговор. Ю.Ю. Чурилова утверждает, что «именно в приговоре дается ответ на вопрос о квалификации совершенного деяния, о необходимости наказания лица, признанного виновным в совершении преступного деяния. Действующее законодательство не признает в качестве итогового решения судебного разбирательства «оставление в подозрении», а обязывает суд постановить либо оправдательный, либо обвинительный приговор. В уголовном судопроизводстве оправдательный приговор рассматривается как «процессуальный акт, как правовой институт, или как совокупность уголовно-процессуальных отношений, тем самым соединяя два термина «оправдать»: признание вины и невиновности. Отсюда следует, что оправдательный приговор – это итоговое решение, выносимое судом первой или апелляционной инстанции, которое устанавливает невиновность подсудимого и порождает право на его реабилитацию¹. Президент РФ В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному собранию РФ говорил, что «необходимо раз и навсегда отказаться от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике». Анализируя суждения ученых и статистические данные, можно сделать вывод, что судья чаще всего поддерживает сторону обвинения, считая, что это и есть истина, и не учитывает аргументы в пользу подсудимого в судебном процессе.

Обвинительный уклон нашего правосудия унаследован из советского периода. В своем исследовании об истории советского суда М.В. Кожевников отмечал, что «в 19 веке в России суд присяжных выносил оправдательные приговоры в отношении 40 % подсудимых, а в 20 веке – в отношении 25 % подсудимых. В советский период наблюдался рост оправдательных приговоров в период, когда «враги народа» уничтожались несудебными методами. С 1935–1941 гг. выносились свыше 10 % оправдательных приговоров, это объясняется неудовлетворительным уровнем предварительного следствия народными судами РСФСР». Принятый в 2001 году УПК РФ расширял права стороны защиты, предоставил возможность государственному обвинителю отказываться от предъявленного на стадии предварительного расследования обвинения в ходе судебного разбирательства и т.п., что повлияло на незначительный рост числа оправдательных приговоров в 2002 году.

Важную роль в столь низком проценте оправдательных приговоров, к сожалению, сыграли случаи солидарности правоохрани-

¹ Рябчиков В.В., Спиридонова А.А. Проблемы вынесения судами оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве // StudNet. 2021. № 1.

тельной системы, которая сама по себе не позволяет допустить возможность оправдания. Эффективность работы судов и судей негласно оценивается по количеству рассмотренных дел, а также количеству отменённых вышестоящей инстанцией решений. Не редки случаи, когда за постановление оправдательного приговора судей привлекают к дисциплинарной ответственности. Оправдательный или слишком мягкий приговор является причиной для подозрения судьи в заинтересованности и коррупции. Оправдательные приговоры отменяются вышестоящими инстанциями в 3–4 раза чаще, чем обвинительные, это также является сдерживающим фактором для судей. Для сотрудников прокуратуры и следственных органов оправдательный приговор является показателем их неэффективной работы, допущенных ошибок и в будущем влечет негативные последствия. Как и в случае с судьями, эффективность работы следователя негласно оценивается по количеству направленных в прокуратуру обвинительных заключений. УПК РФ, признавая право на судебную ошибку, что подтверждается возможностью вышестоящего суда принять новое решение, официально не признает возможность ошибки следствия¹. Будет уместным, что в случае постановления судом оправдательного приговора органы следствия должны иметь возможность исправить допущенные ошибки и в порядке раздела 8 УПК РФ заново осуществить предварительное расследование. Существует мнение, что оказать помощь сторонам в собирании и проверке доказательств может учреждение в России корпуса следственных судей.

Таким образом, можно сделать вывод, что для разрешения проблемы обвинительного уклона при вынесении оправдательных приговоров требуется в первую очередь уйти от сложившейся негласной системы оценки деятельности следователей и судей. Необходимо устранение случаев предвзятого отношения суда по отношению к стороне защиты, а также предоставление возможности следствию на исправление допущенных ошибок, а не их сокрытие. Необходимо не маскировать ошибки ценой осуждения невиновных, а именно исправлять пробелы органов предварительного расследования для справедливого вынесения приговоров, только разрешив данные проблемы досудебного разбирательства, появится возможность минимизировать процент ошибок правоохранительной системы.

¹ Лузик А.А., Омельченко Т.В. Оправдательный приговор в системе правосудия / Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского // Юридические науки. 2016. Т. 2(68). № 3. С. 93.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В КОНСТИТУЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

*Сборник тезисов докладов по материалам
Всероссийской научно-практической конференции
(23–24 марта 2022 г., Саратов)*

Корректор *Н.С. Добротворская*
Компьютерная верстка, дизайн обложки
О.А. Фальян

Подписано к печати 26.05.2022. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,5. Уч.-изд. л. 14,4. Тираж 500 экз. Заказ № 238.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.